

12+

Литературно-художественный журнал

6
2021
(116)

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Герой номера
Анюта Соколова

На книжных полках
«Комочек каши»
Василисы Кошкиной

Тема номера
Новогодние праздники

Редколлегия

Главный редактор **М. В. Соседко**

Редактор **Н. П. Гаврикова**

Литературный консультант
член **Союза писателей России**

И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**

Корректор **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель

Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя

653039, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел.: 8-913-429-2503

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
izdat-kniga.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства

«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,

г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 06.12.2021

Журнал вышел в свет 20.12.2021

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «PT Serif».

146 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 6/2021 (116)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

В преддверии новогодних праздников 3

Литературный календарь

Юбилеи..... 4

События 6

Конкурсы..... 7

Герой номера

«Внутри живёт потребность создавать миры...» Интервью с Анютой Соколовой... 8

На книжных полках

Фантазии Анюты Соколовой, приправленные реальностью 12

Все оттенки любви..... 14

Невероятные и сказочные приключения..... 15

Вдохновение в стихах 17

Детективная история..... 18

Рецензии и критика

Художественное своеобразие произведения Алекс О. «FOLLY» 19

Стилистические особенности жанра хоррор в творчестве Александры Ильиной (на примере сборника рассказов «Subconsentia») 21

Мир детства в творчестве Василисы Кошкиной (на примере сказки «Комочек каши») 23

Русская история в произведении Огнеславы Коцарь «Пустозвон»..... 25

**Психология творчества
с Ларисой Агафоновой**

*Ах, эти планы, или
Новый год подкрался незаметно.....* 28

Тема номера

Лариса Агафонова
Стартуем в Новый год!..... 30

Галина Ахсахалян
Стихотворения..... 33

Ольга Ахсахалян
Холодная встреча..... 35

Алёна Иванова
Стихотворения..... 37

Ирина Никитина
Новогодний бумеранг..... 40
Дом для Деда Мороза..... 42
Три уголька для Настю..... 43

Андрей Пучков
Новогодний подарок..... 45

Елена Рубцова
Стихотворения..... 51

Алёна Токарева
Звёздное небо..... 53

Поэзия

Юлия Грачёва..... 58

Огнеслава Коцарь..... 59

Александр Норенков..... 67

Николай Соколов..... 70

Проза и публицистика

Татьяна Голикова
Подсказка для Веры..... 72

Игорь Екимов
Шаги смерти..... 78

Вячеслав Злобин-Алтайский
Мой друг..... 80

Юрий Крестиничев
Подпольный японский..... 87

Елена Нестерова
Сказы мудрого зайца..... 93

Анюта Соколова
Цена любви..... 102

Владимир Тюльпанов
Народный артист..... 106
Плацкартный роман..... 107

Неординариум

Джеймс Блэксуэн
Инквизитор..... 109

Катерина Калюжная
Мсть рядовой ведьмы..... 114

**Литературная студия
«Родники Сибири»**

*Вести из литературной студии
«Родники Сибири».....* 118

*Итоги третьего этапа заочного
трёхгодичного литературного конкурса
«Простою задушевною строкою»,
посвящённого 100-летию
М. А. Небогатова, 2021 год.....* 119

Наталья Гордок..... 123

Галина Лашкова..... 125

Валентина Устьяхина..... 126

Татьяна Катрич..... 129

Екатерина Авакумова..... 130

МДЛК «Озарёнок»

*Поздравляем лауреатов и финалистов
Всероссийского литературного конкурса
с международным участием «На благо
Родины» 2020/2021.....* 131

*Итоги Международного литературного
конкурса «Юный журналист — 2021».....* 132

Цветные зонтики

Татьяна Бадакова
Жучкина верность..... 135

Юлия Баранова-Подольская
Стихотворения..... 139

Василиса Кошкина
Зимняя сказка: Ежиная ёлка..... 141

В преддверии новогодних праздников

Вместе с боем курантов приходит праздник и праздничное настроение, которое наполняет всё вокруг сказочными образами. А в дополнение к атмосфере Нового года на полках чудесным образом оказывается новый выпуск журнала «Союз писателей». Фэнтезийные мотивы откроют читателю новые миры, в которых есть место магии, а на страницах могут воплотиться самые смелые фантазии читателя.

Герой номера — Анюта Соколова, передаст читателям море позитива и приоткроет завесу, скрывающую путь в другие вселенные. Она расскажет о жанре фэнтези и поделится плодами своего воображения, которые перенесут в миры меча и магии. Кроме того, новогоднее настроение поддержат прозаики Лариса Агафонова, Ольга Ахсахалян, Ирина Никитина, Андрей Пучков, Алёна Токарева и поэты Галина Ахсахалян, Алёна Иванова, Елена Рубцова.

Рубрика «Рецензии и критика» начинается с художественного обзора книги Алекса О. «FOLLY». Это детективная история, берущая начало в конце девятнадцатого века и переплетающаяся с современным миром. После неё читатель увидит на страницах стилистический анализ жанра хоррор на основе сборника рассказов Александры Ильиной «Subconscentia». А на примере сказки Василисы Кошкиной «Комочек каши» будет рассмотрен мир детства и его аспекты. Заключением станет «Пустозвон» Огнеславы Коцарь, вдохновение для которого было взято из русской истории.

Советы из рубрики «Психология творчества» от Ларисы Агафоновой помогут осуществить все планы, которые откладывались из года в год. Она научит читателей анализировать свои действия и находить выходы из любого положения.

И в новом году не останется невыполненных планов.

Никакая новогодняя ночь не обойдётся без стихотворений из журнала «Союз писателей», к которым приложили руку поэты Юлия Грачёва, Огнеслава Коцарь, Александр Норенков и Николай Соколов. А в рубрике «Проза и публицистика» спрятаны чудеса из творчества таких писателей: Татьяна Голикова, Игорь Екимов, Вячеслав Злобин-Алтайский, Юрий Крестиничев, Елена Нестерова, Анюта Соколова и Владимир Тюльпанов.

В рубрике «Неординариум» найдётся необычное продолжение триллера «Инквизитор» от писателя Джеймса Блэксуэна. Также Катерина Калюжная порадует своим творчеством и позволит заглянуть в историю «Мести рядовой ведьмы», где магия прочно переплетена с реальным миром.

Литературная студия «Родники Сибири» подведёт итоги трёхгодичного литературного конкурса «Простою задушевною строкою», который был посвящён 100-летию М. А. Небогатова. А своё творчество покажут Наталья Городок, Галина Лашкова, Валентина Устьяхина, Татьяна Катрич и Екатерина Авакумова.

На своих страницах МДЛК «Озарёнок» поздравит лауреатов и финалистов литературного конкурса «На благо Родины» и подведёт итоги конкурса «Юный журналист — 2021».

«Цветные зонтики» понравятся детям за произведение Татьяны Бадаковой «Жучкина верность». А после Юлия Баранова-Подольская принесёт с собой по-настоящему зимние стихотворения.

Литературный журнал «Союз писателей» поздравляет всех читателей с Новым годом и желает провести его в сказочной атмосфере, в гармонии с собой и близкими людьми!

Литературный календарь

Юбилеи

3 января — 130 лет назад в городе Блумфонтейн родился английский писатель **Джон Рональд Руэл Толкин**. Автор более двухсот публикаций, среди которых наиболее известные «Хоббит, или Туда и обратно», «Властелин колец», «Сильмариллион».

5 января — 90 лет назад в Милане родился **Умберто Эко** — итальянский учёный, писатель и критик. Занимался исследованием культуры, разработал теорию семиотики. Известные романы — «Имя розы», «Парижское кладбище».

16 января — 155 лет назад в городе Туле родился советский писатель и переводчик **Викентий Викентьевич Вересаев** — лауреат Пушкинской премии и Сталинской премии первой степени. Наиболее известные произведения — «Без дороги», «Под завесою», «В священном лесу».

18 января — 140 лет назад в Лондоне родился **Алан Александр Милн** — британский писатель, драматург и создатель повестей о Винни-Пухе. Был сотрудником юмористического журнала «Панч».

22 января — 450 лет назад в Лондоне родился английский поэт и проповедник **Джон Донн**. Являлся настоятелем лондонского собора Святого Павла. Был крупнейшим представителем английского барокко. Из известных произведений можно выделить «*Essays in Divinity*», «По ком звонит колокол».

100 лет назад в посёлке Козелец родился поэт и переводчик **Юрий Давидович Левитанский**. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства 1994 года. Автор сборников стихов «Теченье лета», «Два времени», «Сон о дороге», «Белые стихи».

23 января — 125 лет назад в деревне Ванагай родилась литовская писательница **Ева Эдмондовна Симонайтите**. Занималась написанием романов о повседневной жизни «летувников». Среди известных романов — «Вилюс Каралюс», «А было так».

24 января — 265 лет назад в Париже родился **Пьер Огюстен Карон де Бомарше** — французский драматург и публицист, известность которому принесли комедийные пьесы «Севильский цирюльник», «Женитьба Фигаро» и оперное либретто «Тарар».

25 января — 140 лет назад в Кенсингтоне родилась британская писательница и критик **Вирджиния Вулф**. Продвигала модернистскую литературу первой половины XX века. Член группы Блумсбери. Известные романы — «Миссис Дэллоуэй», «На маяк», «Орландо».

1 февраля — 120 лет назад в городе Джоплин родился американский поэт, драматург, колумнист **Джеймс Мёрсер Лэнгстон Хьюз**. Являлся ведущим писателем культурного «Гарлемского ренессанса». Первооткрыватель джазовой поэзии. Известен серией сатирических очерков о горожанине Симпле.

2 февраля — 200 лет назад в городе Краснослободское родился **Александр Иванович Пальм** — русский прозаик, поэт и петрашевец. Лучшим произведением писателя считается роман «Алексей Слободин».

2 февраля — 130 лет назад в Одессе родился **Александр Николаевич Степанов** — русский и советский писатель, лауреат Сталинской премии первой степени, 1946 г. Являлся членом ВКП(б) с 1947 года. Автор исторического романа «Порт-Артур».

3 февраля — 135 лет назад в Зальцбурге родился **Георг Тракль** — австрийский поэт. Оказал значительное влияние на развитие немецкоязычной поэзии. Среди известных произведений переведены на русский язык «Себастьян во сне», «Избранные стихотворения».

4 февраля — 115 лет назад в Берестово-Богодуховском руднике (ныне Макеевка) родился **Дмитрий Борисович Кедрин** — советский поэт и переводчик. Считался одним из самых талантливых продолжателей и интерпретаторов русского устного народнопоэтического творчества. Известные произведения — «Рембрандт», «Октябрь».

7 февраля — 210 лет назад в Лендпорте родился английский писатель, романист и репортёр **Чарльз Джон Хаффем Диккенс**. Являлся одним из крупнейших прозаиков XIX века и одним из лучших последователей реализма в творчестве. Известные произведения — «Посмертные записки», «Оливер Твист», «Холодный дом».

9 февраля — 155 лет назад в городе Эдо родился японский писатель **Нацумэ Сосэки**. Был основоположником современной японской литературы. Известные сочинения — «Ваш покорный слуга кот», «Сердце», «Врата».

11 февраля — 365 лет назад в Руане родился **Бернар Ле Бовье де Фонтенель**. Французский писатель и учёный, пытался популяризировать науку, являлся картезианцем. Переведенные сочинения — «Разговор в царстве мёртвых. Артемизия и Раймунд Луллий», «Новые ежемесячные сочинения».

220 лет назад в Медфорде родилась американская писательница — **Лидия Мария Чайлд**. Являлась представительницей американского аболиционизма и состояла в движении за защиту прав женщин. Автор слов популярной песни «Over the River and through the Woods», которая исполняется на День благодарения.

105 лет назад в селе Чикаго родился **Сидни Шелдон** — американский писа-

тель и сценарист. Попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый «переводимый» автор в мире. Получил премию Эдгара По. Известные произведения — «Если наступит завтра», «Обратная сторона полуночи», «Незнакомец в зеркале», «Рухнувшие небеса».

14 февраля — 75 лет назад в Киеве родился **Борис Гедальевич Штерн** — советский писатель-фантаст. Лауреат премий «Бронзовая улитка» и «Странник». Был членом Союза писателей СССР 1988 года. Среди известных произведений — «Дом», «Фокусники», «Чья планета?».

15 февраля — 155 лет назад в Санкт-Петербурге родился **Николай Александрович Энгельгардт**. Русский писатель, критик и поэт, член Русского окраинного общества. Издал сборник «Стихотворения», книгу «История русской литературы XIX столетия», мемуары «Давние эпизоды».

110 лет назад в селе Мигулены родился **Андрей Павлович Лупан** — молдавский советский писатель и поэт, народный писатель Молдавской ССР, Герой Социалистического Труда. Инициатор создания театра «Лучафэрул» и один из основателей Аллеи классиков в столичном парке имени А. С. Пушкина. Известными произведениями считаются «Умное сердце твоё», «Крик против рутины», «Право на имя».

17 февраля — 110 лет назад в Кливленде родилась **Андрэ Элис Нортон** — американская писательница-фантаст, автор более 130 романов. Была удостоена титула Великого мастера от Американской ассоциации писателей-фантастов. Из известных произведений — «Саргассы в космосе», «Звёздные врата», «Колдовской мир».

19 февраля — 210 лет назад в Париже родился **Наполеон Станислав Адам Феликс Зигмунд Красинский** — польский поэт и драматург, считается величайшим польским поэтом эпохи Романтизма. Наиболее известные произведения — «Небожественная комедия», «Перед рассветом», драма «Иридион».

70 лет назад в Сасебо родился **Рю Мураками** — современный японский писатель и кинорежиссёр. Дебютировал с романом «Все оттенки голубого». Лауреат литературной премии Акутагавы. Наиболее известное произведение автора — роман «Дети из камеры хранения».

21 февраля — 115 лет назад в Йорке родился англо-американский поэт **Уистен Хью Оден**. Писал в жанре интеллектуальной лирики. Лауреат Пулитцеровской премии по поэзии. Получил Национальную книжную премию за сборник «Ахиллов щит». Популярные произведения — «Век тревоги», «Дань Клио», «В настоящее время».

21 февраля — 60 лет назад в городе Песко родился **Чарльз Майкл (Чак) Паланик** — современный американский писатель и журналист. Известен как автор книги «Бойцовский клуб», отмеченной множеством премий, по ней был снят одноимённый фильм. Наиболее популярный новеллист Поколения X.

24 февраля — 170 лет назад в Мейо родился ирландский поэт, драматург и критик **Джордж Огастас Мур**. Стоял у истоков движения «Гэльское возрождение», члены которого стремились создать национальную ирландскую литературу на английском языке. Известные сочинения — «Ulick and Soracha», «A Drama in Muslin», «Flowers of Passion».

26 февраля — 220 лет назад в городе Безансон родился **Виктор Мари Гюго** — французский писатель и поэт, один из главных последователей французского романтизма. Известные произведения — «Последний день приговорённого к смерти», «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные».

27 февраля — 120 лет назад в Салинасе родился американский прозаик **Джон Эрнст Стейнбек**. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1962 года. Известен романами и повестями «К востоку от рая», «О мышках и людях», «Гроздь гнева».

События

1 января — День былинного богатыря Илья Муромца.

4 января — 75 лет назад (1947) вышел первый номер западногерманского журнала «Der Spiegel».

5 января — 95 лет назад (1927) в США были опубликованы первые в мире цветные фотографии, сделанные под водой.

8 января — День детского кино (учреждён 8 января 1998 года).

65 лет назад (1957) в этот день вышло Постановление ЦК КПСС об издании Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах.

9 января — 310 лет назад (1712) было напечатано первое в России поэтическое произведение (Приветствие Петру I, сочинённое Аврамовым).

13 января — День российской печати. Учреждён в 1991 году. Праздник приурочен к выходу в свет 13 января 1703 года первой публичной российской газеты «Ведомости», основанной Петром I.

23 января — 540 лет назад (1482) впервые была напечатана священная еврейская книга «Тора».

8 февраля — День российской науки. Отмечается с 1999 года.

15 февраля — 305 лет назад (1717) издан свод правил хорошего тона «Юности честное зерцало».

21 февраля — Международный день родного языка.

23 февраля — 75 лет назад (1947) основана Международная организация по стандартизации (ISO).

.....

Конкурсы

.....

Третий Международный благотворительный конкурс «Мы за них в ответе»

Актуально до **20 января**

Могут участвовать все желающие.

На конкурс принимаются стихотворения и прозаические произведения о природе и животных, в том числе о домашних питомцах, чья судьба находится в руках человека. Можно присылать фотографии питомцев или животных, о которых написано в произведении. Принимаются новые работы и ранее опубликованные в Сети или в печатных изданиях.

Победители получают грамоты и подарочные сборники МСРП.

Подробности: msrp.ru.com

Международный литературный конкурс «Тысяча добрых страниц»

Актуально до **31 января**

Могут участвовать все желающие старше 18 лет.

Принимаются работы по трём темам: «Я женщина», 18+, «Нежный возраст», 12+, «Играем вместе», 0+. Произведения могут быть написаны в прозе или в стихотворной форме.

Избранные произведения будут опубликованы в сборнике и на сайтах-партнёрах. Авторы избранных произведений будут приглашены к постоянному сотрудничеству на возмездных условиях.

Подробности: www.tdetctva.ru

Конкурс стихов-загадок для детей «Шёл Кондрат в Ленинград».

К 140-летию К. И. Чуковского

Актуально до **16 февраля**

Могут участвовать все желающие дошкольного и школьного возраста.

К участию в конкурсе принимаются произведения, написанные в малой стихотворной форме.

Работы победителя будут изданы отдельным миниатюрным изданием за счёт издательства.

Подробности: yorshsatir.ru/page/1190935

Конкурс «Авторский обзор»

Актуально до **28 февраля**

Могут участвовать все желающие.

Предлагается ознакомиться с творчеством авторов Международного просветительского проекта «Тысяча добрых страниц» и создать свои работы в предложенных номинациях:

— «Лучшая рецензия». Работы в номинации могут быть написаны как в прозаической, так и стихотворной форме. Допускается отправка нескольких текстов, но не более трёх.

— «Лучшее исполнение». Видеозапись прочтения понравившегося отрывка, длительностью не более 30 секунд.

Работа участника, занявшего I место, будет опубликована в сборнике на официальном сайте проекта.

Подробности: tdetctva.ru/konkurs

«Внутри живёт потребность создавать миры...»

Интервью с Анютой Соколовой

Есть в году волшебные дни, когда хочется говорить только о приятном, придаваться мечтам, от души верить, что всё сбудется. В такое время не хочется читать социальные драмы и психологические романы — их можно оставить на потом, когда обстоятельства и настроение будут соответствовать. В волшебные дни нужны книги — фантазии.

В жанре фэнтези работает Аня Соколова. Она является автором романов «Арин», «Я — Велиара», «Морфа», повести «Отражения» и цикла «Путь». От своих коллег Аня отличается принципиально. В свои «сказки» она щедро добавляет были и поднимает в них вопросы, о которых мы стараемся не говорить в реальности, потому что стесняемся, боимся, не уверены, как правильно выразить мысли. Романы Анюты становятся красочными аллегориями. При этом они остаются ярким и динамичным фэнтези о других мирах, отправляясь в странствия по которым непременно переживёшь любовь и приключения.

О том, как пишутся её книги, что скрыто за эффектными обложками и как правильно интерпретировать самые дерзкие фантазии, корреспондент пресс-службы Академии литературного успеха Екатерина Кузнецова спросила напрямую у Анюты Соколовой.

— Аня, в чём привлекательность жанра фэнтези для Вас, как для писателя?

— Мне, честно говоря, не очень нравится название «фэнтези». Есть прекрасное русское слово «сказка» — вот именно сказки я и пишу. И в них главное не описание невиданных земель и вымышленных созданий, а характеры и чувства людей, их стремления и поступки. Сказка позволяет мне перенести события из нашей жизни в ту реальность, где сотворённый мир становится декорацией для действий персонажей. В привычных сказках существуют ковры-самолёты и говорящие звери, у меня — порталы и разумные виды, но и там, и там

это лишь средства добиться большей образности и выразительности. А ещё сказки позволяют наделять персонажей невероятными, но желанными способностями. Переходы в иные миры? Запросто! Мгновенная регенерация? Пожалуйста! Превращения, пространственные карманы, власть над стихиями, бессмертие или, по крайней мере, долголетие — всё, на что способна человеческая фантазия. Только не надо забывать, что это второстепенные детали, призванные оттенять события.

— Назовите характерные черты жанра, без которых он не может существовать.

— Лёгкость, красочность, динамика и интрига. Без лёгкости повествования читатель не оценит сюжета, яркость и своеобразие иных миров создаёт неповторимый колорит, необходимый для погружения в другую реальность, динамика не позволяет заскучать, интрига придаёт действиям обоснование. Нельзя же просто досконально описывать особенности климата, флоры, фауны и традиций местных обывателей, получится справочник или энциклопедия. Книга важна идеей, ради которой ты помещаешь людей в непривычные условия, а во все не обилием неведомых зверушек и количеством вампиров на квадратный метр. В сказку историю превращает не наличие в ней эльфов (итлунгов, винари, лэктэрхов), а сюжет, сотканный из волшебства человеческих чувств.

— Чем фэнтези отличается от сказки и научной фантастики? Где нужно проводить границу?

— Как я говорила выше, фэнтези и есть сказка. И, как всякая сказка, она обладает огромным рядом преимуществ. Во-первых, это замечательная возможность не объяснять читателю, что, как и почему происходит в твоём мире, расписывая подробности процесса на десятках страниц. На небе две луны, а у мирцри шесть лап. Так есть, и это данность. Во-вторых, сказки предполагают отрыв от реальности, когда можно в лёгкой и ненавязчивой форме выразить

своё отношение к происходящему. Научная фантастика предполагает более серьёзную проработку деталей, доскональное изучение основ. Её цель — заставить читателя поверить, что всё происходит на самом деле. У сказок такой задачи нет, там, наоборот, приветствуется некая «невсамделишность», чтобы детальность описаний не мешала смыслу. Принято считать, что, в отличие от солидной фантастики, фэнтези (вот мне и пришлось употребить это слово!) — жанр поверхностный и развлекательный, но это не так. Хорошая сказка не менее полезна, чем классическая сага о межгалактических перелётах, а мысли, заложенные в её создание, могут быть даже более глубоки.

— Есть ли у Ваших фэнтезийных сюжетов реальная основа? Приведите пример того, как какая-то ситуация из Вашей жизни трансформировалась в фэнтезийную.

— Реальной основы нет. Ничего особо мистического, связанного с творчеством, в моей жизни не происходило. Зато множество мелких деталей подсказано окружающей действительностью. Изумительная природа Алёховщины в Ленинградской области отразилась в Лесе из «Арин», янтарные глаза кота стали прототипом глаз хоренгов. Мои коты, кстати, подарили огромное количество идей и образов. Их грацию и привычки обрели строги в «Морфе», а безграничная преданность перешла к одному из героев «Пути». Большинство же сюжетов складывается по мере создания книги. Вот там происходят настоящие чудеса. Иногда, сядя работать с одной идеей, я в процессе могу кардинально изменить события, герои произносят вовсе не то, что планировалось вначале, вполне приличные по задумке люди проявляют подлую натуру, а негодяи если не оправдывают себя, то заставляют по-иному взглянуть на их поступки. Бывает, с вечера записав такой «нежданный» кусок текста, я наутро ужасаюсь, не зная, что теперь делать — то ли удалять, то ли в свете открывшихся новых фактов переписывать книгу. Обычно побеждает второе.

— Можете ли Вы сравнить себя с кем-то из героев своих книг? Какие Ваши черты встречаются у персонажей?

— Никогда не отождествляла себя ни с одним из героев. Они гораздо лучше меня, сильнее, увереннее, могущественнее. Возможно, они такие, какой бы в идеале хотела быть я. Или обладать хотя бы толикой их способностей. По собственному желанию переноситься на любые расстояния, исцелять недуги одним прикосновением, вызывать свет во тьме... Зато невольно я наделяю каждого моего «любимца» своим упорством и желанием не сдаваться. Никто из них не станет в трудной ситуации беспомощно лить слёзы и сидеть сложа руки, выжидая, пока проблема решится сама собой. Их девиз «узнал — действуй!» соответствует моему внутреннему настрою. А ещё я уже сознательно награждаю их иронией. Без способности посмеяться над собой и обстоятельствами невозможно прожить ни в нашем, ни в сказочном мире. Арин, Джэд, Каэн, Даэрлина, Ивэр — все они шутят тогда, когда другие плачут.

— Если бы Вы могли перенестись в один из выдуманных Вами миров, какой выбрали бы? Почему именно его?

— Конечно же в Саор! И дело даже не в том, что за двадцать пять лет его существования я прочно «обжилась» в нём, а карту могу нарисовать по памяти и с закрытыми глазами. Мир разлитой в воздухе магии, вечного лета, без снега, дождей и слякоти, всегда чистого неба и ярких красок привлекателен не только внешне. Ведь все войны в Саоре «происходят лишь в человеческих душах», там нет болезней, а наравне с людьми умудряются дружно существовать шесть разумных рас, неповторимых в своей индивидуальности, облике, традициях. В Саоре главным пороком считается трусость, а Законы требуют от каждого терпимости и ответственности, будь то обычный житель или Правитель мира. Книги «Пути» давно переросли первоначальный замысел, а Саор превратился

в символ свободы, ограниченной лишь понятиями о чести и долге.

— Расскажите о своей самой яркой фантазии, которая когда-либо приходила Вам в голову? Стала ли она основой для какого-то сюжета? Или, может быть, станет?

— На сегодняшний день самой удачной моей идеей стали «Отражения». Мир из двух половин, где каждому человеку соответствует его двойник в иной реальности. Сама задумка не нова, но мне захотелось порассуждать о том, как влияют на характер человека перенесённые испытания. Останутся ли два изначально одинаковых человека, помещённые в разные жизненные условия копиями друг друга, или возникнут две непохожие личности? И, хотя для себя я ответила на этот вопрос, окончательный выбор за читателем. Ему судить, что определяет людей — заложенные качества или уроки прожитых лет.

— Какова целевая аудитория Ваших книг? Что, как Вы считаете, эти люди ищут в фэнтези?

— В первую очередь я пишу для женщин, да простят меня представители сильного пола. Хотя мои героини могли бы поспорить о том, что следует считать истинным мужеством. Большинство из них обладают вполне мужскими чертами — бесстрашием, нестигаемой волей, привычкой брать ответственность за других. Но обязательное наличие романтической линии в каждой книге отвечает чисто женской потребности любить и быть любимыми. Мы ищем в волшебных историях подтверждения тому, что в любых мирах и при всех обстоятельствах существует нечто неизменное. «Важнее всех законов, сильнее всех препятствий, дороже жизни это наше смешное, нелогичное умение хранить верность выбору нашего сердца...» Эти строчки из «Пути» можно назвать отражением основной идеи всех моих книг, где бы не происходили события, и, как мне кажется, именно она соответствует женскому пониманию любви. Также нет у меня ни потоков кро-

ви, ни батальных сцен, ни растянутых на полкниги детальных описаний оружия, ценных мужской половиной человечества. Справедливости ради замечу, что *причёски, наряды и украшения*, расписанные в мельчайших подробностях, на страницах моих книг тоже *не встречаются*, им место в журнале мод, а никак не в литературном произведении.

— **Не возникало ли у Вас желание изменить жанр, например, попробовать себя в городском фэнтези или даже провести более радикальный эксперимент?**

— Мой муж давно предлагает мне перенести события книг в наш современный мир. Но для меня это равнозначно множеству ограничений. Одно дело, вскользь поругать правительство где-нибудь в Карбинде, пройти по притеснению иных рас в Алерии или признать нетрадиционные отношения в Саоре, совсем иное — критиковать существующие проблемы Земли. Сказки допускают вольности, которые позволяют говорить о серьёзном и важном, обходя острые углы, чтобы из занимательной истории книга не рисковала (по крайней мере, у меня) превратиться в сатиру. Я и так старательно вычищаю из текстов все чересчур политизированные или конкретизированные выпады, предпочитая не навязывать своё мнение, а мягко подводить читателя к одинаковым со мной выводам. Вполне возможно, однажды я попробую написать сказку, выбрав местом действия свой прекрасный Санкт-Петербург, настолько он уникален, загадочен и многолик. Но пока меня устраивает смешение фантастики, романтики и детектива, приправленное острым соусом из эмоций.

— **Что для вас значит возможность быть писателем? В чём Вы видите свою главную творческую задачу?**

— Наверно, никто не выбирает — хочет он быть писателем или нет. Внутри живёт потребность создавать миры, которая не

зависит ни от настроения, ни от избранного рода деятельности, ни от банальной нехватки времени. И наступает момент, когда сотворённым тобой образам становится тесно в твоей голове, *записям в тетрадках, отпечатанным на машинке листам, файлам в компьютере*. Они требуют выпустить их на свободу.

Мне повезло — мои книги читают. И, надеюсь, проникаются не только и не столько внешними декорациями, неведомыми созданиями и описаниями красот. Очень хотелось бы передать людям важность принятия любого живого существа, независимо от того, крылья у него, шесть лап или хвост, морфа он или винари, обладает магией или нет, любит ли представителей своего или иного пола. Терпимость — то, чего нам особенно не хватает. Нам необходимы не лозунги и демонстрации за права угнетённых, вызывающие лишь раздражение, не насильственно навязываемое мнение, а настоящее, внутреннее признание равенства между любыми разумными. Ведь «иной» не значит «плохой», лучше или хуже. Он просто другой. Именно это — «разные, но равные» — я пытаюсь всеми доступными способами объяснить на страницах своих книг.

— **Каких чудес Вы ждёте от нового 2022 года? Возможно, собираетесь как-то поучаствовать в их воплощении в реальность?**

— Жду очень многого! Издания написанных в этом году четырёх книг — «Бессмертный», «Ветер перемен» и «Родери», третьей книги «Пути». Жду вдохновения, новых идей, постоянных читателей. Есть и мечта — немножко смешная. Случайно — в транспорте или магазине, услышать: «Анюта Соколова? Читала! На вечер выпала из реальности, отдохнула душой!»

Говорят, если загадать заветное желание в новогоднюю ночь, оно непременно сбудется. Пусть так и будет!

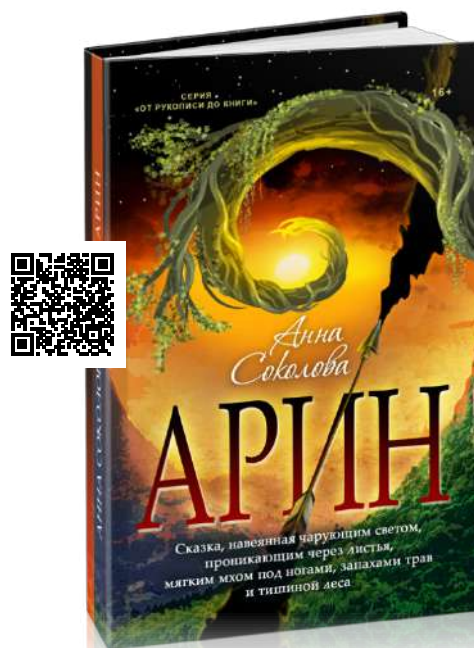
Екатерина Кузнецова,
руководитель пресс-службы Академии литературного успеха

Фантазии Анюты Соколовой, приправленные реальностью

Счастлив тот человек, чья фантазия не знает границ и может перемещаться между мирами. Писатели, работающие в жанре фэнтези, и их читатели всегда готовы попробовать что-то новое. Они встречаются на страницах книг и делятся смелыми мечтами, подстёгивая воображение друг друга. В их диалоге, обличённом в форму метафор и аллегорий, рождается истина, которая имеет практическое значение для реальной жизни.

Анюта Соколова — настоящая фантазёрка. В своём воображении она разрушила пространственные барьеры и научилась странствовать по вселенным, поражающим необычными образами и в то же время удивительно похожим на нашу. Перу автора принадлежат романы «Арин», «Морфа», «Я — Велиара», диалогия «Путь» и повесть «Отражения». Каждая книга, помимо закрученного сюжета, яркого мира и интересных героев, содержит социальный подтекст. Настоящие проблемы, перенесённые на просторы вымышленных миров, получают более чёткие очертания, а люди имеют возможность посмотреть со стороны на вещи, которые привыкли воспринимать как данность.

«Арин» — роман о женщине в волшебной реальности, а в действительности разговор о её роли в современном мире, самореализации и поиске счастья. Арин — девушка из богатой семьи, которая живёт в патриархальном обществе, но является самостоятельной и самостоятельной. Она не пытается спрятаться за широкую мужскую спину и своими достижениями разрушает стереотипы. Однажды она спасает итлунга — су-

щество иной расы, ненавидимой людьми. Так запускается Последнее Пророчество, обещающее гибель миру. Начинается гонка с судьбой. Арин и её друзьям предстоит исправить свои и чужие ошибки, пережив захватывающие приключения. В процессе они научатся быть более толерантными, открытыми, общительными, познают себя и своё предназначение, найдут любовь и то самое счастье, о котором все мечтают.

«Морфа» — это детективное фэнтези. Мир, созданный Анютой Соколовой, раздирает ненависть. Три расы разумных существ: люди, винари и морфы погрязли в ксенофобии. Несмотря на равенство на законодательном уровне, только люди могут чувствовать себя свободно. Любую инаковость они воспринимают в штыки. От их агрессии более всего страдают морфы, называемые исчадиями Бездны, вызывающие ужас и подлежащие повсеместному притеснению и даже уничтожению. Эти создания способны менять внешний облик и превращаться в кого угодно. Это пугает и отвращает. Главный герой — морфа. Он потерял всё — свою семью, веру в светлое завтра, самого себя и надежду. Он бродит по миру в компании друга винари и зарабатывает тем, что берёт сомнительные заказы. Вы-

полнить их можно, «надев» чужое лицо. На этот раз его задание кажется очень простым. Он должен стать влиятельным аристократом, сесть в карету и отправиться в путешествие. Но всё самое сложное всегда выглядит просто. Началась большая политическая игра, в которую герой оказывается втянут против воли. Это опасное приключение, по ходу которого у него есть шанс изменить отношение к своему народу и показать другим персонажам и читателям, что быть другим не преступление.

«Я — Велиара» — красивая история о любви, преданности, добродетели, жертвенности, храбрости, женственности. Очень редко на свет появляются девочки, которые умеют повелевать мирозданиям. Их называют Велиарами. Никто не способен предугадать их рождение. Но когда великое событие случается, всё меняется. Властители острова мечтают заполучить себе Велиару, чтобы её жизнь и дар служили их народу и государству. Новая Велиара вошла в брачный возраст. Идя к алтарю, она ещё не знает, какая судьба ждёт впереди. А там сложности, о каких не слышали её предшественницы, долг, не выполнив который невозможно уважать себя, трудные решения, способные поставить под угрозу не только счастье, но

и жизнь, поиск себя и попытка обрести любовь вопреки всем превратностям, что неизбежны на пути женщины, обречённой на служение миру.

Дилогия «Путь» — две книги о человечности в высшем понимании этого слова и об отношениях между людьми, которые должны основываться на любви и уважении. Анята Соколова проводит черту между Добром и Злом, придавая конкретные формы этим эфемерным понятиям. Добро в представлении автора — это любовь, дружба, жертвенность, бескорыстие, храбрость, готовность рисковать ради других, умение мечтать, взаимоуважение, благородство, честь. Зло — алчность, властолюбие, беспринципность, бескомпромиссность, желание осуждать других, стереотипное восприятие действительности. Главный герой вырос на Земле, но родился он в мире под названием Саор. Значит, он может пройти по Мосту и совершить Прыжок. Там, в новой для себя реальности, он оказывается в эпицентре борьбы за власть. Ему предстоит найти любовь, встретить настоящих друзей, узнать всё о долге, совести, обязательствах и предназначении, пойти на большой риск и понять, что даже Боги способны ошибаться.

«Отражения» — повесть с детективным накалом страстей. Некоторые люди, пережив сильные потрясения, получают особый дар. Они могут ходить в Отражения. Там они выполняют задачи корпорации, на которую работают, а иногда принимают заказы от нечистых на руку дельцов или пытаются решить собственные проблемы. Мир Отражений — это искривленная реальность, где всё точно так же и совсем иначе. Ив — лучшая из лучших. В Отражения она попала после смерти своего возлюбленного, которого с тех пор отчаянно ищет в другом мире. Новая задача, выполнение которой ей доверили, не обещает неприятностей. Но когда Ив с напарником совершает переход, их встречает незнакомый привратник; высокопоставленное лицо, к которому у них дело, оказывается убитым, а улики указы-

вают на неё — Ив. Что бы это значило? Кто виноват в случившемся? И что выяснит де-вушка, чьи силы велики, а сердце разбито? Анята Соколова через приключения своих героев даёт толчок задуматься о том, как образ жизни влияет на характер, насколько реально войти дважды в одну и ту же воду и что делать, чтобы не стать марионеткой в чужих руках.

Творчество Аняты Соколовой — это фантазия, приправленная реальностью. После знакомства с книгами автора остаётся необычное послевкусие. Всегда хочется ещё больше историй, иных миров и новых встреч с героями, успевшими стать добрыми друзьями, а иногда и учителями.

**Екатерина Кузнецова, руководитель
пресс-службы Академии литературного успеха**

Все оттенки любви

Любовь — это сила, которая может толкнуть на безумные поступки. Она, словно океан, бывает тихой и спокойной, а может бурлить невообразимым штормом. Чувство, от которого невозможно спрятаться или сбежать. «Любовь — это то единственное, что обостряет ум, будит творческую фантазию, то, что очищает нас и освобождает», — слова Пауло Коэльо, которые точнее всего описывают всё, что происходит с влюблённым человеком.

Любовь многолика, и кто-то узнает себя на страницах этого романа, потому что первая любовь, она всегда оставляет след в сердце каждого человека.

Именно об этом рассказывает книга «Во имя сердца твоего» от писательницы Кристины Стройкиной. Её роман наполнен чувствами, которые пробирают до глубины души каждого читателя.

Героинями романа стали две сестры. Они сильные, независимые и временами жестокие. Длительное одиночество заставило их сердца превратиться в ледышки, которые сложно растопить.

Но у судьбы свои планы на их жизнь. И когда на горизонте появляются первые проблески светлых чувств, сёстры не могут им сопротивляться. С этого и начинается удивительная история, в которой переживаешь каждую эмоцию вместе с героями.

Большая разница в возрасте приемлема тогда, когда мужчина старше женщины, тут же всё наоборот — взрослая любовь женщин к молодым парням смешивается и оставляет более острые и болезненные чувства. Им придётся перешагнуть через свои моральные принципы и убеждения, чтобы постараться стать счастливыми.

Их любовь станет болезнью, раной, тревожащей сердце невыносимой болью. Она будет спасением и гибелью одновременно.

Автор сделала своей целью написать не стереотипную историю о любви, а что-то новое, необычное. Такое, о котором никто

не говорит, но оно сплошь рядом. Сильные женщины проигрывают свою жизненную схватку со слабыми мужчинами, которые готовы простить им всё, лишь бы сберечь то новое чувство в сердце, что заставляет его биться с сумасшедшей скоростью.

Но готовы ли сёстры окунуться в сумбурную интрижку, отбросить своё ампула одиноких и недоступных? Смогут ли они учиться на своих ошибках, не потеряв при этом тех, кто был им роднее всего.

Роман «Во имя сердца твоего» рассказывает о жизни, не показывая её сквозь розовые очки. События стремительно разворачиваются, и не всегда можно предугадать, что произойдёт дальше. Интрига держит до самой последней страницы, которую можно читать затаив дыхание.

Это психологическая повесть, в которой роковая любовь раскроется во всей своей красе, показывая шрамы на сердцах персонажей. Она неистовая, необузданная и дикая, и персонажи утонут в ней, не зная, как спастись от душевных мук.

Конец истории станет для читателей неожиданностью. События приобретут тёмные оттенки, с лёгкими отблесками света, который маячит где-то вдалеке, но всё

никак не приблизится. Завораживающий финал, после которого можно ещё долго сидеть и обдумывать происходящее, пытаясь понять, почему автор решила закончить роман именно так. Книга оставит после себя послевкусие медовой горечи, бурю разнообразных эмоций и натолкнёт на размышления о том, как много мы молчим, когда сердце разрывается от любви.

Тамара Брославец, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»

Невероятные и сказочные приключения

Сказки созданы не только для детей, но и для взрослых. Они помогают становиться лучше, замечать радость в мелочах и всегда верить в счастливый конец, не только в книгах, но и в жизни. Атмосфера чудес с каждой прочитанной страницей всё сильнее наполняет души читателей, унося за собой плохое, оставляя только хорошее.

Наталья Шарапова — детская писательница, подарившая нам так много замечательных, добрых книг, среди которых

и удивительное творение автора — сборник сказок «О бабульках, чудищах, детишках и любимых книжках». Каждая история, собранная в книге, является оригинальной и неповторимой. Сборник состоит из трёх частей, в каждой из которых по несколько сказок.

Первая часть, открывающая книгу, погружит читателей в атмосферу зимних праздников, когда вокруг всё белым-бело от снега, а в воздухе витает аромат зелёных

елей, пестрящих новогодними игрушками. Сверкающие снежинки, что пролетают мимо героев, наполнены чем-то необыкновенным. Сказочные герои трепетно ждут Новый год. Они покупают подарки, готовят праздничный стол, улыбаются каждому прохожему и желают счастья читателям этой книги.

Здесь бабушка Зима убирает мир в белые одеяния, а тётушка Метель задумала настоящий праздник для всех жителей погоди. Каждый хочет встретить торжество и повеселиться от души, даже сказочные персонажи.

Мальчик Макарчик мечтает стать настоящим Дедом Морозом, чтобы вместе с подарками принести своим родным и близким чуточку волшебства. Но и его ожидает новогоднее чудо.

А в зимнем лесу можно найти настоящего... принца-снеговика. Эта снежная царственная особа живёт во дворце, который расписал сам Мороз.

Вторая часть книги подарит читателям много полезных советов и даст ответы на вопросы, что интересуют детей. А кроме того, в ней речь идёт о правилах хорошего поведения. Но даже эти сказки не утратили волшебства. Автор расскажет о маленькой девочке Даше, которая удивительным образом умела играть на всех музыкальных инструментах. А девочка Ника внезапно превратилась в котёнка и научилась общаться с другими котятами. Мальчик Тимошка нашёл настоящего маленького друга, которого подкармливал сосисками. Щенок очень привязался к нему, поэтому не хотел уходить.

Милые, добрые сказки превращаются в настоящие приключения в третьей части книги, посвящённой героям и драконам. Читателей ждёт рассказ о подвигах и авантюрах.

Храбрые богатыри будут защищать Землю от зла и печали. Они найдут новых друзей, увидят своими глазами настоящие чудеса и прогонят злых драконов.

Удивительные вещи произойдут в бабутном городке, где внезапно отключилось электричество. Несколько смелых ребят перенесутся в сказочный мир, и чудеса станут реальностью. Смелчаки ринутся навстречу приключениям. Это путешествие познакомит их со всеми любимыми героями. Они увидят огромный сказочный замок, где побывают вместе с Феей, устоят против ловких чар прекрасных русалок и проберутся во владения князя Гвидона. А настоящий дракон поможет ребятам попасть назад, где их уже ищет перепуганная бабушка.

Наталья Шарапова умелым образом завлекает в свои сказочные миры и дарит читателям разноцветную радугу радости и улыбок. В её книге царит атмосфера мира и тепла. Книжные герои, без сомнения, станут близки каждому ребёнку.

Тамара Брославец, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Вдохновение в стихах

Чтение книг позволяет погрузиться в удивительные миры, где случаются такие события, которые больше нигде нельзя увидеть. Истории переносят читателей в сказки о добре и зле, показывают мир совсем в другом свете и делятся светлыми чувствами с каждым, кто очутился среди страниц.

Юлия Баранова-Подольская решила не только поделиться своим красочным творчеством с самыми маленькими читателями, но и показать им, насколько многогранны могут быть стихотворения. Она научилась читать, будучи ребёнком, и, как никто другой, знает, что в детстве всё ощущается ярче. А фантазия может отправить в немыслимые края, созданные умелой рукой автора.

Маленькие поучительные истории встречаются среди описаний забавных моментов из жизни. Это поэзия, вдохновлённая детскими мечтами, неловкостями и моментами радужного веселья. Дождь не станет помехой для детворы, что играет в классики на улице. А, наоборот, принесёт много воспоминаний о беззаботном времени.

Автор умело складывает рифмы, строчка за строчкой завлекая читателей, помо-

гая даже самым маленьким научиться понимать буквы.

Но не только стихами богат сборник. В соавторстве с Юлией Бирюковой были созданы прекрасные картины. Иллюстрации, отображающие настроение стихов и позволяющие узнать в героях самих себя.

*Не расстраивайся очень,
Все проблемы решены.
Для прогулок, между прочим,
Есть весенние штаны.*

Слово за словом поэзия учит находить выход из любой ситуации, какой бы сложной она ни казалась на первый взгляд. Мотивирующие четверостишия помогут поверить в свои силы и взрослым, и детям. Они вдохновляют на свершения, учат преодолевать свои страхи и идти вперёд с улыбкой на лице.

Небольшой красочный сборник «Чудная картина» станет дополнением к семейным посиделкам под чашку горячего чая. Дети с радостью будут пытаться представить себя на месте книжных героев, понимая, что отличий не так много.

*Я завтра дорисую небо,
Качели и велосипед,
И горы, там пока я не был,
Но мне ещё немного лет.*

Чтобы стать кем-то большим, необязательно быть взрослым. Нужно только открыть в себе жажду к знаниям, любопытству и отправиться в долгий интересный путь, познавая при этом все краски окружающего мира, в чём точно помогут озорные персонажи сборника.

Не обойдётся и без жизненных историй Юлии Барановой-Подольской, которая не просто написала стихи, но и вложила в них свою душу и воспоминания, описывая свои детские свершения или случаи, что происходили с её родными и близкими.

**Тамара Брославец, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»**

Детективная история

В преддверии новогодних праздников не только детям, но и взрослым хочется сказки. А ещё лучше, если сказка приправлена лёгким детективным сюжетом. Удивительное новогоднее расследование разворачивается в книге «Комочек каши» от Василисы Кошкиной. В садике № 8 ребята готовятся встречать праздник. А чтобы получить подарки, надо кушать кашу.

Одна беда — она вся с комочками! Лишь Митя радуется манке, её он может есть в любом количестве. А после завтрака в счастливом настроении отправится на улицу, лепить снеговиков.

Тёма принёс широкие ветки, а Тася решила сделать снеговикам глаза из шишек. Девочка Анечка решила приготовить много комочков из снега для угощения снежным друзьям. После этого чудесным образом на следующий день каша становится жидкой и вкусной. Все дети ели её с удовольствием, ожидая похвалы не только от воспитательницы, но и от Деда Мороза, что принесёт подарки.

А странности только начинаются! Кто-то украл метлу Тёмы, с которой он должен был выступать на утреннике. Теперь он не сможет прочистить дорожку Деду Морозу, чтобы праздник пришёл в гости. И дети стали подозревать, что все эти случаи связаны между собой. С этого момента начинается милая и добрая история о поиске утраченного.

Василиса Кошкина сделала книгу лёгкой для чтения, наполненной незаметными уроками воспитания и правилами этики. Она расскажет детям, как нужно действовать в команде и слушаться старших. Детвора из садика не только пойдёт на приключение по поиску преступника, но и ещё крепче сдружится между собой.

Они раскроют свои сердца для тёплого чувства счастья, которое бывает только зи-

мой, когда снег кружится за окном, а ёлка мерцает красочными огоньками, зазывая всех желающих очутиться на празднике вместе со Снегурочкой и Дедушкой. А для самых послушных они принесут подарки. Но в книге не бывает плохих ребят. Каждый из них вложил частичку себя в раскрытие дела.

Весело и задорно заканчивается рассказ празднованием утренника. И, конечно, самым большим подарком станут не игрушки, а любовь и уважение, что дети подарят своим родителям, поварихе и воспитательнице. Они поймут, как сложно им уследить за каждым озорником, а тем более накормить вкусными блюдами маленьких приверед.

Но и сами взрослые осознают, что без маленьких трудностей нельзя почувствовать всю радость, которая внезапно может свалиться на голову.

Книга «Комочек каши» покажет крепкую дружбу и взаимопомощь, что станут незаменимыми спутниками жизни. В ней оживут снеговики, а сорока поможет убрать комочки из каши. Но как это бывает, чтобы чудо произошло, следует в него поверить. И тогда оно всегда будет рядом, напоминать о себе мелочами и деталями, которые проявятся не только в детстве, но и во взрослой жизни.

**Тамара Брославец, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»**

Художественное своеобразие произведения Алекс О. «FOLLY»

Литература двадцать первого века представляет собой значительное явление в современном искусстве. Она настолько многообразна, непривычна и нетрадиционна, что уже долгое время не утихают споры литературоведов по поводу её будущего. В ней нередко наблюдается смешение форм, жанров и стилей. В произведениях обычно происходит сращение приёмов и установок романтизма, реализма с постмодернистской художественной техникой.

Одним из ярких произведений, вышедших в 2021 году в издательстве «Союз писателей», явилась книга Алекс О. «FOLLY».

Как можно определить по названию, автор ставит задачу развлечь читателя, доставить ему наслаждение сюжетной линией, выразительными языковыми средствами, то есть исходит из развлекательной и эстетической функций художественной литературы. Сам писатель определяет цель произведения так: «вдохновить и вызвать интерес у читателей...». Действительно, книга захватывает с первых страниц. Читатель погружается в события разных эпох, совершает путешествия в Рим, Ватикан, Помпеи, Милан, затем возвращается в Мо-

скову, оказывается в пригороде Санкт-Петербурга, в Белёве.

В сюжете произведения тесно переплетаются два временных пласта: начало девятнадцатого и двадцать первого веков. Художественное пространство романа, его композиция представляют два мира, находящие отражение один в другом. Автор сжимает время и пространство, переносит читателя из века в век, благодаря чему достигается динамичность повествования. Связь эпох, событий, разрозненных судеб людей показана очень наглядно и достоверно.

В книге Алекса О. некоторые главы имеют названия — по имени персонажей («Матвей», «Павел», «Зоя», «Антон» и др.), при этом взгляд на происходящие события представлен глазами того героя, по имени которого названа глава.

Грамотно выстроена композиция произведения. В первых главах читатель становится свидетелем пожара и ранения девушки, произошедших в обычном доме, знакомится с капитаном Антоном Тишковым, страстно желающим раскрыть настоящее дело. Но чем дальше герой продвигается в расследовании, тем более отчётливо

понимает, что его друзья замешаны в этой истории и что-то скрывают. С каждой новой главой раскрываются истинные мотивы и желания персонажей. И если поначалу кажется, что повествование имеет мозаичный характер и главы не связаны друг с другом, то впоследствии все части мозаики складываются в единый рисунок.

Необычно использованы способы представления чужой речи. Наряду с традиционными конструкциями — предложениями с прямой и косвенной речью — широко представлены примеры несобственно-прямой речи. Несобственно-прямая речь представляет собой сплав речи автора и речи персонажа, то есть речь в целом является авторской, но в ней звучат интонации героя. Этот стилистический приём позволяет перенестись в сознание героя и узнать его мысли, чувства, настроение. Например: *Нет, не улыбка Зои заставила Антона сорваться с места и броситься обратно в квартиру, будь она неладна. Он вспомнил про дыру в стене. Картина, значит? Как он вообще мог подумать о такой глупости? Это насколько же нужно быть недалёковидным! С другой стороны, его тоже можно было понять. На протяжении двух лет нет ничего серьёзного. Он просто потерял хватку или, как говорят, нюх. Нюх на умысел, улики, обстоятельства.* Риторические вопросы, риторические восклицания, коммуникативы, вводные конструкции, фразеологизмы — всё это характерно для речи героя, но не речи автора.

Интересно, что отдельные главы ведутся от лица персонажа, эта особенность повествования также позволяет увидеть действие глазами героя, понять его интерпретацию события:

Я лежала в небольшой, но чистой комнатухе, где плакали приборы...

Я перестал отвечать за своё тело. Инстинктивно бросился бежать со всех ног по лестнице: лифт в подобной ситуации мощником точно не был.

В книге Алекса О. обращает внимание одновременное использование внутренней и произнесённой речи, в связи с чем в произведении дано разное оформление реплик (при помощи абзацного выделения и тире; при помощи кавычек). Этот выразительный приём помогает оценить искренность, открытость героев, степень доверия друг другу:

— *Антон, ты же сам сказал про экономию времени, ведь так? Давай я тебя прямо спрошу. Сколько?*

— *Чего сколько?*

— *«Делает вид, что не понимает. Ладно, попробуем по-другому».*

— *Сколько ты хочешь, чтобы мы спокойно вышли отсюда и забыли этот инцидент?*

— *Ты меня что, купить хочешь?*

— *«Что-то он побагровел и стал тяжело дышать, как разъярённый зверь. Последние слова скорее напоминали бы дикий рёв, если б не были сказаны шёпотом. Ощущение так себе. Не угадал, промахнулся? Или совершил что-то непоправимое? Не может быть. У каждого есть цена, абсолютно у каждого».*

Как можно убедиться, через разные способы представления чужой речи передаётся психологизм произведения.

Алекс О. ведёт эмоциональный, живой, открытый диалог с читателем. Исторические личности, выведенные в книге, даны в авторской интерпретации, причём они представлены не с точки зрения их роли в историческом процессе, а прежде всего как чувствующие, страдающие, мятущиеся люди. Их души, мысли оказываются для автора приоритетными.

Книга Алекса О. «FOLLY», как лоскутное одеяло, состоит из множества кусочков, которые соединяются под причудливыми углами в хаотической, казалось бы, последовательности, в итоге образуя нечто целостное и законченное, заставляя читателя переживать приключения в необычной компании героев.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

Стилистические особенности жанра хоррор в творчестве Александры Ильиной

(на примере сборника рассказов «Subconscentia»)

Жанр хоррор зародился ещё в древности, его истоки можно найти в фольклоре каждого народа. Таинственные предметы, жестокие злодеи, роковые предсказания, путешествия героя по иным мирам — то, что неизменно присутствует в устном народном творчестве и страшит читателя, впервые встретившегося с фольклорным произведением.

Сборник мистических рассказов Александры Ильиной, выпущенный в 2021 году, имеет название «Subconscentia», что значит «подсознание». В психологии подсознание рассматривается как совокупность психических процессов и состояний, лежащих вне сферы сознания и недоступных для непосредственного субъективного опыта. Название примечательно, поскольку сильные отрицательные эмоции, ужас вызывают как раз те явления, которые не поддаются логическому объяснению. Об этом хорошо сказано в одном из рассказов писательницы: «Меня не покидало ощущение, что ещё немного и у меня случится полный разрыв шаблона. Я пребывал в состоянии когнитивного диссонанса. У меня будто бы внезапно развилась шизофрения, и я стал видеть то, чего нет на самом деле. Что вообще происходит в этом помещении? Я ничего не понимал. Мой мозг отказывался воспринимать окружающий мир и всё происходящее... Что притаилось там, в темноте? Какой ужасный сюрприз она уготовила попавшему в её цепкие лапы? Я всегда знал, что когда-нибудь Её Величество Тьма погубит меня. Я чувствовал это спинным

мозгом, ощущал на молекулярном уровне. И боялся...»

Сборник включает шесть разных по объёму рассказов, каждый из которых отличается стилистической выдержанностью и композиционной завершёностью.

Действие рассказов происходит в наши дни. Тяжёлая атмосфера предчувствия, гнетущее ощущение близкой опасности захватывает с первых строк. Читатель погружается в повествование и становится свидетелем страшных событий. Особенно чудовищно то, что трагедии разворачиваются в семье — между родителями и детьми, между братьями. Разрываются родственные, дружеские связи, и ничто не может спасти от пронизывающего всё тело страха. Близкие люди

перестают быть таковыми и несут угрозу. Брат бросается на брата («Связь»), отец совершает насилие над дочерью, мать берёт в руки отбивной молоток для мяса и обрушивает его на маленького сына («Отравленная жизнь») и т. д.

В книге А. Ильиной также оказываются перевёрнутыми традиционные для русской культуры образы. Например, в рассказе «Пляшущие человечки» лучший друг везёт друга на выставку кукол, оказавшуюся смертельной западнёй. Кукла связана с понятием жизни и смерти, в ней воплощено свойственное мифологическому мышлению противопоставление живого и неживого. Неживая кукла соотносилась с живым существом. В русском фольклоре кукла спасает героев, помогает им, за это её нужно кормить, как живое существо, беречь и почитать. Но в рассказе ожидания читателя оказываются обманутыми — куклы здесь — безжалостные убийцы, а основная опасность исходит от глаз: «Они гипнотизировали своим танцем и глазами, словно змеи гипнотизируют свою жертву перед броском».

В жанре хоррор многие естественные добрые желания и чувства приводят к трагедии. Так, понятное стремление помочь малышке — девочке Арилайе, «стоявшей в отдалении с растерянным видом потерявшегося ребенка», а также фраза из сна: «Запомни, тебе нужно помочь девочке!» — в рассказе «Subconscientia» повлекли за собой цепочку зловещих событий: гибель отца, а затем и матери героини. Это произведение завершает сборник неслучайно: именно в нём указан путь к спасению — безграничная вера людей в Бога, в правду, добро.

По характеру изображения сверхъестественного сборник рассказов А. Ильиной следует отнести к *horror gothic*, потому что ужас в них имеет материальное воплощение (кукла, шкаф и т. д.).

Писательница мастерски владеет выстраиванием главных составляющих ху-

дожественного произведения — времени и пространства. Хронотопы, выведенные в рассказах: заброшенная постройка, комната с антикварным шкафом, старое здание, тёмный парк, сарай, — несут печать таинственности и скрытой угрозы, они рождают тревогу в душе читателя. Сюжетные ходы, элементы фантастики служат средством, которое автор умело использует для достижения той цели, которая и составляет жанровую специфику, самость хоррора, — напугать читателя. Как известно, страх — самое древнее и сильное из человеческих чувств, а самый древний и самый сильный страх — страх неведомого. И литература ужасов обращается именно к эмоциональному полю страха.

Для того чтобы вызвать это чувство у читателя, А. Ильина использует натурализм в изображении мельчайших психосоматических эффектов, производимых страхом. Элементы натурализма наглядно представлены в примерах: «колотило от ужаса, колени предательски подкашивались», «мурашки поползли по спине», «провалился во тьму», «бросило в холодный пот», «кровь стыла в жилах», «чуть не остановилось сердце», «прошиб пот», «ужас сдавил мне грудь и пробежался по телу острыми иголками», «ноги стали ватными, а колени дрожали», «душа ушла в пятки». Показателен следующий пример:

«Страх сковал меня своими ледяными путами и превратил в статую, неспособную пошевелиться.

— Хи-хи-хи, ха-а-а-а-а-а! — прокатился по коридору смешок.

Я чувствовал, как моё сердце цепенеет от страха, а мозг отказывается работать».

И снова читатель наблюдает амбивалентность, противоречивость эмоций персонажей: положительная эмоция одного (смех) вызывает отрицательную у другого (ужас).

Наряду с содроганием, помертвением естественной физиологической реакцией на сильные эмоциональные потрясения,

болезненные ощущения являются слёзы, плач: «Мальчик в отчаянии молотил в дверь, продолжая плакать и умолять».

Писательница использует натурализм также в изображении картин смерти: «...Лежали мёртвые в лужах крови. Почти у всех отсутствовали части тела, а то, что осталось от несчастных, было сплошным месивом. Будто бы их рвали на части дикие звери».

Сборник рассказов «Subconscentia» — предостережение тем, кто проповедует эгоизм, насилие, зло. Описывая пугающие, страшные сцены, писательница не смакует их, наоборот, она показывает читателям ценность крепких семейных связей, дружеских отношений, утверждает добро, милосердие, любовь и внимание к близким.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

Мир детства в творчестве Василисы Кошкиной (на примере сказки «Комочек каши»)

Хорошо известно, что человека формирует детство. При этом большую роль в закладывании основ ребёнка играют книги. Детская литература представляет собой особую область общей литературы. Именно ей отведена важная функция формирования личности маленького человека. От того, какие книги его увлекут в детстве, зависит отношение ребёнка к миру, к людям, к природе. Поэтому родителям следует очень тщательно, грамотно подходить к выбору произведений.

Важно и то, что детская литература объединяет людей разных поколений. Во-первых, она любима взрослыми, это общий культурный фон, который не в силах вытеснить никакие диснеевские мультфильмы. Во-вторых, как правило, малышу рассказы, сказки читают или рассказывают родители, бабушки, то есть происходит своего рода ритуал вовлечённости детей и взрослых в совместный процесс, что особенно актуально для современной семьи.

Одним из произведений, заслуживающих внимания взрослых и детей, является сказка Василисы Кошкиной «Комочек каши». Стараясь стать ближе к юному читателю, писательница находит темы, интересные детям, показывает внутреннюю жизнь маленького человека во всей её сложности и полноте, пытается разглядеть его личность.

Повествование строится вокруг главных героев — Тёмы, Таси, Мити и Анечки. Каждый из детей наделён характером: решительный Тёма, послушная и рассудительная Тася, немного неряшливый, но добрый Митя, скромная Аня.

Название произведения — «Комочек каши» — символично. Манная каша в детском саду — узнаваемый образ из детства, а вкус комочков хорошо помнят и взрослые, и дети.

Художественное пространство текста организуют две метафоры. Детское восприятие комочков каши связывается с минами, которые нужно обходить: «Тёма с брезгли-

востью ковырялся ложкой в тарелке и никак не решался отправить манную кашу в рот. Он вспомнил, как недавно смотрел с папой военный фильм и там был сапёр. Это такой человек, который обезвреживает мины. “Мины” и “манка”... Слова показались Тёме похожими — оба на букву “М”. Он представил себя сапёром и начал осторожно расчищать кашу от комков, но сразу же нарвался на крупный комочек... Спазм в горле предвещал взрыв». Помимо этого, автор проводит аналогию между комочками каши и снежками, которыми угощает Анечка снеговиков: «Маленькая Анечка в стороне от всех налепила целую горку маленьких комочков.

— Что это? — поинтересовался Тёма.

— Угощение для снеговиков, — тихо ответила Анечка.

— Вот это правильно! — воскликнул Тёма. — Комки хороши для снеговиков, а не для нашей каши!»

Жизнь ребят в детском саду наполнена увлекательными событиями: подготовкой к Новому году, прогулками, лепкой из снега снеговиков, лингвистическими экспериментами («мины» — «манка»; «С Новым годом!» — «С Новой кашей!»), играми в детективов. Странное исчезновение комочков в каше, метлы, повара Нины Фёдоровны, а также появление луж в помещении удивляет героев сказки и вызывает у них желание исследовать взаимосвязь этих явлений. Любопытство, наблюдательность позволили им сделать открытие: снеговики, которых дети слепили накануне, очень полюбили комочки манной каши и похитили Нину Фёдоровну, чтобы она ежедневно кормила их этим лакомством.

Язык произведения образный, сочный. Обращают на себя внимание фразеологизмы («пошёл на мировую», «всплеснула руками», «голову морочить», «иерихонская труба», «и след простыл» и др.), оценочная лексика («гениально», «задавака»,

«замызганный», «очень послушная», «чудной» и др.).

Весьма многообразны лексико-семантические поля, представленные на страницах книги, — прежде всего это обусловлено тем, что главные герои любознательны, их многое увлекает.

Язык героев произведения выписан стилистически удачно. Например, Тася и Аня используют в речи гендерно маркированные (т. е. характерные для женской речи) слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «глазки», «комочки», «шапочка», «котик». Речь мальчиков также гендерно обусловлена — в ней много слов интеллектуальной направленности: «...Тут дело серьёзное! Понимаете, кто-то мою метлу из зала вынес и отдал вон тому снеговiku с жёлтым ведром на голове. Я бы хотел узнать, кто бы это мог быть. Мальчишки говорят, что не брали. Так откуда же она у него взялась?» Интеллектуальная лексика показывает сосредоточенность, сдержанность главного героя, стремление докопаться до истины.

Василиса Кошкина хорошо передаёт не только гендерные, но и индивидуальные речевые особенности героев. Так, очень удачно представлена речь дяди Валеры: «Куды, пострел! Стой, говорю! Жди остальных, не отбивайся от коллектива!.. Цепляйтесь, хлопцы! Только чур не отставать!» Следует заметить, что язык произведения соответствует возрастным особенностям и потребностям ребёнка.

Книга «Комочек каши» — это разговор автора с детьми обо всём: об умении дружить, о взаимовыручке, о чудесах. Василиса Кошкина вместе со своими героями наблюдает, удивляется, размышляет, радуется. Иногда писательница совершенно неотличима от своих персонажей. Произведение способно развлекать, воспитывать, удовлетворять эстетические и познавательные потребности ребёнка.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»

Русская история в произведении Огнеславы Коцарь «Пустозвон»

Интерес к прошлому своего народа является естественной потребностью каждого человека. Во все времена мыслящие люди пытались найти ответы на вопросы, которые ставило перед ними настоящее время, глубоко в прошлом. Тема истории нашла своё отражение в произведениях древнерусской литературы («Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет»), в прозе XVIII века (Н. С. Карамзин, М. В. Ломоносов). Однако наиболее широко она представлена в творчестве поэтов

и писателей XIX и XX веков (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. К. Толстой, А. Н. Толстой, И. А. Бунин и др.).

Книга современной писательницы Огнеславы Коцарь «Пустозвон» — это история страны, вплетённая в настоящее. Благодаря записям, сделанным дедушкой Володей в толстых тетрадях, история оживает на страницах, и перед глазами современного читателя разворачиваются события, многократно описанные в учебниках, но теперь словно увиденные изнутри:

*Зачем нам прошлое сегодня?
Неужто в нём причины все
Того, что окружило прочно,
Сковало и в безмолвный плен
Свело, надеясь на смерть тверди?*

Записи дышат силой и чувством, они проникнуты гордостью за Россию и народ. Дедушка не просто запечатлеывает прошлое,

он стремится передать в них важность сохранения памяти, традиций, связи поколений.

*Твердил отцу когда-то дед:
«Не радоваться солнцу — грех!
Червём жить русу? Иль блохой?
Коль топчешь землюшку стопой,
Из материнской плоти пьёшь,
Неужто совесть не вздохнёт?
Не призовёт: «Крепись! Мужай!
Да чадо бесу не отдай!
Не продавай камней с могил
И бережно смывай с них ил.
Далече со села не рвись.
Границу как дитя бреги».*

Автор показывает, как важно человеку почувствовать свои корни, осознавать сопричастность к своей семье, родине, потому что это питает, поддерживает человека

в жизни. Можно заметить, что через диалоги и записи дедушка передаёт внучке Младе свои знания, понимание мироустройства:

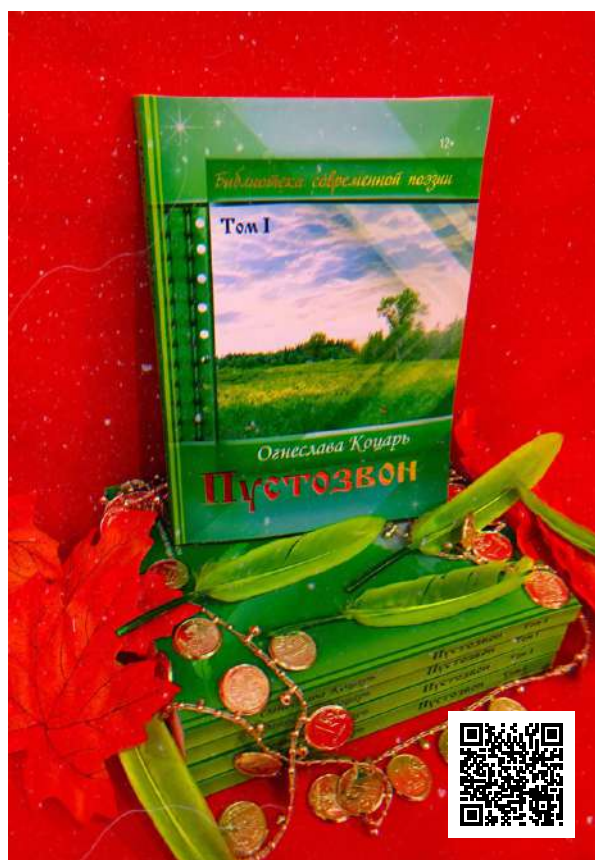
— Деда, страна у нас очень большая?
— Младушка, да, больше нету страны,
Чтобы в одном конце ночь наступала,
А на другом — утро, чай, пироги.
Чтобы в родимой земле прожил жизнь ты,
А вот столицу — по слухам лишь знал
Да по малюсеньким в книгах картинкам.
Знают навряд ли и там, где наш край.

— Не кручинься, — ладошку сжал крепко. —
Хрупки пальчики, ну а душа
Так крепка, как сильно твоё сердце.
Без души не найдёшь существа.

Символично название произведения. Слово «пустозвон», обозначающее колокольный звон, благовест без церковной службы, будто возвращает в прошлое, вызывая образы патриархальной России. «Пустозвон» — это книга, которая отражает дух нескольких стремительно перетекающих друг в друга эпох. Читатель становится свидетелем событий, происходящих при Андрее Боголюбском, Иване Грозном, Дмитрии Донском, Василии Тёмном и др. Страшные картины интриг и убийств, смутное время, пожар в Москве, чёрная оспа — всё это бережно хранит народная память. Выводя на страницах книги исторических личностей, Огнеслава Коцарь не даёт портретных зарисовок, она изображает их характеры, привычки, действия, потому что именно они определяют отношение народа к правителям:

Андрей хозяин был суровый
Не токмо в княжестве своём.
Он по порядку мог построить
И суд свершить — казнён, прощён.

Огнеслава Коцарь поставила перед собой трудную задачу. Она решила не просто создать некий художественный сюжет, наложив его на ряд общеизвестных исторических событий, а показать эти события как бы изнутри. Думается, что это ей удалось:

Поход на Новгород был тщетен,
И пленных с Суздаля, что скот,
На рынке в рабство продавали,
Овцы дешевле стал народ.

Автор показывает, что, несмотря на сложный путь, который прошла Россия, она выстояла благодаря тому, что люди помнили заветы отцов и матерей, а также благодаря единству:

*В единстве победы секрет.
Немыслимы все те усилия...
В борьбе создавалась Россия,
Которой гордимся и впредь.*

Произведение привлекает внимание необычным сюжетом, особым слогом, идейно-композиционным, тематическим своеобразием. Очень бережно писательница обращается с языком. Удачно стилизован язык эпох: в нём использованы старые глагольные формы (аорист, имперфект), суфин, усечённые прилагательные, старославянизмы, историзмы, архаизмы:

*В те серпень, те потемь шептаху
Вошла во Москов буря-чернь.
От молний её разливаша
Пожары столичных окрест.*

В поэме осмысляется связь между прошлым и настоящим, дана переключка эпох, судеб. Так, подобно героям прошлого,

*Босой мальчишка рвётся в схватку,
Достоин волку дать отпор,
Не потому, что палкой машет,
А защищает он свой двор.*

Следует отметить, что произведение Огнеславы Коцарь особенно актуально сегодня, когда многие традиционные понятия, ценности подменены другими, когда слово «родина» стремительно выходит из употребления, заменяясь словами «страна» и «государство», а слово «земля» рассматривается прежде всего в утилитарном смысле. Например, современно звучат слова:

*Куда идём? Пришли откуда?
В чём смысл нашего пути?
Забывать отцов и их деянья –
Страшной забвенья не найти.
Куда идём? Пришли откуда?
Исток знаком ли, свят для нас?
И кто наш путь наполнил смыслом,
Пойдут ли дети по стопам?*

Очень хочется вслед за писательницей воскликнуть: «Россия-матушка, храни детей и внуков!»

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»

Огнеслава Коцарь **Чистый родник**

Не всегда молчание скрывает замкнутость и неуверенность в себе. Иногда за ним кроется гораздо большее, чем кто-либо из вас мог себе представить... Перед читателем предстаёт образ девы-воина, которая сражается за свои мечты, бескорыстную любовь, не замутив чистый родник своей души и заслужив своё счастье. В поэме тесно переплелись история и современность, ощущается живая ткань времени, Древняя Русь, мощь лесов и рек, дающих силы не только выстоять, но и любить глубоко и безоглядно всё сущее.

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Ах, эти планы, или Новый год подкрался незаметно

➤ Я опять ничего не успел. А ведь сколько было загадано под новогодней ёлкой!

➤ Планы так и остались на бумаге / в компьютере / в голове.

➤ Как, уже год пролетел? А казалось, что впереди целых 365 дней. А потом вдруг уже ноябрь наступил. А декабрь и вовсе не считается.

Вам случалось неожиданно обнаруживать, что ваши творческие планы так и остались чёрными буквами на белом листе?

Приходилось искать причину, отговорку или виноватых в том, что вы не дописали роман, не написали повесть, не отправили произведение на конкурс?

Доводилось ругать себя за то, что не сели за рукопись, не запомнили интересную мысль, возникшую при встрече с чем-то зацепившим вас прохожим, который вполне мог стать персонажем вашей истории, не заставили себя успеть к дедлайну конкурса?

И случалось, и приходилось, и доводилось? Однако не спешите ругать себя и посыпать голову разорванными на мелкие кусочки остатками листа с неосуществлёнными планами.

Давайте поищем причины, а почему же наши планы так и остаются на бумаге.

И, конечно же, найдём способы, как не наступать на эти грабли снова.

1 Цель, найдись!

Проведите ревизию тех целей и планов, которые оказались за бортом вашей творческой лодки. Выпишите их на отдельный лист. Похожие цели (например, отправить рассказ, сказку или

Лариса Агафонова — кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог, коуч

стихотворение на конкурс «Романтическая история» / «Детство — золотая пора» / «Багряная осень» и т. д.) можете сгруппировать для облегчения себе задачи.

Спросите себя: а зачем мне нужно было участвовать в этом конкурсе? Ради грамоты, подтверждения, что мои произведения — лучшие из лучших, восторженных откликов виртуальных друзей в социальных сетях и комментариях под грамотой?

Задайте себе ещё два вопроса: а что мне даёт грамота или комментарии?

Действительно ли эта мотивация — настоящий повод отправлять творческую работу на конкурс?

Самое сложное, но одновременно самое приятное — найдите свою истинную цель. Ту, при формулировке которой пальцы начинают подраги-

вать от желания быстрее сесть за рабочий стол и окунуться в свою историю.

2 Картинка

Проверьте свою недостижимую цель или невыполненный план на фактурность и осязаемость.

Вы умеете рисовать? А в детстве рисовали? Даже если мелом на асфальте или палочкой на песке. Мастерство здесь не важно. Важно желание.

Нарисуйте свою цель. Или, если процесс рисования по какой-то причине не приносит удовольствия, визуализируйте свою цель. Закройте на пару минут глаза и представьте, что намеченное уже осуществилось.

Например, вы стоите на сцене и вам вручают грамоту за победу в конкурсе или встречаетесь со своими читателями после выхода первого/нового/очередного романа или сборника стихотворений.

Масштаб цели тоже не имеет значения: вы уже раздаёте автографы или выкладываете первую главу романа у себя на странице в социальной сети или на портале, где каждый автор может поделиться своим творчеством. Важно то, что вы чётко видите, куда и зачем приведёт вас реализованный план или намерение.

Всмотритесь в этот нарисованный или визуализированный процесс, прощупайте взглядом детали, запомните свои ощущения.

3 Эмоции

Цель всё ещё кажется привлекательной? Прощкалируйте свои эмоции от 1 до 10. Вас

заряжает бодростью и оптимизмом увиденная картинка? Вы чётко понимаете, что готовы «ночи не спать», но дописать, отредактировать, отправить?

Тогда записывайте свою цель, план или намерение на Новый год в блокнот с позитивной картинкой на обложке и можно приступать к осуществлению. Кстати, если уже зачесались руки от предвкушения, то можно и не ждать первого января, а смело начинать прямо сейчас.

Если же цель не вызывает никаких эмоций, то, скорее всего, это не ваша цель или просто не пришло время. Значит, есть другие, более важные, интересные и эмоционально заряженные цели.

И ваша задача — выловить их среди множества других.

А что же всё-таки сделано?

В вашем списке планов на нынешний год совершенно точно есть то, что вам удалось осуществить. Кстати, эти маленькие или большие победы могли быть не запланированы, но ведь от этого их значимость становится даже больше. Ведь так?

В психологии есть техника «100 поводов, за что себя можно похвалить». Если цифра 100 вас пугает и кажется огромной, выберите для себя более комфортную. Это может быть 10, 20 или 30 пунктов ваших достижений за целый год. Уверена, что их у вас гораздо больше.

Начинаем?

Друзья! Обязательно поблагодарите тех, кто был рядом с вами, поддерживал вас и протягивал руку помощи, когда вы буксовали на вашем творческом пути! С Новым годом!

Лариса Агафонова

Москва

Стартуем в Новый год!

— Получите в бухгалтерии расчёт и можете быть свободны, — выплюнул начальник застывшим на месте сотрудником, развернулся и почти выбежал из сверкающего новогодними огоньками кабинета.

Сцена напоминала старую детскую игру «Море волнуется» со словами «На месте фигура замри». Сотрудники отдела рекламы, украшавшие офис к празднику, замерли, держа в руках ёлочные игрушки, блестящую мишуру и разноцветные гирлянды.

— Что это было? — первой отмерла хотушка Лиля. — Это он так пошутил под Новый год?

— Мне показалось, что шутками тут и не пахло. Возможно, ему кто-то пожаловался, что мы в рабочее время занимаемся ерундой, — опустив руки со звездой, предназначенной для украшения макушки искусственной ёлки, и тряхнув разноцветной чёлкой, нахмурилась Катерина, как обычно пытаюсь докопаться до истины.

— И никакой не ерундой, — возмутилась пухленькая, немного суетливая Ниночка, как всегда заводившаяся с пол-оборота. — Сам же на планёрке сказал, что нам не хва-

тает праздничной атмосферы. Вот мы и создаём. А он как с цепи сорвался. Надо идти разбираться.

— Девочки, никто не шутил: нас просто уволили. Никакие разборки и возмущение тут не помогут, — спокойно резюмировала высокая тоненькая светловолосая Марина, самая старшая из рекламной команды, укладывая обратно в коробку ёлочные игрушки.

— Ты так равнодушно об этом говоришь?! — возмутились в один голос Лиля с Ниночкой. — Что это за ерунда! Нельзя так увольнять! А где две недели? А где выплаты за два месяца?

— Какие там выплаты, — махнула рукой Катерина. — Вы забыли, что мы без трудовой книжки работаем? Таких, как нас, можно в один день на выход с вещами отправить.

— Но как же так? Ведь Новый год на носу! А нас на улицу выгоняют, не по-человечески это, — всхлипнула Ниночка.

— Нинуль, не куксись, собирай своё добро, — погладила её по плечу Марина. — Время сейчас такое, нечеловеческое.

— Девчонки, к вам главный уже заходил? — влетела в офис взбудораженная секретарша Инга. — Уже уволил? У нас такой треш сегодня происходит! Ему штраф бешеный выписали, что он сотрудников на удалёнку не перевёл. И клиенты без масок были. В общем, шеф рвёт и мечет. Уже два отдела уволил. Ваш третий. Орал как резаный. Еле коньяком отпоила. Но вы не волнуйтесь, он деньги выплатит. Без премии, конечно, обещанной, но обманывать с зарплатой не будет. А там, глядишь, через месяц-другой, когда эта пандемия утихнет, и назад всех возьмёт. Контакты ваши у меня есть, так что на созвоне. Всё, я побежала, а то он опять бушевать начнёт.

— Значит, это не шутка, — опустилась на стул Лиля. — И что теперь делать? Завтра Новый год. Все будут со вкусом поедать

оливье и запивать шампанским законные выходные, а мы, стало быть, теперь безработные. И все дни у нас выходные. Только без выходного пособия. Такой вот каламбур, — грустно пошутила она.

— Каламбурь не каламбурь, а надо опять искать работу, — Катерина с досадой бросила на пол шуршащую мишуру. — Мы ему атмосферу создаём, а он нам — кукиш, и даже без масла. Не говоря уже об икре на бутерброды. А у меня ипотека не погашена. Я так надеялась, что за следующий год с ней разделаюсь и можно будет вздохнуть.

— Вот и дыши. Только через раз. Будет Кате в самый раз, — скороговоркой протарахтела Ниночка, вытряхивая из ящиков стола расчёски, косметичку, яркие стикеры и прочие мелочи. — Марин, ну что ты молчишь? Ты у нас самая находчивая. Придумай что-нибудь. Давайте мозговой штурм устроим. Обычно помогает.

— А что тут придумаешь тридцатого декабря? Надо спокойно Новый год встретить, а потом уже штурмить будем, — пожала плечами Марина.

— А кто где отмечает, кстати? — с досадой пряча за уши разноцветную чёлку, чтоб не мешала собирать вещи, уточнила Катерина. — Мы с друзьями до последнего надеялись, что кафе откроют. Не дождались и решили в горы рвануть. Два часа ходу, и никакой тебе цивилизации. Там тебя никто проверять не будет: в маске ты или в каске. Хотели оторваться по полной. Только вот теперь даже и не знаю. Может, дома остаться, финансы поберечь. Да и настроение рухнуло, как рубль в пандемию.

— А мне муж романтическую ночь обещал, — мечтательно протянула Ниночка, — сыновей свекровь забирает аж до третьего января. Так что мы впервые одни останемся. А то всё детские конкурсы, хороводы вокруг ёлки и спать сразу после двенадцати: пацаны-то утром прыгать по нам начинают, несмотря на то, что Новый год.

— А я к родителям за город поеду, — отозвалась Марина. — Собиралась к друзьям,

а они вирус подхватили, будь он неладен. Сидят на самоизоляции вторую неделю. Родители, конечно, счастливы безмерно. Я лет пять с ними не отмечала. Как дочка выросла, стала в своей компании праздновать, так и у меня как-то семейное празднование на нет сошло. Всё больше в шумной компании. Я в юности все эти тусовки пропустила, замуж в семнадцать выскочила, дочку сразу родила, училась одновременно. Так что не до компаний было, до кровати бы добраться. А потом муж ушёл... — помолчала она. — Дочка выросла, вот я и навёрстываю упущенное.

— Счастливые вы, девочки, — непривычно грустно сказала Лиля. — А я в этом году осталась одна на Новый год. Семьи нет, родители далеко. С подружкой рассорилась по глупости. Так что буду куковать в одиночестве под пластиковой ёлкой и искусственным снегом на ветках. Да ещё с работы выгнали, — она изо всех сил сморщила нос, силясь удержать слёзы.

— Лилёк, ну ты чего? Ты ж у нас самая главная оптимистка. Подумаешь, работа. Другую найдём. Мы ж крутые специалисты, — Ниночка погладила коллегу по плечу.

— Да я не про работу, я про жизнь, — вытерла подступившие слёзы Лиля. — Я, конечно, хорохорюсь, девочки, но что-то она у меня не складывается. Знаете, это как с пазлами: понравилась красивая картинка, высыпашь из коробки рельефные кусочки и с таким воодушевлением начинаешь их собирать. Думаешь: вот сейчас получится яркая картинка, точь-в-точь, как на коробке. А картинка не складывается, то ли руки не из того места растут, то ли глаз замылился, то ли вообще пазлы друг к другу не подходят — перепутали их с другими. Вот так и у меня в жизни: никак картинка не складывается...

— Лиль, а поехали на Новый год к моим родителям? — Марина обняла погрузневшую коллегу. — Они рады будут: любят, когда в доме много людей, когда есть,

кого кормить, и есть, с кем разделить праздник. Они настоящую сосну во дворе наряжают. Отец за две недели до Нового года ставит лестницу и основательно так наряжает нашу трёхметровую красавицу. Утром встанешь — красота необыкновенная! Там сейчас снега по колена, можно на лыжах в лес пойти, можно просто надышаться вволю. Мама пироги печёт в русской печке. Они потом до Рождества могут лежать и не черствеют. Если, конечно, дочка с подружками не нагрянет и не сметёт все припасы, — улыбнулась Марина.

— А это удобно? — глаза Лили вспыхнули робкой надеждой. — Это же семейный праздник, а тут я — сбоку припёка.

— Удобно, — с улыбкой ответила Марина. — С моими родителями всё удобно. Они у меня гостеприимные. И такие, знаешь, настоящие, что ли. За пазухой ничего не держат.

— А мне можно? — неожиданно робко спросила Катерина. — Ну их, эти горы. Ты так вкусно рассказывала, что мне до жути пирогов захотелось. Ты не подумай, я не с пустыми руками, я заранее накупила всяких вкусностей, и шампанское у меня отличное есть, — заторопилась она.

— Можно, — рассмеялась Марина. — Вот уж родители рады будут! Настоящий праздник получится. Ну что, девочки, все вещи собрали? Идём на выход из старой жизни. Объявляю готовность номер один: в шесть вечера забираю вас и стартуем в Новый год!

— Стартуем! — хором ответили Лиля с Катериной. — И пусть он будет лучше нынешнего!

Страница автора
vk.com/larisaagafonova

Рекомендуем книгу автора

Заглянуть за горизонт

Роман

Твёрдый переплёт

252 страницы

Мечтаете сесть за руль своей судьбы и самостоятельно выстроить маршрут? Вам интересно посмотреть, кто и почему сейчас становится дирижёром семейного «оркестра»? Тогда эта книга для вас. Вы узнаете, как стать хозяйкой своей жизни, вместе с главной героиней будете учиться принимать решения, преодолевать сомнения и страхи. Вы познакомитесь с тремя поколениями женщин из одной семьи, на пути каждой из которых встречаются свои омуты и водовороты. В романе Ларисы Агафоновой вы найдёте ответы на вопросы, как переписать типичный «женский» сценарий, навязанный окружением, победить личные комплексы и, наконец, после всех неурядиц обрести себя. Читая книгу, вы не сможете остаться равнодушными к судьбе героини и обнаружите важную истину: для того чтобы справиться с собственной болью, нужно начать помогать другим.

Галина Ахсахалян Александров, Владимирская обл.

Скоро, скоро Новый год.
Всё готово: ёлка, свечи...
Много счастья принесёт
необычный этот вечер.

Не ложатся дети спать —
Дед Мороза ждут с подарком.
Тихо, снежно... благодать,
и салют сияет ярко.

Год Лошади

Спасибо две тыщи четырнадцать раз
За то, что когда-то я встретила вас.
Событий немало успело случиться,
Но с этим подарком ничто не сравнится.
Пусть нынешний резвый подкованный год
Всего понемножку вам в дом принесёт,
А всё остальное добавьте сами.
Друзья, с Новым годом!

Милльон пожеланий!

Рождество

Льются ручейки молчанья
в реки тишины.
За окном звенит печально
бубенец зимы.

Мандариновые дольки
пахнут Рождеством.
День томительный и долгий,
динь-донн...

Как-то сумеречно в мире,
пусто — отчего?
Вот беда — в пустой квартире
встретить Рождество!

Льются ручейки молчанья
в реки тишины
и несут слова и тайны —
фейные сны...

Крещение

Дым бойко попирает небо —
морозно, ясно и бело!
Сады под непорочным снегом
зимы дыханье обожгло.

Везде крещенские купели,
ликуют православный люд!
В церквах, где душу отогрели,
водички ледяной нальют.

Нечасто мы приходим в храмы,
но на Крещенье стар и млад
с канистрой, с бочкой спозаранок
и до звезды — как на парад.

Монашки в валенках и шубах
из ковшика нальют воды —
и не возьмёт нас хворь-простуда,
и каждодневные труды

мы будем исполнять прилежней,
когда такое чудо есть.
Не панацея от болезней,
а неба ангельская весть.

30 декабря

Главная ночь приближается,
дремлет за стенкой сосна...
Сказочно преображается
комната, город, страна.

Срочные тексты написаны,
чисто в квартире, и вот
в красном костюмчике флисовом
в гости идёт Новый год.

Бодрый, румяный, с подарками,
всё-то он знает про всех...
В полночь ударит курантами —
тосты, шампанское, смех!

Мы загадали желание,
мы поздравляем друзей...
Праздника очарование
сделает лица светлей.

Главная ночь приближается...
Ждём Рождества и чудес.
Круг годовой завершается
и начинается здесь.

Ночь новогодняя лунная,
ну, приходи, не томи!
Все мои планы безумные
в добрые руки возьми.

2020. Четверостишия

Двадцатый год нам всем подгадил —
переболели, денег нет...
Сидим рядком, на ёлку глядя:
вдруг Дед?!

Две тысячи двадцатый у финишной черты.
Коронависокосный, закончишься и ты.
Проверил год на прочность и дружбу, и семью,
но не сумел разрушить Вселенную мою!

Ольга Ахсахалян Александров, Владимирская обл.

Холодная встреча

— Эй, ты там жив ещё? Уже тридцатое вообще-то!

Никто не отзывался. Сева начинал нервничать — мало ли что могло приключиться с его необычным гостем за последние сутки.

— Эй!

— Да здесь я! — тихо закричали в ответ.

— Где — здесь? Я не вижу. И что у тебя с голосом, кстати?

— Кастрюлю отодвинь, тогда увидишь, она не стеклянная, — ворчливо отозвался Севин собеседник.

— Ладно.

Сева, приподнявшись на цыпочки, сдвинул застывшую кучу пшёнки — единственное, что не было съедено накануне праздника. Родители как раз поехали за продуктами, а заодно и за ёлкой.

Гошка сидел в углу и сморкался в салфетку, оставленную в холодильнике на случай, если начнёт подтаивать. Это был первый день, когда он не напевал «Новый год к нам мчится» или что-нибудь такого рода.

— Гошка, ты точно не забыл, какой сегодня день? — настаивал Сева.

— Да помню, помню. Тридцатое декабря две тысячи девятнадцатого года, понедельник. День, когда нужно всю готовиться к встрече Нового года, в данном случае — меня. Ставить ёлку, покупать мандарины, готовить оливье, украшать комнату. Создавать новогоднее настроение и атмосферу чуда. Всё перечислил? Отдохнуть можно?

— А новогоднее настроение и атмосферу чуда, случайно, не наступающий год должен создавать? Пора бы уже, можно и не успеть за день.

— Я вообще-то уже много где создал, — обиделся Гошка. — Просто здесь не могу.

— Это ещё почему?

— Так снега нет. Какой же Новый год без снега? И мне неуютно на улице, и вы беспокоитесь, нервничаете, не даёте другим отдохнуть и ругаете ни за что.

Сева собирался ответить ещё что-нибудь резкое, но почему-то не стал. Вместо этого он спросил:

— Ты поэтому в холодильнике живёшь?

— Ну да. И зла никто не желает, и температура нормальная. Пока, конечно, кто-нибудь не открывает дверь и не начинает...

Сева осторожно толкнул дверцу в сторону холодильника.

— Нет! Не уходи! Сева!

Дверца снова открылась. Мальчик и год смотрели друг на друга.

— Прости, Гошка, — первым сказал Сева.

— Прости, Сева, — угрюмо ответил Гошка.

Оба понимали, что новогодним настроением и не пахнет.

— Слушай, Гошка... А давай Новый год прямо в холодильнике устроим!

— Я вроде и так здесь живу...

— Не тебя, а праздник! Ёлку нарядим, игрушки сделаем, еды хватит. Льда и снега в морозилке много, подарки можно просто на полки поставить. Встать у холодильника с вилкой в руках, есть буженину, загадывать желания под кукование часов в гостиной... Как тебе?

— А ёлку мы где возьмём, чтобы она поместилась на полку? — хмуро заметил Гошка. — За стол вместе не сесть, да и никто в принципе не поместится. Придётся дверь открывать, меня опять продует, вы простынете. Весёленький Новый год получится.

— Да неважно! А так вообще никакого праздника не будет — это лучше, по-твоему? Кстати, у нас вчера ёлку поставили во дворе, а рядом лежат ветки отрезанные, можно взять, помыть — и в холодильник.

— Ёлку? Серьёзно?

— Ну, видимо, не всем нужен снег для Нового года, — улыбнулся Сева.

Работа кипела. В холодильнике уже пахло свежей еловой смолой. Гошка скачивал в комочки пшёнку и накалывал шарики на иголки, Сева нашёл где-то тонкие ленточки и обернул ими ветки. Не хватало гирлянды — розеток в холодильнике не оказалось, — поэтому Сева с Гошкой натянули на лампочку голубой полупрозрачный пакет, а на полках и стенках прикрепили подарочную бумагу. Теперь холодильник освещался не скучной жёлтой лампочкой, а скачущим зелёным светом.

Нижние полки были вынуты, а верхние превратились в чудесный праздничный стол. В пустом пространстве под столом сидел Сева в осенней куртке и осматривал «ёлку» и «комнату». Гошка, совершенно забывший о пропавшем голосе и усталости, носился по столу и поправлял ветки. Наконец, он спустился к хозяину холодильника.

— Идеально, — доложил он. — К празднику мы готовы!

— Ты хотел сказать, я готов? Тебе всем надо настроение обеспечить, не только себе. Не забыл, какое сегодня число?

— Да помню, тридцатое, — засмеялся Гошка.

Иллюстрация Яны Алексеевской

Он вылетел из холодильника, Сева вылез следом, закрыв дверцу, и побежал в комнату. Гошка завис у окна.

— Что такое?

— Снег! Снег! Снег выпал!

Пока они возились в кухне, земля, машины и крыши соседних домов покрылись первым за эту зиму слоем снега, пусть и тонким. Ёлка уже не торчала так одиноко, а белела вместе с остальным миром.

— Ты же понимаешь, что это значит? — спросил Гошка.

— Да, — вздохнул Сева. — Тебе больше не нужен наш холодильник. Точно не останешься?

— Нет. Всё равно я скоро приду к каждому, в том числе и к вам. Правда, мы уже не сможем общаться, но встретимся обязательно.

— А что случится со Старым годом? — вдруг спросил Сева. — Он тоже будет жить на улице? Или у кого-нибудь?

— Не порти мне настроение, — ответил Гошка. — Мне ещё целый год и один день до этого. Ладно, пока и хорошего праздника!

— До встречи послезавтра! — помахал Сева исчезающему Гошке.

А потом пошёл на кухню и вставил полки обратно, постаравшись ничего не задеть. К встрече родителей тоже стоит подготовиться.

Алёна Иванова

Озёрск, Челябинская обл.

Добрая сказка

Шаг — след, лёгкою поступью
Путь календарный торя...
Настом — листов белоснежные россыпи...
Хрупкие дни декабря.

Грань. Миг. Ель с мандаринами.
Трепетно замерший вдох...
Нечто заветное, нечто старинное...
Стрелки на риске эпох.

Звон!.. Ввысь! Хвоя — ступенями,
Всюду гирлянд маяки!
Зимняя радуга — мост вдохновения
В небо, где звёзды ярки.

Дар, смех. Сны претворённые.
Нежность в глазах визави.
В холод — тепло. Волшебство немудрёное,
Тихая сказка любви.

Даль, свет. Иней окладистый.
Чистый, прозрачный восход.
Детские чаянья, юные радости,
Новый блистающий год!

Деду Морозу... вослед

Здравствуй, Дедушка Мороз, борода из ваты —
Снежной ваты, льдистых искр, вьюжных завитков!
Хоть и взрослая уже, верю я... Куда ты?
Добрый Дедушка, услышь взрослых чудаков!

Мчишься в новогодних снах ты на тройке быстрой,
Достаёшь из сказки в явь сквозь мешок дары
И помощникам своим — папам и артистам —
Доверяешь волшебство праздничной поры.

Вы спешите к малышам. Радостно встречая,
Ждут они заветный миг. Вот и чудеса!
Светлой тайной ты летишь вдаль... не замечая,
Как по-детски смотрят вслед грустные глаза.

Жизни странный маскарад кру́жит — не догонишь.
Всё сложнее нас узнать в хороводе лет.
Дед Мороз, ведь это мы, тоже дети. Помнишь?
Пригляди́сь! Унылый быт замечает след.

Новый год — родник мечты. Он так чист и звонок!
Миг распахнутой души и наивных грёз.
Слышишь? В сердце, в уголке, — плачет в нём ребёнок.
Только внешне, на лице, нет горячих слёз.

«Ты большой уже...» — и вдруг сердце охладится.
Для оставленных одних выросших детей
Исчезает красота. Всюду громоздится
Мир угрюмых, деловых, будничных людей.

Нынче стильно чёрствым быть, модно быть циничным.
Обесценена любовь, высмеяна честь.
Мудрый старец, помоги чутким, романтичным!
Покажи всем, что Добро непреложно есть!

Мы, кто детство сохранил в колыбели сердца,
Рады каждому помочь счастье обрести:
Нашим искренним теплом в стужу обогреться,
В ели ёлку вновь узнать, в снеге — конфетти.

И любому доказать собственным примером
Можем: живы для мечты в пятьдесят и в пять.
Дед Мороз, в твои дела и в тебя мы верим.
Это нужно уловить, ощутить, понять...

Продавцы и магазин? Кто же втихомолку
Там крадётся вдоль витрин — в искрах борода,
Грудой свёртков всех сортов украшает полки,
Шепчет мысленно: «Дружок, заходи сюда!»?

Злым наветам вопреки, ты здоров и весел,
Наш герой уютных книг, старых кинолент.
Иней-кружево мороз по́ лесу развесил,
Дивный терем твой блестит, кони ждут момент.

Зычный возглас — и летят расписные сани.
След полозьев зачеркнул полосу невзгод.
В путешествии ночном кружишь ты часами,
Провожая в добрый путь новый, лучший, год.

А далёко-далеко взрослый, но ребёнок
Так отчаянно зовёт, глядя в синеву,
То, что мнимо получить можно лишь спросонок,
Что за деньги не купить, — чудо наяву.

Детский сказочник, внемли этот пылкий голос,
Крик о пламенной мечте! Брось ответный клич!
Вера за неё всю жизнь, с малых лет боролась.
Хоть проста она, её всё же не достигь.

Ночь. Открыты небеса, и послушно время.
Самодержец ты, пока спят календари.
Лишь минутку улучи — то ведь не проблема?
За надежду наконец счастье подари!

Погоняешь ты коней посохом огромным,
Вьётся в гривах волшебство белых снежных стай.
Милый Дедушка Мороз, знай: тебя мы помним.
И желаем одного: нас не забывай.

Белое Рождество

Первозданно таинство зимы —
Снегопад в рождественское утро.
Сыплет ангел с облаков снежинки,
Благодать лучистой высоты.
Одарить обитель снов земных
Небеса умеют дивно мудро:
На стекле мороз ваяет льдинки,
Воплощая светлые мечты.
Лёгкий снег — предвестие чудес,
Благовест сияющих небес!

Белый ангел, вестник Рождества,
Сквозь витраж заглядывает в окна.
Кружевной узор тончайшим следом
Сохранит в плетенье ясный лик.
Белоснежность, свет и синева!
Сонм снежинок вьётся беззаботно.
Легкокрылый замысел их ведом
И в наивной радости велик.
Да хранит порхающая сень
Снежный, белый — совершенный день!

Твёрдо помни, если пеленой
Беспросветных туч клубятся мысли:
С неба тучи кипенны, что иней
В ореоле солнца зимним днём.
Вознесёт нас вера в мир иной —
От забот в заоблачные выси.
И, воспрянув в осенённой сини,
Мы надежды крылья распахнём,
Полетим привольно над землёй,
Обняты хрустальной кисейей.

Белый ангел, вестник Рождества,
Дольний мир в искристость облачает.
Полевые дали живописны
И едины с горным серебром.
Снегопад — источник волшебства —
Небеса и землю обвенчает,
И сердца во имя новой жизни
Освятятся миром и добром.
Торжество божественной любви!
Этот Белый День благослови!

Ирина Никитина

Петрозаводск

Новогодний бумеранг

Мне очень повезло с друзьями! С Ромой, Димой и Викой мы живём в одном доме и учимся в одном классе. Мы всё делаем вместе, и даже не помню, чтобы хоть раз поссорились. Мы вместе играем, гуляем, ходим в кружок по рисованию и, конечно, в гости. Как всегда перед Новым годом и в начале января, мы собираемся по очереди друг у друга и родители готовят нам «сладкий стол».

В этом году я решил первым пригласить всех, до Нового года оставалось ещё три дня, но мне не терпелось начать праздновать. Приглашения-открытки я заранее отнёс своим друзьям. Эти открытки тоже были нашей традицией, у меня их хранилось уже довольно много. Иногда мы перебирали их и вспоминали, что произошло в тот день, это мог быть и чей-то день рождения и любой праздник, вспоминать о котором одно удовольствие.

Друзья как-то странно отреагировали на моё приглашение, никто не воскликнул «Здорово!» или «Наконец-то!», хотя знали, какой торт печёт моя мама по такому случаю. Но я не обратил на это особого внимания, мало ли что! Мама приготовила нам «детский пир», а я приоделся и подошёл к окну в ожидании

гостей. Окно моей комнаты выходит во двор, и мне прекрасно видны подъезды, где живут ребята. Мне хотелось быстрее увидеть их, и я гадал, кто придёт первым?

Хлопали двери, выходили соседи и чужие люди, но мои друзья не появлялись. Через какое-то время я уже не мог стоять на месте, начал ходить взад-вперёд, надеясь, что именно в это время раздастся звонок в дверь. Через час я сел у ёлки на маленький стульчик и обхватил голову руками. Никто не пришёл!

Ко мне подошёл отец:

— Что, обидно, Костя?

Я с трудом поднял на него глаза:

— Как же так, папа! Они что, вместе заболели и никто не смог предупредить? — от переживания мне казалось, что внутри у меня тоже всё заболело.

— Тебе нужно обо всём вспомнить, чтобы понять их. — Папа обнял меня за плечи. — Ты обязательно вспомнишь! Не думай сейчас о себе, важнее их понять.

Мне показалось, что отец что-то знает и недоговаривает.

Я не отрываясь смотрел на мерцающую свечку ёлочной гирлянды и наконец начал понемногу успокаиваться. Правда, почему никто не пришёл? Не могли же они действительно разом все заболеть?! Я вспомнил мамино любимого героя — Пуаро и стал представлять, что бы он сделал на моём месте. Конечно, он бы расследовал это дело и узнал правду...

Я решил последовать совету папы и представить себя на месте друзей. Хотя не очень-то приятно разбирать собственные ошибки — подумаешь, неудачно пошутил или высказался. Но без такой разборки, видимо, не обойтись.

В последний раз мы собирались у Вики, в ноябре, на её дне рождения. Мама Вики тоже неплохо печёт торты, особенно мой любимый «наполеон». Даже у моей мамы один корж обычно подгорает — непременно позвонит кто-нибудь и отвлечёт её от выпекания коржей.

В тот день я купил Вике коробку своих любимых конфет, а бабушка передала букет гвоздик. Я неохотно взял цветы,

но Вика им обрадовалась, пожалуй, даже больше, чем конфетам. Наверное, бабуля была права, когда сказала, что девочек надо с детства приучать к цветам. Я пришёл тогда первым. Ромка и Дима пришли вместе. Ромка подарил Вике какую-то книгу, а Дима — набор детской косметики.

Дальше мне почему-то не хотелось вспоминать. Но надо быть объективным, как говорит папа. Я вспомнил, как захохотал тогда: «О, книга — лучший подарок! Читай, Вика, если тебе больше заняться нечем, и не забудь намазаться кремом от морщин!»

Сегодня эти слова казались мне злыми и противными. И что это я так распоясался, прямо, как клоун! Пожалуй, я бы на месте ребят обиделся.

Но они как-то незаметно огорчились, во всяком случае, я этого не заметил. Хотя за столом были не такими весёлыми, как обычно. Зато я «отдувался» за всех! Так размахивал руками, рассказывая какой-то случай, что опрокинул кувшин с морсом. Кувшин полетел вниз, облив по пути Димку. Мама Вики хотела переодеть его в Викину кофту, но Димка засобирился домой...

Что же было потом? Вика предложила сыграть в шашки. Мы с Ромой из вежливости согласились — всё же именинница. В результате я один раз выиграл у Вики и два раза проиграл Ромке. Мне показалось, что он жульничает, я сгрёб шашки и с размаху бросил их на доску, не со злобы, конечно, почти шутя. Одна шашка отскочила и ударила Ромку по лбу. Он схватился за голову, хотя думаю, что притворялся, разве можно получить травму какой-то шашкой. Но мама Вики всё же несколько минут держала ему лёд, чтобы не было шишки, и Ромка тоже отправился домой.

Мы с Викой остались вдвоём. Вечер ещё только начинался, и мне было жаль, что друзья ушли так рано.

Мы забрались на диван и стали рассматривать семейные альбомы. Каким-то образом у меня в руках оказался карандаш, и, пока Вика ходила за мандаринами, я быстро подрисовал какому-то старику в альбоме усы, очки и шляпу. Я был уверен, что

Вика оценит моё художество, но она испугалась и сказала, что ей за это попадёт. Она дала мне мандарин и сказала, что мне лучше уйти домой, пока «мама ничего не заметила». Было обидно это слышать, всё же я — её гость! Но я не показал виду, вежливо простился с родителями Вики и пошёл домой.

Какое-то не очень хорошее впечатление оставил день рождения Вики, но я старался не думать об этом. Не дело друзьям обижаться друг на друга. Да я и не обижался ни на кого. Мы по-прежнему вместе обсуждали школьные новости, и когда гуляли во дворе, тоже вроде всё было по-прежнему. Но Рома с Димкой теперь быстро куда-то уходили по делам. А следом и Вика торопилась домой. Чем больше я думал об этом, тем лучше понимал, что всё как-то разладилось после того дня рождения, и, наверное, это я во всём виноват. Когда я вспомнил все эти подробности, мне захотелось воскликнуть: «Да как же я мог!»

Уныло поплёлся я к папе и выложил ему всё, что было на душе.

Папа похлопал меня по плечу и велел одеваться. Я послушно натянул старенькую куртку и спросил, куда мы пойдём.

Папа весело ответил:

— Запускать новогодний бумеранг!

— Как это? — удивился я.

— Бумеранг добра. Чем больше сделаешь добрых дел, тем больше радости и в ответ получишь. Это правило такое. Если будешь его соблюдать, многие твои мечты исполнятся.

Папа привёл меня на свою работу. Я очень люблю, когда папа разрешает мне пойти с ним, иногда даже приглашаю друзей, и папа всегда рад нашему приходу. У него есть свой отдельный кабинет в офисе, самый красивый кабинет из всех, какие я видел! На стенах — дипломы и грамоты, на полках — кубки, а ещё — стеллажи с папиными коллекциями. Отец собирает много лет модели парусных судов, которые мастерит сам из маленьких деталей. Несколько раз мы помогали папе, и он назвал даже эти парусники нашими именами. Они стоят на отдельной полочке: «Виктория», «Дмитрий», «Роман», «Константин». Иногда папа

даже разрешал нам поиграть в кабинете, пока сам уходил по делам. И мы могли досыта наиграться с этими кораблями, отправиться в путешествие, каждый на своём паруснике. Как это было здорово! Сегодня же отец достал большую коробку и аккуратно сложил туда парусники с нашими именами.

— Мы подарим ребятам корабли?! — обрадовался я.

— Да, думаю, что пришло время подарить, — ответил отец.

На обратном пути мы зашли в магазин и купили моим друзьям ещё книги, Вике — о собаках, Ромке — о кораблях, а Диме — о звёздах, такие детские энциклопедии. Я с трудом вспомнил, какие у моих друзей увлечения, кроме кружка по рисованию. Папа сказал, что книга и правда лучший подарок, если она заставляет задуматься или научит чему-то. Есть книги, прочитав которые, мы уже не примем неверного решения, а значит, станем лучше сами и всем вокруг подарим хоть немного радости.

Мне папа тоже купил книгу — про Робинзона Крузо. Это была его любимая книга в детстве. Папа сказал, что мы будем читать её вместе по вечерам. Как я люблю, когда папа читает для меня вслух! Только в последнее время это бывает редко. Я сразу обрадовался, что снова буду с нетерпением ждать каждого вечера, как в детстве, когда мы читали по вечерам!

Но сначала мне нужно запустить бумеранг добра для своих друзей. Не так-то легко бывает извиниться за давний поступок, но я просто обязан сделать этот шаг! Разве можно потерять таких друзей, ведь они у меня — самые лучшие! Что для них будет приятнее: мои подарки или мои извинения? Это не так уж важно! Как здорово, что я успею запустить бумеранг добра до начала Нового года и мои друзья встретят его без обиды на меня!

Дом для Деда Мороза

Как и все дети, Игорь очень любил Новый год. Праздничные приготовления —

украшение ёлки, рисунки на окнах, гирлянды снежинок и фонариков через всю комнату. Всё это они делали каждый год с мамой и папой, смеялись, шутили и радовались ожиданию праздника.

В этот год всё было иначе. Мама была в больнице, папа ходил озабоченный и мало внимания уделял Игорю. Но ёлку всё же принёс. Правда, маленькую, и сказал Игорю, доставая коробку с игрушками:

— Надеюсь, ты сможешь сам её нарядить. Только осторожнее, не торопись!

— А маму выпишут на праздник? — спросил Игорь.

— Не знаю, дружок, — вздохнул отец. — У меня ещё много дел, ты уж справишься сам. Не скучай, я постараюсь не задерживаться.

Папа ушёл. Игорёк присел у коробки с игрушками. Перебирая ёлочные украшения, мальчик на какое-то время забыл о своих невзгодах и окунулся в сказочный новогодний мир.

Знакомые игрушки — сосульки, шишки, снежинки и шары — Игорю казалось, что он помнит их с самого рождения. Трёх розовых забавных поросят он выиграл на новогоднем утреннике два года назад. А маленького Ангелочка подарила ему бабушка в прошлом году. В отдельной коробочке — целый зверинец — тигр, бегемот, жираф, зебра и антилопа, их привёз когда-то дядя Миша.

Игорёк начал украшать ёлку. С каждой игрушкой, которую он брал в руки, а затем аккуратно подвешивал на ёлку, его настроение улучшалось, словно игрушки отдавали ему что-то своё, доброе и волшебное, что должно обязательно вернуться к нему.

А вот и старый знакомый домик — голубой, с белыми окошками и сугробами на крыше. Мама говорила, что это домик из её детства. Когда-то она представляла, что в нём живёт Дед Мороз. И маленький Игорёк, конечно, не сомневался в этом. Недаром они с мамой всегда старались фигурку Деда Мороза пристроить где-нибудь рядом с его домиком. В этот раз мальчик долго держал в руках дом для Деда Мороза. Он вспомнил, как раньше был уверен,

что там, внутри, есть место, где Дед Мороз хранит подарки для ребят. И должна быть маленькая комнатка, где он отдыхает, обязательно на высокой постели с пуховыми подушками, под синим одеялом, на котором вышиты серебристые звёзды. Игорь перебирал в руках сказочный домик, словно хотел заглянуть в каждое окошко. В какой-то момент он потянул шёлковую нитку, которая была привязана к ушку; проволока, образующая петлю, выскочила, и мальчик смог заглянуть внутрь домика. Там не было комнат и полок с подарками, но лежала какая-то свёрнутая бумажка.

Игорь перевернул домик, и закрученный листик оказался на его ладони. Развернув его, Игорь прочитал: «Пожалуйста, Дед Мороз сделай так, чтобы бабушка поправилась и мама не плакала. А куклу мне совсем не надо. Маша Сергеева, 2-а класс».

Игорь сразу догадался, кто писал эту записку. Сергеева была бабушка, мамина мама, а Марией звали его маму. Старенькая прабабушка до сих пор живёт с бабушкой Игоря. Значит, им помог Дед Мороз много лет назад!

Теперь Игорь точно знал, что должен делать.

Он взял ручку, отрезал от чистого листа полоску и старательно написал: «Дедушка Мороз! Пусть мама вернётся домой на праздник. А больше мне ничего не надо».

Мальчик свернул бумажку с пожеланием и опустил в домик для Деда Мороза вместе с маминой запиской, прикрепил ушко с петелькой и повесил домик на ёлку, конечно, рядом с Дедом Морозом.

Ёлка была украшена. И совсем не хуже, чем в прошлые годы. Осталось повесить гирлянду. Это было немного труднее, но Игорёк справился и с этим. Теперь можно включить гирлянду и загадать первое новогоднее желание, так ему говорил папа. Это желание уже было отправлено к Деду Морозу, но мальчик ещё раз, включив разноцветные фонарики, прошептал то, что написал в записке.

Потом он лёг спать, оставив приоткрытой дверь, чтобы, засыпая, он мог

посматривать на мерцающие фонарики в соседней комнате. Игорёк знал, что они светятся не просто так, они помогают Деду Морозу.

Наступило последнее утро старого года. Игорь ещё даже не совсем проснулся, но уже слышал, что открывается дверь и, конечно, сразу узнал весёлые голоса мамы и папы. Мальчик побежал навстречу и крепко-крепко обнял маму. Ему казалось, что все его мечты исполнились и лучше уже ничего не может быть. А папа в это время присел перед сыном с каким-то пакетом в руках и сказал: «Посмотри сюда. Это твоя сестрёнка».

Маленькая живая куколка в конверте причмокивала губами и смотрела на Игоря синими глазками.

Мама тоже наклонилась к сыну и прошептала:

— Вот такая у нас радость.

Игорь замер. Ещё минуту назад ему казалось, что не может быть ничего лучше возвращения мамы. А теперь, глядя на маленькую сестричку с удивлёнными синими глазами, он понял, что случилось настоящее чудо — то, чего он совсем не ожидал, и это — их радость навсегда.

Три уголька для Насти

Когда наступил вечер, у домашнего очага собралась вся семья. Все поздравляли Настеньку, которая сегодня одержала свою первую настоящую победу. Девочка выступала на соревнованиях по фигурному катанию. Всё у неё получилось замечательно, на льду Настенька была лёгкой и изящной, как маленькая снежинка. И всё же она волновалась и немного устала. Когда девочка прилегла на диван, бабушка заботливо прикрыла её пледом. В комнате было тепло и уютно, в камине недавно горел огонь, а теперь мерцало только несколько угольков.

Настя любила смотреть на эти угольки, а если ей хотелось помечтать, то она представляла, что это не простые угольки, а волшебные. Девочка верила, что перед

тем, как погаснуть, угольки желают ей доброй ночи и когда-нибудь она обязательно услышит их голоса. Угольки словно знали, что нелёгкий день был у Настеньки, и в этот вечер решили развлечь её необыкновенными историями.

— Настенька, эти сказки — для тебя, — донёлся до неё тихий шёпот.

Ярко замигал первый огонёк, он гордился тем, что именно ему посчастливилось начать рассказ.

— Когда-то в больших замках было много печей, и горячие угольки переносили из комнаты в комнату, чтобы растопить ещё одну печку. И каждая комната хранила какую-то тайну. Я расскажу вам удивительную историю.

— В одной из комнат такого замка жил замечательный мальчишка. Как только он просыпался, его смех слышался во всех уголках большого дома. Он любил нежной и трогательной любовью всех вокруг — родителей, сестёр и братьев и своих старичков — бабушку и дедушку, доброго воспитателя и учителя музыки и всех тех, кто помогал ухаживать за замком, — садовника и сторожа, повара и кухарку. Но однажды заболел мальчик, и посоветовали ему докторá ехать в дальние страны, где климат более тёплый и где он мог быстрее поправиться. Родители ребёнка были небогатыми людьми, они выбрали самое хорошее место, где мог поправиться их дорогой сын. Только самим им пришлось на время расстаться. Матушка уехала вместе с сыном, чтобы быть рядом с ним, а отец остался в замке, он должен был заботиться о других членах семьи.

Но каждый день отец заходил в комнату сына и зажигал огонь в камине. Ему казалось: если комната будет всегда готова к приезду мальчишка, то он непременно вернётся. И мальчик возвращался не раз, но совсем ненадолго, лишь для того, чтобы повидаться со всеми, кого любил. Счастливыми были эти деньки, но за ними опять следовала разлука. Постарел от тоски раньше срока хозяин замка, но пока был он жив — ни на один день не нарушил своего

правила — согревать по вечерам комнату сынишки. Кто знает, может, это тепло передалось его сыну, ведь смог он поправиться и прожить долгую жизнь.

Второй уголёк сначала молчал, но вдруг разгорелся, осветил всё вокруг ярким светом и заговорил:

— Может, моя история про уголёк, который принесли из печурки садовника, не такая известная, но и здесь были загадки и тайны. Чтобы сохранить редкие семена, их надо было держать всегда в тепле. И добрый садовник укрывал семена тёплой золой, постоянно меняя её в холодное время года, поэтому и сад наш такой прекрасный. Теперь это не так сложно — есть лампы и обогреватели для теплиц и нужные саженцы можно купить в магазине, а когда-то... Сколько трудов и бессонных ночей уходило на то, чтобы сохранить редкое семечко, честь и хвала старому садовнику!

Улыбнулась Настенька сквозь сон — и правда, хорошая история.

Последний уголёк тоже хотел порадовать девочку своим рассказом. И поведал героическую историю, он хоть и был маленьким, но считал себя настоящим патриотом. Среди всех «огненных» историй, которые промелькнули перед ним, он вспомнил, а может, и придумал одну, которая была созвучна его жаркому сердцу.

— Когда-то горел огонь в камине, и никто в доме не знал, что совсем рядом люди замерзают от холода. Это были не просто люди, а герои-партизаны, и всего-то не хватало им для спасения в эту ночь огонька, чтобы согреться. Отправили разведчика в ближайший дом, и, конечно, хозяин доставил огонёк замёрзшим людям, да и не только огонёк, и продукты, и тёплые вещи — словом, помог всем, что было в доме. Так и спас огонёк целый отряд героев. Вот как бывало, — закончил свой рассказ уголёк.

Проснулась Настенька, присела на своём диванчике и задумалась — то ли сны ей такие удивительные приснились, то ли угольки и правда согревали её своими тёплыми историями.

Андрей Пучков

Сосновоборск,
Красноярский край

Новогодний подарок

Рабочий день закончился, а наша компания, состоящая из Коляна, его подружки Зойки, Макса, Ирки и, соответственно, меня, осталась в отделе. Нам надо было обсудить детали встречи Нового года, которую мы планировали чуть ли не с лета.

— А твои родители как, нормально согласились? Уговаривать не пришлось? — с интересом уставился на Коляна Макс.

— Да нет, — пожал плечами тот, — легко! Что мы, дети, что ли, в конце-то концов. Да и к тому же они знают, что со мной будет моя зайка, которая на дух не переносит спиртное. — И он, карикатурно вытянув губы в трубочку, потянулся в сторону Зойки. Но та никак не прореагировала на такие идиотские, по её мнению, проявления нежности и даже не посмотрела в его сторону.

Колян был не совсем прав. Алкоголь отрицался не только его подружкой, но и всей нашей компанией. Даже, наверное, можно сказать больше: спиртное не уважалось подавляющим большинством наших приятелей и знакомых. Не модно это было.

— А что насчёт шашлыка? — спросила Ирка и посмотрела почему-то не на Коляна, к которому мы и собирались в гости, а на Макса.

Тот недоумённо пожал плечами и перевёл стрелки на Коляна, ткнув в его сторону указательными пальцами обеих рук.

— О-о-о-о! — обрадовался Колян. — Там не мангал! Там сказка! Здоровенный, красивый, шикарный! Можно сказать, сам всё делает, нам надо будет только мясо на шампуры нанизать! Кстати, а из чего шашлык-то делать будем?..

Договорить он не успел, хлопнула дверь, и мы, разом обернувшись, увидели Ольгу, заместительницу нашего всевышнего, которая, по моему глубокому убеждению, тоже являлась небожительницей, по какому-то недоразумению оказавшейся среди нас, смертных.

— Привет! — смущённо улыбнулась Ольга. — Я не помешала?

— О! А ты-то чего здесь, рабочий день же уже закончился? — спросил никогда не отличавшийся тактом Колян.

Девушка ответить не успела. Зойка ухватила первую попавшуюся под руку сумку и со всей силы приложила сидящего на столе Коляна по голове. Я засмеялся, глядя на свалившегося со стола приятеля, который, подгоняемый инстинктом самосохранения, на четвереньках уползал в сторону двери.

— Это я её позвала! — заявила Зойка. — А если кому-то не нравится...

— Не, не, не! Нам всё нравится! — от дверей прокряхтел Колян, потирая ушибленную голову. — Ну на фигу сумкой-то?! Больно ведь!

— Извини, — сокрушённо вздохнула Зойка, — я вообще-то хотела тебя стулом огреть! А Новый год Оля будет встречать вместе с нами! — медленно продолжила она и уставилась почему-то на меня, как будто я был самый яркий противник этого. — Не одной же ей оставаться в эту праздничную ночь, — наконец зловеще закончила она своё высту-

пление и выразительно посмотрела на своего бестолкового Коляна.

— А что, я не против! Чем больше народу, тем веселее! Правда, ведь Андрюха? — кинулся искать у меня поддержки проштрафившийся Колян.

А я, как дурачок, только кивал, соглашаясь с ним, потому что слов у меня не было.

Всё дело было в том, что Ольга мне очень нравилась. Давно нравилась. Она была самая красивая! Самая умная! Самая спортивная! И вообще она была... ого-го! У меня, слава богу, хватило ума понять, что ловить там мне нечего, и я благополучно старался не обращать на неё внимания. Но, несмотря на то что я старался даже не глядеть в её сторону, она, как назло, всё время попадалась у меня на пути. Вот и сейчас. Натё вам. Вот она. Собственной персоной. Да ещё с нами на всю ночь! Обладеть, однако!

Наша сходка, во время которой были оговорены детали предстоящего мероприятия, продолжалась ещё минут тридцать. В основном говорила Зойка, она железной рукой распределила между нами права и обязанности. Причём правами она без зазрения совести наделила женскую половину. А обязанности вывалила на бестолковую, как она выразилась, мужскую! В результате чего Колян, который с умным видом поддакивал ей, оказался ответственным за шашлыки, я — за напитки и одноразовую посуду, а Макс — за прочую мелочёвку на стол. Оглядев наше сборище тяжёлым взглядом и поняв, что возражений нет, Зойка величественным жестом отпустила нас на волю. Но не преминула напомнить нам вслед, что до Нового года осталась всего неделя! И если мы не хотим умереть мучительной смертью, то с умом потратим это невеликое время для подготовки.

Отведённая демоном в юбке неделя пролетела быстро. И эта самая неделя принесла мне ещё одно потрясение! В один прекрасный день, когда я раздумывал над тем, что из напитков понравится Зойке,

так как Колян этого на свою беду до сих пор не знал, мне на сотовый поступил звонок с неизвестного номера. Я вообще-то в таких случаях не отвечаю, но сейчас почему-то ответил и чуть не уронил телефон. Звонила Ольга! Звонила она просто так, поинтересоваться, как идёт подготовка к Новому году. Узнав о моей проблеме с выбором напитков, предложила мне прийти к ней домой.

В результате чего я оказался не только с пятилитровой бутылкой облепихового морса, который, как оказалось, обожает Зойка! Но и с обалденными воспоминаниями о стройной красивой девчонке в короткой юбке и в таком же коротком фартуке! Ну и, чтобы окончательно стать счастливым, позвонил Коляну и поинтересовался у него, что скажет его зайка, когда узнает, что тот не знает её любимого напитка. Потом минут пять с удовольствием выслушивал визг приятеля о том, как тот любит жизнь! Ну и напоследок сделал его своим рабом, сообщив, что Зойка любит облепиховый морс.

С погодой в этом году не повезло. Снега не было. То есть вообще не было! Мороз был, а снега не было! И я опасался, что в этом году Новый год будем встречать без снега, что, на мой взгляд, является совершеннейшим извращением, сравнимым разве что с балетом на льду или с хоккеем на траве. Но больше всех боялся Колян. Он, не без оснований, как мне кажется, страшился того, что Зойка может потребовать от него, чтобы к Новому году выпал снег. Однако всё обошлось, и за три дня до праздника, снега навалило сантиметров двадцать! Колян и Новый год были спасены.

Двадцать восьмого декабря мы со своей компанией и с неожиданно примкнувшей к нам Ольгой отпраздновали корпоративный Новый год. Однако настроение у меня напрочь было испорчено тем, что Ольга не пошла со мной танцевать. Я её пригласил на медленный танец, а она отказалась! Смущённо улыбнулась, извинилась и не

пошла. К слову сказать, она ни с кем не танцевала в этот вечер. Я несколько раз видел, как к ней подходили парни, а потом, так же, как и я, смущённо потоптавшись, уходили туда, откуда пришли. Так как вечер перестал быть томным, я пошёл домой, предварительно зайдя в свой отдел, чтобы одеться. В отделе, как и ожидалось, спугнул целующихся Макса и Ирку, которые с маниакальным упорством, достойным лучшего применения, делали вид, что просто коллеги по работе, и не более того.

Наконец-то наступил всеми долгожданный день «Д», другими словами, тридцать первое декабря! И я, в очередной, сто первый раз выслушав от родителей нотацию о соблюдении правил безопасности при обращении с огнём и о вреде алкоголя, пришёл к Коляну, у которого дома уже находилась Зойка. Родители приятеля, в отличие от моих, были совершенно спокойны за своё великовозрастное чадо и наставлениями себя не утруждали, резонно рассудив, что тот и так будет находиться под жёстким надзором своей зайки.

Дача, принадлежащая семейству Коляна, находилась в двух километрах от посёлка, и мы быстро добрались до места пешком. Благо, что свежеснеженный рыхлый снег легко разбрасывался ногами и почти не затруднял движения. На участке, удобно расположившемся возле леса, стоял довольно большой приземистый дом, к которому мы и направились.

— Ну вот! — радостно проорал Колян, остановившись недалеко от крыльца. — Это и есть наша будущая семейная плантация, на которой мне скоро придётся гнуть спину и добывать хлеб насущный в поте лица своего!

Я огляделся. Ни на одном из соседних участков ещё ничего не было построено, несмотря на то что местá были распределены ещё летом. Не было ни заборов, ни каких-то других ограждений. Только из-под снега выглядывали колышки с разметкой, да на нескольких участках виднелся полузанесённый снегом фунда-

мент. Я уже знал, что отцу приятеля повезло и ему достался участок с уже стоящим на нём домом.

В этом доме когда-то давно, когда в наши места только пришло телевидение, жили специалисты, обслуживающие ретрансляционную вышку, передающую на местную округу телевизионный сигнал. Прогресс на месте не стоял, и со временем надобность в обслуживании оборудования отпала, а персонал ушёл, оставив своё жильё на произвол судьбы.

Судьба к дому оказалась благосклонной, он прекрасно сохранился, и отец Коляна заменил только прохудившуюся крышу. Завёз некоторую мебель. Подправил широкое крыльцо и недалеко от дома установил мангал, красиво обложив его кирпичом и соорудив рядом с ним удобный столик.

Быстро темнело, но на будущей улице уже были поставлены столбы и подведено электричество. Так что в доме было светло, да и на улице рядом с мангалом в землю был вкопан шест, на котором болталась лампочка, света от которой хватало на то, чтобы уютно освещать и мангал, и столик.

Шашлык был готов часов в девять вечера, и мы решили, что основательно поесть мяса надо в этом году, а в следующем году будем только слегка перекусывать и налегать на сладкое, которым, несмотря на свои неограниченные права, всё же основательно запаслись девчонки. Они даже умудрились притащить, не угробив по дороге, большой торт!

В доме стояла кирпичная печь, топив которую, нам пришлось довольно скоро раздеться и развесить одежду на гвоздях, вбитых в стену. Расселись на двух лавках, стоящих возле стола, и началось... Шашлык удался! У Коляна он почему-то всегда получался, я же, если брался за него, то всегда умудрялся его пережарить или вообще обуглить! Шашлык съели весь и теперь, сидя за столом, просто дурачились. Настроение у меня, можно сказать, было хорошее, и только одно омрачало! Ольга сидела не рядом со мной, хотя места на

лавке было предостаточно, она села напротив меня с другой стороны стола! Села сама, никто её на то место не приглашал.

Наконец подошло время, и мы, притихнув, послушали по сотовому телефону президентское поздравление, посчитали куранты и, хором проорав ура, начали жизнь в новом году.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я понял, что мне стало как-то тревожно. И когда я, поёрзав на лавке, понял, что настроение испортилось окончательно, то решил выйти на улицу, постоять на свежем воздухе. Но, когда я встал и пошёл к двери, меня за руку перехватила Ольга и почему-то шёпотом спросила:

— Ты ведь тоже это почувствовал? Правда? Я по тебе заметила, что ты это почувствовал!

— Что я почувствовал? — так же шёпотом переспросил я.

— Я не знаю!.. Может, мне и показалось, но мне стало почему-то страшно!

— Тебе не показалось! Мне тоже стало как-то не очень уютно. Тревога непонятная накатила.

И только сейчас я заметил, что мы с Ольгой стоим, она держит меня за руку, а остальные молча слушают наш с ней разговор.

— Ой! Мамочки! — пискнула Ирка и тоже схватила Макса за руку. — Мне тоже страшно!

— Так... Андрюха! Ты бы сейчас не ходил на улицу... Мало ли... — прошептал Колян и, покосившись в окно, выходящее на лес, добавил: — А то что-то действительно как-то не по себе...

Все замолчали, и в этой гнетущей тишине за стеной дома вдруг раздались тяжёлые шаркающие шаги, под которыми характерно поскрипывал снег. Эти шаги слышали все! Их невозможно было не услышать! Звук шагов приближался со стороны крыльца, к окну, рядом с которым стоял стол. Эти шаги толкали перед собой волну ужаса, который вымораживал мозг и сковывал тело, не позволяя пошевелиться. Мне показалось, что этот страх осязаем

и если бы я смог поднять руку, то мог бы его даже потрогать. И вдруг я с не меньшим ужасом осознал, что если ЭТО подойдёт к окну, то ОНО нас увидит! Увидит всех! А этого нельзя допустить! Почему нельзя, я не знал, но каким-то шестым чувством понимал, что нельзя.

— Колян! — прохрипел я севшим голосом. — Окно! Надо задёрнуть занавеску на окне! А то ОНО нас увидит!

Колян, не отрывая от меня круглых глаз, повернувшись в пол-оборота к окну, не глядя протянул руку и начал невыносимо медленно задёргивать занавеску.

— Ну же, Колян! Быстрее! — зашипел я. — Быстрее! Иначе ОНО нас...

Колян успел, и, когда полотно занавески перекрыло окно, на неё сразу же легла чья-то неясная тень и раздалось глухое недовольное ворчание.

Я с трудом поднял указательный палец, прислушиваясь к ворчанию за стеной, а потом медленно приложил палец к губам, призывая всех молчать, так как заметил, что Макс что-то хочет спросить у Коляна. В доме воцарилась гнетущая тишина. Явственно было слышно только тяжёлое хрипение за стеной. Но вот и оно стихло, словно этот кто-то задержал дыхание, прислушиваясь к тому, что происходит в доме. Я даже представил себе, как это нечто, огромное и бесформенное, прикикло к брёвнам и внимательно слушает, о чём мы говорим.

Так мы все и замерли, боясь вздохнуть! Я с Ольгой — стоя, а остальные — сидя за столом друг напротив друга, причём Колян так и не опустил руку после того, как задёрнул занавеску на окне. Первой не выдержала Зойка. Она шевельнулась на лавке, и раздался показавшийся мне оглушительным скрип половицы! И сразу же за этим раздался звук, похожий на то, как будто по стене начали скрести чем-то тяжёлым. Услышав его, Зойка медленно подняла обе руки и зажала себе рот, а потом круглыми от страха глазами уставилась на противоположную от неё стену.

Я сразу же всё понял. Второе окно! И как будто поняв, о чём мы думаем, грузные шаги зашаркали вокруг дома, сопровождая своё движение неприятным глухим скрежетом, словно чем-то скребли по брёвнам. Не надо быть гением, чтобы понять, что наш новогодний гость направился ко второму окошку.

Вывернув свою руку из рук Ольги, я на цыпочках подкрался ко второму окну и почти не дыша задёрнул занавеску. Только сейчас, с облегчением обратив внимание на то, что она тоже была изготовлена из достаточно плотного материала и разглядеть, что происходит в доме, сквозь неё невозможно.

Тяжёлое шарканье, наконец, достигло окна, и за стеной, прямо напротив него, началось непонятное топтание, словно кто-то массивный переминался с ноги на ногу. Наконец ему надоело топтаться на месте, и шаги направились в сторону крыльца. Услышав это, мы как по команде подались к противоположной от двери стене, по всей вероятности, интуитивно стараясь оказаться от неё как можно дальше. А у меня лихорадочно билась в голове только одна мысль: «Почему ЭТО не выбивает стёкла? Это ведь такая хлипкая преграда».

Наконец заскрипело крыльцо под тяжёлым телом, и вздрогнула от удара дверь. Пискнула от ужаса Ирка... а я вдруг забыл обо всём на свете! Забыл о том, что за стеной дома что-то бродит. Забыл про Новый год. Забыл обо всех своих страхах! Не знаю, как так получилось, но, когда мы толпой шарахнулись подальше от двери, меня с Ольгой притиснули к стене, и я, обхватив девушку со спины, прижал её к себе, совершенно неосознанно положив руку ей на грудь.

И вот сейчас я стоял с открытым ртом, не решаясь пошевелиться, и, чувствуя упругость тела девушки, боялся даже вздохнуть. Опять дрогнула и застонала под нажимом чужой силы дверь. Судорожно, со всхлипом вздохнула Ирка. А Ольга, вдруг извернувшись под моей рукой, повернулась ко

мне и, запрокинув голову, посмотрела мне в глаза долгим взглядом, а потом она закрыла глаза...

Ну, вот и всё! Весь мир может подождать! И этот крендель за дверью тоже пускай ждёт! Мне не до него сейчас... я занят. Я целовался с лучшей в мире девчонкой! Мы целовались с Ольгой и не обращали внимания на то, что на нас как на придурков смотрят друзья-товарищи. Но вот за дверью что-то особенно громко грохнуло, и я, с сожалением оторвавшись от девушки, охрипшим от пережитого голосом сказал:

— Эта тварь меня уже достала! Может, ей тупо морду набить?!

Разумеется, мне никто не ответил. Только Макс переводил удивлённый взгляд с меня на Ольгу и обратно.

— Ну а что! — разошёлся я. — Нас трое здоровых парней, ножки от стола вон отломаем и отметелим эту заразу!

И самое удивительное было то, что я действительно уже не боялся! Подумаешь, кто-то за стеной шарашится. Видали мы таких! Со мной была моя девушка, а значит, я справлюсь с любой угрозой. Тот, за дверью, видимо, тоже понял, что наша компания насквозь дурная и реально может, вооружившись ножками от стола, выбраться из дома на разборки. Потому что на крыльце раздалось, как мне показалось, обиженное ворчание, а затем мы услышали удаляющиеся в сторону леса шаги.

А потом мы сидели с Ольгой рядышком и пили чай с тортом. Я был совершенно счастлив, так как чувствовал тепло сидящей вплотную ко мне девушки. Мы бестолково смеялись чуть ли не над каждым произнесённым кем-нибудь из нас словом. И нам было совершенно всё равно, вернётся ЭТО под стены нашего дома или нет. У нас с Ольгой был свой дом. Своя принадлежащая только нам двоим крепость. И разрушить стены этой крепости не сможет никто, какой бы силой он ни обладал! В отличие от своих друзей, я с нешуточным сожалением воспринял восход солнца.

Скоро станет совсем светло, и мы отсюда уйдём. А это место мне очень и очень понравилось.

Собрались быстро и, прежде чем выйти, внимательно осмотрели окрестности из окошек. Ничего подозрительного обнаружено не было, и тогда Колян, осторожно откинув на двери тяжёлый крюк, вышел на крыльцо.

— Никого! — почему-то шёпотом сказал он и поманил нас рукой.

Ребята настороженной стайкой выбрались на крыльцо и стали оглядываться по сторонам.

Я вышел последним и, улыбаясь, осмотрелся. Вокруг было очень тихо и красиво. Но что-то не давало мне покоя, что-то было не так в окружающей обстановке. Словно художник начал рисовать картину, но вдруг забросил её, забыв или не захотев нанести на холст последние штрихи.

— А где следы?! — спросила вдруг Ольга и, взяв меня за руку, встала ко мне поближе.

Точно! Вот оно! Следы! Вернее, их отсутствие беспокоило меня. Не должно так быть. Макс озадаченно посмотрел на Ольгу, а потом ни слова не говоря пошёл вокруг дома. Обойдя дом по кругу, Макс остановился прямо перед крыльцом и, словно извиняясь, произнёс:

— Ничего!.. Ни одного следочка!.. Я... не понимаю!..

Словно не поверив приятелю, Колян, спрыгнув с крыльца, тоже направился в обход дома. Вернувшись, сосредоточенно начал стряхивать с ботинок снег. Он делал это так нудно и медленно, что Зойка не выдержав взвизгнула:

— Ну!.. Что там!.. Да оставь ты, в конце концов, свои копыта в покое!

— Что, что... Ничего там! Кроме вон следов Макса больше ни одного следа.

— Но как такое возможно?! — прошептала Ирка. — Оно ведь было! И Оно было тяжёлым! Мы же все его шаги слышали, да и крыльцо скрипело под ним!

— Может, мы разом с ума сошли? — предположил Колян.

— Нет! — решительно заявила Зойка. — Это только ты свихнулся! С ума толпой не сходят! Я где-то читала, что рассудок теряют поодиночке.

— Так что тогда? Нам это всё померещилось, что ли?! — явно обрадовался Колян.

— Не думаю, — вдруг опять сказала Ольга и, кивнув в сторону нашей шашлычной, добавила: — Мангал!..

Обернулись все разом. Несколько секунд стояли, разглядывая лежащий перевернутым мангал, а потом не сговариваясь рванули от дома в сторону трассы по своим же вчерашним следам. Выскочив на дорогу, остановились и, отдышавшись, уже не спеша пошли в сторону посёлка. Я шёл рядом с раскрасневшейся от бега Ольгой, держал в своей руке её узкую ладошку и думал. Думал о том, что надо обладать невероятной силой, чтобы отбросить мангал, весящий, наверное, сотню килограммов, на добрый десяток метров. Именно отбросить, так как следов волочения я на снегу не видел.

С тех пор прошло уже много лет. У нас с Ольгой родились и уже выросли двое детей. А я, вспоминая эту ночь, до сих пор не знаю, что же это было! Но, в отличие от своих приятелей Макса и Коляна, которые думают, что к нам приходила какая-то страшная тварь, я склонен думать, что это был мне подарок на Новый год! Наверное, какой-то креативный Дед Мороз таким необычным способом свёл вместе меня и Ольгу, подтолкнул нас друг к другу. И я благодарен ему за это!

Елена Рубцова

Санкт-Петербург

Уходит старый год

Уходит старый год. И будто замирают
Шаги неспешные, приблизившись к порогу.
Уж кони ждут Его, уж слышно, как играют
Прощально бубенцы, зовущие в дорогу.

Уходит старый год с печальной улыбкой,
Оборотившись к нам на ледяном пороге.
А за спиной Его, что золотые рыбки,
Мерцают звёзды плавно в вечности чертоге.

Уходит Старый год. И молодой наместник,
Горячий и лихой, в сенях снимает шапку.
Часы полночный звон прольют как благовестник,
Вновь погрузится мир в объятия тайны сладкой...

Зимняя зарисовка

Узоры снежные причудливых ветвей
В окне нарисовали мне картину,
А на снегу из ниточек теней
Паук-кудесник выткал паутину.

И на мольберт оконного стекла
Тисненьем плотным белый лёг рисунок
Искрящийся, где колкая игла
Пронизала стежком алмазных струнок.

Безумье зимнее взволнованных перин
Сменяет часто светлое затишье —
Так за безмолвием заснеженных витрин
Метель сперва скребётся тихой мышью.

Лютя после, словно дикий зверь,
Воронки снежные крутя и завывая,
Она стучится мощной лапой в дверь,
Настойчивостью злой своей пугая.

Но, гнев на милость так легко сменив,
Как словно маскарад меняет маски,
Зима затихнет, и её мотив
Оборотится в дух волшебной сказки...

Сон в новогоднюю ночь

Сквозь сказочный лес в сновиденье одном
Отправимся в зимнюю сказку вдвоём.
Без торб за плечами, без смазанных лыж,
Всё просто и чудно: я сплю и ты спишь...

На лапах еловых развесил Мороз
Хрустальные свечи, гирлянды из звёзд.
В пушистых сугробах, облитых луной,
Утонет тропинка, мы встанем с тобой...

Волшебную обувь наденем — и чу!
Ты в воздухе мчишься, и я уж лечу!
Качается кронами сказочный лес,
И все его тайны видны нам с небес:

Открылась поляна, костёр запылал,
Там месяцев-братцев устроен привал,
Раскаты весёлые смеха звучат,
Лишь два старичка, улыбаясь, молчат.

И робко глядит из-за снежных ветвей
Девчушка с корзиной на странных людей.
Средь лютой зимы соловьиная трель,
Заметил девчонку красавец Апрель.

Он щедро ей дарит поляну цветов
И сам убежать с той девчонкой готов!
Но знают два старца, занявшие трон,
Что их не посмеет ослушаться он.

А где-то вдали, вдоль опушки лесной
Шагает Мороз, освещённый луной.
Высокий и статный, с мешком на спине,
Он посохом важным стучит в тишине.

К избушке заснеженной держит он путь,
Чтоб там до утра хоть чуть-чуть отдохнуть,
Ведь ждёт уж давно его в домике том
Старушка-колдунья с учёным котом.

Вдруг дверь отворится и скрипнет порог,
Сползёт со спины необъятный мешок.
И станет старушку Мороз обнимать,
И будут втроём над котлом колдовать.

Но звёзды всё ближе. Быстрее и быстрее
Чудесно несёмся мы к цели своей.
По лунной дорожке под звёздным дождём
Уже не летим мы, а просто идём!

В горячей твоей моя тонет рука.
Я рядом с тобою, и я так легка!
Мы каждый несём ключ от тайного сна,
В котором загадка: кто ты и кто я?

И шепчет виденье одно на двоих:
«Откройся, невеста! Откройся, жених!»
А в сказке морозной внизу на земле
Давно всё открылось в волшебном котле...

С лиц наших сползает загадочный мрак:
Мы знаем друг друга! Но это пустяк...
И в прошлом — поляна весенних цветов.
Теперь ты со мною, теперь ты готов!

Пусть зыбью покроется лунный настил,
Танцуем вдвоём среди вихря светил!
Ведь прошлое больше не нужно беречь,
Касаются звёзды обветренных плеч...

Музыка зимы

Утро в деревне. Снег, всюду снег.
Как же кристально тихо кругом!
Мне бы поймать мотив белых рек,
Тот, что струится там, подо льдом!

Мне бы услышать вальсы ветров,
Мне б менуэтам снежинок внимать,
Шёпот лесных белоснежных шатров
Мне бы однажды хотелось понять!

И угадать в мелодиях вьюг,
Павших узорами нот на окно,
Чуткого танго порывистый звук,
В вихре танцующем скрытый давно.

Утро морозное. Солнца лучи,
Мне б уловить их полонез!
В такт полыханья небесной свечи
Дивно качается лес, зимний лес...

Алёна Токарева

Москва

Звёздное небо

Андрей панически боялся высоты. Любой. Даже встать на табурет и вкрутить лампочку для него было проблемой. А ещё, сколько себя помнил, неприятно холодел при любом упоминании о пари из серии «а слабо тебе...». Нет, он не был патологическим трусом и, как всякий успешный бизнесмен, решения принимал уверенно и быстро. Но этот его двойной страх был корнями из далёкого детства. Однажды, много лет назад, когда стайка мальчишек, и Андрей в том числе, играли возле заброшенных гаражей, разгорелся нешуточный спор. Их друг Борька всегда гордился своим отцом — капитаном дальнего плавания, и при любом удобном случае хвалился тем, какой тот умный, отважный, сколько разных случаев было в его нелёгкой служебной практике и как интересно он о них рассказывал сыну. А большинство ребят росло без отцов, или их папаши крепко выпивали, какой уж тут интерес... В общем, многие мальчишки завидовали Борьке. И тут Митяй, самый старший из компании, возьми и предложи:

— Вот ты, Борька, всё отцом хвалишься... А сам-то ты что можешь? На что способен? Слабо тебе, например, перепрыгнуть с этого гаража на тот? Докажи, что ты не хуже своего отца!

Митяй хитро прищурился. Он знал, что парень особой смелостью не отличался. Борька, посмотрев в сторону гаражей, страшно побледнел, но согласился. Сколько раз потом Андрей мысленно возвращался к той минуте и кричал «Стой, не надо!» А тогда Борька, насколько мог, разбежался и прыгнул, но ему, конечно, не хватило сил и умения, и он, неловко цепляясь за стену гаража, рухнул на асфальт. Вроде бы и высота была небольшая, но он, видимо, упал

очень неудачно, потому что лежал неподвижно в неестественной позе, и лицо его стремительно бледнело. Ребяшня в страхе разбежалась кто куда, а Андрей, не мог сдвинуться с места и, словно замороженный, смотрел на лежащего друга. Никогда прежде он не видел такого лица, никогда не сталкивался с тем, чтобы человек вот только что был жив-здоров, бежал, разговаривал, а через несколько минут уже лежал не шевелясь, словно нечто неживое, чуждое, незнакомое. Именно в эти мгновения Андрей впервые осознал, насколько хрупка грань между жизнью и смертью и насколько уязвимо человеческое существо. Тогда, наверное, кто-то из ребят всё-таки позвал взрослых, потому что вскоре вокруг Борьки началась суета и незнакомый мужчина увёл с места происшествия впавшего в ступор Андрея. С тех пор он всякий раз вздрагивал, когда слышал «а слабо тебе?», и любой высоты боялся до умопомрачения. Даже самолётом почти никогда не летал. А Борька, слава Богу, остался жив, но оказался в инвалидном кресле — после той тяжелейшей травмы он не смог ходить. Для него и его родителей с того дня начался новый отсчёт времени, наполненный ежедневной борьбой за восстановление здоровья, которое тот так нелепо потерял. Поскольку Андрей с Борькой жили в одном доме, то Андрею приходилось периодически сталкиваться и с самим пострадавшим, и с его близкими, и каждый раз он опускал глаза и старался побыстрее проскочить мимо, как бы чувствуя себя виноватым в случившемся, хотя, если разобраться, какая тут могла быть вина у девятилетнего мальчишки. Но долгие годы он жил с этим грузом, избегая общения с другом детства. А тот был молодцом, смотрел бодро, перенёс несколько операций и непрерывно занимался восстановлением, в чём здорово преуспел, и потом даже смог самостоятельно передвигаться, опираясь на палку. Но, конечно, всё это было совсем не то, что могло быть, не случись того глупого спора... Потом Андрей повзрослел и начал работать. Его дела резко пошли в гору, он

переехал в другой район, и жизнь завертелась-закрутилась, так что особенно некогда было предаваться воспоминаниям. Но всё же Борька оставался где-то в потаённом уголке его души.

Андрей вынырнул из грустного воспоминания детства. Сегодня канун Нового года, а он под Новый год почему-то всегда вспоминал старого друга. Думы думами, а надо бы продуктов принести, ведь в доме перед праздником хоть шаром покати. Он быстро накинул куртку и побежал в ближайший магазин. Впереди какой-то парень развлекал девушку весьма сомнительной внешности, которая показалась Андрею смутно знакомой.

— А я ему и говорю — самый глупый заяц тот, кто думает, что если хорошо себя вести, то волки не посмеют его съесть... — долетел до него обрывок разговора.

У девицы пряди волос, окрашенные во все цвета радуги, торчали в разные стороны, и эта конструкция венчалась розовой шапкой с помпоном. Образ дополняли короткая курточка цвета хаки и широкая юбка, из-под которой выглядывали ноги в колготках неопределённого цвета, а довершали картину грубые ботинки на «тракторной» подошве. «Во даёт!» — подумал Андрей и невольно поморщился — ему такое смешение стилей казалось явным перебором. Девчонка веселилась от души, и смех её звучал неожиданно приятным серебристым колокольчиком, а в профиль под немислимой розовой шапкой мелькал вполне себе милый остренький носик. Спутник её — длинноволосый парень с причёской «конский хвост» — тоже хохотал над собственными же шутками, и так они вошли в магазин аккуратно перед носом Андрея, который уже про себя не раз чертыхнулся от такого соседства. И, надо же, в очереди в кассу он опять оказался за ними. «Это судьба!» — Андрей скрежетал зубами, но делать было нечего: в маленьком магазинчике была только одна касса. И тем не менее он успел заметить, что у экстравагантной девушки выразительные глаза светло-каштанового цвета. «Надо же, вро-

де бы и девица ничего себе, а выглядит как чучело», — неприязненно подумал он, но тут же забыл об этой парочке, которая расплатилась и убралась восвояси.

Дома Андрей принялся названивать своим подругам, прикидывая, с кем можно было бы встретить Новый год, так как его постоянная спутница, похоже, всерьёз на него надулась. Он обещал ей новогоднюю поездку в Таиланд, но в последний момент всё сорвалось, а встречать праздник в «этой жуткой» Москве Регина никак не желала. Ну и ладно, подумаешь! В клуб ехать не хотелось, и Андрей методично набирал номер за номером, но у девушек либо уже были свои планы, либо «абонент был недоступен». «Надо же, похоже, первый раз в жизни придётся встречать Новый год одному...» — удивлённо подумал он, глядя в окно. И тут же расхохотался. Более комичной картины ему давненько не приходилось наблюдать. Мужчина и женщина, ещё не старые, но и не сказать чтобы молодые, словно шагнули из далёкого советского прошлого. Нагруженные сумками, они не спеша, с достоинством пересекали двор, по-хозяйски оглядывая окрестности. Она — в добротной тяжеловесной меховой шубе и такой же меховой шапке, которые в незапамятные времена были пределом мечтаний и признаком достатка у всех дам, он — аналогично, в мехах и драпе, которые существенно утяжеляли его и без того грузную фигуру. Всем своим видом пара как бы демонстрировала, что «жизнь удалась». «Ох уж эти шубы...» — Андрей поморщился, словно съел лимонную дольку. — Когда же наши женщины, наконец, поймут, что объёмные шубы идут лишь молодым и стройным, а с возрастом только старят... Но ведь “богато” же, шут их дери!» Он с детства увлекался модой, сам прекрасно шил — даже непонятно, когда и где научился (хотя первые уроки, наверное, получил у бабушки, которая всё время что-то перешивала), а просто мог безошибочно определить, кому что идёт, и смоделировать подходящий фасон прямо на фигуре. Андрей хотел сделать своё хобби профессией, но постес-

нялся поступать в «девчачий» институт, и, как большинство парней, пошёл в технический вуз, окончил его, в общем-то, неплохо, но потом, поняв, что это не его призвание, взял да и устроился простым закройщиком в ателье. Нетрудно предположить, что, занимаясь любимым делом, талантливый парень быстро преуспел и вскоре уже развернул собственное производство одежды, которое, несмотря ни на какие экономические кризисы, держалось на плаву и, можно сказать, даже процветало, благо, что сам хозяин постоянно фонтанировал новыми идеями, позволявшими в разные времена находить выход из весьма затруднительных ситуаций. Конечно, теперь Андрей в основном руководил своим хлопотливым хозяйством, но в редкие свободные часы никогда не отказывал себе в удовольствии сшить что-нибудь для близких или многочисленных знакомых. Друзья отмечали его безупречный вкус и высоко ценили его советы.

На улице стало совсем темно. В окнах напротив зажёгся свет и засверкали огоньки новогодних ёлок. «У всех праздник, только я сижу один как сыч», — подумал Андрей с каким-то мрачным, мазохистским злорадством. Конечно, он мог бы отправиться в клуб или позвонить своей верной обожательнице Олечке, и та примчалась бы по первому его звонку. Мог бы, в конце концов, отправиться к родителям, которые были бы несказанно рады его появлению, но ничего этого ему не хотелось. Он сидел почти в кромешной темноте — только светился экран беззвучно работавшего телевизора — и методично накачивался виски. Из закусок были лишь наспех нарезанные грубыми ломтями хлеб да колбаса, а для особых гурманов — кружочки сомнительного вида лимона. Телефон он отключил, предварительно поздравив родных и сообщив, что встречает праздник в шикарной компании за городом. А сам сидел совершенно один. Вот такой Новый год. А что, очень даже неплохо. Главное — необычно. Андрей не заметил, как отключился, и этому не помешали праздничные фейервер-

ки, которые начались на улице вскоре после полуночи.

Разбудили его настойчивые звонки. Сначала он даже не понял, откуда идут эти повторяющиеся трели, которые упорно впивались в мозг и заставляли выйти из сладостного небытия. Андрей с трудом разлепил набрякшие веки, в первые секунды не понимая, где он и какое сейчас время суток. Но, наконец, туман стал потихоньку рассеиваться, только дико болела голова. Оказывается, уже был день, телевизор всё так же беззвучно работал, а звонки раздавались от входной двери. «Кого там принесла нелёгкая?» — с раздражением подумал он, не без труда поднялся с дивана и, на ходу теряя тапки, поплёлся открывать дверь.

На пороге стояла вчерашняя девица из магазина. Он узнал её по разноцветной причёске.

— Доброе утро! С Новым годом! Я ваша соседка. Вы извините, пожалуйста, что я беспокою вас в такой день... Но у меня безвыходная ситуация...

Ну, конечно, соседка по этажу! Вот почему вчера ему показалось, что он где-то её видел. Только Андрей так редко бывал дома, что немудрено было не узнать свою соседку. Она стояла вся такая несчастная, даже её цветные прядки, казалось, грустно поникли.

— А что случилось-то? — он тяжело опирался о дверной косяк, одной ногой безуспешно пытаясь подцепить отскочивший тапок.

— Да вышла вынести мусор, а дверь, как назло, захлопнулась... — торопливо объяснила она. — А у меня замок сам защёлкивается...

— Что же вы, девушка, такие замки ставите? Это глупо... — наставительно изрёк он.

— Да уж... Но что же теперь делать? Остаётся только перелезть через ваш балкон на мой... А мой, к счастью, остался открытым... Не могли бы вы...

Она, не надеясь на удачу, совсем увяла и последнюю фразу произнесла еле слышно.

Андрей выразительно крикнул. При одном упоминании о том, что придётся проделать этот нехитрый трюк на большой

высоте, ему сделалось ужас как нехорошо. Да ещё эта головная боль с похмелья...

— Ладно, давайте попробуем, — буркнул он и направился в сторону балкона.

Потом, посмотрев на свои босые ноги, вернулся и обул кроссовки.

Преграда, действительно, была пустяковой. Балконы чисто символически разделялись невысокой перегородкой. Но Андрея стала бить дрожь, он побледнел, и на лбу его выступила испарина. Велико было искушение просто отказаться от этой затеи, но он почему-то не смог. Ему не хотелось выглядеть трусом в глазах этой разноцветной пичужки. Стараясь не смотреть вниз, перекинул через перегородку сначала одну ногу, потом другую и, оказавшись, на чужом балконе, обессиленно прислонился лбом к холодной стене. Немного придя в себя, Андрей вошёл в квартиру девушки и открыл входную дверь. Она стояла на пороге, а увидев его, тихо ахнула.

— Что с вами? Вам плохо?

— Мне хорошо, — мрачно констатировал Андрей. — Где у тебя можно умыться?

— Вот сюда, пожалуйста, — торопливо показала она. — С вами, правда, всё в порядке?

Андрей, не удостоив её ответом, закрылся в ванной. С зеркальной поверхности на него смотрело его собственное пепельно-серое отражение. «Ну и рожа», — подумал он и плеснул в лицо холодной воды, а потом подставил под струю всю голову. Вроде бы полегчало. Вытер лицо, пригладил волосы и вышел в коридор. Девчонка словно ждала его под дверью.

— Спасибо вам огромное... — запоздало поблагодарила она.

— Кушай на здоровье, — буркнул он, — и больше не захлопывай дверь, а ещё лучше — смени замок...

— Вы проходите, не стесняйтесь, — засуетилась она. — Сейчас я вас чем-нибудь угощу.

— Да брось ты «выкаты», давай уже на ты... И, кстати, как тебя зовут? Меня — Андрей.

— Договорились! — крикнула она из кухни. — Очень приятно, Маня...

«Ну надо же — Маня, и ей очень приятно», — Андрею вдруг сделалось легко и весело. Он прошёл в единственную комнату и застыл на пороге. Потолок был выкрашен в чёрный цвет! Такого он не ожидал, но, как ни странно, этот факт не подействовал на него угнетающе.

— Зачем это? — спросил он, выразительно подняв вверх указательный палец, когда Маня с большой тарелкой еды вошла в комнату.

— А, это... Это мы с мужем покрасили... Захотелось чего-то необычного.

— Вам это удалось, — хмыкнул он, принимаясь за еду. — А где муж?

— Укатил. На байке, — лаконично констатировала она.

— Не понял?

— Он байкер и рок-музыкант. Мы развелись, — сообщила Маня новые подробности.

— А, ясно... Так вот кто мне не давал покоя своими ночными концертами...

— Мы больше не будем, — её слова прозвучали по-детски трогательно.

— Очень на это надеюсь... А вчера-то ты с кем была в магазине?

Маня удивлённо на него посмотрела.

— В магазине? С мужем. Бывшим. Он приехал забрать свои вещи. Ой, а я вас там не видела...

— Не «вас», а «тебя», — наставительно поправил Андрей, с удовольствием собирая с тарелки последние кусочки. — Спасибо, было очень вкусно.

— На здоровье! — она взяла у него тарелку и поставила на стол.

Потом зажгла светильник, который, как оказалось, был весьма оригинальной конструкции и проецировал на чёрный потолок звёздное небо. А ещё она включила искусственную ёлочку, всю в огоньках — та медленно вращалась, и создавалось впечатление падающих звёзд на фоне ночного неба.

— Правда, здорово? — спросила она с восторгом ребёнка, который показывает взрослому свою любимую игрушку.

— Правда, — улыбнулся Андрей. Ему было удивительно уютно в этой маленькой

комнате с чёрным потолком, звёздным небом и вращающейся ёлкой.

— Маня, а почему ты развелась с мужем? — Андрей спросил напрямую и отчего-то был уверен, что её это не покоробит.

— Понимаешь, я как будто бы выросла, а он остался большим ребёнком с его роком, байками, тусовками... И, главное, он не хотел меняться, а мне стало неинтересно так жить. Когда мы поженились, то словно отправились на весёлый пикник... Но любой пикник ведь когда-то заканчивается...

Андрей с интересом смотрел на девушку, удивлённый глубиной её объяснения.

— Хочешь, я тебе спою? — неожиданно предложила она.

Он поколебался, ожидая услышать какой-нибудь оглушительный рок, но согласился. А Маня, взяв в руки гитару, вдруг запела приятным низким голосом «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина». Никогда прежде он не слышал такого глубокого, проникновенного исполнения этой песни, считая её сугубо застольной, когда затягивают её нестройными голосами уже изрядно подвыпившие люди. Стихли последние аккорды, но ощущение прикосновения к чему-то настоящему не исчезало. Ему вдруг ужасно захотелось рассказать этой девочке о своей жизни. И он говорил, говорил, наверное, битый час, а может, и больше о Борьке, о своих детских страхах и взрослых сомнениях, о неудачном первом браке, о трудностях в работе, о многочисленных романах и неустроенности личной жизни на фоне видимого благополучия... Всё это время Маня его слушала не перебивая, и он видел, как искрятся интересом и вниманием её светло-каштановые глаза.

— Вот скажи мне, Маня, почему так — женщин вокруг много, а вроде бы и нет никого и счастья тоже нет? А ведь я взрослый мужик, мне тридцать четыре года...

Андрей утомился от собственной долгой исповеди и задал этот вопрос скорее по инерции, не особо рассчитывая полу-

чить внятный ответ, потому что и сам его не знал.

Маня долго молчала, опустив глаза.

— Мне кажется, что ты — общественное достояние, — вдруг произнесла она. — Есть такая категория людей. Принадлежишь всем и никому в отдельности. Так личное счастье вряд ли построишь, будет лишь его иллюзия.

Андрей во все глаза смотрел на неё.

— Найди одну и полюби её всем сердцем, — продолжала она. — Не всех, а одну-единственную, понимаешь? Если сможешь, конечно... Не все могут...

Девушка опять замолчала, а он боялся нарушить тишину.

— Счастье строится долго, по кирпичику, — вновь тихо и проникновенно зазвучал её голос. — А вокруг тебя — одни руины. Обиженные женщины, которые не могут сделать тебя счастливым, потому что сами несчастны рядом с тобой. К ним уже не стоит возвращаться, как не стоит пить из разбитой чашки — всё равно толком не напиться...

Андрей был потрясён услышанным и тем, как просто прозвучали её слова.

— Сколько тебе лет? — спросил он охрипшим голосом.

— Двадцать пять, — быстро ответила Маня.

«Другая бы возмутилась или покетничала, а она отвечает, как на экзамене», — подумал он, а вслух произнёс:

— А я думал, лет двадцать, не больше... Слушай, откуда ты всё это знаешь?

— Просто знаю — и всё... Вернее, чувствую, — Маня наконец подняла на него глаза, и он увидел в них смятение. — Ты не обиделся на меня?

Андрей откашлялся, потому что голос его сегодня предательски подводил.

— Спасибо тебе за всё, — произнёс он вместо ответа. — Я, пожалуй, пойду.

Он встал и направился к двери. Маня смотрела ему вслед. У порога он вдруг обернулся и спросил:

— Ты поедешь со мной завтра навестить Борьку?

Она молча кивнула.

Юлия Грачёва

Санкт-Петербург

Выгибается тёмное небо
Тетивой исполинского лука.
В этой белой симфонии снега
Нет мелодии, ритма и звука.

Обездвиженный город во власти
Тишины, исполняющей соло.
На серебряном тающем насте
Что напишут мне белые пчёлы?

Где сойдутся знакомые пазлы,
На мерцающий падая иней?
И постигнет ли слабый мой разум
Этот хаос из ломаных линий?

По артериям маленьких улиц,
Выдыхая тоскливо и сонно,
Фонари зажигают, сутулясь,
Золотых маргариток бутоны.

На холодном окне, упакованном в пластик,
Не рисует Мороз свой волшебный узор.
И любовь не сказала мне тихое «Здрасьте»,
Только бывшие пишут бессмысленный вздор.

За окном темнота, ни саней, ни оленя,
Паровоз с кока-колой не мчится за ним.
После двух оливье, канале и пельменей
Мы вздыхаем от тяжести, выпив «Мезим».

Новый год открывает волшебные двери,
Пусть за тридцать уже, не устанем мечтать.
Как же хочется всё-таки в чудо поверить,
И Снегурочку с Дедом Морозом позвать!

Город сном забылся,
Снег, мерцая, падал,
И с небес спустился
Кареглазый ангел.

Он забыл мотивы
Звёздных песнопений
И уснул, счастливый,
На моих коленях.

Затихали звуки
Северной столицы,
И сплетались руки,
Две ночные птицы.

Я смотрела в небо,
Где под белой пылью
Расплескался ветер
Снежным шумом крыльев.

Carpe diem

Вся наша жизнь — как всплеск волны,
Полёт стрелы над чёрной бездной,
Короткий вздох и дрожь струны
Над белым кружевом созвездий.

И время — зыбкая спираль,
Сгибает свиток бесконечно.
Во многих мудрости печаль —
Всё суета, ничто не вечно.

На новом золотом витке,
Там, за чертой, за поворотом,
Что ждёт нас в замке на песке —
Печали, радости, заботы?

Летит звенящая стрела
Из темноты небесной сферы.
Печаль, как истина, светла.
Carpe diem, dum spiro, spero.

Огнеслава Коцарь

Хабаровск

Пустозвон

Отрывок из поэмы

V

Дедушка Володя глубоко вздохнул.
Что напишет он — нужно ли кому?

Толстые тетради бережно хранит.
Внучке прочитать бы... Да тяжёлок ритм.
И вопросов тьма. Да о всём не сложишь.
Лишь из уст в уста по крупичам вложишь.

Млада так мала, а уже смышлена.
Дедушка ей мать и отец с пелёнок.
Не во тягость труд, рученьки в мозолях.
Дедушке — подмога. Он же ей — опора.

Ноченька темна. Ноченька спокойна.
Дедушка к тетрадям с трепетом духовным.
Первые слова — на картонной корке.
Шёпотом читал, как молитву рёк он:

«Поля пусты. Там токмо ветер
Кружит пыльцу над сорняком.

Горит костёр с дубовых веток.
Ладочки грею у него.
Куда идём? Пришли откуда?
В чём смысл нашего пути?

Забить отцов и их деянья —
Страшней забвенья не найти.

<...>

Навстречу давнему желанью
Беру перо и лист. Воспеть
Её традиции пылаю,
Поведать, как кровава сечь
Среди дворов порубит братьев,
И братство как прогонит чернь».

<...>

— Поля пусты. Там токмо ветер
Кружит пыльцу над сорняком.
Война... — по памяти изрёк,
Смотря на месяц за окном.
Неторопливо повторил,
Как будто что-то он забыл
Среди сих строчек дописать.
Да тут точнее как сказать?

— Горит костёр с дубовых веток, —
Щеку к подушке прислонил
И посмотрел на Младу, слушал,
Как подле внученька сопит.

— Сон беззаботный. Сладкий сон.
Храни же, Боженька, его.
Пусть будет слаще Млады жизнь.
Терпенье, мудрость ей дари, —
Он сей молитвой оживился.
Уверен твёрдо — каждый слог
От сердца коли изречён,
Всегда услышан Богом он.

VI

Страница первая пред ним,
На ней поля так широки.

Семь строк во центре дороги,
Как пред иконой он скорбит.

— То бо моля богоум, — рёк,
Молитву прадеда берёг, —
Имемо чисте души да
Телеси наша, — нету дня,

Когда бы слов сих не шепнул.
 Без них из дома не ступить, —
 Живот имемо, — продолжал, —
 Со наша праотцы, — шептал, —
 Во бозех, — сердца слышит дрожь.
 Ладонь себе на грудь кладёт, —
 Слияшетесе во един, —
 Глаза слегка теперь прикрыл,
 С блаженным таинством души,
 Вдыхая будто саму жизнь,
 Изрёк волшебно: «Прауда», —
 Глубокий вдох. Закрыл глаза.
 И мысли снова закружились,
 Одна другую гнали прочь,
 И ни одна надеть не в силах
 Смиренья маску на лицо.

<...>

VIII

Продолжил далее читать.
 Был смел частенько представлять,
 Что держит книгу он в руках.
 В наследство внучке передать.

«Из уст в уста передаём, кропим...
 Из уст в уста,
 В межстрочьи и межзвучьи...
 Мы правду воспеваем и твердим:
 “Преклоним главы
 Перед пращурами, Русы!”
 России есть что помянуть,
 И нам не стыдно оглянуться
 И, к кирпичам касаясь вновь,
 Её кремлей, не ужаснуться.
 А через стопы и ладонь
 Впитать величие и гордость
 За неприступность для врагов,
 За сохраненье стен потомкам.
 И бьют излучины с земли,
 И укрепляют стан могучий.

Ты подле храмов земь рыхли,
 Она дышать должна, как ты.
 Она — источник чистоты.
 плитой накрыть её недолго.
 Но из живительной тропы
 Надгробье сделать не спеши.

Из уст в уста передаём, кропим...
 Из уст в уста,
 В межстрочьи и межзвучьи...
 Мы правду воспеваем и твердим:
 “Русь-Матушка, тебя мы сохраним
 От вражеской стопы горячей грудью!”

Будь юн иль стар ты, возгордись
 За наших предков, ведь единство
 Превыше злата берегли.
 И Русь теперь тебе хранить,
 Искоренить раздоры, бранства,
 И будь уверен: не напрасно
 Объединялись на ней все,
 Чтоб ты был счастлив на земле.
 Чтобы сберёг сказанья деда
 И мудрость внукам передал,
 В загадках спрятал меч и стрелы,
 Искоренил со шуткой страх.

Босой мальчишка рвётся в схватку,
 Достоин волку дать отпор,
 Не потому, что палкой машет,
 А защищает он свой двор.

Из уст в уста передаём, кропим...
 Из уст в уста,
 В межстрочьи и межзвучьи...
 Мы правду воспеваем и твердим:
 “Россия-Матушка, храни
 Детей и внуков!”»

— Что это —
 Песня или сказ?
 Как ляжет в душу строчка.
 Се боль моя —
 Завет отца,
 Кому-то — пустозвонье.

<...>

X

В тетради лист перелистнул.
 Кровать шепнула скрипом.
 Утёр запястием слезу,
 И в горле ком нарывом.
 Продолжил далее читать,
 Но мысль перебивала:

«А ежели кто сожжёт тетрадь,
То прожита жизнь зря мной?»

«Летам счёт вели по-иному,
Над буквами было титло.
Но верить или нет — ваше право —
Про русские земли, раздор.

Богаты и разны устои,
Традиции, ценности... Сечь...
Кровавые ждали их войны,
Была дабы крепкой основа
Могучей державы. Теперь,
Беря книги пыльные с полок,
Рекущих про те времена,
Читаем — победа Московьи.
Она подчинила Казань,
Великую Пермь, отодвинув
Рубеж и литовских земель.
Да, боле нет и Новгородской
Республики. Твери той нет.
Ливонцев и шведов отбила.
В единстве победы секрет.
Немыслимы все те усилья...
В борьбе создавалась Россия,
Которой гордимся и впредь».

XI

Мы воспеваем Киев-град.
С него начало исчисляем.
Но вот за правду принимать
Сие или нет — твоё тут право.
Была единою когда-то
Державы Киевской земля,
Да нетерпимость, зависть, жажда
Скупнуть во власти тленный стан
Взрастили с ранки язву смачну,
И земь распалась на куски.
Набеги Южну Русь глодали,
Величье пало от резни.
Вверх по Итилью¹ жизнь стекалась,
Тропа на северо-восток
Через лес великий удалялась.
В Залесской Руси будет торг.

¹ Волга.

² Поля.

³ Владимир Мономах.

Где речек много, бор богатый,
Дивят болота широтой,

Ополя² щедры плодородьем.
Народ спешит сюда гурьбой.
Князья на землю не смотрели,
Се захоластье им чуждб.
Придаток, хвост Переяславля,
Где чудь чудских богов звало.
<...>

Здесь у реки — высокий берег.
Недалеко увидим холм,
Искусно он возложен, в центре
И день и ночь горит огонь.

XII

Свои семейные владенья
Владимир³ с гордостью смотрел.
Край дальний дикий, неприступный
С особым трепетом воспел.
Через него в Ростов дорога
Не безопасна, не пряма.
На берегу высоком Клязьмы
Решил он город основать.
И назван, с именем созвучно,
Владимир. Токмо с той поры
Не довелось ему ступить здесь —
Прибрал Господь его с земли.

Со смертью князя — прочь единство,
От Южной Руси впредь стена.
Его сын — Юрий Долгорукий —
Залесской Руси первый князь.

Отец — великий добродетель,
Великодушьем славен он.
Добросердечье Мономаха
Достоинно только добрых слов.

Усердно хвалят летописцы
Любовь народа ко князьям
Да славу подвигов великих,
О злом же скромно умолчат.

И Юрий тёмной стороною
Отличен был, честолюбив.
Играл со святостию клять,
Искал он выгод лишь своих.

XIII

<...>

Ещё мальчишкою отправлен
В Ростов он княжить со Мстиславом,
Но сей удел ему стал мал.
Пленила душу власть сама.

Неудержимо юг манил.
Во Киев сести он грозил,
Где Изяслав — великий князь.
Но он племянника рад гнать.

Он честолюбью свято предан,
Истерзан страстью, жаждет он
Воссесть на киевский престол,
Чтобы народ с поклоном шёл.

Град вожделенный покорить
Не раз пришлось. Войска разбить
Его под силу, Туров взять,
Переяславль да Вышград.

Но есть традиция одна
В наследье — принцип старшинства.
А коль нарушена она,
То Изяслава сторона
К союзникам обращена
Была и вправе, и вольна.

С венгерской, польской стороной
Договорился он. Чрез год
Себе тут Киев возвратил¹,
Но Долгорукий не всплакнул.

Попытка снова принята
Отбить сей град. Да, не судьба.
На реце Руте поражён.
Чрез пару лет он рвётся в бой.

Во Киев снова он воссел,
На троне долго не сидел.
Но не сдаётся. Мечет, рвёт,
Набег на Киев он речёт.

Отныне трон не потерять,
Богатство в Киеве и знать.

Попытка третья. Вновь успех² —
Сражение обратилось в смерч.

Увенчан властью теперь
И до кончины он своей
На троне киевском воссел,
Два года во княженьи смел.

Да пригласил он Святослава:
«Приде ко мне, брате, в Москов³!
В окраине Северо-Восточной
Есть поселение одно.
Границы Руси охраняет.
В слиянье речек трёх есть холм.
Сторожевой острог удачен
Для жизни, роста мнози сёл.

Москву и подле всё окрестье
Берёт боярин как дитя,
Степана Кучки отнял земли
И Святославу отдал в дар.

Обед устроить силён тут,
Вершит великий князь, крушит.
Немалый рост был, округлённый,
Боярам киевским не мил.

Сей белолицый князь — чужачич.
Нос долгий, накривлён слегка,
Брада малая, руки сильны,
Да был любитель жён, питья.

Се сладострастная утеха
Сгубила князя на пиру.
Боярской ревностью повержен,
Виновных в тюрьмы не ведут.

Он прозябал среди пиршеств праздных
И пышных и румяных дев,
За бёдра страстно их хватая
И взгляд игривый утешая.

¹ 1150–1151 гг.

² 1155 г.

³ В этом послании Москва упоминается впервые. Согласно Ипатьевской летописи, письмо князя — первый источник информации о будущей столице России. 1147 год считается годом основания Москвы.

Андрей¹ сего стерпеть не мог,
Его сын набожен и скромн,
Он самоволен и силён
Уйти на север. Божью Матерь
Прибрал с собой, сей лик святой
Держал он подле сердца гордо.
И на росу ступал босой,
Чело и щёки омывал ей.
И энергичные ключи
В его груди резвились.
Ярко Он выделялся среди всех:
И среди князей, и среди мирянов.

Боярством был он приглашён
В далёку Суздальщину княжить
И постепенно смог себя
Поставить выше всех бояр днесь.

Он братьев смог своих прогнать,
Племянников, бояр отца.
Метрополитю впредь создать
В своей земле решил он сам.

Из Киевской земли спешили,
Прознав, что славен здесь покой,
Да мир превыше златых врат,
У каждого — и землю, и кров.

В Залесье рады чужеземцу,
Со добрым сердцем в землю ступи,
Коль, не жалея пота, крови,
Готов трудиться что есть сил.

И город строился Владимир,
Дивили стены высотой...
Крепки, белы, Врата златые
Всегда открыты. Град живой.

XIV

На берегу высоком Клязьмы
В руках Андрея камень бел.
Его возложит во фундамент.
И мастеров со всех земель
Сберёт сюда, затмить красою
Желая Киев. Эта земля

Иллюстрация Алисы Дьяченко

Иконописцев, ювелиров
Встречала три десятка лет.
И известняк тут не жалети,
У стен добротна толщина,
Глава центральная у храма
В злачёный шлем увенчана.

По высоте Собор Софии,
Во Киевской земле — святыня,
Собор Успенский превзошёл,
Снаружи бел, внутри — злачён.
Да с трёх сторон врата входные
Не зря порталами зовут,
Ты лишь ступи за них — и в мире
Ином окажешься. Ведь труд,
В который, душу не жалея,
Усердье трепетно храня,
Ты подарил с теплом сердечным,
Хранимо Богом на века.

¹ Андрей Боголюбский (1111–1174).

Листы злачёной меди крепки
Врата из древа укрепят.
И, прикоснувшись к ним однажды,
Не раз вернёшься ты назад.
Высоки своды, стены храма,
Пустого нет внутри пятна.
Там гармоничны фрески, славно
Их расписали мастера.

Цветной майоликой покрыт пол,
Дивит мозаикой люд честной.
На медны плиты золочёны
Ступают детки босиком.
Над алтарём есть возвышенье,
Князь не жалел серебра и злат,
Отведено оно для чтений,
Смиренье, мудрость восхвалять.

XV

В каком бы ни был захоlustье,
В какой пустырь бы ни забрёл,
Стать может княжеством великим,
Коль с Богом в сердце ты живёшь.
Друзей от врагов отсечёшь.

Давно чужбину не узнать уж,
Из камня церкви тут красны,
В монастырях открыты двери,
И места пришлым хватит в них.
Родима земляшка — тут мир.

А пятикупольная церковь
В честь Богородицы Святой
Весьма прекрасна в украшениях,
Таит Божественный покой.

И двери золотые сияют,
Каменья драгие дивят.
Они и яркие, и обильны.
Чудны и стены в жемчугах.

Литьём узорным расцветает.
Златы светильники, амвон,
Там опахала и сосуды
Стоят из золота с серебром.

В каменьях — яркая зарница,
И лунный свет во жемчугах.

С таким обилием узоров
Сравним шкатулку лишь царя.

XVI

Наперекор восстал традиций,
Решил он княжеский престол
Перенести впредь во Владимир,
А в Боголюбове жил сам.
Там теремá роскошны, пышны,
Соборы славны красотой,
И реки чисты как слезинка,
Да соловьи резвы весной.

Не отягчил он память пьянством,
Кормильцем был монастырей,
И нищим щедро подавал он,
И всяк подшедший звал «Отец!»
Слова Давида вторил часто:
Блажен, коль нищим подаёшь
И не отступишься от Бога,
Сосуд любви не иссякёт.

И сила в нём, и разум жили.
Ходил он в церковь по ночам,
Запаливал сам мнози свечи
И вглядывался, как в Творца,
В их пламя, вид свой сим смиряя
И вздохи с глубины груди
Там испуская. Слёзы скорби.
Грехи оплакивал свои.

Превыше тленного — бессмертье.
Он возлюбил небеса
И со святыми Богу службу
Служить всё больше возжелал.

Имел достоинство велико —
Веленье щедрое изрёк —
Возить по городу еду
И всевозможное питьё.
Больным и нищим бы на пользу.
Но всяк живущий со добром
Всегда врагами окружён
Да словом грязным прокажён.

XVII

Андрей хозяин был суровый
Не токмо в княжестве своём.

Он по порядку мог построить
И суд свершить — казнён, прощён.
На юг глядел он исподлобья,
Где нравы чужды, шик, разгул.
Свою князьям пытался волю
Он диктовать. Там хохот, пир.

Дружину он направил в Киев,
И взят был город, разорён,
Не пощадил убранство храмов,
Детей и женщин гибель ждёт.

Но княжить в сей земле не стал он
И возвратился на свой берег.
Желал поставить на колени
Преславу Новгородску земь.

Поход на Новгород был тщетен,
И пленных с Суздаля, что скот,
На рынке в рабство продавали,
Овцы дешевле стал народ.

И страх боярский рос сильнее,
Умы пытался подчинить,
Под сладкий привкус медовухи
Гнев раскаляло: «Есь казнит?
Сегодня оно, нас — завтра!
О князе поразмыслить сём
Настало время...» Пировали
Они близь княжеских хором.

Среди бояр — потомки Кучки,
Земля Московьи — их удел.
И обратился с болью в слове
К гостям один из сыновей
Да призывал отмстить за род,
За казни, злобные утехи,
Доколе князь свои порядки
Мечом вершит, служитель смерти.

И каждый шаг проверен, мерен,
Ошибка в замысле что смерть.
Анбалу Ясину предстало —
Тайком смыкнул со спальни меч.
Так ключник княжеский, слуга
И управитель при дворе
Открыл предательству врата,
Вскупнув сердечко во хмеле.

XVIII

Как и многие князья, Андрей охотно
Иноверцев приближал, желая их
В православье обратить. И было много
Ловких, скользких,
кто воспользовался сим.

Попадая во доверие всё больше,
Молчаливостью, покорностью крутя,
Завоёвывали тропы в его ложе,
Восхваленья перед сном ему дая.

Окружая показной заботой князя,
За спиной его всё крепче и смелей
Сеть вязали так умело. И не робки
Стали Мойзич и Амбал у белых стен.

Эхо казни по пятам плелось, всыщая
Те проклятия и слёзы от потерь,
Что питьём и кашей
не восполнить праздной.
Подаяньям щедрым рады там не все.

Казнь над Кучкой Долгорукому вернётся.
Дух боярский ярый испокон веков.
Яд — отцу, а сыну вскоре сердце в клочья,
Род Кучковичей мстит за невинну кровь.

И сквозь годы сохраняя страсть возмездья,
Справедливый суд желая возвершить
Над семейством, что осмелилось владенья
Родовые да боярские схватить.

И накал страстей всё более сгущался,
Грозной тучей Боголюбово накрыв.
И слуга отрок Прокопий даже шага
Не успел в свою защиту там ступить.

Да, не раз в подвал спускались налакаться,
Два десятка псов глушили страх и дрожь.
Против князя им впервые в бой ввязаться,
К безоружному они пойдут с мечом.

XIX

Бояре, будто кошки, тихо
Тайком пробрались во дворец.
Охрану в спешке разружили
И бити в двери спальни днесь.

И силой выломиша ону,
В палату ринулось зверьё.
Открыты окна, свежий воздух,
Да рябь реки вдали блеснёт.

И ветерок, взволнован будто,
Врывался в окна, как в свой дом,
И босы стопы князя словно
Он обнимал: «Живой ещё».

И безоружный крепкий княже
Сбивает первого тут с ног.
Не устоял он пред накалом
Гурьбы свирепой, пал на пол.

Один удар в ключицу ранил,
Один лицом к лицу стоял.
Со преисподни грызли спину,
Их запах крови насыщал.

Во сердце княже льётся злоба,
Секли мечами и копьём,
Да сабли пред луной блистали,
С них кровь стекала на ковёр.

Истерзанное тело князя.
Не в силах пальцем шевельнуть,
Он бездыхан теперь. А нелюдь
Решила — испустил те дух.

И расползлись лисы в норы,
В крови и ворот, и усы.
А князь очнулся, истекая
Он кровью, полз, спускаясь вниз
По белой лестнице на площадь.
Там белый камень на земле.
За ним кровавый след, что полоз,
На стоны князя лезет вслед.

И у тюремной башни на земь
Он опустился, земь обнял.
И снова словно бездыхан он.

Псы-заговорщики не спят.
Проверить, всё ли чин по чину,
Они взратились. Слыша стон,
Во след кровавый устремились,
Держали свечи пред собой.

XX

Там у стены тюремной башни
Андрей сидел, глотая стон.
Не в силах был руки поднять он,
Но горделив взгляд, разъярён.
Когтями будто им вцепился
В те морды псов, их дух сrazia.
И из зверья они во мошку
Преобразились и, взбесясь
Со боле гнилостною злобой,
Вонзились в накипь из крови.
На белом камне тело стыло,
И земь всыщала кровь под ним.
Рука отрубленная рядом
Ладонью вниз укрыла земь,
Теперь последнее прошеньё:
«О Боже, сбереги людей!
От черни грязной огради.
Будь оум скверной не запятнан.
И зёрна добрые в сердцах
Взрастут величественно в храмы».
Подобно церкви золотой,
Что о себе оставил в память,
Средь Боголюбова она —
Будто жемчужина драгая.
Бесценны камни на стене,
Из яшмы плиты украшают,
Литьё узорное дивит,
Да злато и эмаль шикарны.

Снаружи стены и столбы
Покрыты златом, златы двери.
И купол златый так блестит,
Глаза от блеска ослепит.
В безмолвье пеший замирает,
Великолепие взирая.

Александр Норенков

Дзержинск,
Нижегородская обл.

Утро в Казани

Над Волгой солнце мирно встало,
Послав с небес своё тепло;
Врасплох дремавших птиц застало,
Подняв их разом на крыло.

Казанский Кремль стоит, взирая
На гладь текущих плавно вод,
По ним скользит рассвет, встречая
Большой красивый теплоход.

Проснулся рано древний город,
Встречает день честной народ.
Мякнув, вспомнив, что не молод,
Метнулся в щель казанский кот.

Кресты, мечети, скверы, парки
Вдыхают утра аромат;
Денёк, скорее, будет жаркий;
Теплу, конечно, каждый рад.

Казань — красивый, славный город!
Казанский Кремль — его венец!
Хоть он и стар, но сердцем молод.
Его хранит для нас Творец.

2019 г.

Не судья

Вечность размышляла на досуге
О вреде и благах бытия;
Тайно представляла, как в испуге
Во Вселенной носится Земля,

От угроз стихийных бережётся
За щитом владычицы судьбы,
Леденеет, плавится, трясётся,
Стонет от натуги и борьбы.

Ей казалось: жизнь — есть страх и бремя,
Лишь мгновенье, лишь лукавый свет;
Что её поглотит жадно время,
От него спасенья просто нет.

Вечность размышляла на досуге
О вреде и благах бытия;
Тайно представляла, как в испуге
Во Вселенной носится Земля,

Как ей, непоседе, надоело
Бесконечно вписываться в круг;
Как она просила слёзно небо,
Чтоб оно избавило от мук.

А Земля в то время наслаждалась
Видами небес и бытия,
В вольности космической купалась,
Трудности уверенно пройдя;

Звёздам дальним искренне махала,
Записав их радостно в друзья...
Вечность улыбнулась и сказала:
«Пусть летает. Я ей не судья».

2019 г.

Песнь судьбы

Змейкой по полю ползёт
Узкая тропа,
За собою вдаль зовёт
Путника с утра.

В стороне шумят листвою
Старые дубы,
Спорят с сонной тишиной
О дарах судьбы.

Хорошо сто лет стоять
На семи ветрах;
Видеть пашни рыхлой прядь
Да небес размах.

Путник мимо них идёт,
Чешет лоб себе.
Песню грустную поёт
О лихой судьбе.

Повернула вдруг в овраг
Узкая тропа...
В жизни так — то свет, то мрак,
То туман с утра.

Посмотрели ему вслед
Старые дубы...
Путник шапку снял в ответ,
Смолкла песнь судьбы.

2020 г.

Завтра...

Туман сгустился над рекой,
На лес легли заката блики.
Глаза закрою я рукой,
Впущу в себя Вселенной крики.
Пусть сердце в сдавленной груди
Не знает вечного покоя;
За лень, Господь, не осуди,
Спаси от скуки и застоя.

А завтра будет новый день,
А завтра будет всё иначе.
Прогонит солнце злую тень,
Его лучи засветят ярче.
Душа от света запоёт,
Как арлекин, развеселится;
В ней цвет волненья оживёт,
Огнём желаний загорится.

Глаза закрою я рукой,
Пусть ночь опустится на плечи.
Пусть над текущею рекой
Горят созвездий дальних свечи.
Господь, за лень не осуди,
Спаси от мрачного забвенья,
Желанье к жизни пробуди,
Верни счастливые мгновенья.

А завтра будет новый день,
А завтра будет всё иначе.
Прогонит солнце злую тень,
Его лучи засветят ярче.
Восход согреет, как вино;
Душа свободой насладится.
Она ждала её давно,
Пора уж ей повеселиться.

2020 г.

Волшебный омут

Глубокой ночью в тихом доме,
Уснув под ход больших часов,
Поддавшись сна святой истоме,
Замкнувши время на засов,

Я вижу глаз твоих сиянье
В спокойный вечер под луной,
Игривых губ очарованье
И молодой румянец твой.

Мечты и сны — любви забава.
Они живут, зовут, цветут.
Им не нужна, как людям, слава;
Они влюблённых вечно ждут.

Глубокой ночью тихо в доме,
Лишь слышен ровный ход часов.
Поддавшись сна святой истоме,
Замкнувши время на засов,

Я вижу дивную походку
В спокойный вечер под луной,
Скользящую по речке лодку
И силуэт прекрасный твой.

Мечты и сны — волшебный омут.
Они влюблённых вечно ждут.
От них сердца счастливо стонут
И долго чувственно цветут.

2019 г.

Дождь

Люблю ночами слушать дождь.
Он вызывает в теле дрожь,
С людьми неспешно говорит,
Признаться в чём-то норовит.

Люблю ночами слушать дождь.
Он, как разгневавшийся вождь,
Стоит упрямо на своём;
Все тайны мира скрыты в нём.

Его спросить пытаюсь я:
«А есть ли цели у дождя?»
Но дождь молчит. Он, видно, глух.
Зачем ему отменный слух?

Темно кругом. А дождь стучит.
Он, как делец, законы чтит;
Живёт по плану своему...
Я стал завидовать ему.

2020 г.

Подарила мне гроза...

Подарила мне гроза
Васильковые глаза.
Дождь стеной: стою, молчу.
Снова жить, мечтать хочу.

Краше глаз на свете нет —
Это чудо, море, свет...
Я в них с нежностью смотрю
И люблю, люблю, люблю...

Хорошо! Пусть дождь стеной!
Но я знаю, что со мной
В этот час — сентябрь, гроза
И счастливые глаза.

Взмахи тоненьких ресниц,
Словно отблески зарниц,
Успокаивают взгляд.
Как же я сегодня рад

Видеть дивные глаза!
А была ли та гроза?
Может, это просто сон?
Пусть же чаще снится он!

2021 г.

Цветущие вербы

Любовь незаметно коснулась сознания,
Лишила покоя растерянный ум.
Прими ж, королева, цветы и признанья;
Не дай умереть от мучений и дум.

Прими же, царица, букет георгинов,
Достойна ты этих прекрасных цветов.
А коли не примешь, то лучше уж сгину
Под каменным сводом могильных шатров.

А солнце ласкает лесные поляны;
Кругом разнотравье, тюльпаны цветут.
Тебя обнимает безудержно пьяный
Молоденький ветер, блуждающий тут.

Любовь незаметно коснулась сознания,
Встряхнула его ненасытной рукой.
Слагает оно для любимой признанья,
Не нужен ему огрубевший покой.

К окну наклонились изящные вербы,
Любовь разогрела черствеющий ум,
Сразила стрелою, изранила, мне бы
С ума не сойти от мучений и дум.

А солнце ласкает лесные поляны;
Кругом разнотравье, тюльпаны цветут.
Тебя обнимает безудержно пьяный
Молоденький ветер, блуждающий тут.

2021 г.

Николай Соколов

Санкт-Петербург

Новогодни

В преддверье новогодней сказки
Безумно хочется чудес...
А после — с горки на салазках
И, может быть, на лыжах в лес.

Нет лучше зимней русской бани,
Когда распаренным — в сугроб!
А кто-то с книгой на диване
Так увлечён, что морщит лоб.

А можно зимнею рыбалкой
Разнообразить свой досуг.
Взяв в руки тесто, джем и скалку,
Напечь ватрушек для подруг.

Иль Золотым кольцом России
Украстить свой автопробег.
Поверьте, многое по силам,
Когда каникулы и снег.

Январь начален, и особо
В нём пишется что говорить.
Всяк покажи, на что способен:
Прекрасный случай повторить!

Ледокол

Потрясающе жить и любить!
Без любви ожиданиям — смерть.
Я уверенность чаю вселить
В тех, кто попусту склонен скорбеть.

Верю я, что ледовым полям
Есть предел и за ними есть те,
Кто, глубокое чувство деля,
Соответствуют вашей мечте.

Где-то есть или та или тот,
Для которых любовь — целина,
И давно в них надежда живёт
Утолить жажду жизни сполна...

Воли пламенем душу согрев,
Растоплю текст, что сложен из льдин.
Поведу вас, в том поднаторев,
Чтоб настойчиво выход один

Из ледового плена пробить.
И пускай я в торосях не спец,
Мне действительно нравится быть
Ледоколом горящих сердец!

Желанный

Побледнела полночная мгла,
Залилась предрассветным румянцем:
Вновь себе отказать не смогла
В удовольствии с ним повстречаться —

С тем, кто светом очей наречён,
Перед кем расступались туманы,
Кто в два счёта твой взгляд привлечёт,
Лишь коснувшись плеча так желанно.

Да, бывает по ўтру он хмур,
Как мужик русский, коли не в духе,
И до облачных падов фигур —
Растопить их в небесной округе.

Только чаще он светел, игрив,
Ослепит, защекочет лучами,
И его откровенный порыв
В ранний час потому не случаен:

Новый день он с собой призовет,
Прорывая полночные дебри.
Не признали? Знакомьтесь: восход.
Он — из белых полос жизни-зебры.

Процент тысячелетия

Меняет время наши лица,
Рельефы, взгляды, частоту.
И всё равно глазам светиться
Дано, вбирая красоту.

Мы снова затаив дыханье
Ждём наступленья светлых дней.
Кремлёвских стрелок содроганье —
Прелюдия цветных огней...

Ещё миллениума прелесть
Не стёрлась в памяти людской.
Срок минул, и уж третий «лебедь»
Плывёт над ночью колдовской.

И дай нам бог в таком же духе
Познать грядущие года!
Пусть будет путь в любви, «движухе»,
Чтоб разум смог возобладать!..

А потому, стол накрывая,
С любимыми деля момент,
Всем не один прожить желаю
Тысячелетия процент!

Мгновение ока

Однажды вдруг жизнь остановится,
Лишь в силу сомкнувшихся век.
В мгновение ока припомнится
Всё то, что прожил человек:

Успехи, любовь, горе, радости
И дома родного тепло,
Как сердце сжималось от жалости,
И как несказанно везло...

Но жизнь всё равно продолжается,
И всё в ней своим чередом:
По-прежнему люди рождаются
И хлеб достаётся трудом.

Желаю нам быть окрылёнными,
Осилить преграды, пути,
Талантом, умом наделёнными
Предшественников превзойти.

Пусть будут свободны: движение,
Мышление, творчество, путь!
У каждого в крайнем мгновении,
Чтоб было, чему промелькнуть!..

Страницы автора

www.facebook.com/100010540897888

vk.com/id1650948

Татьяна Голикова

Хабаровск

Подсказка для Веры

(Окончание. Начало в № 5/2020)

В небольшой чистой палате стояла одна кровать и один стул. Кровать с помощью разных кнопок и рычажков меняла положения. Ирину уложили поудобнее. Врач прикрепил к железкам в колене грузики, перекинул через край кровати:

— Три дня так полежит, уберём смещение, и можно будет оперировать.

Ирина заснула. Соня повела Веру оформлять документы.

— Вера, а у тебя деньги есть с собой? — Соня вполголоса разговаривала с врачом, заполняющим документы. — Надо заплатить за Иру. За каждый день, пока нет страховки, самим платить надо.

— Нет конечно. Так, совсем немного... А сколько надо?

— Один день стоит полторы тысячи. — Задумалась, поправила себя: — Одна тысяча пятьсот юаней.

— Да где ж я возьму их сейчас?

— Подожди, я в офис позвоню, — отошла в сторону.

Вера смотрела на неё — до чего же она миленькая. Хрупкая. Голосок такой неж-

ный. И человек хороший — видно, как переживает. «Я как бревно бесчувственное рядом с ней. Одного хочу — пусть это будет ночной кошмар».

— Вера, я сейчас возьму деньги фирмы, а завтра ты вернёшь, — Соня отдала доктору деньги, взяла квитанцию. — Пойдём!

Они пошли на выход.

— Ты завтра будешь? Сонечка, мы же без тебя никак!

— Да-да, — успокоила её Соня, — я с вами буду. Давай завтра встретимся часов в десять.

Вышли на улицу. Как же здесь хорошо! Тихий вечер. Скамейки в больничном дворе заняты. Дети сбились в стайку — у них свои дела. Жизнь как жизнь. А тут почему-то взял и сломался маленький незаметный винтик огромного механизма. Можно наладить — вернуть в строй. Можно выбросить — заменить другим. Чем всё закончится?

Остановили такси. Соня придерживала дверь, пока Вера усаживалась, морщась от боли, на заднее сиденье.

— Я сказала водителю, какой у тебя отель. А вот я тебе написала, — протянула листок. — Это адрес отеля, это — больница. Завтра поедешь — покажешь таксисту. Главное, сразу позвони в страховую компанию.

Через несколько минут стало совсем темно. Проехали шумный, весь горящий яркими рекламными огнями город. Вера смотрела по сторонам. Соня сказала, что до их курортного городка ехать полчаса. Как странно. Вся дорога между городами тоже светилась разноцветными огнями. Подсвеченные разноцветными гирляндами деревья волшебным образом выступали из чернильной темноты. Вера поворачивала голову назад, провожая их глазами. Какие молодцы! У нас чуть за город... «Господи, о чём я думаю! Скорее бы лечь...» И вот уже Бэй-дайхэ. Опять весёлые ручьи беззаботных людей: болтают, смеются, жуют, некоторые пританцовывают под льющуюся отовсюду музыку.

Дошла с остановками до номера. Сначала всё-таки душ. Смыть с себя этот кош-

марный день. Так, теперь по страховке. Вот номера. Московские... После нескольких гудков приятный женский голос:

— Страховая компания «Гарант». Меня зовут Наталья. Чем могу быть полезна?

— Наталья, здравствуйте! — Русская речь, приятный спокойный голос и ощущение что ты, наконец, не одна — вот она помощь! Горло перехватило. Вера начала сбивчиво рассказывать, глотая слёзы.

Девушка задала положенные вопросы и успокоила её:

— Не волнуйтесь! Сейчас я направлю ваши данные на проверку, после этого с вами свяжутся. Вам обязательно перезвонят!

Впервые за день хоть какая-то определённости. Опять взяла телефон. Дома уже совсем поздно. Да ладно, не спит ещё!

— Клим, привет!

— О, привет! Не думал уже, что позвонишь. А что с голосом?

И тут уже заревела навзрыд. Рассказывала, вытирая лицо сначала ладонью, потом полотенцем и снова начиная рыдать.

— У меня так всё болит! И у меня нет никаких сил! Это же в другой город ездить. Операция ещё...

Муж был растерян, да и не мастер утешать.

— Ну, ты уж как-то соберись. А с операцией — это теперь пусть страховщики и врачи разбираются.

Утром набрала номер страховой. Автоответчик сообщил, что компания работает с девяти часов. «Они что там, ненормальные? При чём здесь Москва? Люди что, по московскому времени ломаются? По всему миру работаете, так будьте на связи круглосуточно! А я, идиотка, жду, что позвонят. Разогнались... У них отдых, и наплевать им, что у людей проблемы. Так. Что получается? Пять часов разница. Значит, только в два часа дня по местному времени звонить нужно».

Показала таксисту Сонину бумажку. Опять солнечный день, яркая курортная

жизнь, люди с полотенцами через плечо идут к морю... Ладно, поехали. Больничный комплекс узнала издали. Несколько огромных бело-голубых зданий стояли особняком, окружённые парком. Проехали ужасную поликлинику. А вот и центральный вход. Так, восьмой этаж, направо. Вроде бы сюда. Зашла не очень уверенно.

— Иришечка, девочка моя! Как ты?

— Да ничего, — Ирина жевала принесённый Соней бутерброд. Оказалось, что в китайских больницах не кормят. Приходят родственники и друзья, приносят еду с собой. Если нет никого — внизу много всяких лавочек, покупай что хочешь.

Надо было решать вопрос с уходом за Ириной. Соня с кем-то созвонилась. Пришла женщина лет сорока. Круглосуточная сиделка. Договорились о цене. Сиделка ушла, показав жестом — сейчас вернусь!

— Вера, у меня же денег нет совсем.

— Ира, ну ты что! Я так рада, что она всегда рядом будет. Деньги есть пока.

Вернулась сиделка, неся с собой сумку со своими вещами и свёрнутый матрас. Положила его в угол, показала: «Вот моё место. Тут и жить буду, пока нужна».

— Хорошо, что крепкая, — Вера показала на сиделку. — Как бы ворочала нашу полумашку?

Улыбнулись. Улыбнулась и сиделка, понимая, что говорят о ней.

Соня легко запрыгнула на широкий подоконник — расположилась ждать полицейских: происшествие с иностранной гражданкой — в таких случаях всегда сообщают в полицию. Вера взяла единственный в палате стул, села, пристроив ноги на приступку кровати.

Сиделка подбила подушки повыше, слегка повернула свою крупную подопечную на бок и разминала ей спину.

— Соня, а как её зовут? — спросила Ирина. — Надо ж как-то к ней обращаться.

— Сюин.

— О, почти как тебя. А что это имя значит?

— Сюин — это значит красивый цветок.

Сиделка, закончив массаж, ушла обедать.

Вера всё время поглядывала на часы. Ждала, когда позвонят из страховой. Не дождалась, позвонила сама. Она ожидала, что вот сейчас ей скажут, что деньги готовы, вопрос в одном — куда их направить? Однако молодой человек начал всё по новому кругу.

— Минуточку подождите! — в трубке слышно было быстрое щёлканье по клавиатуре. Пауза начинала тревожить. — Полис оформлен на Смирнову Веру?

— Да! Вчера же девушка всё проверяла!

— К сожалению, я не вижу информации по вашему страховому случаю.

— Вы что там, с ума сошли?! Вчера всё записали, сказали, что вопрос будет сегодня решён, — Вера задыхалась от злости. — В чём дело?

— Извините, наверное, произошёл сбой программы. Не нервничайте, пожалуйста. Мы во всём разберёмся.

— Как я могу не нервничать?! Мы находимся в чужой стране! — Вера практически кричала. — Нужна операция! Нужно оплачивать каждый день в больнице! Мы не знаем языка! А у вас там сбой программы...

— Не волнуйтесь! Я сейчас передам вашу информацию на рассмотрение. Завтра вам перезвонят.

Послышались гудки. Разговор окончен.

Вера с яростью захлопнула телефон:

— Сволочи! Какие сволочи! Сидят там в Москве, твари зажавшиеся. Сбой программы у них. Сбой совести у них! Плевать они на людей хотели. Меня просто колотит!

Ирина смотрела растерянно и виновато.

— Что теперь?

— Ну что теперь! Будем надеяться, что разберутся на этот раз. Завтра заплачу сама. Денег дня на три хватит, — Вера старалась говорить спокойно. — Лежи, вытягивайся, — кивнула на перекинутые через спинку кровати грузы.

Из-за закрытой двери послышались голоса. В палату вошло двое мужчин. Полиция. Высокий, симпатичный был явно

старший по званию. «Капитан», — подумала Вера. Соня спорхнула с подоконника, подошла к ним, всем видом показывая уважение и почтение. Вера поздоровалась, подвинула стул в стене, чтобы не мешать, и села, подавшись вперёд, опираясь локтями на колени, — так боль была тише.

Капитан, переговариваясь с Соней, подошёл к Ирине, открыл папку, достал ручку, посмотрел вокруг вопросительно.

Соня быстро подскочила к Вере:

— Вера, встань!

— Ты что! Я не встану! Я стоять вообще не могу! — Вера говорила зло и возмущённо.

— Вера, встань. Так надо, — милая Соня говорила тихо и очень твёрдо.

— Он на подоконнике писать не может?

Полицейские молча смотрели на перебранку. Ждали, когда, наконец, эта русская поймёт, кто тут капитан.

Соня тянула Веру за руку — вставай!

— Я не могу стоять, — упиралась Вера. — Что мне делать? Идиотизм! Один стул в палате!

— Ты вот сюда сядь, — Соня показала на лежащий на полу, свёрнутый рулоном матрас сиделки.

— Вера, дай ты им этот стул. Пусть уже спрашивают, — Ирина смотрела с мольбой.

Вера поднялась, резко двинула стул в сторону полицейского — подавись! Соня услужливо поднесла его к капитану, тот невозмутимо сел и начал задавать вопросы.

Вера немного постояла и, ничего не оставалось делать, опустилась на матрас. Сидеть на полу было очень обидно и унижительно. Чуть небольшой начальник — всё! До земли кланяемся! — она не стеснялась про себя в выражениях. Так, ладно, Вера! Дыши! Держим лицо. Не дома. Соня тоже не виновата. Ну, вот так у них...

Полицейский захлопнул папку, встал, с лёгкой улыбкой подвинув к Вере стул. Соня вышла проводить их. Ирина раскраснелась. Разговор был долгий — вопрос, перевод, запись. Она была в центре внимания и будто забыла на время про боль.

— Сонечка, ты извини меня. Вцепилась в этот стул как ненормальная, — Вера виновато обратилась к вернувшейся Соне.

— Ничего, Вера. Всё нормально. — Соня дипломатично улыбнулась. — Я понимаю. — Повернулась к Ирине. — Мне уже идти надо. Я завтра приду. Сюин с тобой будет всё время.

Сиделка кивала и поглаживала ногу Ирины через одеяло.

— Вера, завтра деньги опять нужны. За больницу. И Сюин заплатить.

Вера кивнула. Поболтали ещё немного с Ириной.

— Завтра попробую на автобусе приехать — два юаня всего. Будем экономить!

И снова тёплый вечер, долгая дорога по сверкающим улицам, музыка. Вера смотрела из такси. «Я больше не могу! Я не хочу этих проблем! Люди смеются, наслаждаются жизнью. Хочу быть среди них...»

Утренняя поездка в автобусе оказалась настоящим испытанием. Находиться одной в таком плотном окружении чужих, непонятно говорящих людей очень некомфортно. Хорошо, местечко заняла в углу — рядом никто не сидит. Но рядом стоят, нависают над ней люди с непонятной речью, непривычными запахами. Это ты здесь непонятная и чужая, думала, глядя в окно. Они-то здесь все свои.

Потом Вера долго шла до больницы. Она не попадала в быстрый темп людского потока — рабочий день, все спешат по делам. Не рассчитал её реакции и проезжающий велосипедист, чуть не сбив её с ног. «Ты что, ненормальный?» Парень что-то сказал ей — точно не извиняясь, и покатил дальше. «Гад, ездит по тротуару!» Прошла ещё немного. Остановилась, достала тёмные очки. Сквозь них слёзы не видно. «Провалитесь вы все пропадом! Сэкономила. Два юаня... Скоро лягу рядом с Ирккой».

На скамейке около больницы отдохнула, доревела требующие выхода слёзы. Всё, можно идти.

Перед палатой перевела дух, «надела» улыбку. Сиделка хлопотала вокруг Ирины. Пришла медсестра с капельницей, потом Ирину увезли на рентген. День шёл своим чередом. Сходила в кассу больницы — оплатила очередной день. Заплатила сиделке.

Зашла ненадолго Соня с врачом. Снимок показал, что кости выравниваются хорошо. Операцию надо проводить через два дня. Больше откладывать нельзя. Стоит операция сорок тысяч юаней.

Ждали связи с Москвой.

И снова страховая компания сообщила, что вопрос ещё не решён. «Позвоните после обеда». И снова Вера кричала в трубку. Из телефона звучал спокойный голос. Очередной оператор выученно обещал: «Всё будет хорошо. Не волнуйтесь. Мы вам обязательно перезвоним». Отбой.

Татьяна в бешенстве швырнула телефон.

— Твари! — Она ненадолго закрыла лицо руками, посмотрела на Ирину. — Они платить не собираются. Завтра выходной — вообще не будут отвечать. Это их тактика. Вынуждают самим деньги найти.

— Они там не люди, что ли? Не понимают? Ладно бы это в России случилось. А тут Китай...

— Китай... — повторила Вера, — Китай... Мы граждане России. Находимся за границей. Нам нужна помощь, — рождалось решение. — Звоним в посольство! Так, так, — дрожащими от злости и напряжения руками схватила документы, — где-то телефон посольства в Пекине записан. Вот! — непослушными пальцами стала набирать номер.

Один гудок, второй... Да возьмите же трубку! Третий гудок, и, наконец, спокойный мужской голос:

— Консульский отдел. Слушаю вас.

Вера сбивчиво рассказывала, что с ними произошло.

— Мы оказались брошенными в такой трудной ситуации. Страховая компания тянет время. Они просто бессовестно каждый

раз говорят — завтра разберёмся, — слёзы опять подступили к горлу и мешали говорить. Её трясло не только от необходимости решить вопрос с оплатой операции, но и от того, куда она замахнулась для решения этого вопроса.

Закончив разговор, Вера обессилено откинулась на спинку стула. Ирина слушала всё не проронив ни слова.

— Я бы вообще не догадалась про по сольство... Как думаешь, помогут?

— Не знаю, Ира. Позвони на всякий случай своим. Пусть узнают про кредит. Операцию всё равно надо делать. Клим, может, что-нибудь соберёт. У нас ещё два дня.

Возвращалась в гостиницу опять в темноте. Показала таксисту Сонин листок, тот прочитал, кивнул, поехали. Устроилась поудобнее. Уже не смотрела по сторонам. Скорее бы в номер и лечь... Что-то огней не видно. Посмотрела в окно — они ехали по незнакомой тёмной дороге.

— Ты куда едешь? — Вера показывала по сторонам. — Это не та дорога!

Таксист посмотрел на неё в зеркало и продолжал рулить.

— Ты, скотина, куда меня везёшь? — Достала листок с адресом, протянула ему через плечо. — Мне сюда надо!

Таксист хмуро кивнул.

Дорога шла через поля. Вокруг не было никаких фонарей, только вдалеке виднелись размытые огни. «Господи, что делать? Никто не знает, где я. Сейчас прийдёт, и всё. Не найдёт никто». Мысли мелькали с бешеной скоростью. «Он, наверное, думает, что у меня денег много». Сердце колотилось где-то в горле. Ужас вдавил в сиденье. Вытащила из сумки телефон, незаметно набрала номер, откинулась подальше на спинку, чтобы таксист не смог его выхватить. «Возьми, возьми, пожалуйста, трубку!»

— Алло! Вера!

— Соня, я еду в такси, — голос срывался, горло перехватило. — Показала адрес таксисту, а он меня везёт куда-то в другое место. Дорога не та. По полям! Вокруг

темно. Соня, я боюсь! — Вера была крупной дрожью.

— Вера, успокойся! Дай трубку водителю! — Вера с сомнением передала телефон таксисту. Он переговорил с Соней и вернул телефон. — Не волнуйся, Вера. Просто водитель решил дорогу сократить. Это другая дорога. Она короче. Мы часто по ней ездим. Всё хорошо.

Вскоре просёлочная дорога повернула, влилась в оживлённую трассу, и они практически сразу въехали в город. Сердце не унималось. Вышла из такси на слабых ногах. «Это уже перебор! Я сдохну тут, честное слово!»

Утром решила: «На автобусе не поеду!» Подняла руку остановить такси. «Так, а телефон где?» Поискала в сумке. Перетряхнула всё несколько раз. «Вот раззява...» Пришлось возвращаться в номер. Увидела пропущенные звонки от Сони. Помедлила. «Что там опять произошло?» Перезванивать не хотелось. Опять что-нибудь... «Хватит! Я на море хочу. Просто лечь на горячий песок. Просто расслабиться в тёплой воде».

Набрала номер:

— Соня, привет! Звонила?

— Привет, Вера! — Голос радостный. — Всё хорошо! Позвонили из страховой компании. Сейчас начали всё оформлять. Завтра, наверное, деньги будут.

— Сонечка, а я трубку боялась брать!

Приехала в больницу. Обнялись с Ириной, опять поревели, в который раз за эти дни. Поплевали через левое плечо — боялись радоваться раньше времени. Вдруг сорвётся.

Деньги поступили в больницу на следующий день. Через день Ирине сделали операцию.

Аэропорт Бангкока, всегда яркий и шумный, сейчас был особенно красив, украшенный по-новогоднему. Везде сияли две двадчатки — наступил две тысячи двадцатый год. В вип-зале было тихо и уютно. Вера с мужем возвращалась с отдыха.

Непонятный всему миру Старый Новый год планировали отмечать уже дома. Муж устроился перед телевизором, показывали его любимую борьбу. Вера разговорилась с соседками.

— Подождите, схожу за соком, — Вера вернулась со стаканом в руках. Женщины ждали продолжения. — Короче, деньги пришли на следующий день. Через день ей сделали операцию. Потом прилетел врач из Москвы от страховой компании. Он сопровождал Ирину домой. Когда мы зашли в самолёт, они уже там были. На скорой привезли. И в России скорую помощь к самолёту вызвали. В общем, доставили с почётным эскортом.

— А как она потом? Ходит?

— Всё хорошо! Сначала, конечно, тяжело было. Месяца три с палочкой походила. А потом и думать забыла, что у неё операция была. Сейчас и шрама почти не видно. Как будто тонкой иглкой по коже провели.

— Да, всё-таки медицина в Китае...

— Хирург, который потом Ирину осматривал, сказал: «С вашими костями это всё равно произошло бы. Благодарите Бога, что это случилось в Китае. Операция сделана идеально. Здесь бы так не сделали». Это же десять лет назад было.

— Да, сейчас и у нас суставы меняют, только шум стоит. — Попутчицы вспомнили общую знакомую, недавно удачно прооперированную. — Да, ну и приключение у вас было! Не приведи, Господи! А со страховкой как интересно получилось.

— Я думаю иногда об этом. Если бы я не увеличила сумму, нам бы денег не хватило даже на половину. Ну, представьте — операция такая дорогая. Ира почти две недели в больнице пролежала — каждый день — деньги. Врач из Москвы в Китай прилетел. Четыре места на двоих в самолёте, когда домой летели — Ирина же на носилках была. А потом врач назад в Москву, командировочные ему... В общем, всё это

очень дорого оказалось. Но, что меня тогда подтолкнуло с этой страховкой, я не знаю. Подсказка какая-то... — Вера задумалась. — А вдруг наоборот? Я взяла большую страховку, а там, — показала наверх, — подумали: страховка есть, надо её использовать. Это для меня загадка. Есть над чем подумать.

— Хорошо, что вы рядом с ней оказались. Я бы растерялась!

— Так кажется. Когда нужно, силы появляются. А вообще, Ирина говорит: «Если бы не ты, я бы сдохла где-нибудь в китайской канаве».

— Да, китайский ужастик получился. А вы-то как потом со своей спиной?

— Слава богу! Всё нормально. Походила, конечно, ещё по докторам, но обошлась без операции. На удивление, быстро восстановилась.

— Это потому, что подругу не бросили, вам добро и вернулось, — убеждённо проговорила одна из спутниц.

Вера улыбнулась, пожала плечами.

— Кстати, про Китай, — продолжила попутчица. — Я вчера с дочерью разговаривала, так она мне всё про какой-то вирус рассказывала. Говорит, в Китае нашли. Опасный очень. Вы ничего не слышали?

— Утка очередная, наверное. Сколько их было этих вирусов — и свиных, и птичьих... Ерунда всё это!

— Сливают в интернет всё подряд. Мне кажется, это всё американцы придумывают. Китай весь мир под себя поджигает. Вот Штаты и бесят. Информационная война.

Поболтали ещё немного. Пошутили про китайцев. Их так много — никакие вирусы не страшны.

Вскоре объявили посадку. Ожились, собрали вещи. После любого, даже самого хорошего, отдыха всегда хочется домой.

Год только начался. Столько планов на него! И число такое красивое — 2020!!!

Игорь Екимов

Санкт-Петербург

Шаги смерти

(Продолжение. Начало в №№ 3–5/2021)

Я ещё раз подробно изложил всю историю, но Евгения Михайловна долго не понимала, чем она-то может мне помочь. Наконец мы ей всё-таки объяснили. Она как следует подумала и ответила:

— Был тут один случай... В пятидесятом году, кажется... Жил в Рожино парень один, Васька Фёдоров. А потом — раз! — и пропал. Ну, заявили в милицию, что он пропал... Искали, искали — всё без толку. А потом приехали из КГБ и забрали дело себе. И сказали, что никакой он не Васька Фёдоров, а бандит в розыске... и зовут его по-другому совсем, вот так. Два года здесь жил. Так и не нашли...

Сначала её рассказ не вызвал у меня большого интереса.

— А другие случаи были? — спросил я.

— Другие? Может, и были... да я не помню уже...

Я задумался. Мог ли тот давний эпизод иметь отношение к истории с Денисом? На первый взгляд — однозначно нет. Ведь больше полувека прошло! С другой стороны, нельзя забывать, что речь идёт о сверхъестественных явлениях. А значит, возможно всё.

Без особого энтузиазма я спросил:

— А можете поподробнее рассказать про этого Ваську?

— Ну, я много-то не знаю... Работал с нами в колхозе. Говорить много не любил, молчун был... Но как выпьет, иногда хвастался сильно. Я, грит, в Москве раньше жил, не то что вы... Я, грит, с самим профессором Красильниковым секретные работы выполнял, вот так...

— С профессором Красильниковым? — уточнил я.

— Да... А был ещё случай, он бледный такой ходил, как мертвец... Ему мужики тогда сказали: сходи к доктору, может, туберкулёз у тебя! А он только отмахивался. А вот через несколько дней как раз и исчез...

Мало-помалу история этого Васьки Фёдорова начала меня увлекать. Возможно, тут что-то было, если покопаться.

— А ещё что про него знаете?

— Игорь, да я больше и не знаю...

— Ну ладно, может, мне и этого достаточно. Спасибо большое за информацию!

Вернувшись домой к вечеру, я первым делом включил компьютер, вышел в интернет и набрал в поисковике фразу: «профессор Красильников».

Компьютер выдал мне кучу ссылок, относившихся к совершенно разным людям. Фамилия Красильников оказалась, в общем, довольно распространённой, и по крайней мере несколько человек с такой фамилией были профессорами. Но постепенно из общего массива информации выкристаллизовывалось то, что мне было нужно.

«...Достаточно вспомнить хотя бы опыты профессора Красильникова по созданию “чудо-таблетки” для спецназовцев...»

Это из рекламной статьи про какие-то витамины. Подходит? Пока не знаю. Один из возможных вариантов.

Так, эта ссылка не годится — тут что-то про девятнадцатый век. И эта тоже не годится — тут про учёного-историка, работающего в наши дни. А вот ещё:

«...В конце 40-х годов двадцатого века профессор В. А. Красильников разрабатывал препараты для бойцов спецподразделений, резко улучшающие их боевые качества. Потом эти работы были продолжены его учениками...»

Всё интереснее и интереснее!

И вдруг, перейдя с третьей страницы на четвёртую — то есть изучив уже тридцать ссылок и открыв четвёртый десяток, — я с ходу наткнулся на целую биографию:

«Красильников, Виктор Александрович (1914–1950). Профессор (1946). В 1945–1950

годах занимался в Москве разработкой секретных препаратов (для бойцов спецподразделений), повышающих физические возможности человека. Первое удачное изобретение в этой области — препарат КР-1 (1946). Результаты его испытаний стали бы суперсенсацией, если бы не были строжайше засекречены. Испытуемые добровольцы после однократной (!) инъекции препарата КР-1 продемонстрировали резкое увеличение физической силы, выносливости и термостойкости (выдержали длительное воздействие температур плюс 120 и минус 40 градусов Цельсия без одежды), а также могли обходиться без пищи в течение нескольких месяцев. Впоследствии было установлено, что последнее качество объясняется резким замедлением процессов обмена веществ в организме, которое, судя по всему, ведёт и к резкому замедлению естественных процессов старения организма, т. е. почти к бессмертию. К сожалению, последнюю гипотезу проверить не удалось: в 1948 году, через два года после начала испытаний, были выявлены крайне опасные побочные эффекты препарата. У членов группы испытуемых стали возникать приступы неконтролируемой агрессии; возможно, было и что-то ещё, но об этом мы ничего не знаем, так как часть информации оказалась особо засекречена. Тем временем в начале 1948 года Красильников изобрёл усовершенствованную версию препарата, КР-2. Была набрана новая группа добровольцев и проведены испытания, которые показали результаты ещё лучше прежних. Но как раз в это время возникли проблемы с первой группой испытуемых; более того, существовала практически стопроцентная вероятность, что через некоторое время (предположительно 2 года) те же самые проблемы возникнут и со второй группой. Вследствие этого пришлось принять крайние меры: обе группы испытуемых были изолированы, а затем и уничтожены. Но существует информация

(исключительно на уровне слухов), что одному испытуемому из второй группы удалось бежать и скрыться...

После этой неудачи В. А. Красильников был арестован и попал в тюрьму. Там он отсидел около двух лет и в 1950 году был убит. Его смерть, как и его изобретения, осталась необъяснимой загадкой: за какую-то провинность его посадили в карцер, и на следующее утро он был найден задушенным. Кроме него в карцере никого не было...»

Я похолодел от ужаса. Все факты, имевшиеся в моём распоряжении, сами собой соединились в стройную логическую цепочку. Но именно тогда мне пришла в голову страшная догадка: поймать этого преступника невозможно в принципе, он может находиться где угодно и творить любой беспредел!

«Это он, больше некому... Резкое замедление старения организма, то есть почти бессмертие... Пятьдесят лет, или шестьдесят, или сто — ему по барабану! Резкое увеличение физической силы — расправился с Денисом, да ещё как! Готов спорить на свою квартиру, что такого не смог бы сделать даже чемпион по боям без правил... В сорок восьмом году бежал из Москвы... В пятидесятом году вернулся из Рощино обратно в Москву и убил Красильникова — вероятно, в порядке личной мести... Но как?! Лучше и не думать, а то точно крыша съедет... А дальше что? Неизвестно, но, судя по всему, ему понравилось Рощино, и в наши дни он опять обнаруживается там. Вернее, не в самом Рощино — в садоводстве. Жить он может где угодно, так как легко выдерживает любые морозы, даже не имея крыши над головой. Проблема питания для него тоже неактуальна — он обходится без еды по несколько месяцев... И вот теперь, когда всё это прояснилось, остаются без ответа самые главные вопросы: как его ловить и что он ещё натворит, если его не поймают?»

(Продолжение следует)

Вячеслав Злобин-Алтайский Барнаул, Алтайский край

Мой друг

Повесть

(Продолжение. Начало в № 4, 5/2021)

Глава четвёртая

Год пролетел незаметно и стремительно, как птица. Я трудился посменно, на окружающий мир смотрел широко, воспринимая его как бесконечную и благую данность. Жить в общении с людьми было интересно.

Малые крупицы творчества в деле заводили, будоражили дух, тормозили энергию. В семейном плане душа испытывала нечто вроде покоя и равновесности бытия. Моя школьная мечта наконец сбылась: я поступил на заочное отделение в Новосибирский институт. Тяга к знаниям взяла своё. Мало того, она всегда была для меня высшим смыслом и до сего дня священна. Отмечу, что идею насчёт литинститута я определил как мифическую. Былые амбиции в этом направлении тихо как бы осели на дно.

Взяв вуз штурмом, несмотря на новые заботы о семье, продолжал жить, вполне довольный и сытый. Замечу, самодовольство я подавлял в себе, стараясь придавать житейской суете осмысленность и логичность, нащупывая некий эталон поведения. А как ещё поступать здравому человеку: вставать перед жизнью в позу, пылить направо и налево — кромешный ад выстраивать? Нет, без стержня житейского это беспринципно и пагубно.

Пятого ноября, накануне демонстрации трудящихся в честь очередной годовщины Октябрьской революции, на нашем этаже готовился праздничный стол.

Сейчас традиция этого праздника подзабыта, но тогда это событие было, без преувеличения, духовным. Ежегодно по всей стране отмечалось 7 ноября, и этот чудесный выходной день воспринимался, как ныне Пасха — Светлое Воскресение. Люди с какой-то религиозной одержимостью радовались празднику и были счастливы. Однако всеобщее ликование не все разделяли. По себе знаю: если на демонстрации часами топчешься, обременённый флагом, портретом какого-нибудь члена политбюро или, что ещё хуже, транспарантом, утомляешься и теряешь праздничный настрой, даже смысл и значение его. Организационная суета, построение в стройные колонны, ритуальное прохождение мимо трибун с партийными лидерами края зачастую вызывало усталость, апатию, не оставляло душевной энергии, чтобы кричать во всё горло «ура-а-а!». Сопричастность к большому событию таяла от лозунгов, с их каким-то лживым, официозным содержанием и фальшивым энтузиазмом. Обрывалась связь события с внутренним пробуждением радостного, светлого.

Но праздничные застолья дома, на работе, торжества в актовом зале, во дворцах культуры были не обязателькой, а проявлением искренности чувств и обозначали нечто чудесное и, казалось, главное в жизни.

Я в тот день находился на смене и был, конечно, в единении с коллективом. Но, замечу, значение этого понятия иногда превратно толкуется. Для представителей разных должностей были разные застолья! У нас, например, собирался только административный персонал цеха. Остальные работники ютились по закоулкам. Кто-то отмечал с товарищами, не страшась особо последствий, а кто-то в полном уединении накрывал свой скабрёзный стол, устраивая, например, пир одинокой души.

В центре внимания нашего застолья фигурировала, конечно же, Белла Семёновна. Она была бы не она, если бы это мероприятие организовал кто-то другой. Без её участия оно пахло бы анархией и произволом.

Для украшения праздничного стола была призвана ей в помощь Марина Станиславовна.

Стол, за которым когда-то я справлял свою временную должность, развернули по линии окно-дверь, удлинив его столом механика. Получился как бы фундамент банкета. Накрыли его «скатертью-самобранкой» из красной бязи, которая служила верой и правдой на всех торжествах и других мероприятиях цеха, будь то выездное заседание парткома, профсоюзное отчётное собрание или, например, заседание товарищеского суда (случалось и такое). Это реликтовое полотно придавало каждому такому событию особую праздничную торжественность. Значимость советская, но неременная и логичная.

Белла Семёновна и Марина Станиславовна готовили самые лакомые блюда: селедку под шубой и салат оливье — творение повара Люсьена Оливье, который посвятил его крепнущей дружбе СССР и Франции. К восьмидесятым годам этот салат снискал глубокое почитание широких масс трудящихся. Тот же винегрет, например, тогда почти уже канул в Лету как атрибут праздничного стола, как, впрочем, и такие экзотические изыски наших родителей, как

круглая варёная картошка «под селедочку», вишковая нарезная капуста или, допустим, «король стола» шестидесятых — семидесятых годов — пирог с картошкой, иногда приправленный мясным фаршем. Все эти ингредиенты народных яств содержались в модных теперь салатах. Но солёные огурчики, помидорчики по-прежнему были востребованы, провоцируя здоровый аппетит.

«Докторская» колбаса в салате и в виде нарезки тоже была украшением праздничного стола. Обладала ли она целительными свойствами или нет — никому неведомо, но была любима. Варёное же нарезное мясо «встроилось» в ветчину. Жизнь тогда, казалось, расцвела, как наш стол, украшенный такими, можно сказать, изысканными яствами.

Но гораздо больше, чем он, мне нравилась в тот день Марина Станиславовна. Отмечу, что она была высокой, стройной, удивительно лёгкой, будто облачко, как Олечка Мещерская у Бунина.

Платье она надела нарядное, бежевого, телесного цвета со скромным декольте и рюшечками. Этот цвет подчёркивал её сексуальность. На широком кримпленовом пояске, обхватившем тонкую талию, алел бантик. Ножки открывались ниже колен и обуты были в белые туфельки на низком каблучке, тоже с бантиками. Она улыбалась непрерывно пухленькими полосочками губ, а когда я заглядывал в кабинет, о чём-то стрекотала с Беллой Семёновной и, как бы с намёком на меня, говорила ей: «Ох, Белла Семёновна, мужчины сегодня ходят как неприкаянные вокруг стола и облизываются, как котики!» Стреляла при этом взглядом, как в мишень — в сердце.

— В чём же им каяться-то? Голод не тётка, а душа их не церковь — всё об одном! — начальница быстро разоблачила мужскую сущность и так по-доброму, нежно улыбнулась, похорошев, как восходящая луна.

Я не разобрал только намёка: подчёркивала ли она слабость мужчин к женщинам или их предвкушение хмельного застолья. Судя по пристрастиям её домашнего и соседского мужского окружения, намёк явно тянул на второй вариант...

За столом расположились кучно. Кроме нас троих, были механик, технолог, завлабораторией — немногословная старушка Эмма Яковлевна, и сам начальник цеха Николай Павлович Томилин. Всё было чинно и даже волнительно.

Белла Семёновна ритуально, как всегда по торжественным случаям, выдала речь «от имени и по поручению». Произнеся дежурные фразы, она сказала:

— Далее я буду кратка... Много, конечно, зависит в жизни от нашей каждодневной работы. Мы стремимся отдавать общему делу все силы, знания, прилагать всех себя и сплачивать наш коллектив, чтобы потом радоваться этому самому дню — годовщине Великого Октября. Но отмечу ещё важное — без здоровья не бывает ни праздника, ни успехов в работе. Вот поэтому желаю здоровья, семейного счастья и успехов всем вам! — закончила она с сияющим, счастливым лицом и с чувством исполненного долга потянулась было своей стопкой к сидящему рядом Николаю Павловичу. Все должны были последовать её примеру, но...

— Пойдите же. Хочу дополнить. Не взыщите, Белла Семёновна, — внезапно вмешалась в ритуал Марина Станиславовна. Она встала, по-армейски вытянувшись в струнку, и со сверкающим взглядом, устремлённым вверх, выплеснула:

— Позвольте мне Маяковского! Я не поэт, но скажу стихами: «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвести, когда такие люди в стране советской есть!»

Она опустила с потолка свои светящиеся глаза на коллег и добавила, словно извиняясь:

— Это от чувств, от полноты.

После стартового захода, выпив и закусив, все украдкой, с оттенком недоумения, переглянулись. В воздухе повис немой вопрос.

— Белла Семёновна, а нас что, даже премией к празднику не удосужили? — огласила наконец коллективную претензию Эмма Яковлевна.

— Ох, всё забыла, круговерть в голове, да и только! — спохватилась парторг. — Как же, как же, но это пре-ро-га-тива Николая Павловича...

Тот скромно, без пламенных слов (видимо, был уже выпивши) объявил о награждении цеха переходящим Красным знаменем и денежной премией. Она предназначалась всем присутствующим в равных долях. Я почувствовал себя здесь своим. И остальные, думаю, ощутили какое-то почти родственное единение. Настроение приняло ещё большую искристость и заряженность на продолжение банкета.

— Всё же справедливость в нашем общественном сознании на высоте! — негромко, но акцентированно и вдумчиво сделала заключение Эмма Яковлевна.

Все увлечённо жевали после очередного тоста. Мой друг Баляйкин, уже раскрасневшийся и удовлетворённый дружеской атмосферой, негромко обронил:

— Не справедливость, а милосердие — вершина человеческого назначения. Не нам её требовать от кого-то, а должно от себя. Если хотите, это Голгофа сути, ради которой и жертвовать собой нужно. Милосердие к другим — это справедливость в себе...

И как-то невпопад добавил:

— Не справедливости ищем мы, а оправдания собственной ничтожности...

Все замерли в недоумении. А Иван Михайлович после паузы вдруг вставил:

— Милосердие — понятие женское и для вас, Геннадий Евгеньевич, известное. Соображаю так: женщины имеют в жизни большее значение, чем оно. А зачем вам милосердие? Оно для прикрытия вам и служит...

— Вот-вот, — оживилась Белла Семёновна, — женская тема для вас, Геннадий Евгеньевич, — праздничная. Попросим вас изложить что-нибудь в этом духе!..

— Стишки подавай нам, — хитро вставил механик. — А?..

Геннадий Евгеньевич сразу воспрял. Я почувствовал, как зазвучали его тонкие душевные струны.

— Отчего же на празднике-то не выдать высокую поэзию? И представлю!

— Давай-давай, обществу Муза нужна! — продолжал подначивать Иван Михайлович.

Застольный гвалт прекратился. Все в один миг утихли.

Геннадий Евгеньевич встал, в каком-то торжественном порыве отошёл от стола, будто выходя на сцену. Сегодня он был при параде: в новом чёрном полушерстяном с лавсаном костюме в мелкую полоску. Правда, длина брюк превышала его скромный рост, и они скомкались гармошкой на чёрных с острыми блестящими носиками туфлях. Красный галстук сегодня висел на его шейке и по делу, и по поводу.

Лицо его сначала покрылось сетью морщин, а потом мгновенно разгладилось, как мятая рубашка под утюгом. Баляйкин словно помолодел и выдал публике своё произведение:

*Сквозь розовую дымку небосвода
Несмело занимается заря,
А отблеск лунного исхода
Сверкнул и скрылся в никуда.
Ничто так не свербит сознание,
Постичь такое не дано.
В той женщине магическая тайна
И чар её сплошное волшебство!
Мои безумные мечтанья —
Я раб любви, раб божества,
Я рыцарь тайного страданья
И злого рока торжества.
Мне чужды тихих грёз стремленья,
Не тлеть — гореть мне суждено!
В кипящей лаве настроенья
Коснуться Истины дано!..*

— Bravo! — вскричала Марина Станиславовна. Казалось, блеск её сияющих глаз залил весь образ поэта.

— Опять Чебурашка в улёте! — шепнула со смешком Белла Семёновна сидящей рядом Эмме Яковлевне так, что мне было слышно.

— А всё же красиво! — возразила та.

— А я бы не посмел Истины касаться. Она ведь как нож острый и даже самую справедливость уничтожить может. А тогда и милосердие не поможет! — заметил механик и загадочно усмехнулся.

Кажется, он спустил на тормоза все восторги. Для всех Баляйкин был не поэт — поэты в книгах, журналах, с Пушкиным рядом, а этот здесь свой, слегка «двинутый»...

Белла Семёновна разочарованно заметила на ухо соседке, но не шёпотом: «Придумал “истину” какую-то... При чём здесь она, когда речь о Великом Октябре!»

О справедливости мой друг посмел заговорить в этой компании.

Я понимал его душевные порывы и, может быть, даже солидарен был с ним в высоких чувствах. За эту целеустремлённость я ещё больше его полюбил. Я знаю, Баляйкин мог сказать ещё больше, но он осёкся, сознавая, что всё обернётся даже не колкими взглядами, а унижительными насмешками. Была разница между ним и этими людьми в понимании жизни и смысла её, поэтому он воспринимался смешным, нелепым, почти глупым. И даже его профессионализм не останавливал окружающих в этих оценках. А своё прозвище он воспринимал с болью и душевным страданием, уж я-то это понял. Эти переживания он старался не проявлять и оставаться самим собой, вопреки такому отношению. С поверхностными суждениями коллег ему приходилось сосуществовать и помыслы свои сосредотачивать на том, чтобы не тратить душевные силы на суету выяснений. Ему, насколько я его понял, не было необходимости растрчивать себя на то, чтобы использовать других людей

ради собственного благополучия, выстраивания под себя. Он жил, как говорится, с царём в голове. Его понимают неверно. Но его спасает милосердие: он не требует справедливости от других — он снисходит к ним...

И захотелось мне замолвить за Баляйкина словечко.

Я видел, как с присущей, кажется, только ему гордостью обиженной, но не сломленной натуры бросил он многозначительный взгляд на присутствующих, негромко покашлял «автоматной очередью» и не спеша, с достоинством вернулся на своё прежнее место.

— А что если рассуждать непредвзято по поводу этого произведения? — начал я. — Я не Вознесенский, но попробую. На мой взгляд, сильно и глубоко явлены нам чувства поэта. Он ведь не витает вокруг бесплотного образа — он просто безмерно любит. Да-да, любит и пытается познать объект своего почитания. Он знает, что женщина — это великая и всеобъемлющая власть!

— Ого, сильно сказано, — негромко буркнул механик.

— Я серьёзно, — продолжил я. — В том-то и дело, утверждает автор, что его женщина — магическая тайна и чары её божественны. В этом и заключается власть женщины. Он сходит с ума, мечтает ею овладеть и потому — раб её. Страдания бесплодны без поклонения магии красоты и силы, поэтому он горит душой и сердцем в своём неистовом стремлении познать не просто любовь, а божественную её суть, открыть Истину, если хотите, для себя...

Я выдохся и закончил свою пламенную речь.

— Да у нас литературный кружок какой-то, — озадачилась Белла Семёновна.

Моё внимание привлекли красные глаза Николая Павловича. Видимо, что-то наконец сработало в его голове, он вышел из ступора, зашевелился, тоже покашлял и произнёс:

— Сергей Алексеевич, браво! По-моему, ты переплюнул самого поэта. Толкнул речь, которая сильнее самого стиха.

— Выразил даже лучше автора, — заключил он, и глаза его вновь погасли.

Повисла пауза, которую прервал Баляйкин:

— Серж — талантливый человек! Я это со всей ответственностью подтверждаю...

— Геннадий Евгеньевич, ну это уж перебор, — попытался возразить я.

— Нет-нет, дорогой, не отвертись, — продолжил Баляйкин. — Он не только понимает поэзию, но и одарён в прозе! Скромный малый, своё творческое дело делает и скрывает. Уж я-то знаю его литературные таланты.

Я понял, что его понесло, а как всё это остановить, не знал.

— И это ещё не всё! — воскликнул Баляйкин, продолжая свою лукавую тираду. — Если в литературе он Серж, то в работе — просто неистовый Корчагин!

Мне показалось, что мой друг совсем попутал ориентиры, не остыв ещё от своего выступления.

— Все знают, с каким целенаправленным энтузиазмом он всю прошлую зиму, можно сказать, применял прямо-таки научный подход к работе! — развивал тему Баляйкин. — Не побоюсь этого слова — научный! Куда попала «Росводоканалналадка»? Сергей Алексеевич оказал неоценимую помощь в паспортизации, выполнении множества расчётов. Замечу, что никогда ранее так полно и так грамотно эта работа не выполнялась.

Я готов был провалиться сквозь перекрытие третьего этажа. Чувствовал, как лицо моё пылает пожаром от неумеренных похвал. Мне показалось, что со стороны Баляйкина пошла какая-то тонкая игра на моём самолюбии. И подтверждением тому стало продолжение его речи.

— Я просто уверен, что Сергей Алексеевич ныне доведёт начатое нами дело до своего логического окончания. Ты должен,

мой друг, сделать это. Поработаем ещё сезончик — и для твоего профессионального роста и делу для?! Вот тебе моя рука, милый друг!

Через стол он решительно протянул мне руку.

«Но зачем же ты так публично, зачем?» — взвыла моя душа. Совсем не хотелось теперь выходить из смен — повторять пройденные уроки. Но протянутая рука наставника требовательно висела над столом и моим самолюбием. Надо было вывернуться из ситуации как-то. Я вынужденно, почти машинально, вложил свою ладонь в его. Но при этом всё же заметил:

— Я этого, при всём уважении к вам, Геннадий Евгеньевич, сделать не смогу. Уж извольте, есть нынче подменный — ему и карты в руки.

Этого Баляйкин, скорее всего, не ожидал.

Вероятно, испытывал он некие сомнения и потому дал разговору такую огласку — чтобы наверняка. От такой внезапной моей реакции его ладонь ослабла и ужиком выскользнула. Наставник постоял в некотором замешательстве и произнёс:

— Ладно уж, дражайший Сергей Алексеевич, потом-потом, после... И всё уж обговорим, — он по-панибратски, через стол, похлопал меня по плечу и добавил: — Утро вечера мудренее!

— Друзья, — обратился Баляйкин к участникам застолья, подняв стопку. — За наш бескорыстный труд, за любимую работу и за дружный и сплочённый коллектив! — выдал он, похоже, особо не заморачиваясь на неудачной концовке разговора.

Но, как я понял позже, это было совсем не так. Он просто умело погасил намечавшийся конфликт, получив целый залп уколов по самолюбию.

Вечер продолжал набирать обороты.

Марина Станиславовна включила магнитофон, который был заранее приготовлен и установлен на широком подоконнике. У всех загорелись глаза. Она бесцеремонно подошла к моему другу

и вывела его в центр просторного кабинета торжественно, как бы демонстрируя свой выбор. Беллу Семёновну поднял со стула, взял под ручку Иван Михайлович и, прихрамывая, вывел её к первой паре. Эмма Яковлевна сидела и мило улыбалась, глядя на танцующих. Начальник цеха не стерпел этой неловкости и тоже увёл её в общий круг.

Я пошёл в диспетчерскую. Там за меня присматривала одна из операторов фильтового отделения. Посидев и поговорив с ней, я сделал обход всего комплекса. Процедура заняла около часа.

Когда я вернулся в кабинет, где продолжался банкет, остались там только Белла Семёновна, Марина Станиславовна и никогда никуда не спешивший Иван Михайлович.

— А где же остальная элита? — полюбопытствовал развязно я.

— А вот все наплясались и «утекли», — ответила Белла Семёновна. — Остались только самые стойкие гуляки.

Они о чём-то увлечённо до меня разговаривали, а после моего вопроса Марина Станиславовна вспорхнула со стула, подлетела к подоконнику и включила магнитофон. Заиграла музыка. Она протянула — жеманно, как лебёдушка, ручку с бежевыми рюшечками ко мне и повелительно с лёгкой улыбкой произнесла:

— Дамы приглашают кавалеров! Прошу!

Я охватил её восторженным взглядом. Ей, кажется, недоставало лишь только белой широкополой шляпы. А когда, видя мои охмелевшие, светящиеся азартом глаза, она тихо сказала: «Я — женщина, и значит, я прекрасна!», — эти слова пуще хмеля подействовали на меня. Я погрузился в это романтическое ощущение весь без остатка.

В танце она известила:

— Геннадий Евгеньевич набрался вдрызг и с дипломатом своим пропал в неизвестном направлении...

— Опять куда-нибудь чебурахнулся и содержимому портфельчика вновь конец? —

связвил я, несмотря на своё душевное состояние.

— И всё же, какой он возвышенный человек, — заметила Марина Станиславовна. — Он может всё — любить и ненавидеть, презирать и унижаться, как безумный, парить над всеми и почему-то прощать!

— Потому он и выше других. Потому что прощать может за человеческое несовершенство, — вставил я реплику, как бы объясняя его натуру.

Мы кружились в вальсе и говорили о высоких душевных порывах. Игра воображения тому способствовала.

— Ну конечно, разве человек повинен в своём несовершенстве? — спросила она.

— Марина, — перешёл я на ты, — дело даже не в том, что человек несовершенен, а в том, что он прикрывается этим. Ведь об этом говорил Баляйкин. А он интеллектуально выше таких людей и потому для них странен. Он будто бы верит, что быть странным нормально, но это и его беда. Мне кажется, он видит больше других. Но они в эту способность его не верят. Он низвергает стереотипы, мыслит высокими категориями. — Я здесь внезапно приостановил монолог и с иронией заметил: — А впрочем, разве не мы ниспро-

вергли всех богов? Не в этом ли кроется несовершенство человека?! Мы смеёмся над идеалами древности и считаем это мудростью... Вот ты сегодня, несмотря ни на что, — дочь богини Афродиты, ты как из пены морской вышла в этот мир! А кто это заметил, кто об этом сказал?

— Ты только что сказал! — поймала она меня на иррациональности мысли и тут же добавила: — И потому ты сегодня герой! А я женщина и вооружена. Знаешь чем?

— И чем же?

— Порывами души!

Белла Семёновна, уходя, напомнила о себе:

— Мариночка! Не забудьте с Серёжей здесь убрать всё.

— Хорошо, — ответила она.

«Неужели я сегодня Амур?!» — вдруг подумал я в предвкушении близости, и мы забыли про окружающий мир. Мы ушли в волшебный сладкий сон.

Она в этот праздничный вечер стала будто бы моей душой!

Страница автора
vk.com/slavak00

Юрий Крестиничев

Вологда

Подпольный японский

Глава 1

Профессор Чеморгин

В пяти минутах ходьбы от шоссе, что простиралось на всю южную часть города, к небу стремились две огромные высотки. Мало кто знал, сколько здесь входов, сколько выходов. Они скрывались за универмагом на два этажа, и, если бы только не ржавая пожарная лестница, обхватывающая их сверху донизу, мало кто принял бы те здания за жилые дома.

Пропустив ремень сумки через плечо, под соснами, на одной высоте с которыми из года в год открывался вид на белый балкон, по дорожке из тротуарной плитки шёл студент четвёртого курса юридической академии северо-западного филиала МГЮА Вениамин Николаевич Ситников.

Рядом с ним шла госпожа Дарья. Вплотную приближалась пора студенческой сес-

сии, медлить нельзя было ни секунды, но как раз на днях ту самую Дашу посетило страшное известие. Дотянувшись до телефона одним утром, она вдруг поняла, что не может отправить ни одно электронное письмо.

И казалось, будто бы ничего не изменилось. Перед ней уже два дня открывалась обычная латинская клавиатура, вот только ни одну латинскую букву она ввести не могла. Вместо латыни в строке набора отображались совершенно незнакомые Даше знаки.

Страшно представить события тех двух дней. Все кому не лень бились со злосчастным телефоном. Пока однажды слух не дошёл до Вениамина Ситникова. Изучив поломку и многозначительно вздохнув, тот заключил: «О... Это к профессору».

Даша жила в двух остановках отсюда, но за неимением прочего отправилась напрямиком к указанному дому.

— Он... точно поможет?

— Хах... — перебросил сумку на плече Ситников. — Профессор Чеморгин — специалист в области письменности. Для него разобраться с твоим делом труда не составит.

Когда, подойдя к подъезду, Веня набрал номер квартиры на домофоне, оттуда донеслось спокойное дыхание. Через четверть секунды дверь открылась. Профессор проживал на третьем этаже. Притом в сравнении со ступенями с первого по второй этаж ступени с третьего по четвёртый весьма отличались. И отличие то невозможно было не заметить. Их словно кто-то чистил и отполировывал раз в два дня.

Пару встретила стальная противопожарная дверь на двух замках, которой соседи с обычной деревянной на хлипкой запорке могли только позавидовать. Ситников не стал даже стучать, замок и без его стука начал прокручиваться. На пороге возникла фигура.

Рост встретившего Веню человека составлял порядка ста восьмидесяти сантиметров. Немного смуглый и небритый, он

не настолько, чтобы называть те волосы бородой, некий профессор Чеморгин обвёл пришедших взглядом. К носу его крепко прижимались закруглённые прямоугольные очки с сильными линзами. Чеморгин носил халат с вышитой на рукавах арабеской, укрывающий его почти до ног. От сезона к сезону он менял причёску и сейчас наращивал объём.

— Профессор? — обратился к нему Ситников.

Чеморгин в ответ кивнул и опустил очки ниже переносицы.

— Поможете девушке с телефоном?

Из халата к Вене медленно потянулась рука. Чеморгин без лишних слов взял телефон, оценил модель и принялся за работу. «Он заблокирован», — хотела напомнить стоящая рядом, но в ту секунду Чеморгин уже что-то ввёл и скользнул пальцем по экрану, сняв ключ блокировки. Первым его словом стало:

— Индия...

— Да-да, — подхватил Ситников. — Она вместе с клавиатурой перевела всю систему на что-то азиатское. Китайский, может?

— Нет, это не китайский. Это японский.

Даша, знакомая Ситникова, выскочила вперёд к Чеморгину, пытаясь разглядеть, что делает последний. Чеморгин не проявил никакого интереса при виде её персоны. Он действовал выверенными движениями и каким-то неожиданным образом добрался до окна настроек.

— Так... С вас пятьсот рублей.

Вначале непонятно было, хотел ли он таким образом отпугнуть девушку или же говорил серьёзно, но, встав в прежнюю позу и замолчав, Чеморгин дал понять, что второе здесь наиболее вероятно.

— Я студентка колледжа, это почти вся моя стипендия!

— Хорошо.

Чеморгин зашёл внутрь квартиры и спустя минуту вернулся оттуда с отрывным блокнотом, закончив дописывать что-то на листочке, а затем отдал двоим.

— Что... это?

— В двух улицах от вокзала находится крупнейший книжный магазин города. Русско-японские словари можно приобрести там. Цена, которую беру я, и цена за один русско-японский словарь на сто тысяч слов и выражений равнозначна. Но я не знаю, какую наценку назначит магазин. Помог чем мог, до свидания.

— Стой! — бросила попутчица Ситникова вслед уходящему Чеморгину.

Чеморгин развернулся всем правым боком. В руках госпожа Дарья держала типографский отпечаток чудных видов Архангельска. Возможно, на лице Чеморгина и промелькнула улыбка, но её явление было столь мимолётно, что и не разглядишь.

Молодой человек ещё раз обратился к Вене Ситникову. Тот незадолил.

— Придёшь ко мне на растопку мангала? Или я к тебе?

— Прискорбно осознавать, но у меня закончилась голубая маття, — подмигнул Чеморгин.

— Ну тогда... *Bis später!*¹

— *Bis bald...*²

Стоило двери в квартиру Чеморгина закрыться, в сторону бедного Вениамина Ситникова полилась уйма вопросов. Он не знал, как на все и ответить. Факт оставался фактом. Чеморгин вернул устройству прежний вид. Вспоминая, какими усилиями её ближние пытались достичь абсолютно такого же результата, компаньонка Ситникова не находила себе места.

— Да кто он такой?

— Он... — посмотрел на подошвы ботинок Ситников. — Он профессор Илья Чеморгин. Специалист по переводу с иностранных языков, практикующий преподаватель. И параллельно ученик десятого класса.

— Д-десятого?

— Да. Один-единственный. Наш профессор Чеморгин. Могу рассказать, как мы впервые встретились, правда, история долгая... Это случилось несколько лет назад.

¹ Увидимся на дню! (нем.)

² Увидимся на днях... (нем.)

Глава 2

Советско-финляндская война

В жизни профессора Чеморгина следует выделить две основные части. Когда профессор Чеморгин был историком и когда перестал им быть. Это случилось после двух футбольных матчей, где он оказался выбран капитаном сборной школы и дважды мяч ударял ему в голову. С тех пор у профессора Чеморгина и открылись необычайные лингвистические способности.

Это не более чем шутка, превратившаяся в городскую легенду, если хотите. На самом деле профессору Чеморгину суждено было стать филологом. Бабушка его филолог, а мама теперь уж переводчица со свободным знанием двух иностранных, английского и немецкого, с возможностью писать и читать даже на французском.

Профессор Чеморгин действительно хотел стать историком, пока однажды в ранней юности не посетил границу России и Эстонии. Тогда он впервые увидел, что все дорожные знаки в пути сменились с кириллицы на латынь. И что-то в нём надломилось. Это был спор, но не с кем бы то ни было, а спор с самим собой.

Начав активное изучение иностранных языков в четвёртом классе школы, через несколько лет на экзаменах по монологической речи профессор Чеморгин боялся, что экзаменаторы могут просто не понять некоторые слова, которые он произносил, поэтому сознательно снижал уровень используемой лексики, стараясь обойтись набором приблизительно в восемьсот пятьдесят слов.

Когда профессор Чеморгин делился знаниями со сверстниками, он неожиданно для себя обнаруживал, что рассказывал в духе своих преподавателей. Он твёрдо знал, что грамматику немецкого языка нужно преподавать по-русски очно, это лучше, чем давать на руки таблицы. А ещё профессор Чеморгин не боялся слова «зу-

брить». Он мог цитировать наизусть не одну страницу учебника, что немудрено после очередной бессонной ночи.

Но, кроме прочего, профессор Чеморгин не был живым собранием всех наук. Он абсолютно не знал алгебру, геометрию, физику и биологию. Эти науки не поддавались ему только потому, что профессор Чеморгин не ставил своей задачей их изучение. Примером тому служила химия, естественная наука, которую тот знал на отлично.

Но таким профессор Чеморгин явился нам недавно, а до некоторых пор натура его представлялась другой, что не выносило на второй план свойственный ему темперамент. Ближние ощущали на себе, что профессор Чеморгин — это страшная смесь меланхолика и холерика. Человек, который после попытки разумно доказать свою точку зрения мог легко первым пойти врукопашную, а после подолгу жалел оппонента. Он знал границы разумного, но это не значит, будто профессор Чеморгин стремился за них не выходить.

За все года человек этот оставался уникальнейшим проявлением психологической закрытости, завязывая дружбу лишь с немногими. Первым из тех «немногих», безусловно, стал Ситников Вениамин Николаевич, он же Веник, он же просто Ситников. Их знакомство произошло несколько лет назад.

Обосновавшись в кабинете географии, Веня за пять минут до урока истории усиленно повторял материал по периоду советско-финской войны. Учитель его, Александра Николаевна, прослыла в слухах, плавно переходящих с третьего на второй этаж, требовательной и эксцентричной. На входе в класс у опоздавших она могла спросить всё что угодно, вплоть до даты основания города Грозный (1818). Так получилось, под гнётом обстоятельств Ситников совсем потерялся в датах, потому как с трудом вспоминал и год основания Москвы. Итогом стало получение целого параграфа на пересказ.

Он пытался хоть как-то поднять свой средний балл, равный двум целым двадцати пяти сотым, всеми силами пытался, но одно лишь название «линия Маннергейма», которую Веня сначала назвал «линией Маннерейма», затем «линией Маннермаера», вызывало в нём ужас и уныние.

Рядом с Ситниковым сидело ещё двое опоздавших. Вместе они заняли первую и вторую парты. Здесь, как выяснилось позже, и сидел профессор Чеморгин, а Веня, сам того не понимая, подписал своё согласие на получение пятёрки по истории. Профессор Чеморгин выбил место на второй парте в страшной борьбе среди тридцати человек, четырнадцать из которых носили очки.

Обладая средней степенью астигматизма приблизительно 4D, он смог доказать, что видит хуже девятерых, среди непобеждённых конкурентов оставались отличники и те люди, которые помимо плохого зрения вдобавок плохо слышали.

Сам профессор Чеморгин, как уже оговаривалось, не входил в число отличников. В теории он мог получить золотую медаль, правда, не знал, зачем она ему нужна. Его целью была региональная олимпиада и заметность в глазах работников университета, а всё остальное уходило на второй план. На региональную олимпиаду по истории он в будущем попал, после чего, сочтя выполненным долг, к которому стремился, загубил в себе историка и окончательно ушёл в лингвистику.

Пока что в те годы на благо Ситникова профессор Чеморгин оставался историком. В толпе его различали просто. Пиджак профессора Чеморгина вместе с шерстяной курткой составлял единый и до боли знакомый домашний халат. Не хватало только домашних тапочек. «Их же нельзя носить в таких местах», — подумаете вы. И крупно ошибётесь. Профессор Чеморгин носил тапочки по субботам в знак протеста за здоровый сон и поддержки психического состояния учащихся.

Войдя в своём пиджаке-халате, профессор Чеморгин сразу направился к завоёванному в долгой борьбе месту и был неожиданно удивлён оравой сидящих. Притом двое из трёх ему были совсем не интересны, взгляд оставался прикован лишь к Ситникову, занявшему место профессора Чеморгина.

— Что читаем? — проявил интерес историк.

— Советско-финляндская война... вам до неё ещё учиться и учиться, молодой человек, — говорил Ситников, прекрасно понимая, что, если не исправит нависающую над ним академическую задолженность, учиться и учиться будет он.

— Советско-финляндская... Горилов, Данилов?

— А?

Профессор Чеморгин отошёл на два шага назад к доске.

— Авторы учебника. Эх... А... — последний звук профессор Чеморгин растянул до бесконечности, уводя в небеса. Он протирал очки. — «30 ноября 1939 года началась советско-финляндская война. Части Красной Армии начали военные действия против Финляндии в расчёте на быструю победу. Однако война приняла затяжной характер». Я должен полагать, страница четыре параграфа двадцать?

Информация пронеслась над головой Ситникова фоном, потому как прозвучала по-научному сухо. Но, оглядевшись и сообразив, что кроме троих человек и профессора Чеморгина в классе нет никого, Веня заметил оторопелый взгляд товарищей по несчастью.

Ситников высунул голову из учебника и тут же засунул обратно. Информация, произнесённая профессором Чеморгиным, совпадала со страницами учебника слово в слово.

— Ты что... знаешь?

— Тебе дать развёрнутый комментарий с анализом? Всё-таки одним рассказом на уроке истории ты не отделаешься.

Часы над ухом Ситникова продолжали свою симфонию.

— Так у нас десять минут!

— Уже девять. Поехали. — В том-то и проявлялась сущность профессора Чеморгина. — Во-первых, брысь с моего места.

Дважды повторять не пришлось. В качестве преподавателя профессор Чеморгин не жалел никого. И если ему в голову приходило выдать какой-либо материал, он выдаст его до першения в горле, пусть днём будет сидеть, а к вечеру сляжет, согнувшись и выдохнув, словно биатлонист. А затем... Понеслась.

Надо понимать, что любой предмет в прочтении профессора Чеморгина отличался крайней степенью энтузиазма лектора. Материал девятого класса он со спокойной душой выдавал шестиклассникам, мотивируя это необходимостью в будущем всё равно изучить требуемое, а уж когда, роли не играет.

Тем не менее в случае с Ситниковым профессор Чеморгин сразу понял всю плачевность положения. Его задачей стало выдать хоть что-нибудь, дабы «Сороковые, роковые, военные и фронтовые...» окончательно не прибили человека к земле. Ситников боялся. Профессор Чеморгин боялся не меньше, но в несколько другом смысле. Задача состояла в нахождении контакта с учителем. Тот же Данилов, только теперь вместе с Арсентьевым, сильно подвёл профессора Чеморгина, когда в пункте два о деятельности Негласного комитета на пятнадцатой странице написал, что главным результатом его работы изначально должно было стать ограничение самодержавия.

Против этой строки профессор Чеморгин ничего не имел, но учительница его спохватилась на весь класс во время устного ответа, после чего профессору Чеморгину пришлось опустить строчку, словно той и не существовало. Правда, дело своё профессор Чеморгин не оставил и, совершив налёт с учебником на лестнице, доказал

учителю правоту, заодно исправив оценку четыре на чистую пять.

Поначалу он очень сильно беспокоился по поводу методики преподавания. Но и к тому моменту люди начали замечать изменения в профессоре Чеморгине. Внезапно открывшись миру на два года, профессор Чеморгин вновь ушёл в глубину себя. Те два года навсегда отразились в истории школы как золотая пора. Известная фигура тогда участвовала в трёх олимпиадах параллельно. А потом внезапно пропала. Позже Ситников узнал, что в годы самого начала учёбы профессору Чеморгину и так приходилось непросто, а новый профессор Чеморгин по уровню замкнутости превосходил всех прежних ипостасей себя. Он занимался перепрофилированием. Что из этого вышло?.. Вышло удивительное дело.

Пока же профессор Чеморгин разъяснял причины, события и итоги советско-финляндской войны. Ему была свойственна живость речи, которой он научился у радиоведущих. В голове профессора Чеморгина не создавалось вакуума. Ситникову, с которым тот и разговаривал, оставалось хлопать глазами. И всё же профессор Чеморгин дал Вене немного роздыха за две минуты до звонка, начав рассказ про Московский мирный договор.

— Куда хочешь поступить, Веня?

— А?.. На адвокатуру. — Этот вопрос несколько выбил Ситникова.

— А что из главного должен уметь адвокат?

— Из главного... Ну, хорошо слушать и быстро бегать.

— Сейчас на пределе возможностей выполнишь первое, и второе не придётся делать, поверь. Так что вперёд и с песней!

По окончании перемены группа из трёх человек удалась в кабинет истории напротив. «Вот так счастье нам подвезло», — говорили двое идущих позади, и Ситников был с ними солидарен. Перед ним точно сидел по меньшей мере участник и побе-

дитель городских олимпиад, один из тех людей, благодаря которым школа являлась лучшим образовательным учреждением города на протяжении многих лет.

Профессор Чеморгин попросил Ситникова не только пересказать полученный материал, но и дать оценку. Двух-трёх предложений хватит. Оглянувшись, Веня увидел профессора Чеморгина, беседующего с одноклассниками через парту. Речь его особо пылкую заглушал шум звонка. Для Ситникова начался страх божий воочию. История.

Теперь в голове Ситникова значилось не только страшное название «линии Маннергейма», но и то, что ударение в названии линии ставилось на первый слог. И когда даже учитель, Александра Николаевна, ставила ударение неправильно, Веня знал истину. А научила истине персона, за девять минут возымевшая авторитет в его глазах.

Веню, ожидаемо, вызвали к доске. Здесь даже не важно, о чём говорил профессор Чеморгин. Важен здесь ответ Вени. И тут понеслась...

— Советско-финляндская война 1939–1940 годов началась из-за отказа Финляндии уступить СССР часть своей территории. Основной причиной войны являлась близость Финляндской границы к Ленинграду. Поводом к войне стал артиллерийский обстрел территории СССР со стороны Финляндии, которого, по всей вероятности, в реальности не было...

Ситников тараторил без умолку. Его знания разносились на смежные кабинеты ге-

ографии и русского языка. Благо, говорил он недолго и быстро выдыхался. Слышал ли этот триумф профессор Чеморгин? Конечно слышал. Слышал весь класс, слышала соседка по парте, которая на фоне остальных выделялась прибалтийскими корнями и светлой кожей. «Вот даёт парень, чего хоть нашло?» — тихо шепнула она профессору Чеморгину. «Держу пари, это мой знакомый... В последнее время он сильно интересуется твоими родственниками».

Закончив рассказ, Ситников ощутил, будто бы исповедался. Ушёл он, безусловно, с пятёркой, развёрнуто ответив на все вопросы. Правда, сильно перенервничал и забыл имя профессора Чеморгина.

Очутившись на первом этаже, Веня разглядел географию в расписании и помчался на следующий урок того класса. Он встретил фигуру в пиджаке-халате ровно там, где и ожидал увидеть. На входе в коридор возле кабинета информатики Ситников буквально выхватил из толпы профессора Чеморгина. Проходящие наверняка приняли их за родных братьев.

У обоих округлились глаза. Одновременно с выдохом профессор Чеморгин улыбнулся.

— Парень, ты кто вообще такой?

— Хах... Я слышал твоё выступление. Надо же так сильно кричать... Илья Чеморгин, будущий доктор исторических наук, — с годами он говорил не иначе, но сменив «исторических» на «филологических».

— Значит, профессор? Я Веня Ситников. Встретимся после школы?

Так и началась их дружба.

Елена Нестерова

Норильск,
Красноярский край

Сказы мудрого зайца

(Продолжение. Начало в №№ 4, 5/2021)

*Зайчик, зайчик
По ладошке скачет,
Зайчик, зайчик
Дарит мне удачу.*

7

Сказ о заботливом счастливом зайчике

Жил да был маленький зайчик. Ему хорошо было в лесу, душевно.

Но зайчик ещё не знал, что лес зелёный и тепло вокруг оттого, что было лето. А вот когда придёт зима и наступят холода, то тяжёлые времена опустятся на лес, испытание для всех, живущих в нём.

Зима с её морозами и вьюгами — непростое время для жителей леса. Зайчику не рассказывали о зиме, потому что он ещё очень маленький и, значит, просто должен быть счастливым. Он и был счастлив.

Зайчик был серенький, пушистенький, хорошенький, счастливый, но немного... непослушный. Одним словом, шаловливый. Но все шалости ему прощались. А как иначе? Ведь взрослые любили его. Скажет ему мама:

— Пора морковку погрызть, сынок!

А он не хочет и потому маму не слушается.

Когда зайчик в первый раз вышел из дома, ему очень понравилась на вкус молодая зелёная трава. Была она сладковатая, очень сочная и влажная после утренней росы. И он взял за правило: убежит из дома, поест травы, потом целый день хнычет, маме жалуется:

— Живо-от боли-и-ит. У-у-у!

Потому что плохо разбирался, какая трава хорошая, а какая — плохая. Что поделывать, ведь маленький!

Или увидит грязную лужу, появившуюся после дождя, — обрадуется. Дождь зайчик не любил. Оттого, что дождь мокрый. А лужи зайчику нравились, особенно — грязные. Окунёт уши в лужу и затем по лесу с грязными ушами целый день бегают. А для чего же ещё, скажите, пожалуйста, существуют грязные лужи, если в них вымазываться нельзя?! Но мама говорила, что нельзя. А слушаться маму (и это всем детям понятно) надо.

Справедливости ради стоит сказать, что зайчик в лужах не плескался, но хотя бы окунуть уши, не полностью, конечно, можно или нет? Вот зайчик и решил, что — можно. Птичкам от его вида с грязными ушами становилось весело и смешно, и зайчику — тоже весело и смешно. А без веселья счастливым быть невозможно.

Только маме почему-то не было весело и смешно, когда он домой возвращался. Поругает она зайчика — но так принято, воспитанием это называется. Затем вымоет сыночку ушки, прижмёт его к себе крепко...

Вот ради таких моментов и стоило приходить домой с грязными ушками, а ещё вдобавок выпачкать лапки и хвостик. И ничего страшного, если перед обнимашками немного поругают. Все мамы любят ругаться-воспитывать. Без воспитания никак нельзя.

Зайчик это понимал и оттого на маму не обижался.

А на сестричек с братишками обижался. Они зайчика принимать в игру не желали, когда он, со своими грязными ушами, в догонялки с ними поиграть просился.

Однажды выбежал зайчик погулять. Правда, забыл спросить разрешения у мамы.

В чистом, без единого облачка, голубом небе плескалось, как в море, яркое солнышко, весело пели птички. И, самое главное, нигде не было видно луж. Зайчик подумал: «Вот мама обрадуется, когда я вернусь домой чистым!». Но от этой мысли ему отчего-то стало грустно: что теперь делать? Чем заниматься? Весело ему не будет...

Наконец зайчик обратил внимание, что на его носу очень удобно что-то устроилось. Он испугался, замахал лапой перед носом. Что-то взлетело, но не улетело далеко, и зайчик смог разглядеть то, что его посмело испугать. Оказалось, что это — маленькое цветное чудо.

Чудо, конечно, не было птичкой, но решало для себя, что имеет право дразниться, словно птичка. Пернатым можно было дразниться. Разве им запретишь? Ведь они никогда по одному не летают, всегда собираются в стаи и очень больно клевать умеют. Зайчик птиц уважал.

А эта разноцветная диковина была одна и очень-очень маленькая, без когтей и острого клюва, но с прекрасными крыльями.

Зайчик решил выяснить, почему букашечка дразнится, когда он ей это делать не разрешал. Также ему очень захотелось выяснить, как букашку зовут, и наказать, хотя и понимал, что нехорошо маленькую, да ещё такую красивую, обижать.

Запрыгал за ней зайчик, попытался догнать. А букашка и не думала знакомиться. Ни к чему ей была дружба с зайцем. Она же такая замечательная, яркая, а эти ушастые недоразумения — просто серые. А серость в жизни печалит. Бабочке же было не до грусти. Вокруг всё так красиво, ярко.

О том, что бывает зима, бабочка не знает и не узнает. А вот зайчику предсто-

ит узнать. Так кто же тогда счастливей — зайчик или прекрасная бабочка? Ну, это с какой стороны посмотреть.

Скрылась она от него, смеясь, корча рожицы, счастливая. Надоел он ей.

Зайчик остановился, огляделся и понял, что заблудился. И тут его окликнул воробей.

— Эй, заяц, что, заблудился? Разве мама тебя не предупреждала, что опасно за бабочками прыгать? Заблудиться можно!

Зайчик задумался: «Значит, эта красавица — просто вредная бабочка. А я и не знал. Кто бы мог подумать: такая вся волшебная красота — и такая опасная. Запомнить надо».

Оглянулся ещё раз: где же его дом находится? Не увидел и сразу стал совсем не счастливым.

Но кто виноват в том, что он заблудился? Зайчик точно знал ответ на этот вопрос: конечно, бабочка! А он тут ни при чём. Он маленький, чтобы быть виноватым. Эта мысль немного утешила. А ещё — то, что теперь всех бабочек можно не любить.

От этой мысли неожиданно захотелось расплакаться. Красоту не любить — разве это хорошо?

Вдруг он услышал, что кто-то плачет в кустах. Зайчик был очень смелым и решил посмотреть, кто плачет. Оказалось, что это очень маленький зайчик. Совсем-совсем маленький.

Вытер маленький зайчик лапкой слёзы очень маленькому зайчику, а сам плакать передумал. Нехорошо сейчас было бы плакать и пугать очень маленького зайчика. Он же не был очень маленьким зайчиком и, значит, должен помочь.

Маленький зайчик построил маленький домик. И стали два зайчика — маленький и очень маленький — дружно в нём жить.

Однажды маленький зайчик пошёл искать для очень маленького зайчика что-либо вкусненькое и строго-настрога наказал ему сидеть тихо и никуда не убегать, чтобы снова не заблудиться. Предупредил ещё,

что самая большая опасность в лесу — это бабочки. И наказал: если очень маленький зайчик увидит однажды цветную красоту перед своим носом, то необходимо крепко-накрепко зажмурить глаза.

Принёс маленький зайчик своему другу морковку. А тот терпеливо ждал его дома.

«Молодец, — подумал зайчик. — Малыш послушный».

Только очень маленький зайчик не захотел грызть морковку, потому что у него разболелся животик.

«И когда это он, а главное — где, успел плохой травы поесть?» — огорчился маленький зайчик, вспомнив себя в его возрасте и сообразив, отчего у малыша живот болит. Ещё больше огорчился, когда увидел, что у очень маленького зайчика ну просто очень грязные ушки.

И тут, неожиданно для себя, улыбнулся:

«Интересно, и где только можно отыскать лужу, если дождя не было? Я же чистым приходил, когда мокро не было... Вот сорванец! Меня обошёл. Хорошо, что не убежал, не потерялся».

Но вслух эту мысль маленький зайчик не произнёс. Помог вымыть ушки очень маленькому зайчику и уложил его спать.

С тех пор стал маленький зайчик очень послушным зайчиком, потому что непослушным зайчиком был теперь очень маленький зайчик.

Оказалось, что возможно быть счастливым в заботе о ком-то. Счастливым, когда понимаешь, что стал большим.

...Закончив писать, я решил, что заяц останется доволен моей работой. Мне стало грустно и захотелось встретиться с моим лесным приятелем.

В ближайший выходной я отправился на поляну. Заяца мне ждать долго не пришлось. Как оказалось, он уже ждал меня. Мало того, каждый день приходил на поляну и — ждал. Он чувствовал себя виноватым.

Мне стало стыдно. И действительно: нехорошо обижать маленьких. Даже если это всего лишь заяц.

Объяснившись с ним, я разложил плед, достал морковку.

Я не очень-то рассчитывал на встречу с зайцем и взял морковку так, на всякий случай. Оказалось, что совсем не зря взял.

А заяц рассказал мне о том, как он на днях к реке ходил.

8

Сказ о том, как заяц к реке ходил

Жил-был заяц. И однажды, ближе к вечеру, решил он отправиться к реке — закат посмотреть.

Он мчался на всех парах, боясь пропустить прекрасное зрелище.

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Прыг-скок!

— Берегись, — закричал заяц, увидев впереди ёжика.

Ёж испугался, свернулся в клубок, готовясь получить удар. Но заяц смог притормозить прямо перед ним.

— Ну и напугал ты меня, косой! Куда так торопишься? Зайди ко мне, поговорим. Мне просто необходимо кому-нибудь душу излить...

— Спасибо за приглашение! Но я к реке спешу, хочу закат увидеть... При случае, в следующий раз — обязательно загляну. Обещаю!

Заяц воспитанный был и не всегда говорил вслух то, что думал на самом деле.

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Прыг-скок...

«Оно мне надо? — продолжая свой путь, подумал заяц. — Я — что, похож на жилетку, чтобы в меня плакаться?! У меня и своих проблем хватает».

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Прыг-скок...

— Ой, больно! — завизжал заяц, почувствовав удар по голове, и притормозил.

Возле его лап лежала на земле огромная шишка.

Заяц посмотрел наверх. С дерева на него глядела белка и улыбалась...

— Привет, косой!!! Всё хорошо? Надеюсь, жить будешь?

— Тоже надеюсь, — проговорил заяц в ответ, — потирая лапкой лоб.

— Извини, шишку нечаянно выронила, а тут — ты... Вру, конечно. Задержать тебя хотела. Заходи ко мне, пожалуйста, будь другом! У бельчат сегодня день рождения. Посидим, отметим. И — прости за шишку.

— Не могу! Спешу к реке — закат смотреть. В следующий раз как-нибудь зайду, поздравлю...

Прыг-скок,
Прыг-скок,
Прыг-скок...

«Вот ещё! Кто ты мне такая, чтобы дарить подарки твоим детям?! Не приду», — решил заяц, продолжая свой путь...

И вдруг он услышал душераздирающий писк:

— Помогите кто-нибудь, помогите...

Заяц запрыгал в сторону крика — посмотреть, что же случилось.

Из кустов высунула нос мышь.

— Извини, косой! Увидела тебя и решила позвать. Выручай! За мной лиса гонится, а у меня ножки болят. Не убежать мне от неё. Отвлеки её, отведи в сторону от меня. У тебя получится. Ты вон какой быстрый. Сможешь от неё убежать.

— Извини, рад бы помочь, да не могу. Тороплюсь к реке — закат хочу посмотреть...

Прыг-скок,
Прыг-скок,
Прыг-скок...

«А меня хоть разок единственный в этой жизни кто-нибудь выручил? И вообще: кто она такая? Правильно: абсолютно чужая мне мышь. А если это так, значит, она для меня никто и рисковать ради неё своей жизнью мне не стоит. Придумала, чтобы я от лисы бегал, её спасал! Самому ещё пожить охота. И не надо, в случае чего, го-

ворить обо мне, что я плохой. Для каждого обитателя в этом лесу, я просто уверен, своя рубашка ближе к телу», — попытался найти себе оправдание заяц, продолжая свой путь к реке...

А на реке было хорошо, тихо. Заяц сидел и ждал закат, вспоминая сегодняшние встречи. И на душе у него было беспокойно.

Очнувшись от своих тревожных мыслей, заяц заметил, что он — не один у реки. Неподалёку от него сидели ёж, белка с детьми и мышь. Они тоже ждали закат.

— Вот и хорошо, — подумал заяц, — не надо будет возвращаться домой одному.

— ...На этом — всё! — вздохнул я, но, подумав немного, продолжил: — Только дома его никто не ждал.

Теперь точно — всё, решил я.

А в моей жизни надо что-то менять. Ведь действительно: с ума можно сойти от одиночества. С зайцем уже разговариваю...

«Больше в лес не пойду, — пообещал я себе. — Познакомлюсь с девушкой, женюсь...»

Дождавшись выходных, я пошёл в лес. Тянуло с невероятной силой. И заяц говорил со мною. И его историю я записал. Всё — как обычно. И, как обычно, дома вечерами меня никто — увы! — не ждал.

Но польза от моего одиночества всё же была: никто не мешал мне работать над новой историей.

9

Сказ о шахматистах — зайце и сове

Жил в лесу заяц. И был он очень умным. Он знал, что когда с деревьев начинают опадать цветные листья, то скоро с неба полетят снежинки и земля покроется пушистыми сверкающими холодными сугробами.

Однажды вечером пошёл заяц навестить сову. Она была очень умной, и с ней было о чём поговорить.

А ещё любил заяц в шахматы с совой поиграть. Обычно выигрывал.

Возле дерева, на котором жила сова, находился пенёк. Трухлявый, конечно, как и положено быть пню, но ещё пригодный для того, чтобы на нём разместить шахматную доску и сыграть одну-две партии.

В тот вечер игра затянулась до ночи. Но и ночью можно играть: достаточно лунного света. А ещё светлячкам было очень интересно наблюдать за игрой выдающихся шахматистов леса, и они с удовольствием освещали поле сражения.

Правились шахматистам играть по ночам — ночью в лесу обычно тихо и лучше думается. Правда, светлячки не были верными болельщиками. Кто выигрывал — за того и болели. Одним словом, перебежчики! Но это проигрывающего только злило и заставляло собраться с мыслями. Иногда это помогало исправить положение в игре, и тот, кто должен был бы проиграть, неожиданно выигрывал. И светлячки сразу же принимались пищать, что болели именно за него и сейчас просто счастливы!

Обычно выигрывал заяц. Он не так хорошо играл, как сова, но поддержка светлячков ему очень помогала.

В отличие от зайца, сова фанатов не жаловала. Как она сама любила повторять: «В поддержке я не нуждаюсь».

Сове вообще никто не нужен был по жизни. Она вела замкнутый, отшельнический образ жизни. Ей и заяц, в общем-то, не был нужен. Ведь можно и одной в шахматы играть. Но иногда и такой птице, как сова, вдруг становится скучно и партнёр для игры становится просто необходимым.

В какой-то момент обоим вдруг стало жарко. Лето пришло на смену осени. Так не бывает, скажете вы, однако так случилось!

Неожиданно и ночь превратилась в день. Трава стала зелёной, деревья тоже стали зелёными. Небо стало прозрачным, чистым, а солнце — ярким и жарким.

Когда же рассвело, лес был усыпан снегом. Солнце было огромным, мутно-жёл-

тым и холодным. Пень был в снегу, шахматы — в снегу. В снегу спали заяц и сова.

А в другом мире, где деревья были зелёными, заяц и сова играли в шахматы. И игра их теперь была бесконечна. Счастье.

...На следующую ночь, после того как я завершил работу над рассказом, во сне пришёл ко мне заяц. И его новую историю мне всё-таки пришлось послушать.

10

Сказ о ручном зайце и радуге

Зайчик забрался на подоконник. Ему было очень-очень грустно.

Иногда зайчик вспоминал о том, что жил когда-то в лесу. Очень давно это было. Вспоминал, как однажды попался на глаза детям, как они подобрали его и принесли домой в корзинке с грибами.

А сегодня воспоминания неожиданно нахлынули на него — как огромная волна.

...Грибов в тот день дети собрали мало. Он вспомнил, что, находясь в корзине, попробовал грибы и они ему не понравились. Зайчик знал толк в грибах. Такие не ел. Не такие он выбирал в лесу. Да и больше всего осенью он предпочитал грызть тонкие молодые веточки на кустах.

Всю оставшуюся до самой деревни дорогу он тихонечко, прижав ушки, сидел в корзине. Ему было очень любопытно увидеть ещё что-то, кроме леса. А иначе обязательно убежал бы. Смог бы выпрыгнуть из корзины.

В том, что это «что-то» существует, он не сомневался. Слышал однажды от мамы, когда та рассказывала старшим его братьям и сёстрам о земле, на которой растёт много моркови.

— Послушный маленький зайчик, тихо сидит, убежать не пытается, — радовались дети. — Глупый он, не понимает, что мы его спасли. Пропал бы, съели бы его в лесу, — так рассуждали дети, весело шагая по дороге к деревне.

Искренне верили мальчишки, что малыш потерялся, что ему было страшно, а они его спасли.

Однако лес был родным домом зайчика, а сам он был уже не настолько маленьким, чтобы не убежать от опасностей, которые подстерегают в лесу почти на каждом шагу. Он был хитрым, и ему нравились приключения.

И стал зайчик у людей в доме жить. Он даже не обижался на хозяев за то, что они его, благородного дикого лесного жителя, называли иногда кошкой. Да, было и такое. Поначалу это звучало как сказанное случайно, в шутку. А потом так и пошло: кошка да кошка.

Видел зайчик одну такую. Заходит красавица иногда в дом, словно хозяйка, и начинает орать диким голосом, требуя угостить её вкусеньким. И, как ни странно, люди её кормили. Злился зайчик, ревновал.

Хорошо, что кошка не часто появлялась перед его глазами. А то уши ей надрал бы. За что? А чтобы хозяйева его не стали меньше любить.

Кстати, кошка думала так же, но она решила приходить в дом к своим хозяевам реже, чем ей хотелось бы, так как драк терпеть не могла, несмотря на то, что кошкой была и показать, кто в доме хозяин, вполне была способна. Она считала себя особенной, важной, благородной и лишнего себе не позволяла. Да и считала себя мудрее неожиданного и странного гостя. Приходила только тогда, когда очень соскучится по дому или когда очень проголодается. Хотя главной причиной, по которой она появлялась в доме, было просто желание напомнить о себе и получить порцию ласки от хозяев.

Да не беспокойтесь вы о кошке! Не чувствовала она себя брошенной и несчастной. В деревнях соседи не только друг друга знают, но и точно определяют, чья кошка к ним в гости пожаловала. А так как в деревне все люди — братья и сёстры, а иногда — почти все родственники, ко-

шек знакомых не прогоняют и даже подкармливают.

Долго жил зайчик в доме. Хорошо ему было. Сытно, тепло. А что ещё для счастья надо?

Однажды зайчик услышал, что его собираются скоро отпустить в лес, на волю. Он понимал, что люди желают ему добра, но, привыкнув жить среди людей и почувствовав себя любимым, уходить от них не хотел. Страшно было. С людьми веселее. Дети с ним играют.

Да и что в лесу делать, если все друзья у него, зайчика, теперь в деревне? Две курочки, собачка маленькая, визгливая, и утёнок, который постоянно убегал от мамы. Утёнок напомнил зайчику его самого — совсем ещё маленького шаловливого зайчика, и потому проникся он к нему тёплыми родственными чувствами. Позволял утенку тихонько полежать возле себя и согреться, шубка-то у зайчика — тёплая-претёплая! А утёнок ещё совсем махонький, хорошенький, разве возможно такому в тепле отказать?!

Расстроился зайчик. Прощаться с друзьями ему не хотелось.

Сегодня он остался в доме один. Ближе к вечеру большие хозяйева, как он понял из их разговора, ушли в гости к соседям. А маленькие хозяйева, мальчик и девочка, только родители за порог — убежали играть во двор.

Не подумайте ничего плохого о мальчике и девочке, они были послушными детьми и без разрешения не вышли бы из дома. Тем более что родители им строго-настроено наказали быть дома и ждать их возвращения, обещав принести что-нибудь вкусненькое. Но прибежала какая-то девочка, и они, поддавшись её уговорам, убежали с ней гулять.

Когда дети ушли, была прекрасная погода. Но затем пошёл дождь, а дети не вернулись.

«Разве можно под дождём маленьким деткам гулять? Ведь заболеть могут! — за-

беспокоился зайчик. — Может, к кому-нибудь в гости зашли? — попытался успокоить себя он. — Дождь пережидают. Ребяшня деревенская запросто могла в любой дом постучаться».

Не получилось зайчику успокоиться: про «любой дом» мысль ему не понравилась.

Потом он подумал о том, что ребяшня знает, к кому родители в гости пошли. Сидят там с ними, веселятся.

Эта мысль зайчику больше пришлась по душе. Как говорится, если приглашены взрослые, значит, и на их детей приглашение распространяется. А если дети хотели в гости, а их не взяли, — ждите, всё равно сами придут. Деревня — не город.

Зайчик сидел на подоконнике.

— Дождь льёт как из ведра. Совсем темно, а хозяев нет, — вздохнул он.

Он вдруг осознал, как, оказывается, с людьми жить замечательно. И затосковал: что будет, если они его на волю выпустят? Туда, где гром и страшно, туда, где мокро.

Зайчика ещё никогда не оставляли одного так надолго.

От нечего делать он считал капли дождя, медленно стекающие по стеклу. Говорят, дождь успокаивает. Под музыку, созданную им за окном, сладко спится. Это, наверное, правда, но зайчик не сомкнул глаз. Ему было тревожно.

Так и прошла ночь.

Хозяева вместе с детьми вернулись под утро.

Дети, когда начался дождь, забежали и попросились остаться вместе с родителями в гостях. День рождения соседки затянулся допоздна. Естественно, засидевшихся допоздна детей сморило, и их отправили спать в гостевую комнату. В деревнях это — как само собой разумеющееся: гостей нередко оставляют с ночёвкой. В деревенских домах — просторно, всегда и всем хватает места.

Люди привыкают и приспосабливаются к тому, что родственники с ночёвкой ино-

гда остаются. А если у тебя баня во дворе, то на выходные жди жаждущих попариться. Тех, кто баню ещё не поставил. А те бесхитростно так рассуждают: зачем самому ставить, если у родственника баня есть? И идут без приглашенья — в баньке попариться.

Хозяевам бани не скучно будет, и тебе — двойная польза. Философия деревенской жизни.

...Утро выдалось просто замечательное. Солнце ещё не разогрелось. Листья на умытых дождём деревьях блестели чистотой.

В доме было тихо.

— И что нас не встречают? — крикнула хозяйка, снимая куртку.

Но заяц, обычно бежавший хозяевам навстречу, в этот раз встречать не вышел. Просто удивительное событие!

Станным был этот заяц. Встречал и провожал хозяев, словно кот. Ну, почти всегда...

Хозяйка прошла в зал и наконец-то увидела своего любимца. Он лежал на подоконнике и смотрел в окно.

Женщина на цыпочках подошла к окну и дотронулась пальчиком до зайчика, намереваясь напугать лежебоку.

Заяц не вздрогнул. Он вообще никак не отреагировал.

Хозяйка запричитала.

Прибежал мужчина, следом за ним — дети.

— Ну и что так было кричать! — недовольно проворчал хозяин.

Когда до него дошло, ЧТО произошло, он постоял возле окна с минуту, подумал. Затем принёс ведро для мусора и, вздохнув, положил в него зайца. С ведром удалился во двор.

Женщина пошла на кухню готовить обед, сожалея о том, что они так затянули с этим зайчиком. Много мяса зря пропало...

Мальчик и девочка со слезами на глазах ещё долго стояли возле окна...

А во дворе... Во дворе появилась в небе радуга. Было очень красиво. На радуге

резвились разные зверушки. Скатывались с неё, словно с горки. Видно было, что им весело.

И тут дети обратили внимание, что им машут с радуги. Дети всегда видят больше, чем думают взрослые.

— Зайчик, зайчик! — закричали дети и стали махать в ответ.

Радуга скоро растворилась, а поздний завтрак был готов. За столом дети рассказали, что видели за окном чудо.

Взрослые объяснили, что от сильного волнения им всё показалось. Дети решили согласиться с этим и обещали никому не рассказывать о случившемся, чтобы не выглядеть смешными.

А зайчик был очень счастлив увидеть маленьких хозяев — пусть даже так, через стекло. Когда встаёт радуга, наши меньшие друзья могут нас видеть. Зайчик некоторое время наблюдал за тем, как хозяйка хлопчет на кухне — готовит еду. И подумал о том, какой же он хороший зайчик. Избавил хозяев от того, чтобы они его съели. Освободил их, так сказать, от дальнейших мук совести. Люди они неплохие, заслужили. Однажды они его спасли — так думали они.

«Не беда, — решил зайчик, скатившись в очередной раз с радуги. — Пусть так думают. Так надо. От этого им тепло».

...Я понял, что больше мне не надо ходить на поляну. Зайчик не придёт, не расскажет мне историю.

Так и должно быть. Книга завершена, и больше я ему не нужен.

11

Эпилог. Совет мудрого зайца

Ночь. Не спится. Окно открыто. Прохладно. Звёзды крупные. Красота. Смотрит на меня луна. Чувствуешь себя неловко под её взглядом.

Одурманивающий запах сирени. Умиротворяющий шелест листвы. И так — каждую ночь.

Я и не заметил, когда испарилось чувство восторга от всей этой красоты. А ещё не радуется музыкальное дополнение к пейзажу за окном, привычному мне. Кот разорался. А впрочем, тишина тоже надоела. Коту ответили. Слушать теперь кошачье пенье всю ночь. Завидую: неплохо у них получается!

Не помню, кто мне сказал: «Петь тебе не надо, потому что орёшь, словно кошка. И в этот момент я хочу тебе сделать что-нибудь нехорошее».

Я пообещал, что не буду. И что же? Я и не пел с тех пор. А сейчас понял того моего слушателя. Слушая пение под окном, и правда, хочу кого-нибудь...

Впрочем, криминал ни к чему. Терпение, только терпение!

Кружится голова. Ужасен запас сирени. Сердце взбесилось — хочет выпрыгнуть из груди. Нехорошо, точнее, совсем плохо. Оно мне пока необходимо.

Я хочу любить, ненавидеть, писать. Мне без этого никак нельзя. Хотя... Я и забыл, когда любил. Давно ненавидел. Последний раз садился за компьютер где-то с полгода назад. Впрочем, я помню, что тогда у меня вышло...

Печаль была у меня страшная. Растерял чувства. Кто я теперь? Холодное создание. Хожу, работаю, ем, кому-то что-то говорю. Нередко даже кричу: «Оставьте меня в покое!».

В комнате — птица. В окно залетела... Ходит, за мной наблюдает. Глаза чёрные блестят. Жутко.

Может, я уже сплю? Конечно, сплю. Тело поднялось над кроватью, и с силой его выбросило в окно. А я и не знал, что дождь идёт. Мелкий, холодный. На нервы действует. Капает на мозг. Словно сосед сегодня: пристал словно репей: выпей да выпей со мной.

Ну-у не хо-чу я пи-и-ить!

Не понимает...

Эй, вы там, наверху, слышите? Мне ливень нужен! Нормальный такой ливень,

а не этот мелкий холодный, неприятный дождик.

Куда это я прилетел? Дорога чёрная широкая. Голоса говорят мне: «Иди!». Страшно. Кроме дороги — ничего вокруг. Только густая синева.

А, нет, вру: из воздуха возник заяц. Сидит на дороге, не шелохнётся. Не испугался. Смотрит на меня.

— Привет, — сказал я зайцу. — Ну, я пойду. Кстати, а ты, приятель, случайно, не знаешь, где это я оказался?

— А ты прислушайся к себе. Поймёшь, — ответил он и бросил взгляд в небо.

— Не понимаю. Мне кажется, я сплю.

Заяц продолжил за меня:

— ...И завтра будет новый день. И снова — кофе, работа, с работы — домой, домашние дела. И — спать... И снова — ни строчки. Ухмыляется луна. И ты злишься на себя... Вот что я тебе скажу, умник!

Иди-ка ты по дороге и не оглядывайся. Дойдёшь до автовокзала. Людей увидишь, много их будет. Встань в очередь и жди. Подъедет автобус без номеров, без указания маршрута. Смело садись. Отвезёт — куда надо.

— И куда это, позвольте спросить?

— А кто его знает... Только ехать надо. Это совершенно точно!

— А знаешь, я и не против. Только бы подальше от всего этого... Скучно живу. Работа, доведённая до автоматизма. Дом, в котором никто не ждёт. Сосед через день с бутылкой приходит. Компания, видите ли, нужна ему. И, словно назойливые мухи, в голове — тексты, тексты...

Которые

я

никогда

не доверю

бумаге...

Рекомендуем книгу автора

И воздаётся вам Мистические повести

Всегда ли у нас есть выбор? Говорят, всегда. Ложь!

И снизошёл на меня Божественный дар — исцелять людей, и, значит, быть мне ангелом на небесах, когда настанет моё время. И осознаю я тогда, что человечны и горе, и боязнь сойти с ума, и болезнь, и смерть. Несчастья меняют человека, словно заново рождая его, а значит, очищая. Ты — Бог, и Ты наградил меня даром, которого я не просил. Я слаб, и нет у меня сил остановить грешника, и свершит он своё намерение избавить от немощи близкого человека, переложив его немощь на обидчика своего. И сгорит обидчик, словно свеча.

А вы разве не спасли бы своё дитя, представься вам такая возможность, пусть даже и ценой другой жизни? Тем более когда тебе известно, что тот, кому предстоит заплатить за жизнь, уйдёт быстро, не мучаясь: просто уснёт и всё. Это, возможно, меньшее зло.

Прочитав мистическую повесть, захотите ли вы, чтобы однажды на вас снизошёл Небесный дар?..

Анюта Соколова

Санкт-Петербург

Цена любви

Даниэля разбудило ощущение пристального, направленного взгляда. Приоткрыв один глаз, он обнаружил, что ему не почудилось. В ногах кровати пристроился и бесцеремонно пялился на него худенький встрёпанный паренёк.

— Барруни, — проворчал проснувшийся, — сколько тебе твердить, что спальня — это личное пространство? Границы которого нарушать неприлично.

— В деревню идёт человек, Дан, — услышал он в ответ. — Чужой. Будет через пару часов.

Даниэль выругался. С тоской посмотрел в окно — светать и не начинало. Покосился на сладко спавшую жену. Мэйра словно почувствовала, улыбнулась во сне.

— Отвернись хотя бы, пока я одеваюсь, — сердито бросил он паренёку, нисколько не сомневаясь, что тот и не подумает выполнять его просьбу. Понятия о приличиях у раррхов сильно отличались от тех, которые ему внушали в детстве.

Путь до деревни они проделали рядом. Барруни с трудом приспособившись к слишком быстрому для него шагу мужчины, но упрямо шагал плечом к плечу. У са-

мого дома паренёк посмотрел на Даниэля с тревогой:

— Ты справишься?

— Конечно. Не в первый раз. Ступай, пригляди за остальными.

Тот кивнул и растворился в полумраке. Даниэль распахнул тяжёлую, отвратительно скрипучую дверь и вошёл. Прищёлкнул пальцами, чтобы зажечь свет, и тут же одёрнул себя: силу применять нельзя, безопасность превыше всего. Он наощупь прошёл к столу, нащупал коробок, чиркнул спичкой. Свеча с готовностью подхватила пламя.

Пробежаться по дому заняло несколько минут. Спальня с кое-как заправленной кроватью, ношенная одежда, небрежно брошенная на спинку стула, невычищенный камин в гостиной, кухня с немытой посудой в раковине — всё создавало впечатление в меру запущенной холостяцкой берлоги. Время от времени приходилось даже ночевать здесь — чтобы поддерживать иллюзию настоящего жилья. Даниэль относился к этой обременительной обязанности добросовестно, признавая её необходимость. Сейчас он решительно натаскал воды — по старинке, из колодца во дворе, перемыл тарелки с кружками, затопил печь и поставил на огонь чугунок с крупой. Неизвестно, насколько дотошным и пронырливым окажется «гость», можно остаться не только без завтрака, но и без обеда.

Чужак объявился, когда солнце уже вовсе хозяйничало в долине. Даниэль заметил его издали, стоя на пороге и любуясь острыми пиками гор, тёмно-синими с такого расстояния хвойниками, весёлой бурлящей речушкой и рассыпанными по её берегам аккуратными домиками. Деревня была его гордостью.

«Если ты хочешь что-то спрятать, положи это на видное место», — припомнил он и улыбнулся. Сорок спокойных лет. Потихоньку восстанавливающаяся численность раррхов. Воспитание подрастающего поколения в осторожности и с сознанием грозящей опасности. Полное прекращение слухов и сплетен, подогретых редкими

встречами, одной из которых он сам обязан собственному счастью...

— Доброе утро! — вежливо поздоровался с ним запыхавшийся «гость». — Господин Даниэль Анхельм?

«Странно было бы ошибиться», — усмехнулся про себя Дан. Среди смуглых местных брюнетов он выделялся и более высоким ростом, и белой кожей, и светло-русыми волосами.

— Доброе, — он тряхнул отросшей гривой. — Даниэль Анхельм-младший, к вашим услугам. Чем обязан?

Пришедший жадно оглядел его с ног до головы. Недоумённо округлил глаза — несмотря на огромное сходство, мужчина перед ним выглядел лет на двадцать — двадцать пять. Тот, кого он искал, был старше втрое. Дан внутренне рассмеялся, ожидая, когда же чужак воспользуется данной ему подсказкой.

— Простите, — несмело продолжил гость, — вы — сын господина Анхельма из Торнакса?

«Того самого Анхельма?!» — без труда различил Даниэль между слов.

— Да, я сын именно того учёного-обманщика, со скандалом исключённого из членов Академии наук за попытку подлога, — услужливо подтвердил Дан.

Чужак смутился. Изучая его без зазрения совести, Даниэль успел отметить и исключительную молодость — лет девятнадцать?! двадцать? — и усталый вид, и общую потрёпанность облика и костюма.

— Простите, — опять повторил юноша, — я не хотел напоминать вам... Господин Морис Фабиан, — поспешил он протянуть ладонь для рукопожатия.

Отвыкший от обычаев людей, Даниэль чуть не выпустил принятый при знакомстве у раррхов силовой импульс. Вовремя сдержался, стиснул узкие пальцы в своих:

— Можете звать меня Дан, чтобы не путать с отцом.

— Благодарю... — Юноша с испугом уставился на свою ладонь.

Даниэль ещё раз отругал себя. Привыкнув к силе местных, он забыл, какие городские жители хрупкие.

— А ваш отец... С ним можно повидаться?

— Увы, — вздохнул Даниэль, — к сожалению, он не вынес той травли, с которой столкнулся. Согласитесь, господин Фабиан, из уважаемого члена общества, учёного, труды которого были признаны во всём мире и переведены на десятки языков, за сутки стать изгоем, посмешищем, героем анекдотов — испытание не из лёгких.

— Значит, он?..

— Умер. Если хотите, я могу показать вам его могилу.

— Нет, — лицо юноши сморщилось. Даниэлю показалось, что гость сейчас расплачется. — Я так надеялся поговорить с ним. Хотел узнать...

Его глаза подозрительно заблестели.

— Идёмте в дом, — сердито сказал Дан.

Аромат каши уже разносился по всем комнатам.

— Позавтракаете со мной? — не дожидаясь ответа, Даниэль сноровисто накрыл на стол, достал чугунок, разделив еду на двоих.

Гость не стал отказываться, смолотил всё вмиг.

— Благодарю вас, очень вкусно, — облизнулся Морис. — Я, честно признаюсь, не успел поесть. Достать пропуск в заповедник огромная проблема, дают его на сутки, машиной сюда не добраться, а единственная тропа ведёт всё в гору... Чтобы уложиться, я вышел затемно. Племя раррхов закрыто от всего мира.

Даниэль ухмыльнулся. В своё время господин Анхельм-старший приложил все усилия к тому, чтобы этого добиться.

— Правительство милостиво позволило последним коренным обитателям планеты вымирать на крошечном клочке земли, когда-то принадлежащей им всецело, — резче, чем собирался, бросил он. — Мой отец воспользовался остатками своих средств и связей, чтобы сохранить им пра-

во доживать в родных горах. Что вы хотели от него?

Юноша замаялся, затем полез во внутренний карман старенькой куртки и с величайшей бережностью достал небольшой кусочек пластика — яркое и чёткое изображение, которое Даниэль узнал сразу.

Изображение, чуть не перевернувшее мир.

— Откуда это у вас? — Желание наброситься, вырвать и уничтожить пришлось подавить в зародыше.

— Позаимствовал... Нет, надо называть вещи своими именами! Я его украл. Недавно я закончил университет, получил диплом, но с работой туго. Мне удалось устроиться в архив Академии наук. Разбирая папки, я натолкнулся на дело о Торнакском скандале, заинтересовался и нашёл этот снимок... Понимаете, он — настоящий! Я проверил его всеми возможными способами, исследовал на компьютере, консультировался с другом, который... имеет некоторый, не совсем законный опыт в данной области. Снимок подлинный! Посмотрите, как лежат тени, как рука утопает в шерсти... Нельзя подделать каждую волосинку! А эти крылья? Они живые, ветер трепещет их!

Даниэль послушно смотрел. На постаревшую копию себя, обнимающую невероятно прекрасное, нереальное существо. На короткий золотистый мех, сияющий в лучах солнца. На распахнутые за спиной непостижимого создания огромные крылья...

— Отец прилюдно сознался, что это изображение — ловкая подделка, — сурово произнёс Дан. — Это признание стоило ему карьеры, лишило всего — честного имени, прошлых заслуг, уважения коллег... Неужели вы хоть на миг предполагаете, господин Фабиан, что он сознательно оболгал себя?

— Господин Анхельм был блестящим, выдающимся, талантливым учёным, — краснея, замотал головой Морис, — исследователем и защитником редких и вымирающих видов... Я думаю, что подобный человек мог бы... наткнувшись на настоя-

щее чудо, пожертвовать своей репутацией ради чего-то большего.

— И, найдя неизвестного науке зверя, предпочёл позор открытию века? — насмешливо вздёрнул брови Даниэль.

Юноша окончательно разволновался:

— А если не зверя? Я изучил легенды о племени раррхов. В них говорится о могуществе, данном Богами, о вечной жизни, о способности принимать иной, крылатый, облик... Если господин Анхельм столкнулся с чем-то, выходящим за рамки современной науки, чем-то, что необходимо беречь и защищать, — разве его остановила бы собственная незавидная участь? Он был героем — не только анекдотов! Благодаря ему выжили редчайшие аниосийские барсы! Если ваш отец открыл новый вид... человека?!

— Господин Фабиан, — расхохотался Дан, — сколько вам лет? Восемнадцать? Девятнадцать?

— Почти двадцать!

— Тем более. В ваши годы пора перестать верить в легенды, оборотней, магию и зубную фею. Спасти популяцию редких кошек не означает повесить на себя одного ответственность за выживание древнейшей человеческой расы. Это чересчур самонадеянно даже для блестящего учёного... Моего отца обуяла гордыня, он подделал тот снимок, чтобы досадить своей Академии. Тем более что все они, как и вы, клюнули на его злую шутку. Собрали всех ведущих учёных, цвет мира... После чего господин Анхельм-старший во всеуслышание признался в своём розыгрыше... Вы знаете, что его пришлось выводить из зала под охраной? Обманутые им выдающиеся умы хотели растерзать его прилюдно.

— Пусть так! — упрямо возразил Морис. — Но если его больше не привлекала научная деятельность? Если он узнал нечто более ценное? Получил... вечную жизнь, например?

— Пойдёмте, — зло бросил Даниэль.

Солнце заливало долину. Идти пришлось недалеко — на обрыве возвышалась

невысокая пирамидка из накиданных друг на друга камней. Рядом росло небольшое корявое деревцо.

— Могила отца, — голос Дана перекрыл ветер. — Его похоронили по обычаям раррхов, которым он посвятил остаток жизни. Можете расковырять камни и поднять кости, взять анализы и провести проверку ДНК. «Вечная жизнь» отца закончилась в сорок три года. У вас ещё остались вопросы, господин Фабиан?

— Нет, — уныло откликнулся юноша. — Мне очень жаль...

— Я провожу вас, — на тон мягче сказал Даниэль.

— Почему вы из всех мистификаций прошлого заинтересовались именно этим скандалом? — как бы невзначай спросил он, когда они шли через деревню под внимательными и любопытными взглядами немногочисленных жителей — хрупких, невысоких, с удивительными золотистыми глазами, одетых лишь в лёгкие штаны и длинные туники.

— Потому что господин Анхельм поразил меня, — вздохнул Морис. — Так много фальсификаций — и ни разу, несмотря на неопровержимые свидетельства обмана, никто не заявил: «я пошутил», «этого не было»... А тут неоспоримое доказательство — и такое заявление... Я должен вернуть снимок к вечеру, иначе у меня будут неприятности.

Даниэль нахмурился и подкорректировал импульс силы. Теперь злосчастный кусочек пластика превратится в пыль лишь завтра утром.

— Прощайте, господин Фабиан!

— Прощайте... Дан.

Морис уходил вприпрыжку. Спускаться с горы гораздо легче, чем на неё взбираться.

Барруни возник из воздуха, встал, касаясь плечом:

— Всё хорошо? Мы можем его отпустить?

— Можете, он не опасен... Хорошо, что ты уговорил меня сменить тело. Теперь любая экспертиза подтвердит, что Да-

ниэль Анхельм мёртв и давно кормит червей...

Паренёк заулыбался — и возле Дана оказался золотистый крылатый зверь, шёлковую шерсть которого трепал ветер:

— Твоё тело не соответствовало твоему сердцу. Ты пожертвовал всем ради сохранения тайны, я вернул долг. Силу — достойным.

— Достойным... — Даниэль помрачнел. — Но я-то достойным не был! Прокрался, как вор, докопался до правды, тайком установил камеры, сделал тот клятый снимок, отослал в Академию... И, не влюбись я по уши в Мэйру, всех вас давно ожидали бы клетки в секретных лабораториях и сотни бесстрастных потрошителей, разделяющих на части во имя науки! Цена моей славы.

— Но ты так не поступил. Не ради могущества или вечной жизни — о них ты тогда не знал. Ты предпочёл позор предательству в отношении доверившейся тебе девушки. Цена твоей любви.

— Да, — улыбнулся своим мыслям Даниэль. — Бар, скажи — почему вы позволили мне уйти? С доказательствами вашего существования, с жадной объявить об открытии всему миру... Пусть вас была жалкая горстка, но справиться с одним любопытным идиотом... Я ведь даже сопротивляться бы не смог — в слабом-то человеческом теле!

— Убийство лишает силы, — хмыкнул стоящий с ним рядом ровесник окружающих долину гор. — Шучу, Дан. Ты знаешь, большинство из нас просто долгоживущие люди... Мы веками защищались от агрессии изменившегося мира, как могли. Но как бы я потом посмотрел в глаза Мэйре?

Даниэль согласно кивнул и обернулся сам. Крылья подняли его и понесли к дому, настоящему дому, не обманке для случайных чужаков. Туда, где ждала его та, что стала для него дороже всего на свете. Не существовало такой цены, которую бы он не заплатил за счастье быть с ней.

Октябрь 2021 г.

Владимир Тюльпанов

Аша, Челябинская обл.

Народный артист

Был обычный вечер понедельника. Младший сын Александр был на тренировке по баскетболу, а старший Константин сидел за компьютером. Мама Света смотрела телевизор, а папа Сергей лежал и читал книгу.

Тишину вечера прервал звонок сотового телефона. Светлана, отключив после разговора телефон, сообщила:

— Серёж, Сашка, похоже, на тренировке ногу сломал.

— Зашибись! Нос он уже ломал, теперь за конечности принялся. Кто звонил?

— Тренер. Сейчас он сидит в медпункте, ему ногу перевязывают. Может, сходить за ним, встретить?

— Позвони ему, что он скажет.

Светлана позвонила сыну и, переговорив с ним, сообщила, что его привезёт мама друга. Через несколько минут вошёл хромящий спортсмен.

— Кто тебя привёз?

— Мама Тимура.

— Она его каждый день встречает?

— Нет, он тоже сегодня ногу подвернул.

— Супер! Ты сегодня на баскетбол ходил или на американский футбол? Больно? — поинтересовался отец.

— Нормально. Только вставать на неё больно.

Мама раскрутила бинт.

— У тебя нога опухла. Пальцами шевелить можешь?

— Могу.

— Может, не перелом? Нужно, наверное, скорую вызвать.

— Не надо скорую! Они меня увезут в больницу, а мне в субботу в спектакле играть Ивана-царевича. Я не могу Елену Андреевну подвести.

— Отец, а ты что скажешь? — поинтересовалась Светлана.

— Что скажу? Могу ему эту ногу отрубить! Вместо Ивана-царевича сыграет пирата. А потом каждый Новый год будет при деле. Во всех детских выступлениях есть пираты. Ему же цены не будет! А если серьёзно, то пусть утром с Костей садятся в такси и едут в больницу. Там война план покажет. А сейчас пусть звонит Елене Андреевне и предупреждает, что ногу травмировал.

— Не буду я срывать спектакль!

— Тебе никто не говорит срывать спектакль, ты просто позвони и предупреди человека. А если ты завтра вообще ходить не сможешь? Они, может, пока тебе замену найдут.

— Нет мне там замены.

— Звони, незаменимый ты наш!

Санёк позвонил режиссёру, минут пять они о чём-то разговаривали.

— Ну что она сказала? — поинтересовался отец.

— Сказала, лечить ногу. Мне замены нет. Они не смогут так быстро никого найти. Нужно выступать.

— Нужно, так нужно. Купим костыль. У меня есть книга по шаолиньскому ушу. Там есть комплекс боя с костылями. Быстренько его выучишь и в субботу с его помощью Кащя «отметелишь»! Иван Джекичанович!

Семья дружно посмеялась.

— Блин, у нас ещё в воскресенье в школе соревнования по баскетболу. Мы так хотели первое место занять! Пацанам без меня трудно придётся.

— Ну, извини. Если, как Ивану-царевичу, тебе, может, лошадь придумают по сцене тебя возить, то в баскетбол ты сможешь только мячи из-за боковой подавать. Так быстро нога не заживёт.

На следующий день братья съездили в больницу. Травма оказалась вывихом. Врач прописал мазь и соблюдение покоя. Санёк как мог берёг ногу в оставшиеся до выступления дни.

И вот наступила суббота. Юного артиста родители привезли в ДК на машине и сами остались смотреть спектакль. Саша почти не хромал. Во время спектакля он играл самозабвенно. И вот во время финального боя с Кашеем он сделал резкое движение, охнул и упал на одно колено.

Родителей прошиб пот. У Санька от боли выступили слёзы. А дальше... дальше начался голливудский блокбастер! Кашея играл опытный актёр. Он знал о Сашиной травме и начал импровизировать, давая тому прийти в себя. Как киношный злодей, он начал раскрывать душу перед поверженным героем. Санёк пришёл в себя и незаметно кивнул товарищу. Пьеса снова пошла почти по сценарию. Кашей начал замахиваться на Ивана-царевича. Юный артист с трудом встал, опираясь на меч, и из последних сил пронзил злодея. После чего, обессилив, упал на колени возле труппы врага. Хэппи-энд! Грянули аплодисменты. Занавес закрылся.

Вся труппа бросилась к юному герою.

— Да всё нормально! Уже не больно.

— Ты молодец!

— Классно!

— Все подумали, что так и должно быть.

После спектакля родители встретили артиста.

— Ну как? — поинтересовалась мама.

— Нормально! Елена Андреевна назвала меня народным артистом и поцеловала в щёку!

— Всё, это любовь. Теперь ты просто обязан жениться на своей Елене Андреевне! — сказал отец.

— Да я не против. Муж её, наверно, будет против.

— Давай переодевайся, мы тебя ждём.

Соревнования по баскетболу в воскресенье отменили и перенесли на две недели позже, чему Александр был безумно рад. Нога его зажила. И через две недели их команда стала чемпионом школы. А за Александром после того спектакля приклеилось шуточное прозвище — Народный артист!

Плацкартный роман

На дворе стоял поздний декабрьский вечер. На небе горели одинокие звёзды. Ветра не было, и медленно падающие редкие снежинки блестели при свете фонарей словно стразы.

Илья стоял на перроне и наслаждался романтической тишиной. Он учился в Челябинске в университете и раз в месяц приезжал на выходные к родителям. Рядом стояла большая сумка, наполненная разными домашними «вкусностями». В поезде ехать всю ночь, а завтра можно не переживать из-за готовки и можно спокойно подготовиться к своему первому экзамену — «вышке».

В школе Илья неплохо учился по математике, но в университете высшая математика ему давалась трудновато. Сейчас он как мог гнал от себя мысли о предстоящем экзамене.

Вот объявили о прибытии поезда, и Илья устремился на посадку. Быстро показав билет проводнице, он отправился искать своё место. Он ехал в плацкартном вагоне. Место в купе у него было левое верхнее. Вот и оно. Илья закинул на полку тяжёлую сумку, за ней последовала тёплая куртка. После чего наш студент присел на нижнее место, на котором мирно посапывал его обиталец.

Напротив, внизу, сидела женщина, и рядом с ней сидела... Она! В вагоне стоял ноч-

ной полумрак. Собеседницы сидели в тени верхней полки, но Илья всё равно увидел, что Она просто прекрасна. Это была высокая девушка в спортивном костюме, с волосами, собранными в хвостик. Илья влюбился с первого взгляда!

Девушка о чём-то тихо беседовала с женщиной. Илья не прислушивался к разговору. Он делал вид, что смотрит в окно, а сам боковым зрением следил за прекрасной незнакомкой. Шёл уже первый час ночи.

Илья забрался на свою полку и стал оттуда смотреть на беседующих. На следующей станции в вагон вошёл молодой человек. Его место было на верхней «боковушке» их купе. Он стал доставать матрац с третьей полки и расправлять свою постель. Расправив её, он сел на нижнее место. «Вы не можете мне достать постель?» — попросила незнакомка молодого человека. Илья решил опередить конкурента. Он стремительно достал матрац с третьей полки и быстро расстелил его на соседней. «Спасибо!» — тихонько проговорила Она и чуть заметно улыбнулась. Илья в душе ликовал. Его заметили. Девушка, застелив постель, снова присела на нижнюю полку. Молодой человек присел около неё, и у них завязалась тихая беседа.

Илья не мог себе позволить лежать и открыто смотреть на говоривших. Поэтому он прищурил глаза и тихо наблюдал. И ревновал.

Через несколько минут девушка, попросившись с парнем, поднялась на свою полку. Она сняла спортивную кофту, оставшись в белой обтягивающей футболке. У девушки были руки спортсменки, а под футболкой угадывалась красивая грудь. Взбив подушку и поправив одеяло, Она легла на подушку лицом к Илье и закрыла глаза.

Сквозь прищуренные веки Илья наблюдал за любимой. Немного погодя дыхание девушки стало ровным и тихим. Она уснула. Илья открыл глаза и стал смотреть на прекрасную незнакомку. Он представлял, как в Челябинске они вместе выйдут из вагона. Илья по-рыцарски поможет донести прекрасной незнакомке тяжёлую сумку

до остановки. По пути они познакомятся, и он узнает адрес любимой. А лучше доедет с ней до её остановки и проводит до квартиры. На площадке они трогательно простятся, и, может быть, это будет началом их Настоящей Большой Любви! А может быть, он скромно поцелует девушку в щёку, а может быть, — она его, а может быть...

Илья лежал и представлял разные романтические поступки. Его переполняла любовь. Колёса поезда мерно постукивали, и наш романтик уснул.

— Молодой человек, просыпайтесь! Через полчаса Челябинск, — тихо проговорила проводница. — Вставайте!

Илья открыл глаза. Проводница ушла из купе, а его любимая продолжала спать. В вагоне по-прежнему стоял полумрак. Илья не мог внимательно рассмотреть лицо девушки, но ему Она казалась самой красивой.

Перед выходом из вагона Илья бросил прощальный взгляд на свою милую незнакомку. Ему очень хотелось прикоснуться к её руке, но он боялся разбудить Очаровательную Попутчицу. Илья едва заметно улыбнулся, вздохнул на прощание и вышел из вагона.

Троллейбус подошёл быстро. Илья купил билет и стал вспоминать свою попутчицу. Но, чем больше он удалялся от вокзала, тем сложнее ему было вспомнить её лицо. Оно исчезало словно в тумане. Так он доехал до своей остановки и отправился в общежитие. Любовь осталась позади. Сегодня нужно будет готовиться к «вышке», а завтра будет экзамен...

Прошли годы. Илья закончил учёбу и женился. У него родилась замечательная дочь, и он очень любил свою жену. Но изредка, уезжая куда-нибудь или стоя на перроне, он вспоминал свой плацкартный роман. Кто была эта Прекрасная Незнакомка, куда она ехала и зачем, как её звали?

А где-то далеко-далеко, а может, не очень, в неизвестном городе жила Она. Жила и не знала, что в её жизни был железнодорожный роман. Была романтическая Любовь под стук колёс ночного поезда.

Джеймс Блэксуэн

Москва

Инквизитор

(Окончание. Начало в № 5/2021)

5

Последняя полноценная встреча членов семьи за настоящий день состоялась за ужином. Обязанности, исполняемые ещё до переезда, ничуть не изменились: Нора по-прежнему готовила пропитание для семьи; Джек возился с машиной и время от времени навещался на кухню; Карл был паинькой для родителей и в то же время всеми возможными способами изводил сестру, сам того не осознавая; Хлоя старалась избегать контактов с живым миром — миром масок и лжи.

Миссис Селлерсен торжественно разложила прожаренные на специях и политые соусом собственного приготовления куски мяса и принялась звать остальных, чтобы могли отведать её новое кулинарное блюдо в честь приезда. Первым пришёл старший в семье и, по традиции поцеловав жену, сел за стол.

— Выглядит бесподобно! — воскликнул Джек, показывая на деликатес.

Через пару минут пришли дети семейства. Карл с любопытством подошёл к столу и, сев за него, принялся за дегустацию. Хлоя без единого признака энтузиазма села за стол и мягкими движениями руки принялась ворошить мясо.

— Ты в порядке? — с беспокойством обратилась миссис Селлерсен к дочери.

— Да, в полном, — пробормотала Хлоя и продолжила рыться в куске мяса.

— Сомневаюсь. Если бы ты была в «полном порядке», то ела бы приготовленное мной мясо вместе с нами.

— Я же сказала, что в порядке! — закричала Хлоя.

На кухне воцарилось молчание и напряжение, которое ни одним ножом нельзя было разрезать.

Не прошло и пяти секунд, как Хлоя резко встала из-за стола и выбежала из кухни. Преодолев коридор, она со всей силой ударила в дверь — та чуть не слетела с петель — и очутилась на улице, где уже воцарялась непроглядная тьма. Хлоя подошла к калитке, собравшись выйти за пределы территории, но вдруг она услышала крик девочки из соседнего дома. Крик был настолько пронзительным и громким, что Хлоя почувствовала, как на секунду остановилось её сердце.

На улице снова стихло.

Хлоя решила подойти поближе к тому старому дому и узнать, что произошло и не нужна ли соседям помощь. Изначально, как только она приехала в деревню, сразу поняла, что обитать в таком доме могут только самые отчаянные представители общества. И сейчас, в этот момент, её ожидания полностью разбились о скалистые берега.

Дом деревенского стиля имел два этажа. Ровно уложенные брёвна местами прогнили, и в этих местах уже жили паразиты. Ставни на первом этаже с облупленной чёрной краской, полностью сливавшейся с тем кромешным мраком, который всецело окутал дикую местность. На втором этаже можно было заметить лишь деревянную раму без стекла, со ржавой решёткой. Тёмно-синяя дверь в области замка была исцарапана. Здесь можно обнаружить, как кто-то пытался сломать снаружи замок или его вырвать. Позади дома находился маленький участок, полностью заросший сорняками. Украшали участок лишь ива и маленькая железная статуя девочки, сидящей под ней. В её руке видны очертания маленького цветка, покрашенного в синий цвет.

Хлоя подошла вплотную к двери и постучала. До неё из дома вновь донёсся крик и через секунду — грохот. Дверь из-за подувшего сильного ветра открылась. Она

вела в бездну. Бездну, где никогда не бывало света. Затем зашла в дом, закрыла за собой дверь и крикнула. Никто не ответил. Девочка попыталась найти выключатель, но ничего не вышло.

Пройдя коридор, Селлерсен очутилась в комнате с единственным окном. Возле стены стояло бетонное сооружение, напоминавшее печь. Оно было два с половиной метра в высоту и два метра в ширину — занимало большую часть кухни. Рядом располагался деревянный стол, уставленный склянками и медицинскими приборами. Освещали помещение одна свеча на столе и огонь из печи.

Хлоя подошла поближе к постройке и увидела догоравшую руку, владелец которой явно пытался ею открыть защёлку, чтобы выбраться. «Нужно срочно рассказать людям!» — подумала она и со всех ног побежала в сторону двери. Стоило ей только повернуть ручку и приоткрыть дверь на градус, как какая-то невиданная сила отшвырнула Хлою назад и с размаху закрыла дверь. Очнувшись и спрятавшись за диван, стоявший в маленькой гостиной, напуганная девочка подумала, что не сдастся и выберется на улицу, чтобы позвать на помощь. Ползком вдоль стены добравшись до двери, она совершила удачную попытку открыть её и не быть отброшенной назад, затем выбежала на улицу, упала на колени и заплакала от увиденного.

Чёрный птенчик принял решение, что завтра утром пойдёт к соседям и расскажет о случившемся. Всем расскажет.

Через полчаса Хлоя вернулась домой. Она прошла мимо родителей, точно их не замечая, мимо своего брата, хотя тот спал в её комнате, и легла в кровать.

— Ты где была? — спросил Карл, повернувшись лицом к сестре.

Хлоя отвернулась. Она не хотела говорить ему о случившемся. Не потому, что боялась насмешек с его стороны, а потому, что не хотела пугать брата мертвецом в печи и призраком, что швырнул через весь коридор, и потому что любила Карла, хоть он её постоянно дразнил.

На следующий день Чёрный птенчик проснулся около двенадцати часов, что являлось обыденным для окружающих.

Миссис Селлерсен вошла в комнату детей, подошла к кровати дочери и, дёрнув её за рукав пижамы, тихо с укоризной сказала:

— Вставай, пора завтракать. Твой брат с отцом давно уже на речке купаются.

Хлоя открыла глаза и, проигнорировав обращение матери, продолжила лежать в кровати. Лишь спустя десять минут, по её мнению, она медленно встала. Помимо ссоры с родителями, что было на втором месте, её волновал кошмар вчерашним вечером в доме напротив. Об этом необходимо срочно рассказать соседям, и так, чтобы не узнали мать с отцом и братом.

Хлоя прошла на кухню, уселась на стул и опустила глаза из чувства вины. Взяла одной рукой тарелку с кашей и, тихо поблагодарив, принялась есть. Миссис Селлерсен вышла, и Чёрный птенчик тотчас же выдохнул с облегчением.

Около часа Хлоя вышла из дома и направилась в самое сердце деревни, чтобы как можно скорее найти помощь, поэтому решила обратиться к первому встречному и выглядевшему не как серийный убийца.

Маленькая мисс Селлерсен шла по центральной артерии селения, где поселился маньяк, сжигавший маленьких девочек в печи. Дорога, ведущая через всю деревню, прямоком упиралась в гущу леса, где луч солнца являлся сказкой, которую рассказывают детям на ночь, чтобы те тотчас же уснули.

Каждое строение доживало свои последние годы: просевшая крыша, разбитые окна, заросшая к двери тропа, ржавые решётки на окнах, гнилые доски — всё это стало достоянием большинства домов. Ни единой живой души не встретилось на пути. Ни детей, ни взрослых, ни стариков. Можно предположить, что все жители уже давно оставили это место и уехали далеко-далеко отсюда.

Хлоя прошла половину пути, до сих пор не увидев указания на его конец. На-

дежда постепенно, подобно свече, угасала с каждой минутой. Наконец из дома вышел мужчина преклонного возраста, лет семидесяти, в синей клетчатой рубашке с длинными рукавами и тёмными штанами. Он медленно направлялся к Хлое, так как хромал на левую ногу. Девочка подбежала к старику и уже собиралась сказать слово, как вдруг поняла, что этот безумный взгляд, эту мерзкую улыбку она уже видела у продавца, напугавшего её до чёртиков. Селлерсен тотчас же остановилась и, сделав соответствующие выводы, — помощи здесь нет, ринулась обратно домой.

7

— Нужно самой разгадать эту тайну, — сказала себе Хлоя и закрыла за собой дверь комнаты.

Донёсся стук.

— Хлоя, это я, Карл. Можно войти?

Чёрный птенчик сполз с кровати и открыл дверь брату.

— Мы тебя весь день искали! Где ты была? — насторожился Карл и сел на угол своей кровати.

— Я гуляла. Одна. По деревне. Простыми словами, осматривалась. Я шла полтора часа, а про край и речи не могло быть. И знаешь, самое страшное, что деревня заброшена давным-давно. Все дома изуродованы, прогнили насквозь. Складывается впечатление, что и людей тут нет, — сказала Хлоя и задумалась. — Кроме одного. Я его встретила примерно на седьмом километре от нашего дома. Специально уточняю для тебя, чтобы ты не докапывался до моих слов, — с раздражением сказала Хлоя и замолчала, опустив голову.

— Я не собирался докапываться до тебя, — сказал Карл и замолчал. — Просто мама с папой за тебя волнуются. Да и я тоже не остаюсь в стороне. Правда, где ты была? Не могла ты три часа одна гулять по деревне.

— Прости, пожалуйста, я не хотела тебя обидеть. Понимаешь, кое-что случилось вчера вечером.

— Да, точно! Ты наорала на маму с папой, — перебил её Карл.

— Я не об этом. И прекрати перебивать старших — это плохая манера, — сказала Селлерсен. — Вчера вечером после ужина я зашла в дом напротив и увидела там, как горит чьё-то тело. Судя по всему, маленькой девочки, поскольку до этого слышала её крик. Потом, когда я хотела выбежать из дома, меня что-то отбросило назад и дверь закрылась. Я не успела разглядеть лица, но очертания заметить успела. Это был человек в чёрном плаще с капюшоном, а в его руке была тёмная книга, обёрнутая в ржавую цепь.

Карл побледнел от ужаса, его дыхание участилось от слов сестры. Недолго помолчав, он наконец с твёрдой уверенностью сказал:

— Нам нужно срочно рассказать родителям, а затем заявить в полицию.

— Может, ты и прав, но до ближайшего города двести пятьдесят километров. А если опираться на мои выводы, сделанные во время прогулки, мы единственные оставшиеся в живых и сохранившие разум.

— Это нельзя утаивать, Хло. А вдруг эта девочка была не единственной? — перебил её Карл.

— Не буду с тобой спорить, однако ты прекрасно знаешь: какое отношение у меня к родителям и у них — ко мне. Во-вторых, я толком-то и не уверена, что это было, если честно. И, наконец, как я ранее сказала, мы вряд ли дождёмся помощи, поскольку до ближайшего города несколько сотен километров. Поэтому предлагаю самим проникнуть в дом и разобраться: куда делись жители, кто сжёг девочку заживо в печи и кто меня чуть не убил.

Недолго думая Карл, крепко обняв сестру, прошептал:

— Я с тобой до конца.

8

Около шести-семи вечера Селлерсены принялись ужинать, однако на этот раз трапеза сопровождалась напряжением и мол-

чанием. Каждый из членов семьи понимал, что подобное долго продолжаться не может и рано или поздно кто-то возьмёт узды и начнёт беседу на банальную тему. Однако все ошибались. Напряжение, повисшее в воздухе с молчанием, вовсе не исчезали, а, напротив, только набирали силу.

Поблагодарив миссис Селлерсен за столь дивный ужин — индейка в соусе с тыквенным рисом и овощами, все направились в свои комнаты. Мистер Селлерсен сел на кресло, что возле стеклянного стола, и принялся читать газету; Нора взялась за уборку и мытьё посуды; а младшие Селлерсены начали готовиться к самому опасному шагу в их жизни — к проникновению в дом убийцы детей.

Около десяти вечера Карл и Хлоя двинулись в сторону чёрного дома. Дойдя до двери, Селлерсен спросила:

— Готов?

Брат кивнул.

Селлерсен лёгким толчком отворила дверь, и вместе они вошли в дом, полный темноты, где свет — это сказка, которую рассказывают детям на ночь, чтобы те крепко спали и не боялись ночных кошмаров. Хлоя с Карлом сделали несколько неуверенных шагов и оглянулись, дабы убедиться, что за их спинами никто не стоит. Затем, закрыв за собой дверь, двинулись дальше. Чёрный птенчик взял за руку брата и повёл на кухню. Там никого не было. На столе лежала толстая старая изувеченная чёрная книга, обмотанная цепью. Именно её Хлоя видела в руке человека в чёрном.

— Эй, смотри, что я нашла, — прошептала Селлерсен и принялась снимать цепь с книги.

На первой же странице выцветшими чернилами было написано: «Воскрешение души». Хлоя опешила. Её лицо перекошило от ужаса. На страницах подробно описывается ритуал по возвращению человека из мёртвых. Первым делом, человека, облитого специальным зельем, которое готовится на протяжении нескольких лет, закапывают заживо на шесть метров в глубину, затем

посыпают место погребения прахом шести невинных девочек, рождённых в полночь, и, наконец, читают заклинание на мёртвом языке, которым владеют лишь истинные колдуны чёрной магии. В книге написано, что они называют себя чёрношепателями.

На стене висела фотография, где один взрослый мужчина стоит с детьми на фоне статуи Свободы, рядом — рамка с синим цветком и подписью внизу: «Доказательство жизни». На столе лежали вырезки из газет, на одних из которых виднелись заголовки: «Тринадцатилетнюю школьницу сбил автобус возле её дома», «Дети бесследно исчезают», «Жители массово покидают деревни»... Возле печи стояли открытые склянки с различными снадобьями.

— Карл, кажется, нам стоит немедленно покинуть это место, — сказала Хлоя и повернулась к брату, который явно уже догадался, что сестра на сто процентов права.

Вдруг захлопнулась дверь. И нечто, обитавшее в этом доме, направилось медленными и твёрдыми шагами на кухню. Селлерсены спрятались за печь в ожидании, когда человек в чёрном одеянии и капюшоне, с книгой в руках уйдёт в другую комнату.

Инквизитор подошёл к столу, положил книгу и снял капюшон. Хлоя увидела краем глаза, что было вполне достаточно, чтобы запомнить на всю жизнь, его лицо: пятна болотного цвета полностью поразили его лысый череп; чёрные круги под красными глазами так и вселяли ужас в тех, кто в них посмотрит, и синие губы, которые шевелились от произнесения тёмного заклинания, были цвета морской бездны.

Хлоя отвернулась, посмотрела на брата и на ухо прошептала:

— Мы должны выбираться отсюда, ты понимаешь?

Карл судорожно кивнул.

— Хлоя, — тихо позвал Карл, — ты лучшая сестра. Прости меня за все гадости. И если мы не выберемся отсюда, я хотел, чтобы ты это знала.

Инквизитор прервал чтение заклинания и резко повернулся к печи. Затем подошёл

к ней и осмотрелся. Простояв так недолго, он направился в комнату напротив.

Селлерсены помчались к двери, но она оказалась запертой. Что теперь делать? Неужели единственный выход лежит через него — инквизитора? Хлоя с Карлом бегом вернулись на кухню, на прежнее место. Через пару минут существо вернулось со склянками в руках. Он поставил их на стол, а сам принялся искать подходящее заклинание. Хлоя взяла кочергу, лежавшую рядом с ней, нанесла сокрушительный удар по позвоночнику нечто и отошла подальше, взяв со стола спички и ключи.

— Даже не думай что-либо предпринимать, — гордо заявила Хлоя, заслоня собой брата.

— Ты не представляешь, с кем тебе довелось связаться, — ответил инквизитор, тяжело выпрямляя спину после удара.

— Ответь на один вопрос: зачем ты это всё делаешь? Или я подожгу дом. Поверь, здесь достаточно склянок, чтобы подорвать твой дом.

— Я не обязан потакать мелкой девчонке.

Хлоя чиркнула спичкой и холодным взглядом посмотрела на монстра. Инквизитор остолбенел.

— Двадцать лет назад я преподавал в школе, и в один прекрасный день мне предложили вести урок, которого нет в программе. Я и подумать не мог, что мне предстоит встретиться с настоящей магией. Она радовала моих учеников. Это нас сплотило. Однако радость детей мне стоила работы и жизни в городе. Позже я узнал, что мою любимую ученицу сбил насмерть автобус. Именно в тот момент я и начал заниматься чёрной магией, чтобы воскресить мою девочку. Но для этого мне пришлось проделать большую работу: расшифровать требования воскрешения; найти тех детей, которые родились в полночь, и, наконец, заманить их сюда. И самое забавное, что ты, Хлоя, последняя. Твой прах — недостающий ингредиент. А твой брат будет свидетелем. Не переживай. У меня найдётся для него особое заклинание.

Хлоя, быстро среагировав, схватила ключи, бросила их брату и прокричала:

— Беги! Спасайся!

Карл молниеносно кинулся к двери.

Хлоя кинулась на нечто с кочергой и принялась его избивать. Инквизитор оттолкнул её, отчего Селлерсен упала на пол, затем резко поднял и начал наносить систематические удары в лицо. После этого нечто бросило тело Хлои к печи, взяло кочергу и нанесло мощнейший удар по ногам девочки. Селлерсен закричала от невыносимой боли. Она больше не чувствовала своих ног. Хлоя поняла, что живой из дома не выберется.

«Остаётся одно», — сказала себе Селлерсен и из последних сил достала из кармана коробок спичек.

Девочка посмотрела на чудовище, чиркнула спичкой, на что оно повернулось, и бросила на его плащ. Существо заревело и принялось бегать по кухне в поисках воды или того, чем можно себя потушить. Но бесполезно. Вокруг лишь были склянки и пробирки с зельем и растворами.

Селлерсен взяла вторую спичку и чуть шёпотом сказала: «Прости меня, Карл. Прости меня, мама. Прости меня, папа». Подождав, пока спичка догорит до конца, бросила рядом с собой. Пол охватило пламенем. Уже через несколько секунд вспыхнул стол с мензурками и газетными вырезками.

Огонь полностью поглотил кухню вместе с Хлоей и инквизитором.

Через десять минут Карл вместе с родителями подбежал к горящему дому и увидел, как Хлоя с лёгкостью взбирается на бревно.

Оставшиеся Селлерсены быстрыми шагами направились к дому. Затем миссис Селлерсен кинулась к дочери, крича её имя. Но остановилась. Её поразило ужасное заключение. Хлоя прошептала что-то, однако это никто не услышал. Ведь её голос, как и она сама, навечно были заточены в сгоревшем дотла доме, где отныне станет действовать только белая магия.

Катерина Калюжная Москва

Мечь рядовой ведьмы

Не было печали, купила баба порося... Знаю, знаю, не баба, а рядовая ведьма. Не порося, а контракт на выдворение свобододолюбивого енисейского водяного из мутных вод закованной в бетон Невы. Ну и что с того, что на дворе ноябрь? Какое, спрашивается, мне дело до северных ветров, сбивающих с ног, и непрекращающейся мороси с неба? Это же почти курорт! Ну, по крайней мере, влажность на Адмиралтейской набережной явно выше, чем на Мальдивах. Да и слепящего света больше... от фар проезжающих мимо машин.

Беспрестанно жмурясь и уворачиваясь от грязевых брызг, вылетающих из-под колёс мерседесов и лексусов, я попыталась вспомнить, какого колдовского варева на-

пилась, раз решила покинуть уютную Москву и отправиться на берега Невы. И никто вроде не неволил. Так, Митрофан Игнатьевич, столичный управитель, порекомендовал сменить обстановку, подышать заболоченным солёным воздухом и полюбоваться на окутанные туманом северные достопримечательности. Видите ли, после неудачной встречи с ледваном мне требовалось немного передохнуть, силы восстановить и вообще подумать о жизни.

И то верно. Замотало меня ледяное чудище. Объявилось в центре столицы как-то безмятежным пятничным вечером, когда горожане только-только после трудовой недели начинали нервишки по барам успокаивать, и пошло громить всё, что под гигантскую руку подвернётся. Я, конечно, с такой напастью не впервые встречаюсь. Что делать, знаю. Но иногда и рядовая ведьмочка моего уровня ошибиться может, если накануне не выпится, например, или о Мальдивах шибко размечтается за работой... Одно слово в заклинании перепутала (подумаешь!), а чудо-юдо моё горемычное, вместо того чтобы перенестись обратно за Полярный круг, вдруг как начнёт стенать на зависть всем северным ветрам! Как примется раскидывать вокруг ледяные иголки!..

Деревья покосило, крыши машин покорёжило, пару прохожих чуть родимчик не хватил (велика беда, их тут миллионы бродит!)... В новостях потом неделю про ледяной дождь вопили — природная аномалия, мол, глобальное потепление, конец света, всадники апокалипсиса в двери стучатся... не слышите?

В итоге ледван был отправлен на историческую родину, а я... Я подписалась на добровольную командировку. Недаром же говорят: нет в России города красивее, чем Петербург. Я и сама, признаться, ещё вчера так думала. Вот и стою, дурёха, теперь у исторического фонтанчика посреди ноября и наслаждаюсь... красотоми.

— Маргоша!

Я вздрогнула, словно меня кто ударил. И во всём виновата противная капля, так не вовремя угодившая мне прямо за пазуху, а вовсе не голос Тимоши Бережного — моего бывшего коллеги по приключениям в далёком Владивостоке и по совместительству экс-бойфренда, которого я не видела лет эдак сорок. Подумаешь, бывший! Мало ли их у любой уважающей себя ведьмочки? А вот холодная капля — это да...

— Тимоша! — воскликнула я, резко оборачиваясь и любясь, как под взглядом моих по-кошачьи зеленющих глаз за шиворот бывшему тоже упала парочка-другая противных капель.

— Значит, работаем вместе, — сделал вывод Тимофей.

И радости в его словах я что-то не уловила. Может, всё дело в том, что однажды, совсем в другой жизни, да что уж греха таить, даже в другой стране, я умудрилась спасти русалку из пасти кровожадного морского демона, а награду получил он? Или ему пришлось не по нраву история с усыпленной инкубом красоткой, которую от колдовского сна я заклинанием пробудила, но из мира фантазий пришлось вытаскивать ему... поцелуем, как водится... не одним и не только в губы. В общем, напрягать память и сводить счёты смысла не имело. На повестке дня был водяной и «отличная» компания. Интересно, почему мой желудок считал иначе?

К счастью, мой недовольный коллега на этот раз подготовился как надо. Отчёт о проблеме я получила быстро и полно. Некий водяной каким-то чудом перебрался из далёкой Сибири в холодный Петербург, прочно обосновался в водах возле Петропавловской крепости и вот уже месяца три пугал туристов, которые совершали прогулки по реке и фотографировали достопримечательности. Но это не самая интересная часть. Естественно, самое захватывающее я узнала в конце. Как выяснилось, «опасный монстр»

сперва заметил одно из озёр, расположенных на окраине города. Его попытались выдворить и... не вышло. В общем, озеро мой будущий «клиент» покинул, но нашёл себе новое жильё неподалёку. И даже смысла не было уточнять, с чьим проколом мне придётся разбираться. Я, кажется, и так это знала. Вероятно, всё дело в парне, который однажды умудрился проглядеть крылатую фею, севшую прямо ему на нос. В том самом типе, который перепутал летучую мышь с трансформировавшимся вампиром и гонялся за ней по улицам Владика, пока упыри со всей округи надрывали животы от смеха. Да-да, именно в нём — герое, заграбаставшем мою славу за поимку взбесившегося воздушного элемента и улизнувшем в снежную Канаду, пока я пыталась доказать всем и каждому, что понятия не имею, как собака одной бабульки внезапно научилась не только разговаривать соблазнительным голосом, но и давать советы по кулинарии.

В общем, я тоже была очень рада встрече и предстоящей работе.

Прогулка по набережной в ноябре — испытание на прочность. А уж в такой компании — это просто американские горки... с препятствиями в виде бетонных стен. Не знаю, что насчёт водяного, но я бы точно носа из дома в такую погоду не высунула, если бы не острая необходимость. Безнадёжно глядя на мутную гладь Невы, я проклинала нелёгкую, заставившую меня сунуться в центр в злополучную пятницу и лицом к лицу столкнуться с приснопамятным ледваном. Не было бы великана, не было бы и водяного. Не было бы их обоих, и Тимоша не дышал бы сейчас мне в спину, злобно буравя затылок разъярённым взглядом и подгоняя стальные капельки, ручьями льющие за шиворот пуховика одной конкретно взятой рядовой ведьмочки. Но такова уж моя судьба. Могла купить билет на Мальдивы, а вместо этого спасала мир. Несправедливо...

— Вон! Вон! Смотри! — завопил мой спутник.

Я от неожиданности чуть не рухнула в ближайшую лужу. Конечно, от такого вопля все водяные, русалки и любые другие сверхъестественные существа в радиусе тысячи километров попрятались в свои норы. Когда я посмотрела на реку, ожидаемо, ничего не увидела. Если там и было что интересное, то давным-давно уплыло, улетело или убежало. В любом случае на такую лёгкую удачу я и не рассчитывала. В отличие от горе-напарничка, который выглядел так, словно его вот-вот вывернет наизнанку прямо на новенькие ботинки.

Это патрулирование было самым весёлым за долгие годы. Ну разве может быть иначе? Перепуганный насмерть и злой до чёртиков бывший, пронизывающий ветер, мелкий дождик и... ровно никакой надежды выполнить задание одним махом? Разве не об этом мечтает каждый, кому выпало счастье чуть-чуть поработать за другого в чужом городе, между делом рискуя собственной жизнью?

Три или четыре раза Тимоша поднимал вой, соревнуясь с одичавшими оборотнями, узревшими полную луну. Три или четыре раза я пыталась уловить хоть проблеск того ужаса, который заставлял парня выглядеть всё более и более бледным. Три или четыре раза я натыкалась взглядом на влюблённые парочки, пошатывающихся выпивох и раскрашенных, словно на Хэллоуин, подростков... Зато раз сто чуть не свалилась в грязь, не улетела верхом на своём зонте вместо казённой метлы и не плюнула на гиблую затею.

Надежду мне вернул смех. Он был булькающий, звонкий, какой-то совсем не человеческий. Повернув голову, я уже хотела предупредить соратника по борьбе с силами тьмы, чтобы он заткнулся и не спугнул нечисть, решившую почтить нас своим присутствием, но опоздала. Тимофей даже не думал кричать. Он прислонился спиной к парапету, закрыл глаза и, не подавая никаких признаков жизни, принял

ся медленно оседать на мокрый асфальт. И что за мужики пошли? Вот на Мальдивах... эх!

Горько вздохнув и представив, как я вышагиваю по тёплому пляжу, а вокруг меня шелестят листьями пальмы, роняя прямо на голову сладкие финики, я глянула на воду. Конечно же, он сидел там. Синий блестящий скользкий, как и положено водяному, но отчего-то очень-очень маленький. Интересно, бывают ли водяные-недорослики? Когда появится свободное время, если появится, надо будет обязательно посмотреть в справочнике, решила я. А что? Хоббит-водяной, почему бы и нет?

— Ну вот и встретились, чудище речное, — констатировала я факт. Но водяной меня не услышал. Он продолжал гоготать во всю мощь парадоксально крохотных лёгких.

— Эй! — обиженно возопила я и, кажется, привлекла внимание собеседника. Он словно подавился, затрясся всем тельцем, а потом, взяв себя в руки (вернее, в лапы), вперил в меня немигающий взгляд чёрных глазок.

— И зачем в наши воды пожаловал? — спросила я.

— Скучно было, решил попутешествовать, — пожал плечами крошка-водяной. — Это ведь не запрещается.

— А трупы в коньках в озёрах хранить тоже не запрещается? — уточнила я на всякий случай.

— Да я тут совсем ни при чём. Он уже года два там лежал. Вам, ведьмам, лишь бы кого обвинить.

— А туристов бедных пугать?

— Были бы бедные, не были бы туристами. А острые ощущения стоят дороже. Это как аттракцион.

— А воду в реке баламутить?

— Так она и без меня мутная. Мегapolis, как-никак.

— А на каждый вопрос ответ иметь?

Кажется, я всё-таки поставила водяного в тупик. Только и он меня порядком удивил. Речной народец обычно молчалив

и злобен. А этот «хоббит» был весел и добродушен.

— Значит, отрицаешь свою вину?

— Да ничего я не делал, милая госпожа. Разве что в аквариум к каким-то детям пробрался, чтобы сюда попасть. Ну так они меня даже не заметили.

Я ещё раз вздохнула. Дождь порядком надоел. Драться не хотелось. И вообще я бы предпочла прямо сейчас оказаться где-нибудь в другом месте. Пусть даже дома, в своей родной постельке. Смотрела бы сны о жарких берегах... о пальмах, на ветру качающихся...

— И что же мне с тобой, чудище водное, делать? — с горестным вздохом поинтересовалась я.

— Отпустить, — жалостливо застенала кроха и округлила глазки-бусинки.

— Ладно, так и быть, — решила я.

Взгляд упал на Тимошу. Он так и валялся на асфальте бледный как полотно. И такая злоба тут меня одолела, такое проказливое настроение напало, что удержаться уже не было сил. Все мы девушки мечтаем летать. Конечно, на крыльях предпочтительнее,

да только Тимофей подарил мне метлу. Большую-пребольшую. Вот с тех пор я на ней над миром и парю, как дельтаплан какой-нибудь.

— Отпущу, но с одним условием. Соглядатай тебе нужен сроком на десять лет...

Я ещё раз посмотрела на Тимошу, вздохнула пару раз для порядка, вспомнила все свои слёзки, пролитые по этому трусу.

«Да, мстительные мы девчонки — рядовые ведьмы!» — подумала я и произнесла коротенькое связывающее заклинание, превращающее нечисть и ведьмака-надзирателя чуть ли не в сиамских близнецов на установленные годы. Потом, ощутив, как капельки за шиворотом неожиданно стали теплее, развернулась на каблучках и наконец отправилась... нет-нет, не к пальмам, но в парочку музеев ещё точно успевала...

Страницы автора

facebook.com/ekaterina.kuznetcova.395

vk.com/id187361523

Рекомендуем книгу автора

Сердце Дьявола

Фэнтезийный роман

События романа Катерины Калюжной «Сердце Дьявола» развиваются после завершения сюжетов книг «Демоны мрака» и «Тайны тёмной цитадели». На страницах уже знакомый читателю мир становится шире и богаче. Автор мысленно покидает пределы Земли, открывая портал в тёмный мир Эрагаджуа. Появляется возможность понять, как устроена магическая вселенная, что такое смежные миры и каким образом они взаимодействуют друг с другом. Героям придётся преодолеть страх перед неизвестностью, адаптироваться к суровой реальности, покончить со старыми счётами, научиться быть более толерантными друг к другу и объединиться, чтобы лицом к лицу встретить главного врага.

Вести из литературной студии «Родники Сибири»

2021 год стал для участников литстудии «Родники Сибири» финишным на пути к 100-летию юбилею М. А. Небогатова, известного кузбасского поэта. С первого года существования литстудии наши авторы не расстаются с «простою задушевною строкою» Учителя кузбасских поэтов.

Впервые для нас эта строчка М. А. Небогатова из 6-го сонета Венка сонетов «Золотая осень» прозвучала на его 95-летию в 2016 году, став темой и заголовком конкурса чтецов небогатовских стихотворений в литературной студии «Родники Сибири» при ГНБК им. В. Д. Фёдорова.

*Куда б ни ездил, где бы ни бывал,
Горжусь своей родною стороною.
Я защищал её и воспевал
Простою задушевною строкою.*

Авторы литстудии, прочитав на конкурсе произведения юбиляра, поделились своими первыми набросками — посвящениями юбиляру, и были отмечены Дипломами жюри. Все эти годы мы активно изучали творчество Учителя кузбасских поэтов, штудировав его ФМЛ (Факультет молодого литератора), сошедший со страниц молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса» в сборник «От ученичества к творчеству. ФМЛ», составителем которого была его дочь Н. Инякина (Небогатова). Поэтому неслучайно литстудия стала инициатором, организатором и активным участником трёхгодичного конкурса к следующему юбилею известного земляка. Нам, самодеятельным авторам, непрофессионалам, объединённым в творческий коллектив в 2014 году, практически незнакомым с литературным пространством Кузбасса, было

бы не под силу одним одолеть такую длинную марафонскую дистанцию.

На первом этапе нам активно помогали земляки будущего юбиляра из Гурьевской «Небогатовки». На последнем этапе нас активно поддержали авторы литературных объединений Новокузнецка, Кемерово, Калтана, Анжеро-Судженска, Ижморки, Ленинск-Кузнецкого, Яйского районов, отдельные авторы из Юрги, Топок, пгт Краснобродского и других больших и малых территорий Кузбасса. Все три года присылал свои работы на конкурс Валерий Шевцов из Белгорода (Россия). Практически все участники конкурса — самодеятельные авторы. Конкурсные работы дипломантов и лауреатов 2019–2021 гг. представлены в сборнике «Простою задушевною строкою», вышедшем в октябре 2021 года. Радуется то, что заметно прослеживается рост авторского мастерства от этапа к этапу, последний год превзошёл два предыдущих и по количеству участников, и по качеству произведений. Сами эксперты удивляются, как это они умудрились присвоить пальму первенства лауреатам 2019 года? Со второго этапа в распоряжении экспертов и участников оказались «Критерии по-небогатовски», которые были разработаны на первом конкурсе в 2016 году редакционной группой литстудии на основе его ФМЛ.

Конкурс стал настоящей учёбой для всех участников и организаторов.

Сердечно благодарим всех авторов, пришедших свои конкурсные работы. Радуемся вместе с победителями, низко кланяемся экспертам и всем, кто по долгу своей службы или по личной инициативе приложил немало усилий, встав с нами плечом к плечу на марафонской дистанции!

Предлагаем познакомиться с лауреатами и дипломантами третьего заключительного этапа конкурса.

Итоги третьего этапа заочного трёхгодичного литературного конкурса «Простою задушевною строкою», посвящённого 100-летию М. А. Небогатова, 2021 год

Номинация «Красота сибирской природы. Пейзажная лирика»

I место — стихотворение «Калина», Петрикович Владимир, Кемерово;

II место — стихотворение «Цветут сады», Вяткина Людмила, Анжеро-Судженск;

III место — стихотворение «Наш ноябрь», Червова Галина, Кемерово.

Номинация «Красота родного мира. Гражданская лирика»

I место — стихотворение «Благословение», Вяткина Людмила, Анжеро-Судженск;

II место — стихотворение «Красота России», Устяхина Валентина, Кемерово;

III место — стихотворение «Не для войны растила сыновей», Исаенко Олимпиада, Анжеро-Судженск; стихотворение «Есть профессия такая», Коньков Владимир, Кемерово.

Номинация «Философская лирика»

I место — стихотворение «31 августа», Шкаева Евгения, Калтан;

II место — стихотворение «Тот, последний мой день...», Воробьёва Ирина, Новокузнецк;

III место — стихотворение «Таёжные дали», Киселёв Василий, пгт Краснобродский.

Номинация «Спасибо, Учитель поэтов!»

I место — эссе «Белые конверты», Емельяненко Лидия, пгт Ижморский;

II место — эссе «Мой путь в литературу», Седельцева Людмила, Анжеро-Судженск.

Номинация «Потому что поэтот рождён. Новые исследования творчества М. А. Небогатова»

I место — эссе «Ни единой буквой не лгу», Инякина Нина, Кемерово;

II место — эссе «"...Нестареющая, вечная красота земли родной..."», Люблю свой край! Горжусь безмерно...», Потеряева Татьяна, пгт Ижморский;

III место — эссе «Претворение абстракции в материю: отражение темы детства в книге "Юным друзьям" кузбасского поэта Михаила Небогатова», Калинин Михаил, Юрга.

Номинация «О былом (воспоминания)»

Специальные дипломы — эссе «Уроки Михаила Небогатова» и стихотворение «Воспоминание о юности» Фролова Ирина,

Кемерово; стихотворение «Небогатов» из цикла «Земляки», Кузнецов Борис, Гурьевск;

II место — эссе «Дом», Игнатъев Николай, Кемерово.

По итогам всех трёх лет награждены благодарственными письмами ГНБК им. В. Д. Фёдорова самые активные участники небогатовского конкурса:

Шевцов Валерий Владимирович, Белгород, трёхкратный финалист, — за *неутомимую волю к совершенству и огромное желание работать со словом на протяжении всех этапов конкурса.*

Червова Галина Борисовна, Кемерово, член Союза российских писателей, лауреат двух этапов конкурса, — за *гражданскую позицию, мастерство и правдивость в изображении военной истории отца в номинации «Военные судьбы в лицах».*

Устяхина Валентина Васильевна, Кемерово, трёхкратный финалист, призёр двух этапов (проза, стихотворение), — за *творческий подход и оригинальное словесное изображение образа поэта и красоты природы, а также за активную работу в экспертном совете.*

Гордок Наталья Аркадьевна, Кемерово, трёхкратный финалист, призёр 2019 г. (проза), дипломант 2020 г. (стихотворение), руководитель литстудии «Родники Сибири», — за *творчество и активную организаторскую работу по проведению регионального конкурса, за большую просветительскую*

и издательскую деятельность по пропаганде литературы Кузбасса среди учителей и молодёжи.

Калинин Михаил Сергеевич, Юрга, трёхкратный лауреат (проза), — за *неутомимую волю к совершенству в работе с произведениями юбиляра в номинации «Лучший исследователь военной, пейзажной, любовной лирики М. А. Небогатова».*

Потеряева Татьяна Михайловна, пгт Ижморский, трёхкратный лауреат (проза), — за *большие успехи в номинации «Потому что поэтот рождён. Новые исследования творчества М. А. Небогатова» и активную работу в экспертном совете.*

Инякина Нина Михайловна, Кемерово, лауреат-прозаик двух этапов, дипломант 2019 г. (стихотворения), организатор-консультант, — за *многогранную неутомимую деятельность по созданию произведений в номинации «Лучший знаток жизни и творчества М. А. Небогатова» и за колоссальную энергию по исследованию и продвижению творчества поэта, заражающую организаторов и участников в качестве консультанта на электронном поле группы «Родники Сибири» на сайте «Одноклассники».*

Фролова Ирина Александровна, Кемерово, поэт, прозаик, член Союза писателей России, — за *профессионализм и активную работу в экспертном совете на протяжении всех трёх этапов конкурса.*

Карпова Галина Ивановна, Кемерово, кандидат филологических наук, доцент, главный эксперт-консультант, — за *профессиональную поддержку и помощь в организации конкурса.*

Копытова Татьяна Борисовна, Гурьевск, член Союза журналистов России, дипломант 2020 г. (проза), — за *ценные рекомендации, изложенные в конкурсной работе в номинации «Лучший аналитический материал по итогам первого этапа конкурса, 2019 г.» и за профессиональную поддержку в работе экспертного совета на всех этапах конкурса.*

Катрич Нина Владимировна, Кемерово, финалист 2020, 2021 г. (стихотворения), эксперт-аналитик, — за творческие успехи и большую аналитическую работу в экспертном совете.

Воробьёва Ирина Дмитриевна, Новокузнецк, лауреат третьего этапа конкурса, — за большие успехи в номинации «Философская лирика» и активное участие в конкурсе.

Палаткина Наталья Валентиновна, Новокузнецк, финалист третьего этапа, — за активное участие в конкурсе.

Исаенко Олимпиада Дмитриевна, Анжеро-Судженск, лауреат третьего этапа конкурса, — за большие успехи в номинации «Красота родного края. Гражданская лирика» и активное участие в конкурсе.

Седелцева Людмила, Анжеро-Судженск, лауреат третьего этапа конкурса, — за большие успехи в номинации «Спасибо, Учитель поэтов» и активное участие в конкурсе.

Синкина Галина Алексеевна, Калтан, двукратный финалист, — за активное участие в конкурсе.

Гетманская Галина Васильевна, Калтан, двукратный финалист, лауреат 2020 г., — за достигнутые большие успехи в жанре «Поэзия».

Боронихина Оксана Валентиновна, Прокопьевск, призёр первого этапа, — за достигнутые успехи и большую работу в Экспертном совете Конкурса.

Глушкова Нина Петровна, Ленинск-Кузнецкий район, член Союза писателей России, финалист третьего этапа, — за активное участие в третьем этапе конкурса.

Лавицкая Анжелика Сергеевна, Гурьевск, — за активную работу в Экспертном совете Конкурса на всех трёх этапах.

На юбилейной встрече к 100-летию М. А. Небогатова 5 октября им были вручены мини-библиотечки с набором таких сборников:

- «Дальний свет» Б. В. Бурмистрова;
- Книга «Уроки М. Небогатова. Вчера, сегодня, завтра» ч. 1 и 2 Н. М. Инякиной (Небогатовой);
- Приложение к журналу «Родники Сибири» сборник поэтического марафона «Читаем кузбасских поэтов. ч. 3»;
- Приложение к журналу «Родники Сибири» авторский сборник «Оставить след» Н. М. Инякиной (Небогатовой).

«Работу по организации и проведению трёхгодичного регионального литературного конкурса “Простою задуманною строкою” поистине можно назвать грандиозной. Участники и победители этого литературного марафона получили заслуженные дипломы. Сегодня пришла пора узнать имя главного победителя всех трёх этапов. Гран-при (Большой кубок победителя) литературного конкурса получает Нина Михайловна Инякина (Небогатова) — Лучшему

знатоку жизни и творчества поэта Михаила Небогатова», — вот так коротко, понятно и по-небогатовски просто была по достоинству оценена трёхгодичная деятельность литстудии на конкурсном пространстве!

Последний конкурсный год ознаменовался новыми печатными изданиями. В юбилейную Антологию к 10-летию издательства «Союз писателей» вошло шесть авторов литстудии (Е. Авакумова, Н. Гордок, В. Устяхина, Т. Катрич, Н. Полецкая, Т. Попова).

В журнале «Союз писателей, № 2/2021» в очередной обзор «Вести из литстудии» разместили свои произведения авторы Татьяна Катрич (Новогодняя сказка), Валентина Устяхина (Детские стихи «Игрушки от Кирюшки»), Наталья Гордок (Повесть «Как начинались родники», гл. 1).

В текущем году вышли два номера внутрестудийного журнала «Родники Сибири» с темами «Любви бесценные уроки», № 13 и «Поэта строчки звонкие», № 14.

Последний номер журнала посвящён 100-летию со дня рождения М. А. Небогатова и 300-летию Кузбасса.

Редакционная группа подготовила к изданию несколько авторских приложений к журналу, которые уже изданы:

- Книга Н. М. Инякиной (Небогатовой) «Уроки Михаила Небогатова. Вчера, сегодня, завтра, ч. 1»
- Продолжение книги Н. М. Инякиной «Уроки Михаила Небогатова. Вчера, сегодня, завтра» в сборнике марафона «Читаем кузбасских поэтов, ч. 3»
- Продолжение книги Н. М. Инякиной «Уроки Михаила Небогатова. Вчера, сегодня, завтра. Книга 2»
- Сборник стихотворений Н. М. Инякиной «Оставить след»

- Сборники произведений Т. Катрич «Синий вечер» и «Такие разные истории»

- Повесть Н. Гордок «Так начинались родники, ч. 3»
- Сборник конкурсных произведений «Простою задушевною строкою».

Практически вся деятельность творческого коллектива протекала в дистанционном варианте, на который и был скорректирован план ежемесячных литературных сред.

Первая среда — Встречи с читателями «Читаем кузбасских поэтов» на выходе в школьные и ветеранские коллективы.

Вторая среда — Творческая гостиная с юбилярами года (Н. Рубцов, О. Мандельштам, М. Небогатов, М. Джалиль, М. Салтыков-Щедрин и другие).

Третья среда — Практикум по электронке (Разбор произведений авторов).

Четвёртая среда — Занятие редакционной группы (Разбор и согласование макетов произведений для публикации).

В работе экспертного совета конкурса «Простою задушевною строкою» активное участие принимали и члены редакционной группы литстудии. Все три года формировались потоки конкурсных работ (осенний, зимний, весенний), заполнялись экспертами оценочные листы по каждому автору и произведению под определённым шифром и по представленным критериям.

Если на первом этапе конкурса в экспертном совете работало всего пять специалистов, на втором — десять, то на третьем этапе согласились «пожурить» уже четырнадцать человек.

Все три года были участниками небогатовского конкурса литстудийцы Н. Полецкая (лауреат 2020 г.), Е. Авакумова (финалист), З. Естифеева (лауреат 2020 г.), В. Устьягина, (лауреат 2019, 2021 гг.), Г. Лашкова, О. Дорофеева (финалист), Н. Гордок (лауреат 2019, 2020 гг.), Г. Бакурадзе, В. Никольская, Т. Катрич (финалист).

Авторы литстудии принимали активное участие и в других конкурсах. Ниже представляем авторские странички журнала «Родники Сибири», № 14/2021.

К читателям

Наш очередной номер журнала выходит накануне 100-летнего юбилея известного земляка Михаила Александровича Небогатова, Всекузбасского Учителя поэтов. Мы все пять лет, от 95-летия в 2016 году, шли, сверяя свои успехи и неудачи стихотворчества с небогатовской строкой. А последние три года принимали самое активное участие в организации и проведении заочного трёхгодичного литературного конкурса «Простою задушевною строкою», посвящённого предстоящему 100-летию юбилею. Авторские странички в этом номере начинаются необычно. Каждый автор выбрал для себя самые приглянувшиеся стихотворения юбиляра и по-своему откликнулся на них: кто-то написал свои строчки по мотивам небогатовских, а кто-то рассказал в своих прозаических зарисовках о тех чувствах, которые испытал при встрече с небогатовской строкой. И неслучайно в этом номере мы собрали те его «датские» стихотворения — посвящения родному Кузбассу, его природе, землякам-профессионалам. Пусть эти строчки М. Небогатова вновь оживут на наших страницах в год 300-летия Кузбасса.

В рубрике «Светлая память» мы представляем трёх авторов: по традиции, Т. Попову и юбиляров года М. Небогатова и Э. Угрюмова.

Новая рубрика «Литературная слава Кузбасса» представлена статьёй Г. Княжевой, главным библиотекарем ГАУК «ГНБК библиотека Кузбасса им. В. Д. Фёдорова» о творчестве кузбасской писательницы В. Лавриной.

Редгруппа

Из мини-сочинений по мотивам стихотворений юбиляра

Наталья Гордок

ПОГОЖЕЕ УТРО

М. Небогатов

*У речки синей на опушках
И там, где в инее поля,
В листве опавшей, как в веснушках,
Заиндепевшая земля.
На землю день приходит новый.
Октябрь. Начало октября...
Над серой крышей сок вишнёвый
Из тучки выжала заря.
То солнца труд неугомонный!
Меняет в небе он цвета —
Вишнёвый вылился в лимонный,
И в нём как искорка звезда.
А рядом — чист, прозрачен, колок,
Осенним холодом прошит
Ночной серебряный осколок.
Осколок месяца дрожит...
А свет всё шире. Тополь хмурый
Расправил грудь перед зарёй.
Назад минуту был он бурый,
Вдруг стал лучисто-золотой...*

В своих произведениях Михаил Небогатов не отдаёт предпочтение какому-то одному времени года. Он для каждого находит свои образы, краски, добрые эпитеты. Межсезонье тоже не оставляет без внимания. Есть у него и предзимье, и предве-

сенние лирические зарисовки. Поистине его душа созвучна с каждым новым днём, он не перестаёт удивляться и восхищаться красотой сибирской природы, ратными и трудовыми подвигами своих земляков — кузбассовцев.

Октябрь — это месяц его рождения. Своему месяцу он тоже посвящает не одно стихотворение. Своенравна сибирская природа, и октябрь нынешний не всегда похож на октябрь прошлого года. Перед нами в его стихотворении рождается погожее октябрьское утро: «Ещё не брызнуло пунктиром / Сиянье первого луча, / А день уж в облачке над миром / Взметнул кусочек кумача!» Автор заметил, как неутомимый труд солнца меняет в небе все цвета. Здесь и «ночной серебряный осколок» месяца дрожит. И хмурый тополь бурый «вдруг стал лучисто-золотой».

И в ожидании «сиянья первого луча» разгорается погожий осенний день...

О Кузбассе и родной деревне у меня тоже написано немало строчек. Мои земляки — учителя, шахтёры, строители, химики, писатели стали лирическими героями моих произведений.

Хорошо пишется и летом, и зимой, осенью и весной, в поле, и на речке, и в деревне на крылечке. Хочется запечатлеть каждый миг своего общения с природой, с родными, коллегами, друзьями. А природа Кузбасса необыкновенная: «...Также зори, кузбасские зори / Будут вечно над нами гореть / По утрам и в вечернем дозоре, / Чтоб хотелось нам с радостью петь!»

«Как я в мир влюблён» — этой строчкой Михаил Небогатов выразил свою любовь к родному краю, своим землякам и передал нам свой богатый образный стихотворный мир. Мы, его ученики, открываем этот мир для себя и для других. Десятки сборников, несколько сотен стихотворений — это моя личная котомка с моими строчками потомкам. Пусть они знают и берегут наш Кузбасс, малую родину, которая дала нам жизнь и рост.

И сегодня, в канун достойного юбилея шахтёрского края, трёхсотлетия Кузбасса, стихотворения М. Небогатова, посвя-

щённые праздничным датам, известным кузбассовцам, природе родного края, не могут оставить равнодушными ни одного земляка.

РОДСТВО

М. Небогатов

*В работе шахтёра, поэта
Есть общее что-то, одно.
Вы оба — добытчики света,
Вам счастье проходки дано!
Шахтёра уводит под своды
Мечта о движенье вперёд,
Поэт среди словесной породы
Свой творческий поиск ведёт.
Он ищет словцо, что заветно
И радостно, словно весна.
Пуškai по стихам незаметно —
Проходка поэта трудна.
И он попадает порою
Под страшный завал неудач:
Сомнения давят горою,
Не движется дело — хоть плачь...
Но оба душой не трусливы,
Пробьются, до цели дойдут!
В груди — вдохновенья порывы,
Влюблённость высокая в труд.
Шахтёр ли гордиться не вправе,
Коль чьё-то вниманье привлёк
В гремящем вагоне, в составе
Добытый вчера уголёк!
И та же поэту награда
За строчки, добытые им, —
Коль в сердце нашёл он, что надо
Не только ему, а другим.*

«В своей книге “Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет” дочь поэта Светлана в предисловии пишет: “Дорогой читатель! Тебе выпала редкая возможность пролистать страницы жизни человека, который стал олицетворением поэтического творчества в Кузбассе, про которого прозаик и драматург Зинаида Александровна Чигарёва сказала на юбилее в честь его 50-летия так: “Шахтёры — это Кузбасс, химики — Кузбасс... И Небогатов — это тоже Кузбасс”. Эти слова З. Чигарёвой мне кажутся очень символичными для нынешнего года — юбилейного и для Небогатова, и для нашего Кузнецкого края: поэту исполняется 100 лет, 300 лет прошло с момента открытия каменного угля... А труд шахтёра Небогатов воспевал всю свою жизнь!..» Эти слова из статьи Н. Инякиной (Небогатовой), представленной 16 марта 2021 года в группе «Родники Сибири» на сайте «Одноклассники», не могли не затронуть мою душу, душу дочери основателя шахтёрской династии.

СТРАДА ПОЭТА

Н. Гордок

*Поэт средь словесной породы
Свой творческий поиск ведёт...*

М. Небогатов, «Родство»

Крупинки словесной породы,
Просеяв чрез слов решето,
Отыщет поэт переходы,
Тропинки сквозь вязкого брода...
Пройдётся по ним раз по сто.
И вот оно «золото» — слово —
Награда за всё, за труды!
«Проходки» разрушив оковы,
Звенит по-весеннему ново,
И строчки, как уголь, тверды.

«Страда» у поэта отныне
Не знает начала, конца.
Поэзия — труд и святыня,
Невспаханная пустыня,
Отринет она гордеца.

Сродни ей лишь страсти порывы,
Душевный до боли накал,
И чувств бесконечных разливы —
Их волны порою игривы —
И Музы её идеал.

Не надо искать вдохновенья,
Дается оно за труды,
За добрые мысли, терпенье,
За творчество и за стремленье
Спасти мир от горя, нужды!

21 марта 2017 г.

Галина Лашкова

М. Небогатов

*Гонят стадо. Предзакатный час.
Чей-то голос кличет: «Милка! Милка!»
А вдали, пыля на весь Барзас,
Тарахтит с горы сенокосилка.
Ветерок не пыль ко мне принёс —
Шорох трав с дыханием медвяным.
Скоро, скоро жаркий сенокос!
Разбегутся кóпны по полянам.
Будут пахнуть травами лучи,
Ветры и застойные болота.
А на станах — огоньки в ночи...
Праздничная русская работа!*

Как просто и убедительно говорит в своём стихотворении Михаил Александрович Небогатов о празднике сенокоса. Для него это праздник лета, праздник души — этот жаркий сенокос...

Кузбасс становится всё богаче и богаче, вот ещё бы улучшить экологию. Природа Кузбасса роскошная, все стараются её беречь...

Мой вклад в 300-летие Кузбасса — это вся моя сознательная жизнь обыкновенной труженицы, матери, воспитавшей двух дочерей, которые тоже продолжили наш род.

Я не прекращаю и на пенсии свою активную экологическую деятельность, выступаю перед школьниками на уроках города, веду группы оздоровительной гимнастики при Совете ветеранов. Мои авторские странички почти в каждом номере внутристудийного журнала «Родники Сибири».

Мы, самодеятельные авторы литературной студии «Родники Сибири», самые активные читатели-современники небогатого ФМЛ, до сих пор учимся у Учителя кузбасских поэтов. В год 300-летия Кузбасса и 100-летия Михаила Небогатова хочется вспомнить его стихотворения, посвящённые «провинции по имени Кузбасс». Из бесед и встреч в литстудии мне стало известно, что писать стихотворения Михаил Александрович начал ещё в детстве.

Он, непрофессиональный литератор, знал, как трудно самоучкам стать признанными поэтами. Поэтому делился своими знаниями и опытом с начинающими через ФМЛ на страницах молодёжной газеты. В своих статьях, написанных в форме душевной беседы, он ненавязчиво, неназидательно говорил о самом главном.

На протяжении всей своей жизни он сохранил в себе любовь к своей малой родине — заводскому посёлку старейшего в Кузбассе Гурьевского металлургического завода, который только в 1938 году стал городом.

*Малая родина есть у любого.
Вижу свою под горой у плетня.
Вроде душевно-заветного слова
«Гурьевск любимый» звучит для меня...*

Мне очень близко его стихотворение «Как летом в поле»:

*С хорошим встретиться поэтом,
Стихи хорошие прочесть, —
Как в поле очутиться летом,
Где все на свете краски есть.
Там в васильках дробится небо,
И с тёплым, лёгким ветерком
Навстречу дышит море хлеба,
Кивая каждым колоском.
Там блеск реки, небес сиянье
И каждый куст — как давний друг.
Там сердцем чувствуешь слиянье
Со всем, что видится вокруг.
Со всем, что звучно и безгласно,
Что отцвело и расцвело.
Всё так естественно и ясно,
Всё так открыто и светло!*

Сама люблю природу, детей учила дружить с природой, мне легче всего и пишется о природе.

Стихи для меня не просто увлечение, они открывают возможность познания и улучшения моего внутреннего мира и преображают мою жизнь. А с таким Учителем, как Михаил Небогатов, каждая строчка которого поёт, звенит, о самом главном говорит, радостно идти рядом.

Валентина Устьягина

НЕЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

*М. А. Небогатову за поэму
«СТАРШИНА ИВАН ПЕТРОВ»*

*Верным другом орденам
Был мундир армейский,
Может, впору будет нам
Новый — милицейский.
(Из поэмы)*

Вот уж чего не ожидала... М. Небогатов о милиции... Даже неловко стало от этого удивления.

За три года литературного конкурса-марафона, посвящённого 100-летию со дня

рождения нашего земляка, поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова узнала много интересного из его личной биографии, в том числе и творческой. Но моё удивление и восхищение его мастерством — стихами выражать свои глубокие чувства и отношение к природе, людям, труду, философии жизни — не притуплялись со временем. Я по-новому открывала смысловое содержание его стихов, а точнее — проживала их созвучно с душой автора. Его стихи — не мёртвые рифмованные строчки. В них Жизнь не дремлет, а кипит: то напряжённая трудами до предела, то разливается красотой и нежными чувствами — «Душа российского народа, его характер золотой...»

Небогатов сам пишет о себе: «Не хочу остаться в стороне / От моих собратьев по работе — / От того, кто, встав к плечу плечо, / Варит сталь и уголь рубит в лаве...» На лесосеке — «Скинув шубы, лесорубы / В наступление идут...», чтобы изготовить «Шпалы новых магистралей, / Книжки, парты для детей». А «Кузнец» восхищает своим реальным образом так, что, читая стихотворение, — слышишь удары по накопальне и видишь, как «Взлетают огненные брызги, да плющится железо, как слиток восковой...» Насколько он был внимателен к людям, с которыми его сводила судьба!!! «Творцы картин, симфоний, книг ли — / Все эти люди среди нас. / И мы настолько к ним привыкли, / Что мало ценим их подчас». И далее: «БОЛЬШОЕ ДЕЛО — ДОБРЫМ СЛОВОМ ЛЮДЕЙ ПРИ ЖИЗНИ СОГРЕВАТЬ...» Да простит меня автор, что пишу это заглавными буквами... (Так трогает мою душу... до слёз...) Он согревал... каждым стихотворением, каждым СЛОВОМ! И не только при жизни, но и сегодня...

О работе милиции написано немало книг и снято кинофильмов, в том числе в Кемеровском книжном издательстве вышли книги «Милицейская служба такая», «Каждый день — подвиг», «Долгая ночь» и др. — рассказы о милиции Кузбасса, об их будничной, зачастую неблагодарной рабо-

те, но они, преданные долгу, своими делами и поступками ежедневно вершат молчаливый подвиг. Авторы — ветераны МВД, журналисты, документалисты... Многих из них знаю лично, по службе и благодарна им за этот труд.

И всё-таки мне хотелось увидеть образ милиционера и отношение к его работе — службе глазами Михаила Александровича Небогатова. Но в его авторских книгах и других печатных изданиях я ничего о сотрудниках милиции не нашла. И вдруг...

В музее ГУВД области на доске информации увидела печатную статью с фотографией Михаила Александровича Небогатова с датой 1957 года, где было написано, что он стал победителем литературного конкурса, посвящённого 40-летию советской милиции, за поэму «СТАРШИНА ИВАН ПЕТРОВ», написанную в этом же году. Получается, что о работе милиции он писал, но где найти эту поэму? Конечно же, у Нины Михайловны Инякиной (Небогатовой) — дочери нашего юбиляра. Оказалось — это рукопись на 32 листах, 1957 года.

Наконец поэма у меня в руках! Читайте, читаю, перечитываю... Говорят: — время не возвращается, не поспоришь. Но настоящий, талантливый Мастер Слова умеет воображение и чувства читателя переместить в прошлое время... Окунувшись в чтение поэмы, сбросила с плеч 50 лет и оказалась снова в строю, как тогда... как старшина Иван Петров...

Обо мне эта поэма, о моих сослуживцах! Всё так и было... Немало их пало смертью героев... Их место в строю занимали молодые, достойные борцы со злом. Кто они? И Михаил Александрович видел это новое поколение сотрудников милиции: не поверхностно, а изнутри знал их человеческие и служебные качества. Об этом поэма!

*Кончив службу на границе
У приморских берегов,
Всей душой домой стремится
Старшина Иван Петров.*

Автор представляет читателю предысторию становления молодого человека в жизнь, в профессию. Подробно описывает путь его возвращения с армейской службы домой, благодаря чему нами уже предугадывается добрый характер героя, его образ: «рослый загорелый парень с русой головой». Заглядываются на него девушки, но он: «Зря, мол, топчетесь, девчата, ждёт меня... не хуже вас». И мысли о доме: «Как живёшь ты, отчий дом, милый пятистенок, с палисадником, с крыльцом, с говором ступенек?» И теплом встречи с удивлениями повеяло уже с порога: заметно подросла сестрёнка Маша, родители, старший брат Кузьма (с перевязанной рукой?) с женой и... соседка Нина. Разговоры за столом, и Кузьма рассказал, что его «ночью... жулики... ножом... Ох, и крови потерял!.. Благо, жив остался».

«Долго думал старшина над рассказом брата... Нет, не вывелась шпана, как считал когда-то...»

«Сам не сдастся этот мир, надо с ним бороться! Видно, форменный мундир вновь надеть придётся».

Иван решает стать милиционером. Конечно, вся семья обеспокоена таким решением — опасная работа.

«Уже и свадьба за чертой...» В приятной, уютной обстановке взаимопонимание — семейное счастье! «Но мало, видно, старшине домашнего уюта: всё чаще ночью в тишине вздыхает почему-то». И здесь автор очень точно раскрывает внутренний мир и формирование осознанного погружения в профессию милиционера. Иван переживает: «Ну что за должность — пестовой? Безделье надоело...»

Но случилась беда... Иван ранен, доставлен в больницу. Вся семья обеспокоена таким происшествием. Небогатов очень образно описывает больничную обстановку, поведение родственников и сослуживцев старшины Петрова, искреннее сочувствие каждого из них и обнадеживающее сообщение: «Оперирован успешно, всё в порядке. Будет жить!..»

Старшина Иван Петров пошёл на поправку, и отец спрашивает его: «— Как теперь — в отставку? Есть кому заполнить строй, взять дружины, скажем.

— Ну, они само собой, я ж боец со стажем. Нет, папаша, в бой опять, мне ли жизнь итожить...

— Сколько ж можно воевать, всех не уничтожить... Вдруг как сызнова беда? Из больниц не выйдем.

— Всех прикончим!

— А когда?

— Поживём — увидим».

Вот таким автор показал нам милиционера своего времени. Это собирательный образ работников милиции послевоенных лет до середины 80-х, до Перестройки. Это были скромные надёжные отважные люди. Верно говорится, что не бывает бывших милиционеров, до конца дней своих они преданы служебному долгу и присяге. Никогда не выпячиваются, скромные в личной жизни.

Отеческой любовью наполнен образ старшины Петрова. Такой никогда не предаст, не пройдёт мимо, всегда протянет руку помощи в нужный момент, не очерстует от напряжённой работы: замечает красоту звёздного неба или над собой пошутит, как ночью спутал телка малого с вором в хлеву или в выходной день бросился спасать пассажиров автобуса с пьяным водителем... Всегда на службе старшина!

Мне очень повезло, что рядом со мною в милиции служили в большей части именно такие люди, такие, как небогатовский **СТАРШИНА ИВАН ПЕТРОВ**.

Эта поэма — достойная память, почтение всем сотрудникам милиции прошлых лет и пример — наставничество нашей молодой кузбасской полиции сегодня. Искренне признательна автору за поэму о сложной профессии сотрудника милиции!

Таково моё незапоздалое признание Михаилу Александровичу Небогатову к его столетнему юбилею.

Татьяна Катрич

ТЕПЛА НЕ БУДЕТ

М. Небогатов

Блестят застеклённые лужи...
 Монетами звонкой листвы
 Октябрь откупиться от стужи
 Хотел бы. Да где там, увы!..
 ...Не ждём мы погоды хорошей,
 Погожего полдня не ждём.
 Он сеет то мокрой порошей,
 То мелким унылым дождём.
 Октябрь сам себе не хозяин —
 К теплу он уже не ходок.
 Уже у прибрежных окраин
 С утра серебрится ледок...
 Предзимье морозное хрупко:
 Был снег — и вода по крыльцу.
 Колючая, жёсткая крупка
 Порывами бьёт по лицу.
 Бьёт в яростно-зломном накале,
 Сечёт, чтоб заранее мы —
 Ещё в октябре — привыкали
 К пощёчинам близкой зимы.

Произведение Михаила Небогатова можно отнести к пейзажной лирике, это рассказ о поздней осени. Поэт лаконично указывает время года — Октябрь. В стихотворении речь идёт об октябре, который в Сибири бывает холодным, и называет этот период кратко и поэтично — «предзимье».

Начинается стихотворение пейзажной зарисовкой, ярким, необычным образом: «Блестят застеклённые лужи... / Монетами звонкой листвы», которыми, по мысли ав-

тора, «Октябрь откупиться от стужи / Хотел бы», но, увы, «октябрь сам себе не хозяин».

И хотя в стихотворении речь идёт о месяце, автору удаётся показать именно своё отношение к октябрю и отношение к нему других людей. Он употребляет несколько раз местоимение «мы»: «Не ждём мы погоды хорошей, Сечёт, чтоб заранее мы, / Ещё в октябре, — привыкали...»

Стихотворение состоит из четырёх катренов, строки которых объединены перекрёстной рифмовкой. Автор использует интересные рифмы: *хрупко — крупка, накале — привыкали* и другие. Щедро применяет метафоры, сравнения, эпитеты. В стихотворении Октябрь приготавливает людей к зиме, приучает мокрой порошей, унылым дождём, ледком на лужах, снегом не пушистым, а колючей, жёсткой крупой, которая сечёт лицо. И тема стихотворения раскрывается в этих образах, читатель понимает — не будет тепла, зима нас ждёт. Умело переплетая несколько тем, автор выразительно показывает переходный период от осени к зиме, природу в этот непростой период, и размышляет о надвигающейся зиме, которая представляется ему неласковой, недаром в конце говорится о «пощёчинах близкой зимы».

В итоге у Небогатова получается интересное по смыслу стихотворение с очень гармоничными строками.

Небогатов недаром всей душой любил Кузбасс, ведь Кузбасс — необыкновенное место. Как разнообразны его природные ландшафты! Это и горы: Салаирский Кряж, Кузнецкий Алатау, озёра: красавец Берчикуль, мелкий, но прекрасный Танай, живописные реки: Томь, Терсь, Мрассу, Кондома. Множество животных и птиц ещё живёт в лесах и тайге, особенно в горной Шории. Есть у нас и рукотворное море — Беловское, которое соорудили люди, и оно даёт нам энергию. А сколько полезных ископаемых таится в недрах Кузнецкой земли: уголь, железо и марганец, серебро и золото!

Люди героических профессий живут в Кузбассе: шахтёры, сталевары, химики, машиностроители, энергетики и многие другие. Кузбасс — место, где красота природы соперничает с красотой людского труда.

Мой вклад — это возможность словом прославлять красоту Кузбасса по мере сил и способностей...

ОКТАБРЬ

Т. Катрич

Ветреный мой поклонник
Дождик в лицо бросает,
Тянет сквозь ночь ладони,
Сердце на память срывает.
Изыскан октябрь и нахален,
Бывает и хмурым, наверно,
Но всё же — так музыкален,
А я слишком уж легковерна.
Мозги мне совсем «запудрил»,
Бросает золото в ноги,
Берёт, нацепив на кудри,
Песни поёт про дороги.
Петь предлагает с ним вместе,
Бродить по пустынным дорогам,
И в тайном каком-нибудь месте,
Отдать моё сердце тревогам.
Ведь жизнь — это только причина
Испытывать горе и радость.
Красна вдоль дороги калина —
Подарит морозную сладость.

Екатерина Авакумова

М. Небогатов

*Метёт коварная метелица.
В сугробах белая земля.
К ногам позёмка льстиво стелется,
Юлит, униженно скуля.
Ненужной кажется, безрадостной
Позёмки хитрой суета.
Мне люб мороз сорокаградусный —
В нём сила, смелость, прямота!*

Е. Авакумова

Мы в Сибири проживаем —
Здесь такие холода,
Но ничуть не унываем —
Не пугает нас зима!

Раньше в доме печи были.
И из труб струил дымок.
Их дровишками топили,
Да кидали уголёк.

Клал он печку аккуратно,
Дело знающий печник.
А топил её исправно
Ну, конечно, истопник!

Но построили высотки,
Отопление провели,
И на смену прежней топке
Теплотехники пришли.

Даже в лютые морозы
Не боимся мы замёрзнуть —
Днём и ночью напролёт
К нам в дома тепло идёт.

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Нина Гаврикова, генеральный руководитель МДЛК «Озарёнок»

Поздравляем лауреатов и финалистов Всероссийского литературного конкурса с международным участием «На благо Родины» 2020/2021

(Начало в журнале «Союз писателей» № 4/2021)

Лауреат III степени конкурса «На благо Родины» — **Сазикова Мария**, 8 «Б» класс, МОУ «СОШ № 2», г. Катав-Ивановск Челябинской обл., член МДЛК «Озарёнок».

Подвиг миротворца

В любой войне или локальном конфликте всегда есть две воюющие стороны. Чаще всего именно об этом идёт речь в эссе, очерках, аналитических статьях, рассказах о военных действиях. Но есть и третья сторона в этих конфликтах, про которую мало кто пишет, — это миротворцы.

6 марта 1992 года можно назвать днём официального основания российских миротворческих сил, поскольку именно в этот день было принято Постановление Верховного Совета РФ о направлении в Югославию воинского контингента в количестве 900 человек в составе международной миротворческой миссии ООН (Организации Объединённых Наций).

Среди этих девятисот человек был и наш земляк, выпускник средней школы № 2 г. Катав-Ивановска — Федюков Игорь Анатольевич, 1972 года рождения. На тот момент он прослужил полтора года и, пройдя экстренную подготовку в учеб-

ном центре под Рязанью, был направлен в составе 554-го отдельного миротворческого батальона ВДВ (RUSBAT) в самую «жаркую» точку конфликтной Югославии. Западные страны отказывались направлять туда свои миротворческие контингенты и неофициально называли это место «мясорубкой», потому что военные действия были ожесточёнными и не прекращающимися. Югославия была поделена на 6 республик: Босния и Герцеговина, Македония, Словения, Черногория, Хорватия, Сербия. В 1992 году республики начали отстаивать свою независимость, в итоге вызвав страшную гражданскую войну.

«Родные братья воевали друг против друга, — вспоминает первый российский миротворец Игорь Федюков. — Мы оказались между воюющими сербами и хорватами. Особо свирепствовали хорватские националисты (усташи), которые старались уничтожать даже православные храмы. Потому что хорваты по большей части являются католиками, а сербы — православными. Наша главная задача была не пустить воюющих хорватов на Сербскую Краину. Мы, российские миротворцы, обеспечивали там безопасность команды военных сапёров, приехавших на разминирование,

гасили огневые точки обеих воюющих сторон, направленные также по нам или мирному населению».

Я слушала рассказ Игоря Анатольевича о такой важной миссии России в Югославии и думала только о том, что участники войн или локальных конфликтов совершали подвиг во время боя! При нападении или обороне от врагов — миротворец совершает подвиг ежесекундно. Ведь он не имеет права нападать или обороняться, а обе воюющие между собой стороны как

раз-таки готовы напасть на миротворца в любую секунду. И задача его не просто не вступить в военные действия, что даже может быть приравнено к международному скандалу, но и погасить уже идущую бойню. Это как разнять дерущихся мальчишек во дворе и не допустить их новой драки. Только в масштабах настоящей, а не дворовой войны это гораздо серьёзнее и опаснее! Подвиг миротворца заключается в его службе. И он ежесекундный, ежеминутный, ежечасный...

Итоги Международного литературного конкурса «Юный журналист – 2021»

В Международном литературном конкурсе «Юный журналист — 2021» приняло участие 125 конкурсантов с необыкновенной биографией, из России и зарубежья: США, Республик Абхазия и Беларусь. Дипломами Победителей наградили зарубежных участников конкурса, за содействие в развитии российского литературного движения в мире и расширение межкультурных связей и популяризации культурного-просветительской деятельности МДЛК «Озарёнок». Специальным решением оргкомитета учреждён Диплом Победителя Трегубову Александру из г. Керчь, Республика Крым. Ирина Владимировна Соляная, спонсор конкурса, распределила призы-книги среди членов МДЛК «Озарёнок»: «За лучшее раскрытие тематики конкурса» (Герберта Уэлса «Машина времени») Пачину Татьяну, пос. Сатинка Тамбовской обл. «Авторский взгляд. Настоящее и будущее мультипликации» (Рея Бредбери «Вино из одуванчиков») Сазикову Марию, г. Катов-Ивановск, Челябинской обл. «Мастер видео. Осенние краски» (Кира Булычёва «Девочка, с которой ничего не случит-

ся») Афонину Софью, г. Тамбов. Диплом «Приз зрительских симпатий» получил Абрамов Михаил, г. Сокол. Илью Выговского наградили дипломом ГРАН-ПРИ за краеведческую работу, посвящённую Шолохову Михаилу Александровичу, за приобщение к истокам родного края и пробуждение читательского интереса к истории Владивостока. С остальными итогами можно ознакомиться на страничке МДЛК «Озарёнок» — vk.com/topic-69683367_48123688

1-е место — Анастасия Гаврикова, 3 «В» класс, БОУ СМР «СОШ № 3», член МДЛК «Озарёнок», г. Сокол.

Мой край — Вологодчина!

Лето было хорошим. Я читала книги, ходила в библиотеку и на дачу, ездила в деревню. С родителями отдыхала на озере Ковжское. Там мы с ребятами из другой семьи играли в бадминтон. (Это друзья папы, они приехали позже.) Потом купались, загорали, ловили рыбу, катались на лодке на

другой берег и там с лодки прыгали в воду, брызги разлетались в стороны. Нам было весело! Еду мы готовили на костре, спали в палатках.

На следующий день все вместе поехали в Вытегру. Там у причала стоит настоящая подводная лодка. Нам рассказали, что когда была Великая Отечественная война, то в городе находился штаб Онежской флотилии. В Вытегре родилось пять морских адмиралов. Подлодку установили как «Музей боевой славы моряков». Мы с ребятами залезли внутрь. Интересно было посмотреть и потрогать!

А мама в интернете прочитала, что «Онежское озеро — второе по величине

пресноводное озеро в Европе. Оно расположено на территории трёх регионов — Вологодской и Ленинградской областей, Республики Карелия. Второе название озера — Онего: оно взято из древнерусских памятников письменности. Вода в озере прозрачная, хотя в него впадают тысячи рек. В озере водится более 30 видов рыб: озёрный лосось, форель озёрная и форель ручьевая, сиг, хариус, щука, судак, угорь и другие».

На обратном пути заехали на водопад. Этот водопад назвали Падун, потому что шум падающей воды заглушает все звуки.

Всего мы путешествовали три дня. Домой приехали уставшие, но счастливые!

1-е место — Елизавета Кряквина, 7 «В» класс, и **Анфиса Кряквина**, 5 «В» класс, БОУ СМО «СОШ № 1», члены МДЛК «Озарёнок»

Памятные места Сокола

В Вологодской области свыше трёхсот памятников, связанных с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов, много воинских захоронений. Есть такие памятники и в нашем городе.

В Соколе — два воинских захоронения: в микрорайоне Сухонского ЦБЗ и на городском кладбище. В 1971 году в целях увековечения памяти бывших работников Сухонского ЦБЗ, погибших в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, был объявлен конкурс на лучший проект памятника. 29 декабря 1972 года в 12 часов дня состоялось торжественное открытие обелиска, на котором золотом сверкали 550 фамилий. Обелиск стоит посреди аллеи воинской Славы среди ровных рядов

сосенок. Аллея заложена 29 апреля 2010 г. в честь 65-летия Победы. По обе стороны от памятного знака школьники высадили 162 сосенки. Число саженцев выбрано неслучайно — именно столько в Сокольском районе осталось живых участников Великой Отечественной войны. Их имена занесены на памятную доску.

Бессмертный полк

Последнее время появилась новая традиция: все жители собираются на центральной площади и идут колонной «Бессмертного полка» с фотографиями ветеранов войны и тружеников тыла к мемориалу на городском кладбище, там проходит митинг с минутой молчания и возложение цветов. Мы всей семьёй каждый год принимаем активное участие в этом мероприятии. Несём фотографию нашего прадедушки, за которого испытываем большую гордость, что в нашей семье есть такой герой!

Памятник Героям Советского Союза

Памятник Героям сокольчанам установлен в центре Пионерского парка.

Сергей Орешков родился в деревне Чуприно Сокольского района. Гвардии младший лейтенант С. Орешков отличился 16 августа 1943 г. в бою за пункт Васищево (Харьковская область). В критическую минуту боя, когда огонь из вражеского дзота прижал бойцов к земле, бросился к дзоту и телом закрыл амбразуру. Ценою жизни он способствовал выполнению взводом боевой задачи. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Николай Мамонов родился в д. Пашенино Сокольского района. В 23 года в звании подполковника командовал полком в Гомельской стрелковой дивизии. 26 октября 1944 г. при форсировании р. Пельты был смертельно ранен осколком от авиабомбы. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно за подвиги, совершённые в боях на подступах к Восточной Пруссии.

Наша мама, когда училась в школе № 1 и была пионеркой, стояла у этого памятника в День Победы в почётном карауле.

Зенитка появилась в центре Сокола

В 2012 году в честь 80-летия города Н. П. Гаврикова написала «Сказ о Соколе», где говорится и о пулемётной роте, охранявшей наш город:

*Чёрным вороном немцы кружились,
Мост над Сухоной чтобы взорвать.
Бомбы рядом с дорогой «ложились».
Приходилось в тылу воевать.
Пулемётная рота стояла,
Отражая атаку с постов.
Ветвь железную тут охраняла —
Стратегический путь двух фронтов.*

Стратегическим объектом в Соколе являлась Северная железная дорога. Кроме того, здесь находились два моста через

реку Сухону и промышленные предприятия. Зенитное орудие привезли из войсковой части Курганской области. Памятный комплекс установили в центре Сокола, на улице Советской, именно там, где в годы войны находились установки ПВО.

.....

1-е место — Михаил Абрамов, 5 «А» класс, БОУ СМР «ООШ № 10», член МДЛК «Озарёнок»

Мир увлечений

Этим летом мы с папой часто ездили на рыбалку. Рыбачили на Кубенском озере, на реке Сухоне.

Больше всего мне запомнилась рыбалка на озере Кубенском. Папа рассказал мне, что в озеро впадает больше тридцати рек. Весной озеро переполняется талой водой и река Сухона меняет течение. А чтобы сохранить уровень воды в озере, на Сухоне поставлена плотина. Летом поднимают шлюзы. Воду из Кубенского озера берут для городских нужд. Озеро судоходное. Зимой оно замерзает, а летом на озере бывают шторма. Но мы ездим с любую погоду. Рыбачим около острова, на котором находится Спасо-Каменный монастырь, основан он в 1269 году.

Недавно мы завершили летний сезон. Поехали ранним утром. Было туманно и прохладно. Как только мы приплыли на лодке к острову, я сразу закинул снасти и стал ждать поклёвку. На крючке у меня был маленький воблер. Ждать долго не пришлось, окунь клевал друг за другом. Это хищная, хитрая рыба. За короткую утреннюю зорьку мы с папой наловили много больших окуней.

Рыбалкой я доволен, она была удачной! Ведь мне всегда везёт!

Татьяна Бадакова

Элиста, Калмыкия

Жучкина верность

*Это лучший из запахов —
запах моего хозяина.*

**Владимир Валуцкий,
кинорежиссер**

Подарили бабе Кате щенка. Крохотного, слепого, ярко-рыжего пушистика.

У Гавриловых, что жили неподалёку, неожиданно оценилась их старая дворняга. Вот и решили они порадовать соседку: «Будет тебе, баба Катя, звоночек!»

И на удивление всем — случилось чудо. Расцвела наша баба Катя, посветлела, подобрела. Не узнать стало теперь всегда озабоченную, угрюмую, молчаливую женщину.

Жила она одна в большом добротном, когда-то шумном доме. Дочь Лидия и любимые внуки, конечно, бывают у неё, но не часто. Живут они не далеко, да и не близко, километров за сто, в городе.

После смерти мужа стало совсем одиноко. Прожили Катерина и Степан вместе почти полвека, притёрлись, сроднились, срослись.

Умер её Стёпа легко, не мучая долго ни жену, ни себя. Запомнила она их последний

вечер навсегда. Лежит Степан, уже больной, в постели. Как обычно, принесла ему баба Катя ужин, наклонилась, чтобы поставить на тумбочку. И вдруг... почувствовала крепкое-крепкое объятие. словно током её пронзило, как в ранней молодости, в пору их влюблённости.

Баба Катя от удивления чуть было не опрокинула тарелку с едой: «Стёпа, ты чего?»

А он так на неё посмотрел, будто собрал воедино все свои спрятанные далеко в глубине сердца нежность, любовь, ласку — все добрые чувства, которые очень редко проявлял в течение обыденной каждодневной их семейной жизни. Посмотрел тепло прямо в глаза своей жене и сказал как-то с восхищением:

— Какая ж ты, Катюшка, у меня красивая баба!

Катерина так и застыла от неожиданной ласки и признаний мужа.

А Степан медленно повернулся к стене, сделал глубокий прерывистый вдох и затих навечно.

С тех пор и баба Катя погрузилась в долгое молчание. Ходила словно тень по дому, любимому их дому, заботливо обустроенному совместно с мужем. А выйдет во двор, там тоже ни души. Не слышно стука Стёпина молотка и бранных его слов, частенько вылетающих то ли на самого себя, то ли ещё на кого, неизвестно.

Катерина по характеру всегда была боевая, энергичная, работающая. Не скажешь, что весёлая, но остра на язык. Нередко от неё доставалось и мужу, и детям, и соседям. Старожилы помнят, как Катя «зажигала» на вечеринках, любила петь и танцевать. Тогда-то и заметил её Степа и полюбил симпатичную девушку с толстой длинной косой и тонкой, осиной талией.

А после смерти Степана Катерина словно дала обет молчания.

И вот в жизни у неё появился пушистый дружок-звоночек. Назвала она его Жучка, просто, что на ум пришло.

Теперь нашу бабу Катю было не узнать. С утра и до вечера она разговаривала со своей Жучкой. Учила Катерина щенка-несмышлёныша есть, пить, ходить, в первые дни поила молоком из бутылочки с соской. Купала его, как ребёночка, приговаривая какие-то нежности.

А Жучка быстро привыкла в бабе Кате, отзывалась на её ласку. Она стала настоящей живой тенью своей хозяйки. Бежала за ней в магазин и, как ребёнок, ждала у двери, когда баба Катя выйдет и угостит её вкусеньким печеньем или мороженым. Вместе они возились во дворе, ухаживая за цветами, вместе отдыхали на деревянной расписной скамеечке, вместе обедали и ужинали. Жучка научилась тонко различать все интонации бабы Кати, движения и её настроение. Бывало, что и обижалась Жучка, когда, расшалившись, слышала от Катерины бранные слова.

Но одно твёрдо знала эта маленькая миленькая собачка и понимала своим недюжинным умом, что никогда не предаст свою строгую, но добрую хозяйку.

Баба Катя полюбила Жучку ещё сильнее и привязалась к ней, когда однажды её осенила удивительная мысль. Как-то, сидя в сумерках у окна и глядя то на разлёгшуюся на коврик Жучку, то на портрет мужа, она вдруг подумала, что душа её Степана переселилась в этого чудненького рыжего, как борода Стёпы, щеночка, чтобы быть всегда рядом с нею. От такого неожиданного озарения защемило сердце у Катерины, и она расплакалась. Слёзы сами полились, без её ведома, будто переполнилась внутри неё невидимая сердечная чаша.

А Жучка росла и всецело исполняла свою, теперь уже неземную роль — радовала и оберегала хозяйку.

Она была в точности звоночком. Стоило кому-нибудь приблизиться к их калитке, Жучка, как и подобает настоящему сторожу, тут же заливалась своим неокрепшим щенячьим лаем, действительно похожим на трель звонка.

День ото дня Жучка становилась краше. Пухленькие бока покрывались густой гладкой шерсткой. Глазки становились всё зеленее и лукавее. Но главным достоинством Жучки был её хвост. Он стал пушистым и рыжим, как у настоящей лисички. Да и мордочка собаки, всем на удивление, напоминала лисью. А может, и были у неё в роду эти рыжие и хитрые бестии?

Потому как лаяла Жучка не просто, подобно обычным дворняжкам, а избирательно. Она, как настоящий дозорный, всегда была на посту: очень внимательно наблюдала из своей конуры в глубине двора за происходящим вокруг. Если человек или какие-нибудь животные — коровы, собаки, кошки — проходили мимо, собака понимающе молча провожала их взглядом своих острых хитрых глаз. Но стоило человеку подойти к калитке и открыть её, Жучка тут же заливалась своей трелью. Тогда и баба Катя узнавала, что это пришли точно к ней, и спешила выглянуть в окно или выйти навстречу.

Так пролетело короткое лето и плавно прошелестела тёплая осень.

С наступлением холодных, ненастных дней баба Катя приболела и совсем слегла с радикулитом. Сказались тяжёлый труд в колхозе, да и возраст. Она всё реже стала выходить во двор, разве что покормить Жучку.

Дни становились всё холоднее и короче.

Как-то в один из таких зимних снежных дней забежали во двор к бабе Кате местные мальчишки. Жучка помнила их с детства. Скучавшая, она обрадовалась, стала играть с ними и вприпрыжку бегать за мальчишками. И, видимо, очень понравилась одному из них, шкоде Дениске, что он решил забрать её домой. Быстро спрятав Жучку себе под куртку, он незаметно убежал.

Баба Катя не сразу и спохватилась, что нет её Жучки во дворе.

А Дениска, радостный своей находкой, принёс собаку домой. Но тут же встретил

строгий взгляд отца, который сказал: «Никаких собак! Учёбу забросишь!». Как ни уговаривал его сын, отец не соглашался. И немедля предложил собаку знакомому, который привёз им мебель из города.

Водителю оказался кстати такой сторож для его склада на рынке, он и увёз собаку к себе.

И началась у Жучки новая жизнь. Суровая жизнь. Теперь она жила у ворот склада на городском рынке в огромной, слегка покосившейся будке, которая досталась ей по наследству от предыдущих «жильцов». Хозяев у неё практически не было. Водитель, что её привёз, был постоянно в разъездах, да и, похоже, забыл он про несчастную дворняжку. Кормили собаку всегда разные люди, в разное время и чем придётся. В лучшем случае кто-нибудь из жалости подкинет кусочек колбаски, оставшийся от обеда, да нальёт водички. От весёлого звонкого лая маленькой Жучки ничего не осталось. Теперь это был ленивый, с хрипотцой из-за постоянного холода и голода полулай-полурок. Жучка, выросшая в ласке и тепле, никак не могла привыкнуть к тому, что никто её не погладит, не посмотрит на неё и даже не назовёт по имени. Почему-то все вокруг про неё говорили «сучка», словно не выговаривали букву «ж». Жучка скучала, худела, дурнела. Её пушистая рыженькая шёрстка стала выглядеть грязно-коричневой. Ту прежнюю, ласковую, собачку уже с трудом было узнать. Она даже озлобилась от такой собачьей жизни. Прибегали к ней в гости другие местные рыночные собаки, безликие и злые, которые не прочь были украсть у Жучки и без того её скудный обед. Многие из них, похоже, были когда-то породистых кровей.

Но, к сожалению, жизнь подворотен и подземелий не щадит своих обитателей.

Часто долгими зимними ночами Жучка протяжно скулила под аккомпанемент снежной метели.

Можно утверждать, что не бывает у животных чувств, одни лишь инстинкты.

Можно спорить о наличии или отсутствии у них памяти, но всё же в каждом правиле есть исключения. И думается, что наша Жучка была таким исключительным созданием.

А баба Катя почти всю зиму пролежала, не сказать что больная, но и не здоровая. Теперь часто к ней навевались её родные, помогали, ухаживали. Все спрашивали про Жучку, но баба Катя не знала, куда же она могла убежать. И сама очень расстраивалась, когда заходил разговор о собаке.

Шло время. Весной, с наступлением тёплых дней баба Катя стала оживать вместе с природой.

Распускающаяся зелень, как признак новой жизни, и свежий воздух, особенный в первые весенние дни — с запахом земли вперемешку с парящим настоем молодых терпких степных трав — это настоящее лекарство.

Теперь частенько баба Катя выходила во двор, чтобы погреться на солнышке. Силы стали возвращаться к ней. Солнце с каждым днём ярче, дни теплее — и всё это вселяло надежду.

И вот в один из таких добрых дней приехали к бабушке внуки и дочка Лида. Баба Катя заметила какое-то их особое радостное возбуждение.

И вдруг... Неведомо откуда появившийся рыжий пушистый комочек с огромной скоростью кинулся к её ногам. В лучах солнца он напоминал яркую заводную игрушку.

Но комочек-то оказался живым. Баба Катя поняла это, когда услышала звонкий родной лай: «Неужели это Жучка?!». Даже от одной этой мысли у бабули затрепетало сердце.

А Жучка... прыгала, кувыркалась, как настоящий цирковой акробат, каталась по земле, ловко переворачиваясь с боку на бок. От этого возбуждения её рыжий хвост, как маятник, мелькал из стороны в сторону. Подпрыгивая и виляя хвостом, собака пыталась мягко лизнуть руку бабы Кати,

как будто бы извинялась за своё долгое отсутствие.

А баба Катя? Придя в себя от изумления, она, словно сказочные царицы, вышла из молодильной реки. Лицо оживилось, глаза засияли, спина выпрямилась. Она снова почувствовала себя прежней — здоровой и энергичной.

Быстрыми, суетливыми движениями слабых ещё после болезни рук, боясь упустить или снова потерять, схватила она своего рыжего звоночка и с невероятной нежностью прижала к себе.

Когда все успокоились, Лидия за чашкой чая рассказала маме, как всё произошло.

Весенние деньки, томившиеся в ожидании своей небесной очереди, стремительно ворвались, чтобы обрадовать всех настоящим праздником солнца и тепла. На рынке стало многолюднее. Шумная базарная жизнь вновь возвращалась к горожанам, а ближе к лету и вовсе забурилась.

Жучка теперь постоянно ощущала неуловимые, а с весной обострившиеся запахи родного дома, которые сохранились в её памяти. И вот в один из таких тёплых дней, когда Жучка, пригревшись на солнышке, снова грезилась, ей явно почудился запах. Такой знакомый и родной. Она вдруг встрепенулась, стала оглядываться по сторонам и бегать вокруг склада, пытаясь понять, откуда идёт этот запах её хозяина.

И вдруг... неподалёку она увидела знакомую фигуру, узнала её! Сердце бедной собаки готово было выскочить.

Лидия приехала на рынок, чтобы купить овощи и фрукты. У одного из прилавков

она рассматривала товар и чуть было не потеряла дар речи от испуга. Прямо на неё с огромной скоростью летел какой-то лохматый пёс.

Приблизившись к женщине, собака резко остановилась и стала её жадно обнюхивать, кружиться вокруг неё и жалобно скулить. Продолжалось это довольно долго. Такая интересная сценка привлекла внимание и удивила всех окружающих. Лида, сначала испугавшись, но потом, видя странное поведение собаки, внимательно стала её разглядывать, пытаясь понять, что же происходит.

И, о боже! Она тоже узнала мамину собаку.

— Жучка, это ты? Неужели это правда? Жучка!

Этих нескольких слов и доброго взгляда было достаточно для того, чтобы собачье сердце вконец поверило в чудо. Уже не было той несчастной грязной рыночной собаки! Она засияла, запрыгала от радости, пыталась коснуться руки женщины, как бы говоря: «Да-да, это я! Забери меня отсюда! Возьми меня с собой! Прошу!»

Конечно же, так и случилось.

Женщина привела Жучку домой, искупала её, причесала, накормила и приласкала. Прошло несколько дней. Наша Жучка превращалась в красивую собачку с рыжим пушистым хвостом, как и прежде.

Отогрелось и Жучкино сердце.

Лишь в её умных зелёных глазах и в глубине собачьей верной души всё же осталась печаль и печать от холодной зимы.

Юлия Баранова- Подольская

Северодвинск,
Архангельская обл.

Снеговик

Снеговик пришёл к Снегурке
Попросить в подарок бурки:
— Ножки есть, а бурок нет,
Пусть подарит бурки Дед.

Да, ещё хотел спросить:
Долго ли ведро носить?
Мне бы шапочку с помпоном,
Можно с красным иль зелёным.

Ну вот кто придумал ловко
Вместо носа да морковку?
Хочется нормальный нос!
Кто ответит на вопрос?

Ветки вместо рук, как спички,
Не наденешь рукавички.
А вот был бы я с руками,
Закидал бы всех снежками!

Я как истукан стою,
Детскую возню терплю,
Не могу ответить сдачей,
Так обидно, чуть не плачу.

— Ну зачем же так страдать?
Ты же создан, чтоб играть.
Лепят дети всем двором,
Ищут старое ведро.

Краски, угольки, морковку,
Веточки вставляют ловко.
Детский смех звучит повсюду!
— Ладно, я грустить не буду.

Коли так, то ты, Снегурка,
Не проси у Деда бурки,
Лепят дети всем двором?
Я согласен на ведро!

У моей подружки Зинки

У моей подружки Зинки
Рукавички на резинке.
Это мама постаралась,
Чтобы Зинка не терялась.

Как же так — воскликнут люди,
На резинке Зинка будет?
Ведь пришьют лишь рукавички,
Нашей Зинке-невеличке.

А вот так! Пришла с прогулки
Нету рукавичек в куртке.
Чтобы мама не ругала,
Зинка снова убежала.

Мама ждёт её к обеду,
Только Зинки дома нету.
Пусть она и невеличка,
Ищет Зинка рукавички.

С горки скатится раз восемь,
Всех про рукавички спросит.
Дважды по катку промчится,
Хоккеистов не боится.

Даже голыми руками
Наиграется снежками.
И с отличницей Оксанкой
Покатается на санках.

Съест печенье у Максимки,
А конфетку у Алинки,
Половинку даст Полкану,
Уважает великана.

Ну а как же рукавички
Нашей Зинки-невелички?
Да она их не потеряла,
Малышу лишь помогала.

Это он в снегу копался,
С рукавичками расстался.
Тётя Вера маме Оле
Принесла пропажу вскоре.

У моей подружки Зинки
Рукавички на резинке,
Но она не унывает —
Завтра шапку потеряет.

Сколько в море рыбы?

Познакомьтесь: пингвинята,
Очень дружные ребята.
Носят шарфики и шапки,
Любят посчитать в тетрадках.

А вот вы сказать смогли бы,
Сколько в море разной рыбы?
«Много», — каждый отвечает,
Но количества не знает.

А они за целый день
Знают, сколько съест тюлень,
Сколько рыб поймали чайки,
Всем расскажут без утайки.

Потому что пингвинятам,
Без работы скучновато.
И бегут они гулять,
Рыбу в море посчитать.

«Дед Мороз, пишу тебе!»

Как же трудно одному,
Мне бы брата или сестру.
У Алёшки — брат Антошка,
У Аринки — брат Максимка,
А у Коли — Света с Машкой,
Сёстры, да ещё близняшки.
Только я один совсем,
Мне от роду ровно семь!
Я умею помогать
И игрушки прибирать,
Мыть посуду, пылесосить,
Почитать, если попросят,
Даже песню я спою
«Баю-баюшки-баю».
Дед Мороз, пишу тебе,
Подари сестрёнку мне!
Если братика подаришь,
Радость этим мне доставишь!
Ну а если близнецов,
То не надо леденцов!
Обойдусь без шоколадки,
Дети — лучшие подарки!

Владимир Донин и Галина Дони́на

Когда с тобой Бакоша

В книге собраны три сказочные истории. Первая из них — «Баюн Котофеевич — Хранитель Волшебного Леса», 40 лет назад была написана Владимиром Юрьевичем Дониным для его дочери. Две другие сказки (юмористическую повесть «Остров светло-зелёных крокодилов» и пьесу для кукольного театра «Людочка, Чудинко и Деревася») спустя годы сочинила сама Галина. Произведения создавались с хорошим настроением, любовью и верой в то, что сказка не только вызывает сильные эмоции, привносит в жизнь улыбки и радость, но и ненавязчиво прививает детям лучшие качества, которые неизменно украшают человека.

Василиса Кошкина

Домодедово,
Московская обл.

Зимняя сказка: Ежиная ёлка

*Из цикла
«Сказки на все времена...
года»*

Жили-были три брата — Декабрь, Январь и Февраль. Однажды Ветер принёс новость о том, что осени пора уходить и наступила очередь царствовать первого из братьев.

Декабрь принялся за дело, одарив всех дорогими шубами: зайке — белую, белке — серую, лесу — снежную... Да и остальных, поверьте, он тоже не забыл. Потом Декабрь попросил Дедушку Мороза, чтобы тот обошёл зимние владения и заморозил речки, слепил сосульки, подарил ребятам катки, горки, снеговиков и хруст

свежевыпавшего снежка под ногами... А главное — Дедушке Морозу нужно было устроить очень важную встречу братьев Декабря и Января ночью 31 декабря. Когда Декабрь передаст власть братцу Январю, наступит Новый год.

Этот ответственный момент требует большой подготовки. Поэтому дятлы во всех лесах отстучали срочные телеграммы: «Всем! Всем! Всем! Скоро Новый год! Спешите наряжать ёлки, приготовить подарки и угощение! Весёлого вам праздника!» И подпись: «Ваш Мороз».

Семья ежей тоже получила эту телеграмму.

— Дедушка, а что такое ёлка? — спросил маленький ёжик и от любопытства так вытянул носик, что тот стал похож на лисий.

— Кхе, — отозвался старый ёж. — Это, знаешь ли, такое дерево, похожее на ежа, но зелёное... Помню, раньше росли тут такие, а потом их люди в город перетаскали. Бывало, придет двуногий на таком большом жуке, машиной называется, и срубит очередную ёлку. Ну а потом ёлок и вовсе не стало.

— Дедушка, — поинтересовался маленький ёжик, — а как же мы будем встречать Новый год без ёлки?

— Не знаю, малыш, — озадачился старый ёж. — Действительно, мы об этом не подумали. Может быть, сходим к мудрому филину? Он наверняка что-то придумает.

Подойдя к дуплу филина, ёжики увидели записку: «Ушёл на собрание на Снежную поляну». Пospешив туда, ежи увидели филина, который важно восседал на высоком пне в центре поляны и рассказывал собравшимся вокруг зверям:

— Вместо этого пня здесь когда-то росла прекрасная ёлка. Много лет звери и птицы наряжали её и встречали Новый год. А теперь, многоуважаемые, из-за людей, которые её срубили, Новый год не наступит!

Филин сделал многозначительную паузу, и в толпе зверей послышался ропот.

— Почему? — робко пискнула мышка.

— Потому, — грозно объяснил филин, — что без наряженной, сверкающей огнями ёлки Дедушка Мороз нас не увидит и пройдёт мимо. А значит, Новый год у нас не наступит.

— Что же делать? — спросили звери.

— Мы и собрались здесь для того, чтобы вместе что-то придумать. Понятно, что ёлки, главного маяка Нового года, у нас нет и нужно выходить из положения другим путём.

— А если обойтись без ёлки? — хрипло спросил волк. — Разве других деревьев нет? Давайте липу какую-нибудь нарядим — и дело с концом!

— Ну и получится у нас «липовый» праздник! Тоже мне предложение! — ухнул филин. — К тому же ёлка — это традиция, а традиции нарушать нельзя. Ещё есть предложения?

— Есть, есть, — наперебой затараторили белки. — Мы — народ путешествующий, везде прыгаем, бегаем. Были вчера в городе, там ёлки на базар завезли, так, может быть, стащить одну?

— Ну что ж, попробуем! — одобрил филин. — Идём сегодня ночью за ёлкой! Вы, белки, покажете дорогу, а мишки помогут донести.

Когда наступила ночь, звери остановились на опушке леса и долго смотрели вслед трём белочкам и двум бурым мишкам, бегущим в сторону городских огней.

— Сюда, сюда, — шептали наперебой белочки, — вот и ёлочный базар.

— Ух ты! Сколько ёлок! — обрадовались мишки. — Давайте выберем самую красивую!

— Кто здесь? — из-за ёлок появился сторож с ружьём.

— Ой! — испугались белки.

— У-у-м-р — заворчали мишки.

— Что вам здесь надо? — нахмурился сторож, не опуская ружьё.

— Ёлку, — ответили мишки, переминаясь с лапы на лапу.

— Ёлку вам захотелось, воришки?! — взревел сторож. — У вас их что, в лесу мало?

— Совсем нет, — ответили мишки и развели лапами, — кончились.

— Издеваетесь?! — кипятился сторож. — Убирайтесь, пока я вас в зоопарк не сдал!

— Уходим! Опасность! — закричали белочки.

— Нам всего одну, — продолжали канючить мишки.

— Всё. Звоню в зоопарк! — не выдержал сторож.

— Скорее, скорее! — торопили белочки. — Мы попадём в беду!

Мишкам ничего не оставалось, как отступить. И они побежали, да так, что только пятки засверкали. В лесу их встретили остальные звери во главе с филином.

— Ничего не получилось, — прорычали расстроенные мишки. — Там сторож, и он грозился нас сдать в зоопарк.

— Ух-ух! Что же делать? Горе-горе... Останемся мы без Нового года! — сокрушался Филин.

— Не останемся! — смело сказал заяц. — У нас в Австралии есть прыгучие друзья — кенгуру. Они нам писали про их ёлку, правда, немножко другую и со странным названием — кактус. А выглядит она вот так, — и заяц показал открытку.

— И правда, похоже на ёлку, но чудную, — с сомнением произнёс филин.

— Может быть, послать им срочную телеграмму, — продолжил заяц, — чтобы они выслали нам кактус? Тогда мы нарядим его.

— Не пой-дёт, — отчеканила ворона.

— Почему? — удивились все.

— Летала я когда-то в эту вашу Австралию. Там очень тепло, и их ёлка у нас не выживет. Замёр-р-рзнет, кар-р! — закончила она.

— Не будет у нас Нового года-а-а, — заплакали маленькие зайчата и завернулись в мамины ушки.

— Будет-будет, — успокоила их зайчиха. — Мудрый филин обязательно что-нибудь придумает.

— А что если, — вступила в дискуссию хитрая лиса, — нам нарисовать ёлку?

— Нет, — ответил филин, — нарисованную ёлку нельзя нарядить, она плоская, а от фонариков может загореться.

— У меня есть идея, — сказал маленький ёжик, и все посмотрели на него. — Если я правильно понял, ёлка — это большое колючее, как ёжик, дерево. Так, может, ежам на время сложиться в пирамиду, вы её нарядите, и получится ёлка?

— Здорово! — закричали все. — Молодец, маленький ёжик!

Ежи даже заплодировали, предвкушая чудесное приключение. И вот в тридцать первый день декабря на поляне лиственного леса собрались все ёжики.

— Внимание! — скомандовал самый старший ёж. — Сложитесь в ёлочную пирамиду! Пусть в наш лес придёт самый волшебный Новый год!

Началась работа. Сначала скрутились в колючие клубочки и улеглись на землю десять ежей, на них забрались девять, потом восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, а на самый верх вскарабкался самый маленький ёжик. Другие звери тут же принялись украшать ежину ёлку-пирамидку гирляндами из сухих листьев, грибов и шишек, припорошили снежком и прицепили фонарики. Чудо как красиво получилось!

— Похоже... — выдохнул волк.

— Как настоящая! — восхитились белки.

— Даже лучше! — сказали мишки.

— Красенького на ней не хватает, — отметил лось и тут же принёс из своей кладовой несколько мухоморчиков. — Теперь совсем красота!

— Кар-ра-сота, — подтвердила ворона, — но блестящего маловато!

И любительница блеска и лоска пожертвовала бусы и крышки от консервных банок из своей сокровищницы:

— Вот теперь и правда, кар-ра-сота!

Все восторженно глядели на живую ёлку:

— Ну теперь-то у нас будет настоящий Новый год! — радовались звери.

А в это время Дед Мороз со Снегурочкой уже были в пути.

— Дедушка, ты захватил список подарков и мест, которые нам нужно посетить? — спросила Снегурочка.

— Конечно, — ответил Дед Мороз. — Вот только один лес нам будет сложно найти, так как там нет ёлки. Нужно его не пропустить, а то бедные зверюшки останутся без Нового года и без ёлки, которую мы хотим им подарить.

— Ничего, отыщем как-нибудь. А что это за прекрасная сияющая ёлка внизу? В этом месте мы ещё не были. Надо заглянуть!

Летающие сани опустились прямо на снежную поляну, где ёжики изображали ёлку. Звери и птицы водили хороводы вокруг ежиной пирамиды и пели песенки. Дед Мороз и Снегурочка притаились за деревьями.

— Который час? — спросил Дед Мороз.

— Без пятнадцати 12 ночи, — ответила Снегурочка. — Давай, дедушка, пока постоим здесь, а когда наступит полночь, выйдем к ним.

Но в это время на снежной поляне произошла неприятность. Ёжики замёрзли сидеть не двигаясь, в одном положении, и из ёлки стали вылезать лапки и мордочки то с одной стороны, то с другой. От холода у многих ежей колючки встали дыбом, и вдруг...

— Ай-яй-яй, — закричала теряющая равновесие пирамида и рассыпалась на десятки ёжиков.

— Вот тебе и на! — удивился Дед Мороз. — Ну и ёлка!

— Это ты виноват, — кричал один из ежей, — выставил свои колючки!

— Ничего это не я, — оправдывался другой, — это он!

— Не спорьте! Ух! — ухал филин.

Но ежи не слушали его, кидая друг в друга крышки от консервных банок, шишки и снежки.

— Думаю, стоит выйти пораньше, — предложила Снегурочка.

— Да, — согласился Дед Мороз, и они вышли на лесную поляну.

Звери увидели их и замерли на месте.

— Здравствуйте! — поздоровался с ними Дед Мороз. — Не надо ссориться! За то, что вы ёлку такую чудесную соорудили, вам большое спасибо, без неё мы бы вас не отыскали! Вы проявили потрясающую фантазию и дружно поработали. А то, что ёлка рассыпалась, — не беда!

— А как же праздник и Новый год? — робко спросили звери.

— Праздник состоится, ведь мы привезли вам в подарок настоящую, живую ёлку. Соберите рассыпавшиеся украшения и нарядите лесную красавицу! — Дед Мороз указал на пушистую ель.

Звери кинулись украшать настоящую ёлку. А как только они закончили, дятел отстучал полночь.

— Ур-ра! — закричали все. — С Новым годом! С новым счастьем! С новой ёлкой!

— С Новым годом! — улыбнулась Снегурочка и обняла подбежавших к ней зверят. Она задумчиво помолчала, а потом даже подпрыгнула от удовольствия, так ей понравилось то, что она придумала. — Дедушка, у меня есть предложение. Давай ты взмахнёшь своим волшебным посохом, и здесь снова вырастут ёлки, а этот лес объявят заповедником, чтобы их больше не рубили!

— Хорошо придумала, внученька, — ответил Дед Мороз и взмахнул посохом.

С первым его взмахом в лиственном лесу выросли пушистые ёлочки, а после второго взмаха в доме начальника лесного хозяйства, где тоже праздновали Новый год, завязался разговор:

— Слышь, Петрович, — начал заместитель начальника, — а что у нас творится в лесу на пятьдесят девятом километре?

— Да, — отмахнулся лесник, — даже говорить не хочется. Пропадают ёлки. Надоели браконьеры проклятые!

— Петрович, — продолжил заместитель, — а давай объявим этот лес заповедником!

— Хорошая мысль, — согласился начальник.

А в лесной чаще шёл такой весёлый и шумный праздник, какого здесь прежде не видели, ведь лучшего подарка на Новый год, чем новый лес, и придумать невозможно.

А маленький ёжик сидел под нарядной ёлкой и улыбался: он думал о том, что теперь у них ВСЕГДА будут эти чудесные деревья и их никто не тронет. Он обнял ёлку лапами, словно боялся, что волшебство исчезнет. И ему показалось, что ёлка обняла его в ответ.

Instagram
[@vasilisa_elefantiky](https://www.instagram.com/vasilisa_elefantiky)

О журнале

Поэты и прозаики живут среди нас! Каждый день на свет рождаются новые стихи, рассказы, повести и романы. Современным авторам необходима платформа, чтобы реализовать свой талант, заявить о себе, поделиться мыслями и идеями с широкой аудиторией. Читатели, в свою очередь, хотят быть в курсе событий в литературной вселенной, первыми узнавать о книжных новинках, знакомиться с любимившимися писателями и их последними творениями. Окунуться в волшебный мир книг помогают литературные журналы.

«Союз писателей» — издание с богатой и славной историей. Журнал начал своё существование в Кемеровской области и уверенным шагом прошёл по России и странам СНГ, собрав удивительный коллектив талантливых авторов, публикующих на страницах свои стихи и прозу. Журнал выходит печатным тиражом 3000 экземпляров и имеет электронную версию. Множество библиофилов во всех уголках света с нетерпением ждут интервью, рецензий, новостей из мира литературы и, конечно же, знакомства с удивительными историями, которые можно прочитать только тут.

Главная рубрика журнала содержит художественные и публицистические произведения, посвящённые определённой теме, которая меняется из месяца в месяц. Мы делаем всё, чтобы люди вновь полюбили читать и заинтересовались современной литературой, а голоса лучших поэтов и прозаиков наших дней были услышаны. Присоединяйтесь!

Охват аудитории

- Печатная версия — тираж 3000 экземпляров
- Электронная версия — свыше 5000 подписчиков

Новостные и аналитические разделы

- Литературный календарь (юбилеи, значимые, актуальные литературные конкурсы)
- Герой номера
- Диалог с писателем
- В фокусе
- Обзор книжных новинок
- Рецензии и критика
- Гоголевский вестник
- Психология творчества

Для авторов

Журнал «Союз писателей» принимает для публикации литературные произведения современных авторов, пишущих на русском языке. Рассматривается проза (миниатюры, рассказы, продолжающиеся повести и романы, а также их отрывки), поэзия (подборки стихотворений, поэмы), публицистика (преимущественно статьи на темы искусства и литературы). Возрастной рейтинг журнального издания — 12+.

Рубрики с авторскими произведениями

- Тема номера (произведения любого жанра в рамках объявленной тематики)
- Поэзия
- Проза и публицистика
- Цветные зонтики (произведения для детей дошкольного, младшего школьного возраста)
- Комната отдыха (юмор, сатира, пародия)
- Неординариум (фантастика, мистика)

Объем публикации

- Страница поэзии — 80–100 стихотворных строк
- Страница прозы — 3200–3400 знаков с пробелами

Редакция выделяет авторам, прошедшим редакторский отбор, 2 бесплатные страницы под прозу или 1 страницу под поэзию. Минимальный объем публикации — 80 строк для поэзии или 3200 знаков с пробелами для прозы (одна журнальная страница). Всего в выпуске автор может занять до 10 страниц. Есть возможность печатать большие произведения с продолжением из номера в номер.

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
journalsp.ru

Для писем и предложений
sp@izdat-kniga.ru

Страницы в социальных сетях
vk.com/journal_sp
facebook.com/journalsp

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru